

Федеральное государственное бюджетное учреждение  
высшего профессионального образования  
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

На правах рукописи

Павлюченко Александр Владимирович

Американо-германские отношения и проблема стабильности  
в Европе (1933-1938 гг.)

Специальность 07.00.03 – всеобщая история  
(новая и новейшая история)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель  
к.и.н., доцент  
Горохов Валерий Николаевич

Москва - 2014

## Содержание

Введение.....	4
Глава 1. США и политика «мнимого миролюбия» нацистской Германии (1933-1935 гг.).....	59
§1. Соединенные Штаты и нацистская Германия: взаимное восприятие места и роли в системе международных отношений 1930-х гг. ....	60
§2. Женевская конференция по разоружению и американско - германские отношения.....	75
§3. Политика США и Германии на Международной экономической конференции (12 июня – 27 июля 1933 г.) .....	92
§4. Односторонняя ревизия Германией Версальского договора и реакция США (октябрь 1933 – март 1935 г.).....	113
Глава 2. Американский нейтралитет и проблема стабильности в Европе: характер взаимодействия Германии и США в 1935-1936 гг. ....	133
§1. Нарастание изоляционистских настроений в США в связи с политикой Германии и Италии и принятие законодательства о нейтралитете.....	133
§2. Политика Германии на пути к «Рейнскому кризису» и реакция США.....	156
Глава 3. США и политика «умиротворения» нацистской Германии (1936-1938 гг.) .....	183

§1. Вооруженная интервенция и нейтралитет: политика Германии и США по отношению к гражданской войне в Испании .....	183
§2. Внешнеполитические инициативы руководства США и Германии в конце 1937 – начале 1938 гг.....	196
§3. От аншлюса Австрии к Мюнхенской конференции: роль США в политике «умиротворения» агрессора.....	213
Заключение .....	234
Список сокращений и условных обозначений.....	243
Библиография .....	244
Приложения .....	307

## Введение

В истории американско-германских отношений 1930-е гг. занимают особое место. 1933 год стал началом нового периода и в американской, и в германской истории. Почти одновременно произошла смена политической элиты как в США, так и в Германии. С этого времени вплоть до начала Второй мировой войны происходило ухудшение отношений между этими странами.

В чем заключается важность изучения американско-германских отношений в обозначенный период?

Во-первых, США, наравне с Англией и Францией, были одним из основателей Версальско-Вашингтонской системы международных отношений. В связи с этим встает крайне важный для исследователя вопрос о том, как один из творцов системы относился к действиям, прямо направленным на ее ревизию.

Стоит особо отметить одно обстоятельство: по мирному договору с Германией, подписанному в 1921 году, США обладали теми же правами и преимуществами в отношениях с Германией, что и Великобритания и Франция, несмотря на то, что Соединенные Штаты не подписывали Версальский договор. Иными словами, осуществляя ревизию Версальского договора, Германия тем самым нарушала свои обязательства по отношению к Вашингтону.

Во-вторых, США и Германия географически находятся далеко друг от друга, и это придавало германо-американским отношениям тех лет свою специфику. Для Германии большее значение имели позиции Англии и Франции, а не Соединенных Штатов. Гитлер считал благожелательное отношение США хотя и нужным, но не особенно важным: «Америка может оставаться в рамках своей системы, но она никогда не сможет диктовать нам наш истори-

ческий путь».<sup>1</sup>

В то же время чиновники МИД Германии были уверены в необходимости сохранения стабильных отношений с Соединенными Штатами и использования фактора американского изоляционизма для постепенной ревизии постановлений Версальского договора.

Что касается Соединенных Штатов, то, с одной стороны, администрация Франклина Рузвельта, несомненно, была заинтересована в поддержании стабильности на европейском континенте и активизации действий в этом направлении. Рузвельт и государственный секретарь К. Хэлл были всерьез встревожены начавшимся перевооружением Германии, усилением ее позиций в Латинской Америке. Они считали, что необходимо помешать односторонним действиям Гитлера, ведь созданный им третий рейх, в конечном счете, может угрожать и США. Некоторые историки утверждают, что именно Германия, по убеждению руководителей администрации, представляла главную угрозу интересам Вашингтона.<sup>2</sup>

С другой стороны, Рузвельт не мог не учитывать в своей политике изоляционистские настроения, которые преобладали в деловых кругах, американском общественном мнении и Конгрессе. Изоляционисты считали, что перевооружение Германии не представляет непосредственной опасности для Соединенных Штатов. Кроме того, в те годы даже для интернационалистов была характерна недооценка нацистской угрозы.

Американское общественное мнение сочувствовало требованиям ревизии Версальского договора, который после его отклонения Сенатом был почти так же непопулярен среди американцев, как и среди немцев.<sup>3</sup>

Оба этих фактора в 1933-1938 гг. оказывали влияние на политику США в отношении Германии, определяли реакцию Вашингтона на ее действия.

---

<sup>1</sup> Calic E. Ohne Maske. Hitler-Breitung Geheimgespräche 1931. Frankfurt am Main, 1968. S. 99.

<sup>2</sup> Юнгблюд В.Т. Внешнеполитическая мысль США 1933-1941 гг.: дисс... канд. ист. наук. Л., 1990. С. 62.

<sup>3</sup> Buell R. Isolated America. New York, 1940. P. 79.

Несомненно, Германия оставалась центральным фактором европейской политики США в эти годы, поскольку третий рейх ставил под вопрос статус-кво в Европе. Стремительное перевооружение Германии, нацистская пропагандистская деятельность в США, политическое и идеологическое проникновение Германии в Латинскую Америку – всё это повлияло на рост изоляционистских и антинацистских настроений в американском обществе.

Крайне важными для обеих стран в эти годы были экономические отношения. Но и тут сложилась неутешительная ситуация. В условиях всеобщего экономического коллапса, вызванного кризисом, крайнюю степень напряженности приобрели торгово-финансовые отношения между странами.

Нацистская Германия стала проводить дискриминационные меры в отношении американских кредиторов и экспортеров. В то же время началось экономическое проникновение Германии в Латинскую Америку, традиционно считавшуюся сферой интересов США. Администрация Рузвельта не могла не реагировать на эти действия: дипломатические ноты протеста отправлялись в Берлин одна за другой, но не производили никакого эффекта. Это не могло не привести к ухудшению американо-германских отношений.

Исследование отношений между США и Германией в первые годы правления Гитлера и Рузвельта представляет значительный интерес для исследователя, так как дает возможность проследить процесс постепенного нарастания напряженности в американо-германских отношениях и позволяет лучше понять дальнейшее развитие взаимоотношений Германии и западных демократий. Тем не менее, эта тема остается сравнительно малоизученной.

**Объектом диссертационной работы** мы определяем американо-германские отношения в 1933-1938 гг., **предметом исследования** является разработка и реализация политики Берлина и Вашингтона в отношении друг друга с учетом эволюции взглядов руководства Германии и США на пробле-

му стабильности в Европе в эти годы.

**Цель работы** – с одной стороны, исследование собственно американо-германских отношений в 1933-1938 гг., учитывая влияние экономических, политических и идеологических факторов; с другой стороны, сравнительная характеристика позиций США и Германии относительно важнейших событий в Европе, угрожавших стабильности в этой части света и оказывавших тем самым непосредственное влияние на отношения между Берлином и Вашингтоном. Особое внимание уделяется политике ревизии Версальского договора, проводившейся Германией, и реакции на неё со стороны Соединённых Штатов.

Данная цель обуславливает необходимость решения в работе следующих исследовательских **задач**:

- показать, в какой мере руководство Германии учитывало «фактор США» при формировании и проведении внешней политики;
- изучить, какое место во внешней политике США в 1933-1938 гг. занимали европейское направление в целом и нацистская Германия в частности; определить роль президента, Госдепартамента и Конгресса в разработке внешнеполитического курса США по отношению к Германии; проанализировать, в какой степени они осознавали угрозу интересам США, исходившую со стороны нацистской Германии;
- рассмотреть ход перевооружения Германии, постепенную ревизию военных и территориальных постановлений Версальского договора и реакцию на такую политику со стороны Соединённых Штатов;
- ответить на вопрос, была ли политика США во второй половине 1930-х годов тождественна политике «умиротворения», проводившейся руководством Англии и Франции по отношению к агрессорам;
- сравнить реакцию США и Германии на важнейшие события в Европе, угрожавшие стабильности в этой части света.

Стоит отметить, что проблема американско-германских противоречий в связи с нацистским проникновением в Латинскую Америку требует специального исследования и не будет подробно рассмотрена в рамках данной работы.<sup>4</sup>

**Научная новизна.** Как правило, ранее акцент в исторической науке делался на изучении американско-германских отношений в годы, непосредственно предшествовавшие началу Второй мировой войны. Отношениям между странами в первые годы правления Гитлера и Рузвельта уделено значительно меньшее внимание. Стоит заметить, что отдельное исследование в отечественной историографии, в котором на основе широкого круга источников специально рассматривались германо-американские отношения в эти годы, вышло более 50 лет назад<sup>5</sup>, и многие выводы автора потеряли актуальность. Подчеркивая, что США проводили в 1930-е годы политику «умиротворения» Германии, советские историки зачастую не учитывали, что многие американские государственные деятели осуждали нацистские действия и считали, что политика Гитлера представляет угрозу стабильности в Европе.

Мы стремимся проанализировать процесс разработки и принятия решений руководством Германии и США с учетом всего многообразия факторов, которые оказывали на него влияние. Таким образом, именно постановка исследовательских задач определяет новизну данной работы.

Нельзя обойти вниманием и тот факт, что многие использованные в ходе работы над данным исследованием архивные материалы (из президентской библиотеки Франклина Рузвельта, Российского государственного военного архива и Архива внешней политики МИД РФ), касающиеся самых разных аспектов отношений между Соединенными Штатами и Германией, впервые вводятся в научный оборот.

---

<sup>4</sup> В частности, этой теме уже посвящена диссертация Т.А. Афоной. См. подробнее: Афоной Т.А. Нацистское проникновение в Латинскую Америку и позиция США (1933-1939): дисс... канд. ист. наук. М., 2007.

<sup>5</sup> Мельников Ю.М. США и гитлеровская Германия, 1933-1939 гг. М., 1959.

**Актуальность данной работы** обусловлена тем, что на повестке дня и в настоящий момент остается проблема действий того или иного государства в условиях напряженной международной обстановки. Процесс урегулирования конфликтных ситуаций на международной арене непременно сопровождаются дискуссии о том, какой курс позволит сохранить стабильность и обеспечить мир на долгое время, - политика «умиротворения», политика нейтралитета или коллективные действия против государства, которое признано агрессором на основе неопровержимых доказательств. Анализ американско-германских отношений в 1930-е годы важен для ответа на данный вопрос.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, библиографии и приложения с таблицами. Работа построена по хронологически-проблемному принципу.

**В первой главе** автор рассматривает, как руководство третьего рейха оценивало значение «фактора США» в своей политике и как администрация Рузвельта воспринимала политику нацистской Германии, исследует взаимоотношения США и Германии на Женевской конференции по разоружению и Лондонской экономической конференции. Большое внимание уделено перевооружению Германии и реакции США на политику односторонних действий Гитлера.

**Во второй главе** рассматривается нарастание изоляционистских настроений в американском обществе в связи с политикой Германии и Италии, которое привело к поражению администрации в вопросе о вступлении в Международный суд и разработке законодательства о нейтралитете.

**Третья глава** посвящена развитию американско-германских отношений в 1936-1938 гг., политике Вашингтона и Берлина по отношению к гражданской войне в Испании, анализу роли США в политике «умиротворения» нацистской Германии.

Целью и задачами работы обусловлены ее **хронологические рамки** (январь 1933 – сентябрь 1938 гг.).

В январе 1933 г. президент Веймарской республики Пауль фон Гинденбург поручил формирование нового правительства Адольфу Гитлеру, и это событие знаменовало начало качественно нового этапа не только в истории Германии, но и в истории международных отношений. Внешнеполитический курс Германии с приходом нацистов к власти претерпел значительные изменения. Доктрина расширения «жизненного пространства» Германии представляла явную угрозу стабильности Версальско-Вашингтонской системы.

4 марта 1933 года, спустя месяц после назначения Гитлера рейхсканцлером, к своим обязанностям приступил новый президент США – Франклин Делано Рузвельт. Он надеялся достичь взаимопонимания с лидерами ведущих европейских государств (в том числе Германии), добиться ослабления напряженности международной обстановки.

Верхней хронологической рамкой был выбран сентябрь 1938 года, так как Мюнхенская конференция стала кульминационным пунктом политики «умиротворения» нацистской Германии и имела серьезные последствия для американско-германских отношений. В октябре многие в администрации Рузвельта еще надеялись, что Мюнхенское соглашение обеспечит стабильность в Европе. Но постепенно в Вашингтоне начало утверждаться и крепнуть мнение, что нацистская опасность является фактором, дестабилизирующим международную обстановку.

Руководство Соединенных Штатов осознало, что конференция в Мюнхене стала этапным событием в американско-германских отношениях. 14 ноября 1938 года на совещании в Белом доме Рузвельт объявил ключевым лицам администрации, что вектор американской внешней политики изменился: «Очередная демонстрация немецкой мощи, на этот раз в Мюнхене, потребовала полной переориентации нашей внешней политики... Впервые после угрозы со стороны Священного союза США столкнулись с возможностью ата-

ки Атлантического побережья как в Северном, так и в Южном полушарии”<sup>6</sup>.

**Методологическую основу исследования** составляют как общие, так и специальные подходы к изучению международных отношений. Среди общих методов можно выделить генетический метод (показать причинно-следственные связи и закономерности развития германо-американских отношений), метод сравнительного анализа (сравнить позиции германского правительства и администрации Рузвельта по вопросам внешней политики), системный метод (исследовать американо-германские отношения, учитывая политику других центров силы, международный фон).

Обращение к проблематике международных отношений требует использования особого инструментария, разработанного в рамках теории международных отношений. Для данной темы имеют значение:

- **Политический реализм.** Данная теория предполагает подход к международной политике как к объективной реальности, определяемой набором так называемых «рациональных» факторов: военным и экономическим потенциалом, государственными интересами и т.д. Наиболее последовательно эти взгляды изложил Г. Моргентау, выдвинув в конце 1940-х гг. концепцию «равновесия сил». Международная политика, по его мнению, является борьбой за власть.<sup>7</sup> И только государства, имеющие достаточный потенциал для ведения этой борьбы, будут основными действующими лицами на международной арене.

При изучении американо-германских отношений необходимо проанализировать, в какой степени «рациональные» факторы оказывали влияние на политику Германии и США.

---

<sup>6</sup> Meeting at the White House, Dictated by Mr. Oligant, November 14, 1938. Henry Morgenthau, Jr. Papers. Henry Morgenthau Diary, 150: 333. Franklin D. Roosevelt Library (Далее – FDRL).

<sup>7</sup> Morgenthau H. Politics among Nations. The Struggle for Power and Peace. New York, 1949. P. 13.

● **Концепция восприятия Р. Джервиса**<sup>8</sup>. Профессор Колумбийского университета Р. Джервис считал, что при анализе внешнеполитических решений историки должны рассматривать международную среду, внутреннее устройство государства, механизм принятия государственных решений, институты, связанные с выработкой внешней политики, личностные характеристики лидеров государств.

Нельзя объяснить международную политику, не принимая во внимание, как правящая элита воспринимает ситуацию на мировой арене, экономический и военный потенциал своих противников и союзников, их цели и готовность совершить те или иные действия.

Эта концепция важна при изучении степени осознания политической элитой США угрозы нацизма, оценки экономического и военного потенциала Германии администрацией Рузвельта, восприятия соответствующего потенциала Соединенных Штатов руководством нацистской Германии.

● **Институционализм** (Р. Кеохейн, Дж. Най<sup>9</sup>). Сторонники этого направления утверждают, что международное сотрудничество в экономической и политической сферах играет главную роль в поддержании международной стабильности. На их взгляд, ключ к преодолению взаимного недоверия государств, ведущего к возникновению конфликтов, находится в деятельности международных организаций.

Эта концепция оказалась полезна, поскольку большое внимание в данном исследовании уделено взаимодействию Германии и США в рамках Женевской и Лондонской конференций.

В рамках институционализма сформировалось множество школ, в том числе школа "коллективной безопасности". Сторонники этого направления (профессор Школы международных отношений при Джорджтаунском университете Ч. Купчан и др.) поставили вопрос о том, каким образом междуна-

---

<sup>8</sup> Jervis R. Perception and Misperception in International Politics. Princeton, 1976.

<sup>9</sup> Keohane R., Nye J. Power and Independence: World Politics in Transition. Boston, 1977.

родные институты обеспечивают стабильность на мировой арене и способствуют предотвращению войн.

По мнению Ч. Купчана, коллективная безопасность, основанная на понятии «все против одного», обеспечивает большую стабильность, чем безопасность, основанная на понятии «каждый сам по себе». В противодействие нарушителям статус-кво так называемые «ответственные государства», стремящиеся к обеспечению собственной безопасности путем конкуренции и сотрудничества с другими государствами, соглашаются соблюдать определенные нормы и правила, чтобы сохранить стабильность, и при необходимости объединиться, чтобы остановить агрессоров, которые добиваются не столько обеспечения собственной безопасности, сколько власти и гегемонии.<sup>10</sup>

Купчан подчеркивает, что все великие державы не созданы равными. Хотя их поведение на международной арене во многом зависит от соображений равновесия сил, влияние внутренней политики государств (экономическое и политическое устройство, господствующая идеология и т.д.) также нельзя недооценивать: «Мировые войны произошли в результате появления государств-агрессоров, которые из соображений идеологии и внутренней политики стали наращивать силу. Нацистская Германия не была обычной великой державой, которую интересуют лишь законные требования безопасности. Она встала на путь агрессии во время мирного периода, когда для нее не было непосредственной угрозы».<sup>11</sup>

● **Конфликтология.** Согласно одному из определений, конфликт – это процесс, который включает в себя “протяженные во времени действия участников, направленные на реализацию своих целей и недопущение реализации целей соперничающей стороны”.<sup>12</sup> Перевооружение нацистской Германии с самого начала грозило обострением отношений с западными демократиями, а

---

<sup>10</sup> Kupchan Ch.A., Kupchan C.A. The Promise of Collective Security // International Security, Vol. 20, № 1 (Summer, 1995). P. 52-53.

<sup>11</sup> Ibid., p. 60.

<sup>12</sup> Сетов Р.А. Международный конфликт и кризис: понятийный аппарат и аналитические позиции // Основы общей теории международных отношений: Учеб. пособие. М., 2009. С. 455.

к 1938 году Гитлер решил, что Германия готова реализовывать свою внешне-политическую программу военным путем.

Профессор института анализа и разрешения конфликтов в университете Джорджа Мейсона К. Митчелл главным в определении конфликта считает несовместимость целей, проистекающую из различий в ценностных системах, осознание недостаточности чего-либо в распоряжении участников или объективные физические ограничения их материальных ресурсов.<sup>13</sup> Министр экономики Германии Я. Шахт постоянно подчеркивал, что для лишённого колоний рейха доступ к минеральным и продовольственным ресурсам является вопросом жизни и смерти.

При анализе международного конфликта важно охарактеризовать мотивацию и цели его участников. Огромное значение имеет рассмотрение ситуационного контекста, то есть общего состояния среды международных отношений во время протекания конфликта.

Американские исследователи Р. Ленг и Х. Уилер полагают, что можно выделить несколько типов стратегии поведения участников конфликта по отношению друг к другу.<sup>14</sup>

- "Натиск и давление на противника". Этот тип поведения выбирается в расчете на то, что противник воспримет угрозы как реальность, а не как блеф, и при принятии ответных решений будет исходить из «негативных побуждений», то есть видеть будущее «наказание» за сопротивление как неизбежный и значительный ущерб своим интересам. Такую стратегию применял Гитлер. Он использовал в своих интересах то, что «демократические режимы, в целом, более мирно настроены, чем любые другие, а политическая элита демократического государства менее склонна начинать конфликт, который может привести к потере ею власти».<sup>15</sup>

- Антипод стратегии "натиска и давления" – "умиротворение" агрес-

---

<sup>13</sup> См.: Mitchell C.R. The Structure of International Conflict. New York, 1981.

<sup>14</sup> См.: Leng R.J., Wheeler H.G. Influence Strategies, Success, and War // Journal of Conflict Resolution, Vol. 23, № 4 (Dec., 1979). P. 655-684.

<sup>15</sup> Chiozza G., Goemans H.E. Peace through Insecurity: Tenure and International Conflict // Journal of Conflict Resolution, Vol. 47, № 4 (Aug., 2003). P. 445.

сивно ведущей себя стороны в кризисе, что выражается в форме уступок без активного сопротивления противнику. Политика «умиротворения» может проходить в форме создания «позитивных побуждений», когда для достижения своих целей одна из сторон заменяет угрозы обещаниями и исходит из того, что противник имеет некие конечные, ограниченные цели, которые можно удовлетворить, не переходя к военной конфронтации. Считается, что «умиротворение» уместно лишь в случаях, когда конфронтация и война с агрессором невыгодна другой стороне в силу неблагоприятного международного ситуационного контекста или иных причин.<sup>16</sup>

Политику «умиротворения» по отношению к нацистской Германии проводили западные демократии. На определенные уступки Берлину были готовы пойти и в США, в 1936-1938 гг. в Вашингтоне разрабатывали проекты международной конференции с участием Германии с целью снижения напряженности в международных отношениях. В администрации Рузвельта многие разделяли общее для того времени заблуждение, заключавшееся в убеждении, что нацистскую Германию можно «умиротворить».

● **Структурный подход к определению категории «стабильность»<sup>17</sup>.**

В XIX и первой половине XX века со стабильностью связывалось представление об идеальной системе международных отношений, в которой «основной целью считалось сохранение статус-кво, а главным условием ее реализации – сохранение силового равновесия».<sup>18</sup> Возникало ощущение, что статус-кво – и есть воплощение стабильности. С понятийной точки зрения такое мнение предстает упрощением.

Российский историк и политолог А.Д. Богатуров настаивает на том, что стабильность не равнозначна статус-кво: стабильность характеризует вид движения системы, а статус-кво – один из моментов этого движения. По его

<sup>16</sup> Leng R.J., Wheeler H.G. Op. cit. P. 661.

<sup>17</sup> См.: Романова Е.В. Структурные факторы системной стабильности // Основы общей теории международных отношений: Учеб. пособие. М., 2009. С. 511-545.

<sup>18</sup> Богатуров А.Д. Динамическая стабильность в международной политике // Очерки теории и политического анализа международных отношений / А. Д. Богатуров, Н. А. Косолапов, М. А. Хрусталева. М., 2002. С. 147.

мнению, под «стабильностью» уместно понимать «определенный вид движения системы межгосударственных отношений; движение относительно плавное, равномерное и предсказуемое, при котором система оказывается в состоянии существовать, воспроизводиться и изменяться, не утрачивая при этом своих базисных характеристик».<sup>19</sup> Нарушением стабильности объективно оказывается появление любой угрозы стабильности и устойчивости системы в целом и важнейших процессов ее жизнеобеспечения.

Государственные деятели и политики, призывая к стабильности, обычно понимали под ней состояние международной системы, наиболее приемлемое для них практически, политически и идеологически.

Традиционно стабильность применительно к международным отношениям означает мир, а в качестве наиболее стабильной рассматривается система, в которой отсутствуют войны, особенно войны с участием великих держав (в 1938 году западные демократии стремились не допустить мировой войны, сохранить стабильность международной системы даже за счет Чехословакии).

Связь с возможностью сохранения мира так или иначе присутствует во всех трактовках стабильности. Но определение стабильности как мира «уязвимо, поскольку делает излишним само употребление этого термина, который в данном случае не несет самостоятельной смысловой нагрузки».<sup>20</sup>

В литературе предпринимались попытки объяснить содержание понятия «стабильность». Общим моментом при этом было восприятие стабильности как системного состояния, а не набора конкретных условий. Американский ученый Л. Ричардсон предложил понимать под стабильностью набор условий, при которых система международных отношений сохраняет способность восстанавливать равновесие.<sup>21</sup>

По мнению К. Дойча и Д. Сингера, стабильность – это «вероятность того, что система сохраняет все свои основные характеристики, при этом ни

---

<sup>19</sup> Там же. С. 154.

<sup>20</sup> Романова Е.В. Указ. соч. С. 511.

<sup>21</sup> Richardson L.F. Arms and Insecurity. Chicago, 1960. P. 67.

одно государство не становится преобладающим, большая часть ее членов продолжает выживать, отсутствует крупномасштабная война».<sup>22</sup> С точки зрения отдельных государств, стабильность – это вероятность сохранения их политической независимости, территориальной целостности в условиях отсутствия высокой вероятности для них быть вовлеченными в «войну за выживание». Такое определение отвечает одному из основополагающих принципов системного подхода, в соответствии с которым состояние системы не сводится к состоянию ее отдельных элементов.

Р. Джервис полагал, что «система стабильна, если она характеризуется наличием отрицательной обратной связи, которая удерживает значимые переменные в допустимых границах».<sup>23</sup>

Примером действия отрицательной обратной связи в системе международных отношений является механизм равновесия сил – создание противостоящей коалиции в ответ на претензии на доминирование со стороны какого-либо государства. Напротив, система нестабильна, если в ней действует положительная обратная связь – такой тип реакции, при котором одно изменение вызывает другие в том же направлении, создавая эффект эскалации. Под эту характеристику подпадает логика гонки вооружений.

В системе равновесия сил каждое государство, желая обеспечить собственную безопасность, заинтересовано в предотвращении доминирования какой-либо другой страны. Но каждая держава сталкивается с искушением не затрачивать ресурсы в надежде на то, что другие возьмут на себя миссию предотвращения агрессии. Одним из примеров этой структурной характеристики многополярной системы является неэффективность деятельности Лиги наций в межвоенный период. Из числа санкций, применение которых по отношению к агрессору было предусмотрено ее Уставом, военные не использовались ни разу, а экономические – лишь один раз (во время итало-эфиопской войны), но и тогда они не помешали, а скорее помогли агрессор-

---

<sup>22</sup> Deutsch K.W., Singer J.D. Multipolar Power Systems and International Stability // World Politics. Vol. 16. № 3 (Apr., 1964). P. 390.

<sup>23</sup> Jervis R. System Effects. Complexity in Social and Political Life. Princeton, 1999. P. 96.

ру.<sup>24</sup>

Логика, лежащая в основе действий держав в многополярной системе, может объяснить политику «умиротворения» либеральных демократий по отношению к Германии. Цена войны как средства сдерживания Гитлера казалась слишком высокой. Западные демократии предпочли взять курс на «умиротворение» агрессора, надеясь на то, что после включения в состав рейха проживающих за пределами его территории немцев Германия превратится в «бастион против продвижения России на Запад».<sup>25</sup> На грядущее столкновение Германии и СССР, в частности, указывали американские послы в Европе У. Буллит и Б. Лонг. Бывший президент Г. Гувер подчеркивал: «Я убежден, что ни Германия, ни другие фашистские государства не желают войны с западными демократиями, пока эти демократии не мешают продвижению фашизма на Восток».<sup>26</sup>

Стабильность для Гитлера, на наш взгляд, не была постоянной величиной. В первой половине 1930-х гг. стабильность для Берлина — это невмешательство других держав, в том числе США, в ход перевооружения рейха. Затем Германия должна была добиться мирового господства и установить новый порядок, который и будет означать стабильность. В отличие от западных демократий, стабильность для Гитлера не означала отсутствия войны в Европе. В частности, продолжительный конфликт Италии и Эфиопии, длительная гражданская война в Испании как нельзя лучше отвечали текущим потребностям Германии.

Гитлер постоянно подчеркивал, что не допустит распространения коммунизма в Европе, что перевооружение Германии, ее усиление обеспечит стабильность в Европе, так как она будет в силах отразить атаки большевизма. Отчасти это был лозунг, рассчитанный на определенные настроения руководства западных демократий, отчасти — его искреннее убеждение.

---

<sup>24</sup> Романова Е.В. Указ. соч. С. 531.

<sup>25</sup> Цит. по: Offner A. American Appeasement: United States Foreign Policy and Germany, 1933-1938. Cambridge, 1969. P. 117.

<sup>26</sup> The New York Herald Tribune, October 30, 1938.

Действительно, в политической элите США, Англии и Франции лозунг стабильности как нераспространения коммунизма находил отклик. Но притязания Гитлера на европейское и мировое господство не могли не беспокоить руководство западных демократий. Усиление влияния нацистов в Южной Америке рассматривали в Вашингтоне как прямую угрозу США.

Можно ли сказать, что стабильность и статус-кво для Германии и США были идентичными понятиями? Для Гитлера разрушение Версальского порядка представляло важнейшую цель, статус-кво и стабильность были для него прямо противоположны. Для администрации Рузвельта сохранение равновесия сил было важной предпосылкой обеспечения стабильности. Но в то же время американцы рассматривали Версальский договор как несправедливый, и в Вашингтоне были готовы удовлетворить некоторые претензии Германии, надеясь, что частичная ревизия Версальского порядка обеспечит стабильное развитие системы в дальнейшем.

Применение этих теорий в качестве методологической основы работы обеспечивает более полный и глубокий анализ конкретных исторических фактов, позволяет дать обоснованное объяснение исследуемому явлению.

## **Обзор источников**

При написании работы использовались американские и немецкие источники различного рода. Их можно разделить на следующие группы:

- I. Архивные материалы;
- II. Опубликованные источники.

### **I. Архивные материалы**

1) Для данного исследования оказались полезны некоторые немецкие документы из Российского государственного военного архива (РГВА), а

именно: фонды министерства просвещения и пропаганды<sup>27</sup> (сообщения печати о международных событиях), Германа Геринга<sup>28</sup> (переписка по вопросам вооружений), министра экономики Яльмара Шахта<sup>29</sup> (экономические данные, речи и статьи Шахта, важные для понимания его экономической концепции).

2) Также были использованы документы Архива внешней политики МИД РФ: референтуры по Германии<sup>30</sup> и США<sup>31</sup> (дневники, донесения советских послов, поверенных в делах, календари событий, обзоры германской печати).

3) Особое значение при написании данной работы имели материалы президентской библиотеки Франклина Рузвельта в Гайд-Парке, США (Franklin D. Roosevelt Library, Hyde Park, New York. Далее — FDRL).

Собрания данного архива включают в себя источники разного характера: официальные документы, личную и деловую переписку, воспоминания, материалы прессы и т.д.

Прежде всего, нельзя не отметить материалы официального и личного файлов президента.

Документы официального файла<sup>32</sup> были незаменимы для освещения вопросов дипломатических отношений США и Германии. Важное значение имели материалы, относящиеся к Женевской и Лондонской конференциям, а также статьи из американских газет за 1933-1938 годы. Большая часть этих статей посвящена внутренней политике администрации, но в ряде из них присутствует анализ внешней политики Рузвельта.

Данная коллекция тем более ценна, что множество содержащейся в ней информации не отражено в опубликованных официальных документах.

---

<sup>27</sup> Ф. 1363к. Имперское министерство просвещения и пропаганды, 1921-1945. Российский государственный военный архив (Далее – РГВА).

<sup>28</sup> Ф. 700к. Герман Геринг, 1924-1945. РГВА.

<sup>29</sup> Ф. 1462к. Яльмар Шахт, 1895-1945. РГВА.

<sup>30</sup> Ф. 82. Референтура по Германии. Архив внешней политики Российской Федерации (Далее АВП РФ).

<sup>31</sup> Ф. 129. Референтура по США. АВП РФ.

<sup>32</sup> Roosevelt, Franklin D.: Papers as President, Official File, FDRL (Далее - OF).

Личный файл Рузвельта<sup>33</sup> интересен тем, что позволяет узнать мнение президента, касающееся исследуемых в работе вопросов. Личный архив дает незаменимый материал в силу того, что по установленной президентом практике часто не велось стенограмм или записей его бесед с государственными деятелями. Об обсуждении тех или иных вопросов внешней политики иногда можно узнать только из личных бумаг Рузвельта.

В личном файле президента для данной работы имеют большое значение папка, содержащая высказывания Гитлера о США разных лет, и донесения посла США в Польше Джона Кадэхи. Кадэхи посетил Германию в конце 1933 года, и его замечания о положении дел в стране представляют значительный интерес. Переписка Рузвельта с Кадэхи за 1933-1940 гг. также представлена в папке «Small Collections»<sup>34</sup>.

В файле секретаря Рузвельта<sup>35</sup> находятся материалы, касающиеся конференции по разоружению и международной экономической конференции и дополняющие документы официального файла. Особую ценность имеют дипломатическая корреспонденция между США и Германией и донесения американского посла в Берлине У. Додда за 1933-1938 гг.

Большой интерес представляют коллекции советника Рузвельта Самуэля Розенмана<sup>36</sup> (документы, проливающие свет на ход и итоги конференции американских государств в Монтевидео), секретаря и близкого друга президента Луиса Хоу<sup>37</sup> (материалы о политике США и Германии в отношении Латинской Америки в указанный период).

В данной работе мы также исследовали материалы коллекций помощников госсекретаря США Самнера Уэллеса<sup>38</sup>, Уолтона Мура<sup>39</sup> и Адольфа Берли<sup>40</sup>, министра финансов Генри Моргентау<sup>41</sup>, экономиста

---

<sup>33</sup> Roosevelt, Franklin D.: President's Personal File, FDRL (Далее - PPF).

<sup>34</sup> Cudahy, John. Correspondence with Franklin D. Roosevelt, 1933-1940. Small Collections. FDRL.

<sup>35</sup> Roosevelt, Franklin D.: Papers as President, President's Secretary's File, FDRL (Далее - PSF).

<sup>36</sup> Samuel I. Rosenman Papers. FDRL.

<sup>37</sup> Louis M. Howe Papers. FDRL.

<sup>38</sup> Sumner Welles Papers. FDRL.

<sup>39</sup> R. Walton Moore Papers. FDRL.

<sup>40</sup> Adolf A. Berle Papers. FDRL.

<sup>41</sup> Henry Jr. Morgenthau Papers. FDRL.

Александра Сакса<sup>42</sup>, историка Джона Толанда<sup>43</sup>, касающиеся внешнеполитического курса США и германо-американских отношений.

Трудно переоценить предоставленную автору возможность изучения этих материалов. Многие документы из этой библиотеки, затрагивающие самые разные аспекты отношений между Соединенными Штатами и Германией, впервые вводятся в научный оборот в данной работе. Очень важно, что для исследования были привлечены как американские, так и германские архивные фонды: это позволило более глубоко проанализировать события 1933-1938 гг. и попытаться сделать максимально объективные выводы.

## II. Опубликованные источники

Опубликованные источники отличаются по своему характеру и происхождению, что позволяет выделить среди них следующие подгруппы:

- 1) официальные документы (дипломатическая переписка, речи, материалы заседаний Конгресса, официальные заявления);
- 2) источники мемуарного характера (дневники, воспоминания);
- 3) пресса;
- 4) сборники статистических данных.

1) Для анализа внешней политики Германии и США большое значение имеют дипломатические документы.

▪ *Documents on German Foreign Policy*<sup>44</sup>. Эта публикация включает разнообразные документы МИД Германии: ноты, памятные записки посольству и Госдепартаменту США; протоколы важнейших заседаний кабинета министров по вопросам внешней политики. Этот источник проливает свет на по-

---

<sup>42</sup> Alexander Sachs Papers. FDRL.

<sup>43</sup> Toland, John - Toland Papers. FDRL.

<sup>44</sup> Documents on German Foreign Policy (1918-1945). Series C (1933-1937). The Third Reich: First Phase. Vol. I-VI. London, 1957-1983. Series D (1937-1945). Vol. I-III. Washington, 1949-1950 (Далее – DGFP).

зицию Гитлера, МИД Германии по тому или иному вопросу внешней политики. Немецкие документы позволяют раскрыть истинные цели Германии в отношении США, приемы и методы нацистской дипломатии.

Данные документы из захваченных в ходе Второй мировой войны архивов стали публиковаться с июня 1946 года совместно США и Великобританией (в 1947 году к ним присоединилась и Франция). Издатели должны были быть полностью независимы в отборе документов для публикации. Хотя архивы содержали документы, начиная с 1867 года, решено было в итоге ограничиться лишь теми, что относились ко времени правления Гитлера (до 1941 г.). Для данной темы интерес представляют тома из серии C (1933-1937) и первые три тома из серии D (1937-1945), охватывающие период от прихода Гитлера к власти до Мюнхенской конференции. В начале 1970-х гг. данные документы вышли и на немецком языке.<sup>45</sup>

Документы сгруппированы по тематическому признаку и представлены в хронологическом порядке, что облегчает работу с источником. В начале каждого тома представлен аналитический список документов по темам: общие вопросы, разоружение и т.д.

В то же время группировка по темам имеет и свои недостатки. Некоторые документы в разных разделах (например, посвященных конференции по разоружению и отношениям Германии с США) иногда затрагивают одну проблему. И, напротив, довольно часто в одном документе можно выделить несколько важных тем. Это затрудняет анализ внешнеполитического курса государства.

▪ *Akten der Reichskanzlei: Regierung Hitler (1933-1938).*<sup>46</sup> Это издание содержит документы Имперской канцелярии, в основном относящиеся к внутренней политике нацистской Германии. Однако среди них имеются важные для раскрытия темы протоколы заседаний кабинета министров. Нельзя не отметить недостаток документов, касающихся закулисной стороны внеш-

---

<sup>45</sup> Akten zur deutschen auswärtigen Politik (1918-1945). Serie C (1933-1937). Das Dritte Reich: die ersten Jahre. Band I-VI. Göttingen, 1971. Serie D (1937-1945). Band I-III. Baden-Baden, 1950 (Далее – ADAP).

<sup>46</sup> Akten der Reichskanzlei: Regierung Hitler (1933-1938). Band I (1933-1934). Boppard am Rhein, 1983 (Далее – ARRH).

ней политики Гитлера в первые годы. Тем большую ценность получают протоколы заседаний кабинета министров в 1933-1938 гг., на которых он был достаточно откровенен.

- *Nazi Conspiracy and Aggression*.<sup>47</sup> Стенограммы заседаний Нюрнбергского процесса интересны с точки зрения того, как министр иностранных дел К. фон Нейрат, военный министр В. фон Бломберг и другие высокопоставленные лица нацистской Германии рассматривали свои действия в 1933-1938 гг. уже после окончания Второй мировой войны. Именно в Нюрнберге стало известно о директиве Бломберга от 25 октября 1933 г., которая ясно показывает, что Гитлер ожидал санкций после ухода с конференции по разоружению и был готов пойти на это, даже понимая, что перед лицом возможных совместных действий других держав Германия окажется бессильна.

- *Foreign Relations of the United States*<sup>48</sup> - многотомная официальная публикация дипломатических документов США. Это наиболее объемное печатное издание документов по истории политики Соединенных Штатов в отношении Германии в виде переписки между Госдепартаментом и его иностранными представителями, памятных записок, записей бесед, посланий президента по вопросам внешней политики. Всё это дает возможность проследить эволюцию позиции администрации Рузвельта, показать официальную реакцию США на внутреннюю и внешнюю политику нацистской Германии. Документы сгруппированы по тематическому признаку. Это наиболее ценный источник для исследования особенностей внешнеполитического мышления руководителей дипломатического ведомства США: он позволяет понять, под каким углом зрения в Госдепартаменте рассматривали события в мире.

- *Congressional Record*.<sup>49</sup> Важнейшее значение для раскрытия темы

---

<sup>47</sup> *Nazi Conspiracy and Aggression*. Vol. 1-8. Washington, 1946-1948.

<sup>48</sup> United States Department of State. *Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers, 1933-1938*. Washington, 1950-1956 (Далее – FRUS).

<sup>49</sup> United States Congress. *Congressional Record*. Vol. 77-83. *Proceedings and Debates of Sessions of 73-d, 74-th, 75-th Congresses*. Washington, 1933-1938 (Далее - CR).

имеют материалы заседаний обеих палат Конгресса (стенограммы прений, доклады комитетов, законодательные акты, резолюции). Они дают возможность проследить ход и характер борьбы по конкретным вопросам внешней политики, отражают борьбу политических течений и группировок. Особенно интересна позиция изоляционистов, поскольку ее разделяло большая часть общественности США, но в дипломатической переписке она не получила должного отражения (президент и большинство его ближайших соратников были сторонниками отхода от изоляционизма).

Запротоколированные тексты выступлений членов комитетов по иностранным делам обеих палат дают необходимые сведения о характерных чертах внешнеполитического мышления видных законодателей.

Важно, что там регулярно публиковались тематические подборки из периодических изданий, резолюций общественных организаций и т.д.

Для данной работы этот источник интересен, прежде всего, в отношении обсуждения резолюции об эмбарго на продажу оружия странам-агрессорам, вопроса о вступлении в Международный суд, разработки и принятия законодательства о нейтралитете.

▪ *Peace and War. United States Foreign Policy 1931-1941*<sup>50</sup> – это издание содержит официальную точку зрения на внешнюю политику США в 1930-е годы, включает важные документы по различным международным и региональным проблемам, в том числе проблеме разоружения.

Также в этом сборнике находятся донесения в Госдепартамент консула США в Берлине Джорджа Мессерсмита и американского торгового атташе в Германии Дугласа Миллера. Они полагали, что нацистская Германия представляет угрозу интересам США, и старались в своих обстоятельных посланиях раскрыть для администрации истинные намерения Гитлера.

▪ *American Year Book*<sup>51</sup> – эта публикация содержит краткую характеристику политических, экономических, общественных событий, касающихся США и произошедших в данном году. Для нашей темы было необходимо оз-

---

<sup>50</sup> Peace and War. United States Foreign Policy 1931-1941. Washington, 1943.

<sup>51</sup> The American Year Book. A Record of Events and Progress. 1933-1938. New York, 1934-1939.

накомиться с разделами, посвященными внешней политике и экономике США.

Большой интерес для исследования представляют документы, связанные с деятельностью Франклина Рузвельта.

▪ *Franklin Delano Roosevelt and Foreign Affairs*<sup>52</sup> – уникальные документы из хранилищ библиотеки Ф.Д. Рузвельта в Гайд-Парке. Этот источник ценен тем, что в исторических исследованиях содержание приведенных там материалов использовано слабо. Данная подборка документов (официальная переписка Рузвельта, телеграммы, правительственные меморандумы) содержит информацию не только об эволюции воззрений Рузвельта, но и об объеме и характере поступавших к нему сведений.

В 1969 году вышли первые три тома, охватывающие 1933-1937 гг. Впоследствии была опубликована серия томов, относящихся к последующим годам президентства Рузвельта. В их состав вошли как официальные доклады президенту, так и большое количество неофициальных и личных сообщений, благодаря которым Рузвельт был информирован о международной ситуации и общественном мнении США. Также в этом издании содержатся его письма госсекретарю, послам, послания Конгрессу, пресс-конференции и т.д.

Непростая задача отбора, компиляции и издания этих документов была выполнена Э. Никсоном с помощью штата президентской библиотеки Рузвельта. Прямое участие президента в дипломатических делах проявляется в его корреспонденции с послами, комитетом Сената по иностранным делам, письмах, меморандумах и записках, которые ежедневно циркулировали между Белым домом и Госдепартаментом, другими департаментами. Документы изданы в хронологическом порядке. Расположить их по темам было бы непрактично, так как многие из писем, речей Рузвельта затрагивают несколько тем.

---

<sup>52</sup> Franklin Delano Roosevelt and Foreign Affairs. Vol. I-III. Cambridge, 1969; Vol. IV-XIII. New York, 1979.

▪ *Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt.*<sup>53</sup> Данный источник вместе с изданиями *Franklin Delano Roosevelt and Foreign Affairs* и *Foreign Relations of the United States* даёт полный отчет о внешней политике США в 1933-1938 гг. Можно увидеть, как много времени уделял Рузвельт внешней политике даже в те моменты, когда, казалось, всё его внимание было сосредоточено на решении внутренних проблем.

▪ *Complete Presidential Press Conferences of Franklin D. Roosevelt.*<sup>54</sup> Эта публикация содержит протоколы многочисленных пресс-конференций президента США. Рузвельт регулярно встречался с прессой: за 1933-1945 гг. было 998 конференций, то есть в среднем они проходили 2 раза в неделю.

Это были открытые встречи в неформальной обстановке, обычно они продолжались около получаса. Президент отвечал на все вопросы, и его выступления производили впечатление полной откровенности. Он очаровывал журналистов своим дружелюбием, уважением к их ремеслу. В итоге его замечания передавались точно так, как он этого хотел. Интересно, что 95% газетчиков симпатизировали лично Рузвельту, хотя только 75% из них поддерживали Новый курс.<sup>55</sup> Конференции были крайне полезны Рузвельту: по заданным вопросам он понимал реакцию общества на действия администрации почти немедленно и мог принять соответствующие меры, если это было необходимо.

Нас в первую очередь интересовали ответы Рузвельта на вопросы журналистов о различных аспектах германо-американских отношений и конкретных внешнеполитических действиях Германии и США.

▪ *Franklin D. Roosevelt: his Personal Letters (1928-1945)*<sup>56</sup> – неофициальная переписка президента, в которой он мог более свободно высказывать свои личные взгляды (в том числе и по вопросам внешней политики).

Стоит отметить, что с точки зрения систематизации и обработки доку-

---

<sup>53</sup> The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt. Vol. II-VII. New York, 1938-1941.

<sup>54</sup> Complete Presidential Press Conferences of Franklin D. Roosevelt. Vol. 1-12. 1933-1938. New York, 1972.

<sup>55</sup> Юнгблюд В.Т. Внешнеполитическая мысль США 1933-1941 гг. С. 13.

<sup>56</sup> Franklin D. Roosevelt: his Personal Letters (1928-1945). Vol. I-II. New York, 1950.

ментов все эти публикации отличает очень высокий уровень.

Исследовать внешнеполитические взгляды Франклина Рузвельта можно на основе его статьи 1928 года в журнале «Foreign Affairs»<sup>57</sup>, а также работ «Глядя вперед»<sup>58</sup> и «На нашем пути»<sup>59</sup>, вышедших соответственно в 1933 и 1934 гг. К сожалению, нет более поздних его работ, которые были бы полезны для данного исследования.

Взгляды Рузвельта в том, что касается необходимости международного сотрудничества, едва ли претерпевали изменения, но интересно проследить, как менялась декларируемая им на публике позиция в зависимости от складывающейся ситуации.

В своих работах Рузвельт уделял внешней политике мало места – в книге «Глядя вперед» ей была посвящена лишь одна глава из тринадцати. Тем не менее, это важные источники, содержащие тексты выступлений Рузвельта, его оценку уже произошедших внешнеполитических событий.

Для исследования политики Германии и США на конференции по разоружению немалую ценность представляют некоторые выпуски «Сборников документов по международной политике и международному праву»<sup>60</sup>, издававшиеся Народным комиссариатом иностранных дел СССР, а также сборник документов под ред. Л.Н. Иванова «Крах конференции по разоружению»<sup>61</sup>. В этих сборниках находятся многочисленные документы (проект «Пакта четырех», план Макдональда, план Саймона и т.д.), важные для раскрытия данной темы.

Проанализировать внешнеполитические взгляды Адольфа Гитлера, его

---

<sup>57</sup> Roosevelt F. Our Foreign Policy. A Democratic View // Foreign Affairs, Vol. 6, № 4 (Jul., 1928). P. 573-586.

<sup>58</sup> Idem. Looking forward. New York, 1933.

<sup>59</sup> Idem. On Our Way. New York, 1934.

<sup>60</sup> Сборники документов по международной политике и международному праву. Вып. IV-VI, X. М., 1933-1936.

<sup>61</sup> Крах конференции по разоружению. Сб. документов / Л.Н. Иванов. Харьков, 1934.

позицию по отношению к США можно на основе его работ («Моя борьба»<sup>62</sup>, «Вторая книга»<sup>63</sup>) и опубликованных речей по вопросам внешней политики («Из речей, 1933-1938»<sup>64</sup>, «Речи и прокламации»<sup>65</sup>).

В «Моей борьбе», продиктованной Гитлером в 1924 году и опубликованной в 1925-1926 гг., сочетались элементы автобиографии и изложение идей национал-социализма. Гитлер обосновывал в ней свою теорию «жизненного пространства», во внешней политике делал ставку на союз с Англией и Италией. Но книга содержала лишь отрывочные суждения о перспективах политики Германии в отношении США.

«Вторая книга» была обнаружена в 1951 году в архивах нацистского издательства «Эгер». В ней США уделено значительное внимание, Гитлер рассматривает США как главного соперника Германии в борьбе за мировое господство в силу высокой степени их экономического развития.

Нельзя понять, как проводилась политика нацистской Германии, без тщательного изучения публичных выступлений Гитлера. Подборка «Из речей, 1933-1938» интересна тем, что в ней выдержки из речей Гитлера сгруппированы по наиболее часто затрагивавшимся в них проблемам: «Последствия Версальского договора», «Требование равноправия», «Желание мира» и т.д.

Также крайне интересны записи бесед Гитлера в мае и июне 1931 года с главным редактором газеты «Leipziger Neueste Nachrichten» Р. Брайтингом<sup>66</sup>, в которых будущий канцлер достаточно откровенно высказывался по вопросам внешней политики.

Работы Гитлера 1920-х годов, конечно, имеют меньшую ценность для данной темы по сравнению с материалами 1930-х гг., но в 1933-1938 гг. Гитлер не создал произведения уровня «Моей борьбы» или «Второй книги». Поэтому об изменении его взглядов на США в 1930-е годы можно судить по та-

---

<sup>62</sup> Гитлер А. Моя борьба. М., 1992.

<sup>63</sup> Hitler A. Hitlers zweites Buch: ein Dokument aus dem Jahr 1928. Stuttgart, 1961.

<sup>64</sup> Idem. From Speeches, 1933-1938. Berlin, 1938.

<sup>65</sup> Hitler: Speeches and Proclamations. The Chronicle of a Dictatorship / M. Domarus. Vol. 1. The Years 1932 to 1934. Vol. 2. The Years 1935 to 1938. Wauconda, 1990-1992.

<sup>66</sup> Calic E. Op. cit.

ким источникам, как записи бесед Гитлера с Р. Брайтингом, работы Германа Раушнинга<sup>67</sup>.

2) В работе использовались мемуары политических и государственных деятелей Германии и США. При анализе этого вида источников следует учитывать цели и обстоятельства написания мемуаров.

Разоблачить агрессивные цели нацистской внешней политики старался в своих произведениях «Говорит Гитлер» и «Зверь из бездны», вышедших в начале 1940-х годов, Герман Раушнинг. Он вступил в НСДАП в 1932 году, был назначен президентом сената Данцига и некоторое время входил в круг близких к Гитлеру людей, но затем разочаровался в политике национал-социализма и эмигрировал в 1936 году из Германии. Раушнинг рассказывал о том, какой на самом деле видел внешнюю политику Германии Гитлер, насколько негативным было его отношение к США. Он подчеркивал, что Гитлер был готов заключить любой договор ради сиюминутных задач, чтобы потом нарушить его, ни секунды не сомневаясь.

Интересны воспоминания Эрнста Ханфштангля<sup>68</sup> и Курта Людеке<sup>69</sup>, эмигрировавших в середине 1930-х гг. из нацистской Германии. Они оба также были в ближнем кругу Гитлера, не раз бывали в США и стремились убедить Гитлера (без особого результата) в необходимости сохранения хороших отношений с Америкой, подчеркивали мощный военный и экономический потенциал США. После Великой депрессии и прихода к власти Гитлер отдалился от Ханфштангля и Людеке, предпочитая обсуждать политику США с теми, кто разделял его мысли.

Ганс Лютер, посол Германии в Вашингтоне, признавал в своих воспоминаниях<sup>70</sup>, что был назначен только для того, чтобы сохранить преемственность с внешнеполитическим курсом Веймарской республики, произвести

---

<sup>67</sup> Раушнинг Г. Говорит Гитлер. Зверь из бездны. М., 1993.

<sup>68</sup> Hanfstaengel E. Zwischen Weissem und Braunem Haus. München, 1970.

<sup>69</sup> Ludecke K. I knew Hitler. New York, 1938.

<sup>70</sup> Luther H. Politiker ohne Partei. Stuttgart, 1960.

благоприятное впечатление на правящие круги США, ведь Лютер был известен своими консервативными политическими взглядами.

Политике Берлина на Женевской конференции по разоружению посвящены воспоминания главы делегации Германии Рудольфа Надольного.<sup>71</sup>

Большое значение имеют мемуары И. Риббентропа<sup>72</sup>, министра иностранных дел Германии (1938-1945), одной из ключевых фигур в подготовке Второй мировой войны, написанные в 1946 году, незадолго перед казнью по приговору военного трибунала. Конечно, на характер воспоминаний не могло не наложить отпечаток его стремление оправдать перед историей себя и тот режим, которому он служил. Тем не менее, этот источник дает сведения о внешнеполитических взглядах А. Гитлера, о механизме принятия внешнеполитических решений в нацистской Германии.

Нельзя не упомянуть также мемуары адъютанта Гитлера Ф. Хоссбаха.<sup>73</sup> 14 марта 1935 г. он первым узнал от Гитлера о намерении канцлера ввести в Германии всеобщую воинскую повинность. На тот момент об этом решении не знали ни министр иностранных дел К. фон Нейрат, ни военный министр В. фон Бломберг. Большое значение для данной работы имеет содержащийся в мемуарах «протокол Хоссбаха» - стенограмма, которую он вел во время тайного совещания военно-политического руководства Германии 5 ноября 1937 года.

Для понимания политики Госдепартамента того периода особое значение имеют воспоминания госсекретаря Корделла Хэлла<sup>74</sup>, опубликованные в 1948 году и сразу занявшие видное место среди мемуарных свидетельств внешнеполитической истории США предвоенного и военного периода. Автор подробно останавливается на основных внешнеполитических проблемах, подчеркивает важность вопросов разоружения и обосновывает собственную позицию на этот счет.

---

<sup>71</sup> Nadolny R. Mein Beitrag. Erinnerungen eines Botschafters des deutschen Reiches. Köln, 1985.

<sup>72</sup> Риббентроп И. Тайная дипломатия третьего рейха. Смоленск, 1999.

<sup>73</sup> Hossbach Fr. Zwischen Wehrmacht und Hitler, 1934-1938. Hannover, 1949.

<sup>74</sup> Hull C. The Memoirs of Cordell Hull. Vol. I. New York, 1948.

Какими были взгляды на внешнюю политику главы европейского отдела Госдепартамента Дж. Моффата, можно понять на основе выдержек из его дипломатического журнала<sup>75</sup>. Он считал, что «следует позволить Европе самой решить, что она будет делать».<sup>76</sup> В частности, США, на его взгляд, не нужно было участвовать в обсуждении сложившейся после ухода Германии с Женевской конференции ситуации и консультациях с европейскими государствами.

«Время для решения» С. Уэллеса<sup>77</sup>, помощника К. Хэлла, представляют собой воспоминания деятеля, непосредственно влиявшего на принятие решений. Именно Уэллес в 1937 году выдвинул проект созыва международной конференции, в рамках которой администрация смогла бы содействовать «построению более здорового и счастливого мира».<sup>78</sup>

Дневник посла США в Берлине (1933-1938) У. Додда<sup>79</sup> изначально был рассчитан на публикацию. Додд был убежденным противником нацизма, этим объясняется резкость многих его суждений.

Однако, этот источник весьма показателен с той стороны, что Додд не был настроен против политики нацистов с самого начала – около года он надеялся на возможность конструктивного диалога и только потом начал понимать всю глубину той угрозы, которую представляла собой нацистская Германия.

Для исследования политики США в период аншлюса Австрии и Мюнхенского кризиса большое значение имеют мемуары Х. Вильсона<sup>80</sup>, который в начале 1938 года стал американским послом в Берлине, заменив Додда.

Крайне интересны для понимания экономической политики США в 1933 году, в частности действий американской делегации на конференции в

---

<sup>75</sup> The Moffat Papers. Selections from the Diplomatic Journals of J.P. Moffat (1919-1943). Cambridge, 1956.

<sup>76</sup> Ibid., p. 107.

<sup>77</sup> Welles S. The Time for Decision. New York, 1944.

<sup>78</sup> Morgenpost, July 8, 1937. "Germany entirely Right". A Sensational Speech of American Under Secretary of State Welles. Germany: Dodd, William E.: 1936-1938. Diplomatic Correspondence. PSF. FDRL.

<sup>79</sup> Додд У. Дневник посла Додда. М., 2005.

<sup>80</sup> Wilson H.R. A Career Diplomat. The Third Chapter: The Third Reich. New York, 1960.

Лондоне, воспоминания помощника госсекретаря Р. Моли<sup>81</sup> и советника по экономическим вопросам в Госдепартаменте Г. Фейса<sup>82</sup>. Эти государственные деятели по-разному смотрели на перспективы международного экономического сотрудничества. Г. Фейс разделял точку зрения госсекретаря Хэлла и полагал, что без сотрудничества государств невозможен выход из экономического кризиса. Р. Моли с пессимизмом оценивал шансы Лондонской конференции на успех, так как считал, что каждое государство должно сначала привести в порядок собственную экономику.

3) Из периодической печати мы использовали отражавшую изоляционистские настроения «San Francisco Examiner»<sup>83</sup> газетного магната У. Херста, а также «New York Times»<sup>84</sup> и «Völkischer Beobachter»<sup>85</sup> (основное издание НСДАП), дающие представление об официальной точке зрения США и Германии на происходившие в мире события. Кроме того, были привлечены журналы «Foreign Affairs»<sup>86</sup>, на страницах которого регулярно публиковались результаты исследований американских специалистов в области международных отношений, и «Nationalsozialistische Monatshefte»<sup>87</sup>, в котором размещали свои работы авторы, анализировавшие различные аспекты германо-американских взаимоотношений. Отрывки из различных газет и журналов встречаются в материалах библиотеки Рузвельта, фондах Российского государственного военного архива, протоколах Конгресса.

4) Необходимые для данной работы статистические данные мы почерпнули из сборников «Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1957»<sup>88</sup>, «Statistical Abstracts of the United States»<sup>89</sup>, «Statistisches

---

<sup>81</sup> Moley R. After Seven Years. New York, 1939.

<sup>82</sup> Feis H. 1933: Characters in Crisis. Boston, 1966.

<sup>83</sup> The San Francisco Examiner, 1933-1938.

<sup>84</sup> The New York Times, 1933-1938.

<sup>85</sup> Völkischer Beobachter, 1933-1938.

<sup>86</sup> Foreign Affairs, 1933-1938.

<sup>87</sup> Nationalsozialistische Monatshefte, 1933-1938.

<sup>88</sup> Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1957. A Statistical Abstract Supplement. Washington, 1960.

Jahrbuch fur das Deutsche Reich»<sup>90</sup>, «Statistisches Handbuch von Deutschland 1928-1944»<sup>91</sup> и архивных материалов.

Хотелось бы подчеркнуть, что основной интерес для данной темы представляют архивные материалы, а также официальные публикации дипломатических документов Германии и США. Хотя, конечно, не менее важную роль играют источники, позволяющие исследовать внешнеполитические взгляды Гитлера и Рузвельта. Источники мемуарного характера и пресса позволяют дополнить картину происходивших событий рядом важных деталей.

## Историография

В ходе работы над данным исследованием были использованы:

- 1) общие труды по теории и истории международных отношений, которые предоставляют необходимый для изучения проблематики международных отношений инструментарий<sup>92</sup>, позволяют вписать изучаемые события в контекст общей ситуации на международной арене в 1930-е годы<sup>93</sup>;
- 2) работы, непосредственно посвященные исследованию американо-германских отношений предвоенного десятилетия;

---

<sup>89</sup> Statistical Abstracts of the United States. №56-61. Washington, 1934-1939.

<sup>90</sup> Statistisches Jahrbuch fur das Deutsche Reich, 1933-1938. Berlin, 1934-1939.

<sup>91</sup> Statistisches Handbuch von Deutschland 1928-1944. Munchen, 1949.

<sup>92</sup> Конфликты и кризисы в международных отношениях: проблемы теории и истории. М., 2001; Основы общей теории международных отношений: Учеб. пособие. М., 2009; Хрусталева М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. Очерки теории и методологии. М., 2008; Morgenthau Н. Op. cit. и др.

<sup>93</sup> Богатуров А.Д. Системная история международных отношений. Том 1. События 1918-1945. М., 2000; Горохов В.Н. История международных отношений. 1918-1939. М., 2004; Демидов С.В. Международные отношения в Европе в 1919-1939 гг. М., 2001; Индукаева Н.С. История международных отношений 1918-1945 гг. Томск, 2003; Нольфо ди Э. История международных отношений (1918-1939 гг.): В 2 т. Т.1. М., 2003; Сидоров А.Ю., Клейменова Н.Е. История международных отношений 1918-1939 гг. М., 2008.

3) исследования внешней политики США и Германии.

## **I. Американская историография**

В американской историографии 1950-1960-х гг. можно выделить следующие школы:

- 1) “политический идеализм”;
- 2) “политический реализм”.

1) «Политический идеализм». Представители этого направления, многие из которых являлись официальными историографами, подчеркивали морально-этическое превосходство американской внешней политики, отрицали экспансионистские тенденции курса США (на их взгляд, это было стремление к распространению демократии, либерализации торговли). Разумной, осмотрительной и одухотворенной высокими целями – такой видели идеалисты внешнюю политику Соединенных Штатов в предвоенное десятилетие. Д. Перкинс отмечал, что США чужды экспансионистские устремления: «Нашей дипломатии, в отличие от дипломатии других стран, присущ оттенок нравственности, стремление ставить этические соображения выше национальных интересов».<sup>94</sup>

Д. Перкинс, Р. Дивайн и другие делали акцент на «миролюбивом» характере американской политики в предвоенные годы, стремлении администрации помешать втягиванию США в войну:

- Соединенные Штаты не одобряли курс на «умиротворение» фашистских держав;
- администрация Рузвельта «хотела», а народ «не позволил» активно выступить против фашистской агрессии.<sup>95</sup>

Идеологию они считали определяющим фактором в политике Вашинг-

---

<sup>94</sup> Perkins D. The American Approach to Foreign Policy. Cambridge, 1954. P. 66.

<sup>95</sup> Divine R. The Illusion of Neutrality. Chicago, 1962.

тона. Э. Фрай, к примеру, основное внимание в своей работе<sup>96</sup> уделяет американо-германскому противостоянию в области идеологии. Согласно его выводам, противодействие немецкой пропаганде, тоталитарным тенденциям в Латинской Америке было священным долгом Соединённых Штатов, издавна защищающих принципы демократии и экономической свободы.

Вторая мировая война, как считают сторонники этого направления, началась исключительно из-за стремления Германии подвергнуть ревизии Версальский порядок и установить свое мировое господство.

Позиция Германии исключала сотрудничество с США по вопросам разоружения и экономической политики. Подчинение всех вопросов торговли и экономического развития Германии в целом перевооружению неизбежно вело к торговой дискриминации Соединённых Штатов, что было совершенно неприемлемо для Рузвельта.<sup>97</sup>

Почему инициатива перешла от США к державам «оси»? Изоляционистские настроения широких народных масс и оппозиция в Конгрессе сковывали администрацию Рузвельта, препятствовали активному участию США в международных делах. Да и сама правящая верхушка была настроена пацифистски.<sup>98</sup>

Официальная концепция в 1940 - 1950-е гг. была такова: Рузвельт и его окружение, будучи сторонниками коллективных действий на международной арене, оказались в середине 1930-х годов «заложниками» изоляционистского общественного мнения (так считали С. Адлер<sup>99</sup>, У. Лейхтенберг<sup>100</sup>). Изоляционистские меры первых лет президентства были обусловлены необходимостью обеспечить поддержку первых мер «Нового курса» по внутреннему восстановлению страны. Это было главной причиной того, что Рузвельт так и не реализовал весь комплекс разработанных им идей по обузданию агрессора.

---

<sup>96</sup> Frye A. *Nazi Germany and the American Hemisphere 1933-1941*. New Haven, 1967.

<sup>97</sup> Jonas M. *The United States and Germany: A Diplomatic History*. Ithaca, 1984. P. 210.

<sup>98</sup> *Ibid.*, p. 4.

<sup>99</sup> Adler S. *The Uncertain Giant: 1921-1941. American Foreign Policy between the Wars*. New York, 1965.

<sup>100</sup> Leuchtenberg W.E. *Franklin D. Roosevelt and the New Deal, 1932-1940*. New York, 1963.

Р. Дивайн и А. Оффнер придерживались более критического подхода. Разделяя в целом точку зрения «идеалистов», они были склонны обвинять администрацию в непоследовательности, отсутствии аргументированной концепции курса США на международной арене.

Анализ американо-германских отношений в работе А. Оффнера<sup>101</sup> сводится к освещению дипломатической деятельности США, исследованию внешней политики Соединенных Штатов по отношению к Германии и оценке угрозы со стороны Германии американской и европейской безопасности в первые годы после прихода Гитлера и Рузвельта к власти.

Оффнер признает, что США недостаточно активно противодействовали агрессивным устремлениям Германии, а политику «умиротворения» объясняет «недалековидностью и близорукостью» американских дипломатов, не осознававших истинного масштаба нацистской угрозы.<sup>102</sup> По его мнению, в 1933-1940 гг. США сделали всё возможное, чтобы «умиротворить Германию экономически и политически, чтобы привлечь её национальные экономические и политические пожелания».<sup>103</sup>

Стоит отметить, что в 1930-е годы термин «умиротворение» не носил негативного оттенка. Американские официальные лица понимали под ним «политику, проводившуюся с целью предотвращения агрессии Германии и прибегавшую для этого к экономическому давлению и призывам к сотрудничеству с западными демократиями».<sup>104</sup>

В 1960-е гг. у некоторых историков этого направления произошла переоценка ценностей. В частности, Р. Дивайн ранее был склонен обвинять администрацию в «безучастном отношении» к происходившим в Германии накануне Второй мировой войны событиям. Но прошедшие 20 лет отчетливо показали, что последующие президенты действуют не лучше. В своей работе

---

<sup>101</sup> Offner A. *American Appeasement: United States Foreign Policy and Germany, 1933-1938*.

<sup>102</sup> *Ibid.*, p. 280.

<sup>103</sup> Offner A. *The United States and National Socialist Germany // Fascist Challenge and the Policy of Appeasement*. London, 1983. P. 424.

<sup>104</sup> Schmitz D.F. *Introduction // Appeasement in Europe: A Reassessment of the U.S. Policies*. New York, 1990. P. XIV.

“Ф.Д. Рузвельт и Вторая мировая война”<sup>105</sup> Дивайн положительно оценивал внешнюю политику США того времени, а ее просчеты объяснял сложностью международной обстановки.

2) «Политический реализм». Представители этого направления считали политику «невмешательства в европейские дела» отсталой и наивной, первостепенное значение придавали не идеологии, а понятиям «национальный интерес», «равновесие сил». Реалисты отстаивали необходимость внешней политики, на которую бы меньше влияли мораль и эмоции, и считали, что такая политика больше соответствовала бы взглядам профессиональных дипломатов.

Основной интерес США для них заключался в сохранении существовавшего соотношения сил в Европе и Азии. Реалисты считали, что законодательство о нейтралитете в обстановке, когда Германия стремилась к установлению своей гегемонии в Европе, было непростительной ошибкой. У. Липпман без обиняков назвал предвоенные годы «периодом банкротства американской внешней политики».<sup>106</sup>

Некоторые исследователи (Ч. Бирд, Ч. Тэнсилл) стремились к пересмотру укоренившихся в официальной исторической науке концепций и оценок американской внешней политики.

Ч. Бирд поддерживал «Новый курс» Рузвельта, но критиковал его за попытки втянуть США в европейскую войну. С его точки зрения, Германия не представляла серьезной угрозы для США.<sup>107</sup>

Ч. Тэнсилл утверждал, что американской дипломатии в 1930-е годы не удалось оказать влияния ни на Европу в целом, ни на Германию в частности. Враждебность США по отношению к Германии, как он отмечал, выросла с приходом Гитлера к власти, что было результатом подавления канцлером ли-

---

<sup>105</sup> Divine R. F.D. Roosevelt and World War II. Baltimore, 1969.

<sup>106</sup> Lippmann W. U.S. Foreign Policy. Shield of the Republic. New York, 1943. P. 31.

<sup>107</sup> Beard Ch. American Foreign Policy in the Making, 1932-1940. New Haven, 1946.

беральных ценностей и преследования евреев.<sup>108</sup>

В. Вильямс и Г. Колко продолжали изоляционистскую традицию во внешнеполитической мысли, отмечали крупные просчеты во внешнеполитическом курсе Рузвельта. Президент и администрация, как считал В. Вильямс, преднамеренно втянули страну в войну, хотя США ничего не угрожало.<sup>109</sup>

Большой интерес вызвала публикация исследования Л. Гарднера<sup>110</sup>, поскольку до него исследователи минимизировали экономические цели и мотивы политики Рузвельта. Гарднер указывал, что германо-американские разногласия в середине 1930-х годов не были чисто экономическими, но влияние политики «автаркии», проводившейся Германией, на ухудшение её отношений с США, по его мнению, ни в коем случае нельзя преуменьшать.<sup>111</sup>

Стоит отметить, что уже в 1950-1960-е годы появились первые научные работы, в которых исследовалось отношение Гитлера к США (Й. Ремак<sup>112</sup>, Дж. Вайнберг<sup>113</sup>). В них авторы указывали на принижение Гитлером роли Соединенных Штатов в международных отношениях, поверхностное представление фюрера об Америке. Начиная с 1970-х годов, становится заметным стремление американских историков к достижению консенсуса.

Г. Крейг справедливо подчеркивал, что подход Гитлера к международным делам радикально отличался от подхода Рузвельта. Рузвельт, как и другие западные лидеры, считал, что в своей политике великие державы руководствуются разумными и общепринятыми правилами. Гитлер отвергал все эти ценности и следовал им лишь тогда, когда это было необходимо, но всегда был готов их отбросить, если для этого настанет подходящий момент.<sup>114</sup>

---

<sup>108</sup> Tansill Ch. The United States and the Road to War in Europe // *Perpetual War for Perpetual Peace*. Caldwell, 1959. P. 632.

<sup>109</sup> Вильямс В. Трагедия американской дипломатии. М., 1960.

<sup>110</sup> Gardner L. *Economic Aspects of New Deal Diplomacy*. Madison, 1964.

<sup>111</sup> *Ibid.*, p. 98.

<sup>112</sup> Remak J. Two German Views of the United States: Hitler and his Diplomats // *World Affairs Quarterly*, Vol. 28, № 1 (Apr., 1957).

<sup>113</sup> Weinberg G.L. Hitler's Image of the United States // *American Historical Review*, Vol. 69, № 4 (Jul., 1964).

<sup>114</sup> Craig G. Roosevelt and Hitler: the Problem of Perception // *Deutsche Frage und europäisches Gleichgewicht*. Köln, 1985. P. 172.

Й. Ремак в своей диссертации<sup>115</sup> отмечал, что Германия мало внимания уделяла США в 1933-1939 гг., не стремилась к улучшению отношений с Америкой. Частично это можно объяснить американской политикой изоляции, еще одной причиной был приоритет внутреннего развития в обеих странах.

В работе Дж. Комптона<sup>116</sup> также был представлен широко распространенный на Западе тезис о недооценке военно-политическим руководством Германии военно-экономической мощи и политического влияния США на события в мире. Истоки этого автор видел в личных заблуждениях Гитлера. Канцлер был уверен, что Соединённые Штаты всегда будут сохранять нейтралитет, поскольку «они слабы в военном отношении и разделены на враждующие классы, экономика страны находится в упадке, а население не отличается расовой чистотой».<sup>117</sup>

Основное внимание Дж. Комптон уделил дипломатической деятельности американских и германских дипломатов. Он попытался доказать, что Рузвельт уже в середине 1930-х гг. видел угрозу фашистской агрессии, нависшей над США, а американский народ этого не понимал: «Выход Германии из Лиги наций, ее перевооружение не вызывали большой тревоги по ту сторону Атлантики».<sup>118</sup> Оппозиция в Конгрессе в лице изоляционистов и американское общественное мнение — вот какими были, по его мнению, основные препятствия американской дипломатии на пути пресечения агрессии.

Вопрос об отношении руководителей внешнеполитических ведомств и НСДАП к США слабо изучен до сих пор. Его затронул в своей работе Дж. Хайнеман<sup>119</sup>, но всё же основное внимание им уделено европейской политике, а отношения Германии и США остаются на втором плане. Министр иностранных дел Германии К. фон Нейрат явно не рассчитывал ни на симпа-

---

<sup>115</sup> См.: Remak J. Germany and the United States, 1933-1939. Ph.D.D. Ann Arbor, 1955.

<sup>116</sup> Комптон Дж. Свастика и орел: Гитлер, Рузвельт и причины Второй мировой войны (1933-1941). М., 2007.

<sup>117</sup> Там же. С. 246.

<sup>118</sup> Там же. С. 102.

<sup>119</sup> Heineman J.L. Hitler's First Foreign Minister. Constantin Freiherr von Neurath, Diplomat and Statesman. Berkeley, 1979.

тию, ни на активную поддержку политики Гитлера со стороны Вашингтона. Он лишь надеялся, что США и дальше не будут вмешиваться в европейские дела.<sup>120</sup>

Как считал Г. Дальхаймер, цели политики, их идеологическое обоснование в США и нацистской Германии были диаметрально противоположны. После 1933 года общность интересов двух стран исчезла, и их пути разошлись. США пошли по пути социально-экономических реформ в рамках действующей конституции, а Германия вступила на путь пересмотра итогов Первой мировой войны.<sup>121</sup>

Г. Гатцке подчеркивал, что неспособность Гитлера понять значение США не была вызвана недостатком информации. Просто Гитлер предпочитал игнорировать то, с чем был не согласен. Чиновники МИД Германии не разделяли его мнение о США, Америка всегда была для них значимым политическим фактором, но министерство иностранных дел с приходом к власти Гитлера стало играть всё меньшую роль во внешней политике Германии.<sup>122</sup>

В целом, при анализе растущей американско-германской конфронтации в 1930-е гг. преобладали два подхода:

1) Такие ученые, как Дж. Комптон, А. Оффнер, Г. Гатцке, полагали, что экономические аспекты отношений не имели существенного значения для роста напряженности между Германией и США после прихода Гитлера к власти. Ухудшение отношений, по их мнению, произошло из-за внутренней и внешней политики нацистов, бросивших вызов американским идеалам и ценностям. Только недалёковидная политика нацистского руководства привела к открытой конфронтации между странами.

Оффнер доказывал, что в основе межгосударственного конфликта лежал конфликт между идеями и практикой национал-социализма, с одной стороны, и идеалами демократии, традиционными для американского общества,

---

<sup>120</sup> Ibid., p. 94.

<sup>121</sup> Dahlheimer H. The USA, Germany and the Quest for Neutrality, 1933-1937. Ph.D.D. Iowa, 1976. P. 52.

<sup>122</sup> Gatzke H.W. Germany and the United States. A "Special Relationship"? Cambridge, 1980. P. 113.

с другой.<sup>123</sup>

2) Другие историки (В. Вильямс, Г. Колко) считали, что рост напряженности в американско-германских отношениях имел место не из-за нацистского милитаризма, а из-за экономического вмешательства Германии в Латинскую Америку. По их мнению, присутствовали четкие различия в проводимой странами экономической политике: если США проповедовали политику "открытых дверей" (многосторонняя торговая политика), дававшую им преимущество перед другими государствами, то Германия выступала за двусторонние торговые договоры, бартерные соглашения.<sup>124</sup>

Р. Херцштейн указывал на стремление Рузвельта держаться в стороне от европейского кризиса. По его мнению, поддерживая процесс переговоров, президент надеялся предотвратить внезапное нападение Германии на Чехословакию, а Мюнхенское соглашение одобрил лишь как способ выиграть дополнительное время, осуждая как нацизм, так и политику "умиротворения".<sup>125</sup>

Ф. Маркс<sup>126</sup> и Р. Даллек<sup>127</sup>, напротив, подчеркивали, что, начиная с 1933 года, администрация Рузвельта стремилась «умиротворить» Германию, надеясь создать новый порядок в Европе, в котором Берлин играл бы важную роль. Ф. Маркс обращал особое внимание на гибкость США в вопросе о выплате государственного долга Германии.<sup>128</sup>

Майкл Залампас посвятил свое исследование анализу того, какими представляли Адольф Гитлер и нацистская Германия на страницах американских журналов в 1923-1939 гг. Он считал, что Мюнхен, «Хрустальная ночь» и растущая агрессивность политики Германии по отношению к близлежащим европейским странам заставили многих

---

<sup>123</sup> См.: Offner A. The United States and National Socialist Germany.

<sup>124</sup> Kolko G. The Roots of American Foreign Policy. An Analysis of Power and Purpose. Boston, 1969.

<sup>125</sup> Herzstein R.E. Roosevelt and Hitler. Prelude to War. New York, 1989. P. 215-231.

<sup>126</sup> См.: Marks F.W. Six between Roosevelt and Hitler: America's Role in the Appeasement of Nazi Germany // The Historical Journal, Vol. 28, №4 (Dec., 1985). P. 969-982.

<sup>127</sup> См.: Dallek R. F.D. Roosevelt and American Foreign Policy, 1932-1945. New York, 1979.

<sup>128</sup> Marks F.W. Wind over Sand: The Diplomacy of Franklin Roosevelt. Athens, 1988. P. 131.

американцев поверить, что «Гитлер перестал быть проблемой для евреев, проблемой для Германии или даже проблемой для Европы, но стал проблемой для любого цивилизованного народа».<sup>129</sup>

В 1990-е и 2000-е годы стало появляться всё больше статей и монографий американских авторов, которые были посвящены изучению отдельных аспектов американо-германских отношений в предвоенное десятилетие, европейской политики США в целом.

В 1990 году был опубликован сборник статей «Умиротворение в Европе. Переоценка политики Соединенных Штатов».<sup>130</sup> У. Коул в своем исследовании отметил, что «история «умиротворения» в 1930-е годы – главным образом европейский сюжет, в котором США играли лишь косвенную роль».<sup>131</sup> Отдельные статьи были посвящены политике США в отношении италио-эфиопской войны<sup>132</sup>, гражданской войны в Испании<sup>133</sup>, действиям администрации Рузвельта в период чехословацкого кризиса<sup>134</sup>. Дж. Вьет утверждает, что «именно Мюнхен вдохновил Рузвельта на изменение курса американской внешней политики: президент осознал необходимость оказания помощи европейским демократиям в борьбе с нацизмом».<sup>135</sup>

Анализу принятия решений Рузвельтом во время Судетского кризиса с точки зрения теории проспектов<sup>136</sup> посвящена статья Б. Фарнхэм<sup>137</sup>. Она считает поворотным пунктом в оценке ситуации президентом встречу Гитлера и Чемберлена в Годесберге 22-23 сентября. Если до нее Рузвельт склонялся к

---

<sup>129</sup> Zalampas M. Adolf Hitler and The Third Reich in American Magazines, 1923-1939. Ohio, 1989. P. 218.

<sup>130</sup> Appeasement in Europe. A Reassessment of United States Policies. New York, 1990.

<sup>131</sup> Cole W.S. American Appeasement // Appeasement in Europe. P. 4.

<sup>132</sup> Schmitz D.F. "Speaking the Same Language": The U.S. Response to the Italo-Ethiopian War and the Origins of American Appeasement // Appeasement in Europe. P. 75-102.

<sup>133</sup> Little D. Antibolshevism and Appeasement: Great Britain, the United States, and the Spanish Civil War // Appeasement in Europe. P. 21-50.

<sup>134</sup> Vieth J.K. Munich and American Appeasement // Appeasement in Europe. P. 51-74.

<sup>135</sup> Ibid., p. 70.

<sup>136</sup> Теория проспектов - теория выбора в ситуации риска, основанная на эмпирических психологических наблюдениях. Согласно данной теории, люди оценивают возможные результаты, исходя из некоей нейтральной точки, статус-кво. Результат выше нее оценивается как приобретение, ниже – как потеря.

<sup>137</sup> Farnham B.R. Roosevelt and the Munich Crisis: Insights from Prospect Theory // Political Psychology, Vol. 13, № 2, Special Issue: Prospect Theory and Political Psychology (Jun., 1992). P. 205-235.

тому, чтобы не вмешиваться в развитие событий, то затем решил действовать, «как будто война в перспективе стала представлять прямую угрозу Соединенным Штатам».<sup>138</sup>

М. Кравиц в своем исследовании<sup>139</sup> сравнила восприятие Адольфа Гитлера американскими студентами (на основе нескольких университетских газет) с его оценкой в американских журналах. В результате она пришла к выводу, что студенты осознали угрозу Америке со стороны нацистской Германии гораздо раньше, чем старшее поколение, которое было склонно ее недооценивать.

Ряд работ о причинах политики «умиротворения» и «стратегических уроках», которые были извлечены из нее Вашингтоном, были опубликованы Д. Рекордом, профессором Департамента стратегии и международной безопасности в военно-воздушном колледже в Монтгомери, Алабама. «Главным уроком, - пишет Рекорд, - стало то, что капитуляция перед территориальными претензиями агрессивных диктаторских государств только откладывает неизбежную войну, вести которую приходится в менее благоприятных обстоятельствах».<sup>140</sup>

Среди источников политики «умиротворения» Д. Рекорд выделяет:

- память о Великой войне;
- неспособность понять характер нацистского режима и стратегические амбиции Гитлера (вплоть до марта 1939 года многие люди верили, что военные амбиции Гитлера ограничены перевооружением, а территориальные амбиции – объединением всех немцев Европы в одном рейхе);
- понимание несправедливости Версальского договора. Многие историки, экономисты, политики, государственные деятели в Великобритании и США считали условия этого договора несправедливыми. Нет ничего удивительного в том, что его ревизия Германией не вызывала на Западе желания

---

<sup>138</sup> Ibid., p. 221.

<sup>139</sup> Kravitz M. Giving Youth a Voice: U.S. Student Perceptions of Adolf Hitler, 1933-1939. Senior thesis, University of California, Berkeley, 2003.

URL: <http://www.history.ucsb.edu/faculty/marcuse/classes/honsem/theses/mkravetz03/mkravetz035hitler.htm>.

<sup>140</sup> Record J. The Spectre of Munich: Reconsidering the Lessons of Appeasing Hitler. Washington, 2006. P. 1.

рискнуть войной для сохранения такого порядка. Судетская область стала последним территориальным приобретением рейха, которое могло быть оправдано с точки зрения принципа самоопределения наций;

- американский изоляционизм. Традиция изоляции от европейских войн и кажущаяся удаленность угрозы Гитлера интересам безопасности США (и Западного полушария в целом) фактически исключали возможность войны с Германией, кроме как в случае объявления Гитлером войны Соединенным Штатам. У Рузвельта с самого начала были сомнения относительно мудрости политики Чемберлена. Он осознал характер и серьезность нацистской угрозы задолго до того момента, когда мог что-то предпринять ввиду политической обстановки. Мюнхенское соглашение и «Хрустальная ночь» убедили президента, что нацистская Германия может быть остановлена только силой;

- недоверие к СССР и антикоммунизм. Многие в Англии, Франции и США полагали, что коммунизм представляет большую угрозу для Запада, чем нацизм. Следовательно, нацизм и фашизм могли оказаться союзниками Запада, Германия и Италия – бастионами на пути большевизма.<sup>141</sup>

До сих пор актуальными остаются вопросы восприятия американской общественностью угрозы со стороны нацистской Германии, оценки Гитлером «фактора США» при проведении внешнеполитического курса. Этим проблемам посвящены недавно появившиеся монографии Р. Розенбаума<sup>142</sup> и К. Фишера<sup>143</sup>. К. Фишер не согласен с теми историками (Й. Ремак, Дж. Вайнберг и другие), которые считают, что Гитлер не уделял должного внимания США в 1930-е годы. По его мнению, фюрер следовал четко намеченному плану, который не предусматривал в ближайшей перспективе конфронтации с Англией и Соединенными Штатами, не позволял себе делать никаких публичных антиамериканских заявлений. Фишер подчеркивает, что эта политика

---

<sup>141</sup> Record J. *Appeasement Reconsidered: Investigating the Mythology of the 1930s*. Carlisle Barracks: Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, 2005. URL: <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdf/files/pub622.pdf>.

<sup>142</sup> Rosenbaum R.A. *Waking to Danger: Americans and Nazi Germany, 1933-1941*. Santa Barbara; Denver; Oxford, 2010.

<sup>143</sup> Fischer K.P. *Hitler & America*. Philadelphia, 2011.

дала результат: во время сентябрьского кризиса “дух «умиротворения» был силен среди американцев так же, как среди англичан и французов”<sup>144</sup>.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что американские ученые внесли большой вклад в изучение взаимоотношений Германии и США в предвоенное десятилетие. Фундаментальные исследования Й. Ремака, А. Оффнера, Г. Дальхаймера до сих пор не утратили своей актуальности.

## II. Немецкая историография

В конце 1960-х — начале 1970-х годов серьезные работы, посвященные внешней политике нацистской Германии, вышли из-под пера немецких историков. Проблему преемственности в политике Германии рассматривали Г.-А. Якобсен, К. Хильдебранд и некоторые другие ученые.

Достаточно важной представляется работа Г.-А. Якобсена<sup>145</sup>, уделившего особое внимание освещению роли различных организаций НСДАП — ведомства Розенберга, бюро Риббентропа — в формировании внешней политики рейха. Эта монография представляет собой всеобъемлющее исследование структуры внешней политики Германии: организаций, процессов принятия решений, роли идеологии.

Якобсен отмечал, что Германия в первые годы нацистского режима осуществляла политику ревизии Версальского договора и скрытую подготовку агрессии в Европе. Развитие отношений с США при этом уходило на второй план.

К. Хильдебранд в своей монографии<sup>146</sup> отмечал наличие «альтернативных» концепций внешней политики Германии, которые, впрочем, никогда не имели серьезного влияния в руководящих кругах. С 1933 года «программа» Гитлера, впитавшая идеи пангерманизма, расовой теории и геополитики, ста-

---

<sup>144</sup> Ibid., p. 79.

<sup>145</sup> Jacobsen H.-A. Nationalsozialistische Aussenpolitik 1933-1938. Berlin, 1968.

<sup>146</sup> Hildebrand K. Deutsche Aussenpolitik 1933-1945. Kalkül oder Dogma? Stuttgart, 1971.

ла исключительной парадигмой внешней политики третьего рейха.

США, учитывая их самосознание и амбиции, Хильдебранд не склонен был относить ни к державам, стремившимся сохранить статус-кво (Англия, Франция), ни к господствующим региональным державам (Италия, Япония). Скорее, Соединённые Штаты, как СССР и Германия, «в перспективе стремились коренным образом изменить международную систему».<sup>147</sup>

Проблему происхождения внешнеполитических идей Гитлера исследовали А. Кун<sup>148</sup> и Э. Йекель. Как считал последний, Гитлер создал в 1920-е годы свой «образ Америки» на основе идей пангерманизма, «расовой теории» и геополитических концепций, и этот образ он в дальнейшем серьезно не изменял.<sup>149</sup> Гитлер предпочитал игнорировать «фактор США», исходя из установки, что США и дальше будут проводить политику изоляционизма.

Большое внимание немецкие учёные уделяли изучению внешней политики администрации Рузвельта в 1930-е годы. Хотелось бы отметить, что тезис о четко выраженном «изоляционистском» характере внешней политики США в предвоенные годы не получил развития в немецкой историографии, в отличие от американской исторической науки.

К. Швабе был уверен, что уже в 1933 году Рузвельт считал политику Гитлера «главным препятствием для обеспечения мира в Европе».<sup>150</sup> На его взгляд, американский президент был интернационалистом, но вынужден был «осуществлять внешнюю политику, находясь под влиянием изоляционистов».<sup>151</sup>

Э. Ангерманн считал, что внешняя политика Рузвельта была в большей степени реакцией на ситуацию, а не действиями по плану.<sup>152</sup>

Большинство германских историков исходили из того, что приход к

---

<sup>147</sup> Хильдебранд К. Война в условиях мира и мир в условиях войны // Вторая мировая война: дискуссии, основные тенденции, результаты исследований. М., 1997. С. 29.

<sup>148</sup> Kuhn A. Hitlers Aussenpolitisches Programm: Entstellung und Entwicklung 1919-1939. Stuttgart, 1970.

<sup>149</sup> Jäckel E. Hitlers Herrschaft: Vollzug einer Weltanschauung. Stuttgart, 1986.

<sup>150</sup> Schwabe K. Die entfernteren Staaten am Beispiel der Vereinigten Staaten von Amerika – weltpolitische Verantwortung gegen nationale Isolation // Innen- und Aussenpolitik unter Nationalsozialistischer Bedrohung. Opladen, 1977. S. 277.

<sup>151</sup> Ibidem.

<sup>152</sup> Angermann E. Die Vereinigten Staaten von Amerika 1933-1935 // Weltpolitik, 1933-1939. Göttingen, 1973. S. 120.

власти Гитлера «не мог оставить американцев равнодушными», так как в Соединенных Штатах давно рассматривали Германию «в качестве ядра своей европейской политики».<sup>153</sup> К. Киппан указывал в своей монографии на то, что «в широких кругах США существовало понимание внешнеполитических проблем Германии».<sup>154</sup>

Как и для американской, для немецкой историографии были характерны два подхода к интерпретации американо-германских отношений в 1930-е годы:

1) первый подход сложился под влиянием радикального направления в американской исторической науке (В. Вильямс). Его ведущей фигурой был Г.-Ю. Шредер. Внешняя политика, по его мнению, «в общем и целом подчинена экономическим движущим силам», «германо-американские отношения определялись, прежде всего, экономическими факторами».<sup>155</sup>

В отличие от большинства историков, объяснявших обострение американо-германских отношений в 1930-е гг. «крайностями» внутренней и внешней политики нацистов, идеологической агрессией Германии в Западном полушарии, Шредер имел иное мнение.

Ни для кого не секрет, что Гитлер и Рузвельт после прихода к власти считали преодоление экономической депрессии своей основной задачей. В обеих странах приоритет внутренней политики никем не ставился под сомнение. И всё же внутренние меры по восстановлению экономики в Германии и США сочетались с «наведением мостов» к внешним рынкам в стратегически важных регионах мира.<sup>156</sup>

Государственные деятели США, на взгляд Шредера, рассматривали практику двусторонней торговли и бартерных соглашений, проникновение Германии в Латинскую Америку, её экономическое доминирование на Балканах как угрозу свободному экономическому развитию.

В основе американо-германских противоречий, как он считал, лежала

---

<sup>153</sup> Ibid. S. 136.

<sup>154</sup> Kipphan K. Deutsche Propaganda in den Vereinigten Staaten, 1933-1941. Heidelberg, 1971.

<sup>155</sup> Schröder H.-J. Deutschland und die Vereinigten Staaten 1933-1939. Wiesbaden, 1970. S. 286-287.

<sup>156</sup> Ibid. S. 285.

борьба за рынки сбыта и источники сырья в разных регионах мира. Решающую роль в росте напряженности Шредер придавал экономическим факторам, значение которых он явно абсолютизировал.

Г.-Ю. Шредер оценивал 1933 год как «глубокий рубеж в развитии германо-американских отношений».<sup>157</sup> По его мнению, если в 1933 году Гитлер проводил взвешенную, осторожную политику по отношению к США, то в 1934-1935 гг. уже обозначились основные конфликты интересов двух стран, прежде всего в экономике. Тем не менее, как доказывал Шредер, в 1930-е годы Германия оставалась центральным фактором европейской политики США, так как третий рейх ставил под вопрос статус-кво в Европе.<sup>158</sup>

2) в рамках полемики с интерпретацией внешней политики исключительно с позиций экономического детерминизма в середине 1970-х годов сложился второй подход (Д. Юнкер, К. Хильдебранд). У Д. Юнкера отнюдь нет недооценки роли экономических факторов, но он учитывает и другие - политические, военно-стратегические, идеологические факторы.

Для первых лет правления Рузвельта, по его мнению, была характерна углубленность во внутривнутриполитические проблемы, что не было равнозначно «изоляционизму», но и не предполагало активного воздействия на развитие событий в Европе.<sup>159</sup>

Основу германо-американских отношений в 1920-е годы составляло огромное экономическое влияние США в Европе. По мнению Гитлера, да и объективно, международный экономический кризис привел к утрате влияния Соединённых Штатов. Рассчитывая свои планы на короткие и средние сроки, он мог исходить из того, что можно добиться внешнеполитических целей в Европе, не принимая во внимание США. Именно поэтому в реальной внешней политике вплоть до 1938 года канцлер Германии полностью игнорировал фактор Соединённых Штатов.<sup>160</sup>

---

<sup>157</sup> Die USA und Deutschland 1918-1975. Deutsch-amerikanische Beziehungen zwischen Rivilität und Partnerschaft. Munchen, 1978. S. 107.

<sup>158</sup> Ibidem.

<sup>159</sup> Junker D. F.D. Roosevelt. Macht und Vision: Präsident in Krisenzeiten. Göttingen, 1979. S. 102.

<sup>160</sup> Idem. Kampf um die Weltmacht: die USA und das Dritte Reich 1933-1945. Düsseldorf, 1988. S. 25.

Юнкер подчеркивал, что рост изоляционистских настроений в США стал определяющим фактором американской внешней политики вплоть до 1939 года.<sup>161</sup> На его взгляд, администрация Рузвельта "никогда не была вынуждена идти на политику «умиротворения» Германии, так как угроза существованию Соединенных Штатов с ее стороны не была актуальной".<sup>162</sup>

Стоит заметить, что немногие ученые из ФРГ определяли политику США до 1938 года как политику «умиротворения». Поэтому закономерной была их отрицательная оценка монографии А. Оффнера «Американское умиротворение: внешняя политика США и Германия в 1933-1938 гг.», в которой американский исследователь писал, что Соединенные Штаты сделали всё, чтобы «умиротворить» Германию.

К. Хильдебранд, полемизируя с Г.-Ю. Шредером, утверждал, что нет ни одного документа, доказывающего, что «внешнеполитические цели Гитлера во время мира или в период войны были бы определены, прежде всего, экономическими интересами»: у Гитлера были идейные ориентации на войну, но руководствовался он при этом лишь «одними политическими мотивами».<sup>163</sup>

В 1990-е и 2000-е годы проблематика американско-германских отношений продолжала привлекать внимание германских историков. Д. Кунерт посвятил своё исследование анализу внешней политики нацистской Германии накануне Второй мировой войны.<sup>164</sup> Его работа опирается на широкий круг архивных материалов. В частности, автор на основе секретного документа, направленного главам вооруженных сил и содержавшего оценку нацистским руководством «карантинной речи» Рузвельта, делает вывод о том, что Гитлер очень серьезно воспринял это выступление американского президента.<sup>165</sup>

---

<sup>161</sup> Юнкер Д. Германия в политических расчетах США в 1933-1945 гг. // Вторая мировая война: дискуссии, основные тенденции, результаты исследований. С. 50.

<sup>162</sup> Junker D. Der unteilbare Weltmarkt. Das ökonomische Interesse in der Aussenpolitik der USA 1933-1941. Stuttgart, 1975. S. 226-227.

<sup>163</sup> Цит. по: Паузин Л.Н. Дипломатическая подготовка политики реванша и экспансии гитлеровской Германии (1933-1939): дисс... канд. ист. наук. М., 2006. С. 8.

<sup>164</sup> Kunert D. Hitlers Kalter Krieg: Moskau, London, Washington, Berlin: Geheimdiplomatie, Krisen und Kriegshysterie 1938/39. Kiel, 1992.

<sup>165</sup> Ibid. S. 212.

Ф. Гассерт полагает, что в 1930-е годы «фактор США» не играл большой роли в планах нацистского руководства. Единственными исключениями, на его взгляд, были беспокойство ухудшением экономических отношений и опасения ввиду возможности бойкота США Олимпийских игр, которые должны были пройти в Берлине в 1936 году.<sup>166</sup>

Инвестициям американских компаний («Форд», «Дженерал Моторс») в экономику нацистской Германии Гассерт посвятил свою статью, опубликованную в 2004 году в сборнике, темой которого стали американо-германские отношения в XX веке.<sup>167</sup> По его мнению, Дж. Муни, главный исполнительный директор «Дженерал Моторс», отвечавший за зарубежные операции, не симпатизировал нацистскому режиму. В глобальной деятельности своего концерна он видел не только источник прибыли, но и возможность улучшить социально-экономическое положение агрессивных государств и американо-германские отношения посредством политики экономического «умиротворения».<sup>168</sup>

Г. Сироис утверждает, что отсутствие взаимопонимания и ухудшение отношений между нацистской Германией и США в сфере экономики сопровождалось глубоким расхождением политических ценностей, идеологических убеждений.<sup>169</sup> Хотя Адольф Гитлер в 1933-1939 гг. не терял из виду «фактор США» при проведении своего внешнеполитического курса в Европе, но предпочитал игнорировать его, поскольку пришел к выводу, что если достичь соглашения с Англией, американское вмешательство в европейские дела будет маловероятно.<sup>170</sup> Аншлюс Австрии и решение вопроса с Судетской областью в 1938 году только убедили его в том, что он прав.

---

<sup>166</sup> Gassert Ph. Amerika im Dritten Reich. Ideologie, Propaganda und Volksmeinung 1933-1945. Stuttgart, 1997. S. 189-194.

<sup>167</sup> Idem. Keine rein geschäftliche Angelegenheit: Die «Feindvermögensfrage» und die Auseinandersetzungen um die Amerikanischen Investitionen im Dritten Reich // Deutschland und die USA in der internationalen Geschichte des 20. Jahrhunderts. Stuttgart, 2004. S. 339-363.

<sup>168</sup> Ibid. S. 350.

<sup>169</sup> Sirois H. Zwischen Illusion und Krieg: Deutschland und die USA 1933-1941. Paderborn, 2000. S. 93.

<sup>170</sup> Ibid. S. 124.

Тщательное исследование архивных материалов, объемный фактический и статистический материал, представленный в трудах немецких историков Д. Юнкера, Г.-Ю. Шредера и Г. Сироиса, сделали эти монографии особенно полезными для данной работы.

### III. Отечественная историография

При изучении отношений Германии и США в отечественных исследованиях советского периода основное внимание уделялось политике американской администрации, проводилась мысль об особой ответственности руководства Соединенных Штатов за перевооружение Германии.<sup>171</sup>

Такая оценка была во многом продиктована временем написания работ. Тем не менее, признать ее полностью ошибочной нельзя. Советские исследователи справедливо отмечали, что программа торговых соглашений, основанная на принципе равного благоприятствования, была более выгодна экономически сильным США, чем менее мощным, стесненным в валютных средствах конкурентам (Германии, Франции).<sup>172</sup>

Отдельные стороны экономической подготовки Германии к войне рассмотрел в своей книге В.В. Размеров<sup>173</sup>. Он уделил много внимания политике Германии в отношении кредиторов (в том числе США), которые дискриминировались рейхсбанком и министерством экономики.

Анализу политики США в отношении Германии в 1930-е годы посвящена работа Ю.М. Мельникова<sup>174</sup>, до сих пор остающаяся по широте охвата единственной подобной публикацией в отечественной историографии. Он, как и многие другие учёные, основное внимание в своей монографии уделил периоду 1937-1939 гг. Большим достоинством работы стал подробный анализ американско-германских отношений, изложение событий опирается на обшир-

---

<sup>171</sup> См.: Розанов Г.Л. Германия под властью фашизма, 1933-1939. М., 1961; Фомин В.Т. Агрессия фашистской Германии в Европе, 1933-1939. М., 1963.

<sup>172</sup> См.: Григорьян Ю.М. Германский империализм в Латинской Америке (1933-1945). М., 1974.

<sup>173</sup> Размеров В.В. Экономическая подготовка гитлеровской агрессии (1933-1935). М., 1958.

<sup>174</sup> Мельников Ю.М. США и гитлеровская Германия, 1933-1939 гг. М., 1959.

ный фактический материал. В частности, Мельников смог доказать, что американская авиационная промышленность сыграла существенную роль в перевооружении нацистской Германии, ее подготовке к мировой войне.<sup>175</sup>

Признавая огромное значение этой публикации, нельзя не отметить, что её выводы были несколько односторонни, и с некоторыми из них сейчас сложно согласиться: по мнению автора, «уже к концу 1933 года в центре Европы образовался новый очаг войны».<sup>176</sup> Для Мельникова характерно излишнее упрощение и категоричность в оценках американской политики. Генеральной линией внешней политики США в германском вопросе в период между двумя мировыми войнами он назвал курс на перевооружение Германии и «использование агрессивных устремлений германского империализма для борьбы против Советского Союза».<sup>177</sup>

Нельзя не признать, что советская американистика имеет серьезные достижения в области изучения дипломатической истории США межвоенного периода (В.Л. Мальков<sup>178</sup>, В.И. Лан<sup>179</sup>). Эти работы создали базу, опираясь на которую можно глубже понять закономерности формирования американской внешней политики. В.И. Лан справедливо указывал на то, что со времени Первой мировой войны политика США в Европе носила глубоко противоречивый характер: сотрудничество в экономике и изоляция в политике<sup>180</sup>.

В.А. Никитин дал в своей работе<sup>181</sup> обстоятельную характеристику планов и акций правительства Гитлера и НСДАП по организации и использованию нацистского движения в США в подрывных целях. Он попытался доказать, что конкретные цели нацизма в отношении Соединенных Штатов на разных этапах были неодинаковы. Вначале третий рейх был заинтересован в налаживании отношений. Когда же нацисты встали на путь открытой агрессии, их агентура в США стала стремиться не допустить вмешательства

---

<sup>175</sup> Там же. С. 100.

<sup>176</sup> Там же. С. 39.

<sup>177</sup> Там же. С. 7, 84.

<sup>178</sup> Мальков В.Л. Ф.Д. Рузвельт: проблемы внутренней политики и дипломатии. М., 1988.

<sup>179</sup> Лан В.И. США: от первой до второй мировой войны. М., 1976.

<sup>180</sup> Там же. С. 434.

<sup>181</sup> Никитин В.А. Подрывная деятельность нацистского рейха в США (1933-1940) // Американский ежегодник, М., 1976.

Вашингтона в европейские события.<sup>182</sup>

Установлению причин, породивших американский нейтралитет во время итало-эфиопской войны и гражданской войны в Испании, выяснению позиции правительства США в связи с санкциями Лиги наций против Италии посвящена кандидатская диссертация Т.Т. Буровой.<sup>183</sup> По ее мнению, в обстановке агрессии нейтралитет означал не что иное, как прямое поощрение войны, - закон «лишал жертву агрессии ее законного права покупать оружие для защиты своей независимости, но не запрещал продажу стратегического сырья, в котором особо нуждались агрессоры».<sup>184</sup>

В своих статьях Т.Т. Булова проанализировала позицию администрации Рузвельта в связи с захватом Германией Австрии<sup>185</sup> и чехословацким кризисом<sup>186</sup>. На ее взгляд, аншлюс, против которого администрация США не выступила официально, «сыграл определенную роль в усилении антифашистских настроений среди американского народа».<sup>187</sup> Мюнхенское соглашение свидетельствовало об изменении расстановки сил в Европе, об ослаблении позиций Англии и Франции на континенте. В Вашингтоне понимали, что Германия «стремилась укрепиться не только как индустриально развитая держава, но и как государство, которое в перспективе намеревалось контролировать не только европейский, но и другие регионы мира».<sup>188</sup>

Нельзя не упомянуть кандидатскую диссертацию С.С. Скорняковой<sup>189</sup>. В ней автор рассмотрела ряд неисследованных проблем: анализ роли Госде-

---

<sup>182</sup> Там же. С. 45.

<sup>183</sup> Булова Т.Т. Империалистическая политика США в связи с войной Италии против Эфиопии и началом германо-итальянской агрессии против Испанской республики (1935-1937 гг.): дисс... канд. ист. наук. Томск, 1972.

<sup>184</sup> Там же. С. 278.

<sup>185</sup> Булова Т.Т. Позиция правительства США в связи с захватом Австрии фашистской Германией в 1938 г. // Из истории межимпериалистических противоречий и буржуазной дипломатии в 1897-1949 гг. Томск, 1981. С. 71-81.

<sup>186</sup> Она же. Позиция правительства США в связи с агрессией фашистской Германии против Чехословакии и подготовкой Мюнхенского соглашения // Из истории межимпериалистических противоречий и буржуазной дипломатии в первой половине XX века. Томск, 1983. С. 20-35.

<sup>187</sup> Она же. Позиция правительства США в связи с захватом Австрии фашистской Германией в 1938 г. С. 71.

<sup>188</sup> Она же. Позиция правительства США в связи с агрессией фашистской Германии против Чехословакии и подготовкой Мюнхенского соглашения. С. 33.

<sup>189</sup> Скорнякова С.С. Роль правящих кругов США в поощрении агрессивной внешней политики гитлеровской Германии в 1933-1937 гг.: дисс... канд. ист. наук. Л., 1983.

партамента и Конгресса в разработке внешнеполитического курса США по отношению к Германии после установления диктатуры Гитлера; исследование внутренних факторов, повлиявших на формирование европейской политики США.

Скорнякова подчёркивала, что политика «нейтралитета», основная линия американской внешней политики в отношении Европы в 1930-е гг., при всём своём отличии от политики «умиротворения», «объективно служила поощрению фашистской агрессии».<sup>190</sup>

Политика США в отношении Германии в 1933-1938 гг. в достаточной степени не раскрыта в советской исторической науке. Как правило, этот период взаимоотношений Германии и США рассматривался как некая вступительная часть к событиям Второй мировой войны.

В 1990-е гг., вследствие перемен, связанных с исчезновением жестких идеологических рамок, облегчением доступа в российские архивы, публикацией новых документов, появились исследования, авторы которых стремились к расширению традиционной проблематики исторических исследований, привлечению методов и подходов, разработанных в смежных дисциплинах.

А.М. Бетмакаев в ряде статей и своей диссертации, посвященной политике Германии в отношении США в 1933-1936 гг.<sup>191</sup>, восполнил пробел в изучении американо-германских отношений, связанный с повышенным вниманием советских учёных к политике Соединённых Штатов. Он постарался определить значение «фактора США» для германского руководства при реализации внешнеполитических акций. На его взгляд, уже в 1920-е годы Гитлер был склонен к недооценке «фактора США» в европейской политике ввиду проводимой Вашингтоном политики изоляционизма.<sup>192</sup>

---

<sup>190</sup> Там же. С. 6.

<sup>191</sup> Бетмакаев А.М. Политика Германии в отношении США в 1933-1936 гг.: дисс... канд. ист. наук. Томск, 1992.

<sup>192</sup> Он же. Представления Гитлера о политике Германии в отношении США до прихода нацистов к власти (1919-1933). Томск, 1991. Деп. в ИНИОН АН СССР. С. 7.

В своих работах Бетмакаев отмечал, что именно политика правительства Гитлера вела к нарастанию напряженности в экономических и межгосударственных отношениях Германии и США.

Статья Б.А. Егорова<sup>193</sup> освещает американо-германские политико-дипломатические отношения накануне Второй мировой войны. На основе новых источников, опубликованных в 1980-е годы, проанализированы действия американской дипломатии в связи с агрессивными акциями Германии в Европе, показана роль США в международных отношениях предвоенных лет.

Автор не согласен с тем, что Рузвельт полностью поддерживал курс западных демократий на «умиротворение» Гитлера, но, на его взгляд, «результатом сложной внутренней социально-экономической обстановки, роста изоляционизма, нежелания большинства населения США участвовать в европейской войне явилась политика «баланса сил», содействовавшая возникновению Второй мировой войны».<sup>194</sup>

В 1995 г. было опубликовано исследование Н.И. Егоровой<sup>195</sup>, в котором автор на основе широкого круга источников показала, как традиционные внешнеполитические установки (нейтралитет и «свобода рук») влияли на официальный внешнеполитический курс Рузвельта.

Е.Ю. Зубарева рассмотрела в своей работе<sup>196</sup> этапы формирования внешнеполитического аппарата нацистской Германии в 1933-1938 гг., уделив значительное внимание оценке значения секретного совещания военно-политического руководства Германии, которое состоялось в рейхсканцелярии 5 ноября 1937 года, и последовавшей за ним смены военно-политической элиты рейха.

Во второй половине 1990-х годов появилась монография В.Т. Юнгблюда<sup>197</sup>, посвященная дипломатам и дипломатии США при

---

<sup>193</sup> Егоров Б.А. Внешняя политика нацистской Германии и американская дипломатия (1937-1939). Л., 1991. Деп. в ИНИОН АН СССР.

<sup>194</sup> Там же. С. 35.

<sup>195</sup> Егорова Н.И. Изоляционизм и европейская политика США (1933-1941). М., 1995.

<sup>196</sup> Зубарева Е.Ю. Формирование внешнеполитического аппарата нацистской Германии (1933-1938). М., 1998. Деп. в ИНИОН РАН.

<sup>197</sup> Юнгблюд В.Т. Эра Рузвельта: дипломаты и дипломатия. СПб., 1996.

Ф.Д. Рузвельте. На его взгляд, американская дипломатия в предвоенные годы внесла свой вклад в политику «умиротворения» агрессоров. Но он предпочитал смотреть на проблему шире, не сомневаясь в том, что в воззрениях Рузвельта и других государственных деятелей США содержались идеи необходимости защиты демократических идеалов, установленных норм международной жизни.<sup>198</sup>

История кризиса Версальской системы международных отношений представлена в работах А.О. Наумова.<sup>199</sup> По его мнению, появление в 1933 году на авансцене европейской политики нацистской Германии «стимулировало весь комплекс межгосударственных противоречий, что повлекло за собой снижение стабильности Версальской системы», фаза кризиса которой началась с ремилитаризации Рейнской области 7 марта 1936 года.<sup>200</sup>

Изучение американско-германских отношений в 1930-е годы стало темой диссертаций А.В. Гольцева<sup>201</sup> и Т.А. Афоной<sup>202</sup>.

А.В. Гольцев привлёк для своей работы небольшое количество источников (среди них нет, например, *Foreign Relations of the United States*, что достаточно удивительно), и это не позволило ему в достаточной степени отразить специфику взаимоотношений США и Германии. Некоторые его утверждения являются весьма спорными. Например, он уверен, что «германо-американские отношения были весьма устойчивы в 1933-1941 гг.».<sup>203</sup>

Американо-германские противоречия в связи с нацистским проникновением в Латинскую Америку подробно исследованы в работе Т.А. Афоной. Афоной поставила перед собой задачу проанализировать угрозу, представляемую интересам США усилением позиций Германии в Латинской Америке, и то, как данная угроза оценивалась правящими кругами Соеди-

---

<sup>198</sup> Он же. Внешнеполитическая мысль США 1933-1941 гг. С. 16.

<sup>199</sup> Наумов А.О. Кризис Версальской системы 1936-1938. М., 2005; Он же. Аншлюс Австрии в 1938 году как кризис Версальской системы // Новая и новейшая история. 2006. № 6. С. 56-72; Он же. Дипломатическая борьба в Европе накануне Второй мировой войны. История кризиса Версальской системы. М., 2007.

<sup>200</sup> Он же. Аншлюс Австрии в 1938 году как кризис Версальской системы. С. 56.

<sup>201</sup> Гольцев А.В. Специфика германо-американских отношений в политической, экономической и военной сферах (1933-1941): дисс... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2006.

<sup>202</sup> Афоной Т.А. Указ. соч.

<sup>203</sup> Гольцев А.В. Указ. соч. С. 122.

нённых Штатов.

Диссертация Афоной опирается на широкий круг источников, в том числе на архивные материалы библиотеки Франклина Рузвельта. Автор старается максимально объективно оценить характер американо-германских отношений. Она подчёркивает, что «идеология, конечно, играла важную роль в формировании внешнеполитического курса США, но и стремление защитить свои экономические интересы в Латинской Америке было не менее значимым».<sup>204</sup>

Нельзя не согласиться с её выводом: администрация Рузвельта не сразу поняла всю опасность нацистского проникновения в Латинскую Америку.<sup>205</sup> Многие американцы продолжали воспринимать фашистскую идеологию как европейское зло, не затрагивавшее их собственные интересы и безопасность.

Привлеченные к исследованию труды зарубежных и отечественных историков оказали неоценимую помощь в освещении различных аспектов анализируемых в данной работе проблем. Тем не менее, очевидна необходимость дальнейшего изучения американо-германских отношений в 1930-е годы. Почти во всех отечественных статьях и монографиях делается акцент на рассмотрении внешней политики Германии или США, но не предпринимается попытки в равной степени осветить политику Германии и США по отношению друг к другу. Для зарубежной историографии характерно большее разнообразие методологических подходов и интерпретаций конкретных фактов и событий.

Изучение архивных материалов, широкого круга опубликованных источников и использование основных концепций современной теории международных отношений позволяют сделать новые выводы относительно рассматриваемой нами темы, а также по-иному подойти к оценке вопросов, уже ранее исследовавшихся в исторической науке.

---

<sup>204</sup> Там же. С. 43.

<sup>205</sup> Афоина Т.А. Указ. соч. С. 114.

## **Глава 1. США и политика «мнимого миролюбия» нацистской Германии (1933-1935 гг.)**

Американо-германские отношения в 1933-1935 гг. определяли три основные проблемы. Главной целью для нацистской Германии было осуществление перевооружения, но эту цель Берлину приходилось скрывать, поскольку делегация рейха в 1933 году участвовала в Женевской конференции по разоружению. На взаимодействие Германии и США на конференции не могло не влиять то, что американская администрация стремилась подписать всеобщее соглашение о разоружении, а руководство рейха преследовало в Женеве противоположные цели.

Крупнейшим событием в то время стала Лондонская экономическая конференция, в работе которой принимали участие и США, и Германия. Едва ли можно переоценить то значение, которое имело американо-германское взаимодействие в области экономики для отношений между странами. Накануне форума Германия и Соединенные Штаты попытались выработать общую позицию относительно предстоящей конференции, заручиться взаимной поддержкой. Таким образом, мы рассмотрим американо-германские экономические отношения не только во время Лондонской конференции, но и в период её подготовки, сравним цели США и Германии на конференции и её результаты для обеих стран.

Наконец, интерес представляет реакция Соединенных Штатов на введение всеобщей воинской повинности в Германии – открытое нарушение Гитлером Версальских постановлений.

Прежде чем перейти к исследованию конкретных проблем американо-германских отношений, мы определим, какое место занимали нацистская

Германия во внешнеполитической программе администрации Рузвельта и «фактор США»<sup>206</sup> в процессе формирования внешней политики рейха.

## **§1. Соединенные Штаты и нацистская Германия: взаимное восприятие места и роли в системе международных отношений 1930-х гг.**

Приход Адольфа Гитлера к власти в Германии стал одним из главных дестабилизирующих факторов Версальско-Вашингтонской системы международных отношений. Агрессивная внешнеполитическая идеология, доктрина расширения «жизненного пространства» и расового превосходства арийцев, несомненно, представляли угрозу мирному развитию системы. Но в первое время для нового канцлера главной была задача консолидации власти в стране, и внешней политике уделялось не так много внимания. Подчеркивалось, что внешнеполитический курс Германии не изменится.

В 1933 году Гитлер начал проводить политику «мнимого миролюбия». На закрытых совещаниях он разъяснял свою позицию кратко и откровенно: «Только призывы к миру и никаких территориальных требований - пока не станем сильными».<sup>207</sup>

Пропаганда миролюбивой внешней политики проводилась с целью не допустить осложнений для Германии на международной арене, которые могли бы помешать ее перевооружению. Канцлер понимал, что для осуществления ревизии Версальского мирного договора необходимо, прежде всего, упрочить военное, политическое и финансовое положение третьего рейха. Руководство Германии проводило разумную дипломатическую линию, стремясь по возможности не обострять отношения с Соединенными Штатами. Гитлер не хотел увеличивать число потенциальных врагов Германии.

---

<sup>206</sup> Под «фактором США» можно понимать совокупность наиболее важных сторон военного и экономического потенциала, политики США, оказывавших непосредственное воздействие на международное положение в целом и на политику отдельных государств (в том числе Германии) в частности.

<sup>207</sup> Vogelsang Th. Neue Dokumente zur Geschichte der Reichswehr 1930-1933 // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte, Jg. 2, № 4 (Okt., 1954). S. 9.

При нацизме рейхстаг, пресса, общественное мнение не влияли на формирование внешнеполитического курса. Это была исключительная прерогатива политической элиты страны. Решающую роль при этом играл фюрер. Внешнюю политику диктатора часто можно понять лишь на основе его образа внешнего мира - образа, зачастую искажавшего реальность. Особенно это справедливо в отношении Адольфа Гитлера, чьи взгляды мало менялись в течение жизни.

У Гитлера была четко сформулированная система идей по крупным вопросам внешней политики, взаимосвязанных с концепцией внутривнутриполитического развития. Надо было воплотить эти идеи в жизнь, прежде чем реальность и события изменят идеи. Безусловно, при проведении внешней политики он всегда держал их в уме.

Об отношении Гитлера к США можно судить по двум видам источников: его собственным высказываниям и свидетельствам современников, беседовавших с ним об Америке. Он не оставил широкой переписки, которая могла бы послужить основой для оценки его отношения к США. Есть лишь две его книги и несколько меморандумов. Всё остальное — публичные речи, личные разговоры — записано другими.

Нельзя не поставить вопрос о надежности этих свидетельств. До 1933 года Гитлер часто говорил и писал то, что должно было произвести впечатление, чтобы получить понимание и поддержку. Затем он столкнулся с обычными проблемами человека во власти: появилась необходимость использовать публичные выступления для тактических целей, чередовать открытое выражение своих взглядов с подходящими в конкретном случае словами. Поэтому лучше полагаться на его секретные директивы и конфиденциальные разговоры с друзьями, официальными лицами. За закрытыми дверями он говорил всё-таки более откровенно.

Специальный советник Гитлера по англоязычной прессе Э. Ханфштангль отмечал, что Гитлер всегда охотно обсуждал с ним амери-

канские проблемы.<sup>208</sup> Он советовал Гитлеру сотрудничать с США, пытался убедить, что Америка — неотъемлемый фактор европейской политики.

Президент сената в Данциге Г. Раушнинг, также входивший в круг близких к Гитлеру людей, отмечал, что относительно США у него было твердое, давно установившееся мнение, которое невозможно было изменить никакими доказательствами.<sup>209</sup> Он не воспринимал США как державу, имеющую серьезное значение, и считал, что Соединенные Штаты никогда больше не будут вмешиваться в европейские войны.

На его отношение к США влияли:

- взгляд на основу власти;
- предлагаемый путь решения немецкого вопроса;
- ориентация на Европу.<sup>210</sup>

Гитлер был противником политических систем, исповедующих равенство рас и допускающих возможность их смешения. Парламентская демократия была для него системой, лишенной будущего. Он был убежден, что видит в США «последние предсмертные конвульсии отжившей коррумпированной системы, позорящей историческое прошлое своего народа».<sup>211</sup>

Следует отметить, что воззрения Гитлера в области внешней политики сложились под сильным влиянием геополитиков (Ф. Ратцель, Р. Челлен). Он считал, что на данный момент сухопутные державы во всем превзошли морские. Это мешало ему осознать истинное значение Америки в мире.

По мнению Гитлера, проблему «жизненного пространства» Германии можно было решить только через присоединение земель в Восточной Европе. Все остальные способы — отклонение от естественного пути развития Германии. Возможно, из-за этого он не испытывал большого интереса к регионам за пределами Европы. Всё это создало у него те стереотипы, которые

---

<sup>208</sup> Hanfstaengel E. Op. cit. S. 446.

<sup>209</sup> Раушнинг Г. Указ. соч. С. 65.

<sup>210</sup> Комптон Дж. Указ. соч. С. 8.

<sup>211</sup> Verbatim Reports of Actual Conversations with A. Hitler by Dr. Hermann Rauschning (1932-1935). Folder: Hitler, Adolf, 1938-1941. PPF. FDRL.

препятствовали формированию реального представления об Америке.<sup>212</sup>

В «Моей борьбе» нельзя обнаружить целостный подход к формированию основ политики Германии в отношении США в случае прихода НСДАП к власти.

Пробел, видимо, должна была восполнить «Вторая книга», обнаруженная лишь в 1951 году. Эта ранее неизвестная рукопись Гитлера датирована 1928 годом. В ней проводится пространное исследование США как важного фактора международной политики в силу высокой степени их экономического развития, большое место уделяется перспективам развития германо-американских отношений. Война против США предполагалась автором после войны за «жизненное пространство» на Востоке и разгрома Франции на Западе.<sup>213</sup> Это была, конечно, отдаленная перспектива. Условиями успеха в борьбе против «американской угрозы» Гитлер считал обладание более значительной экономической мощью, «жизненным пространством» и «высшей расовой ценностью».

1928-1933 гг. были временем борьбы за власть: едва ли Гитлер уделял внимание чему-то, кроме внутренних вопросов. Тем не менее, экономический кризис со всей очевидностью показал ему слабость США. Гитлер был впечатлен как самим фактом депрессии, так и ее воздействием на Америку.

Развитие внешнеполитических взглядов Гитлера можно видеть по его беседе в июне 1931 года с главным редактором газеты «Leipziger Neueste Nachrichten» Р. Брайтингом. Гитлер отметил: «США никогда не будут нацией, они останутся собранием идеологических, религиозных, этнических и расовых противоречий».<sup>214</sup>

Многие исследователи отмечают, что Гитлер не осознавал в достаточной степени значение США в международных отношениях того времени. Тем не менее, едва ли можно согласиться с мнением Д. Юнкера, что в реальной внешней политике в 1933-1938 гг. Гитлер полностью игнорировал

---

<sup>212</sup> Комптон Дж. Указ. соч. С. 9.

<sup>213</sup> Hitler A. Hitlers zweites Buch. S. 210.

<sup>214</sup> Calic E. Op. cit. S. 75-76.

США.<sup>215</sup>

Явная слабость Америки проявлялась для него в проведении политики невмешательства в проблемы европейского континента: «США нам не нужно опасаться. Там сильны изоляционистские настроения, они и не думают о том, чтобы преждевременно вмешаться в европейские дела».<sup>216</sup>

Следует подчеркнуть, что А. Гитлер недооценивал значение США лишь применительно к ситуации в Европе. С 1933 года началось проникновение Германии в Латинскую Америку, и здесь не учитывать влияние США было нельзя.

Летом 1933 г. в беседе с членом руководства СА, вернувшимся из Южной Америки, А. Гитлер заявил: «Здесь у нас будет всё, что нам нужно. Мы дадим им наше мировоззрение. Где демократия бессмысленна и самоубийственна, так это в Южной Америке».<sup>217</sup> Гитлер считал, что в Бразилии, Аргентине и Боливии есть множество объектов для национал-социалистического воздействия. Поэтому он ставил задачу – прочно встать на ноги в Латинской Америке и вытеснить оттуда США.

Т.А. Афолина доказывает в своей работе, что в первой половине 1930-х годов у Германии уже была четко разработанная стратегия экономического и политического проникновения в Латинскую Америку, и с 1933 года США приходилось иметь дело с острой конкуренцией со стороны Германии в этом регионе.<sup>218</sup>

Некоторые опасения Гитлера были связаны с его ранним пониманием, что Рузвельт ни в коем случае не будет приветствовать усиление Германии. Уже в 1931 г. лидер НСДАП видел в нем потенциального опасного соперника, хотя Рузвельт занимал тогда пост губернатора Нью-Йорка.<sup>219</sup>

В целом же, нельзя не согласиться с Дж. Вайнбергом: с момента при-

---

<sup>215</sup> Юнкер Д. Указ. соч. С. 49.

<sup>216</sup> Calic E. Op. cit. S. 72.

<sup>217</sup> Цит. по: Раушнинг Г. Указ. соч. С. 60.

<sup>218</sup> Афолина Т.А. Указ. соч. С. 87

<sup>219</sup> Calic E. Op. cit. S. 75-76.

хода к власти оценка США Гитлером была полностью негативной.<sup>220</sup> Письмо Гитлера Рузвельту, написанное в марте 1934 года, указание канцлера прессе давать положительные оценки президенту США были вызваны не симпатией Гитлера к Рузвельту и Америке, а стремлением избежать осложнений в германо-американских отношениях.

В 1930-е гг. он слушал только тех дипломатов и «экспертов по Америке», которые подтверждали его иллюзии. Ясно, что недооценка военно-экономической мощи Соединенных Штатов и их политического веса привела впоследствии к просчетам во внешней политике Германии.

Если отношение Гитлера к США представляло собой «смесь презрения и неохотного признания жизнеспособности и технических возможностей этой страны»<sup>221</sup>, то немецкое посольство в Вашингтоне и профессиональные дипломаты в Берлине в основе своей не разделяли презрения фюрера к США. Но повлиять на его позицию они не могли. Показательно, что посол в США Фридрих фон Приттвиц, дипломат старой школы и аристократ с глубоко либеральными убеждениями, и консул в Нью-Йорке Пол Шварц подали в отставку в 1933 году. Они с пессимизмом смотрели на будущее германо-американских отношений после прихода к власти Гитлера.

Назначение на пост посла в Вашингтоне Г. Лютера, убежденного консерватора, имело целью продемонстрировать, что во внешней политике Германии не будет неожиданных резких перемен. Американская пресса встретила этот шаг благосклонно. Лютер вспоминал позднее: «Меня рассматривали в США не как посла Гитлера, но как человека Локарно».<sup>222</sup>

Руководство МИД Германии ориентировалось, прежде всего, на европейскую политику. Соединенные Штаты не занимали видного места во внешнеполитических концепциях его чиновников.

Основные идеи в МИД относительно США были таковы:

- сохранение стабильных (со времен Веймарской республики) отношений с

---

<sup>220</sup> См. подробнее: Weinberg G.L. Hitler's Image of the United States. P. 1010.

<sup>221</sup> Раушнинг Г. Указ. соч. С. 252.

<sup>222</sup> Luther H. Op. cit. S. 421.

США по основным внешнеполитическим вопросам;

- использование фактора американского изоляционизма для постепенной ревизии постановлений Версальского договора;

- создание более благоприятных для Германии условий в сфере финансово-экономических отношений.<sup>223</sup>

7 апреля 1933 г. министр иностранных дел Германии К. фон Нейрат произнес на заседании правительства речь, которую многие исследователи рассматривают как программную. Она дает определенное представление о его позиции по вопросу германо-американских отношений.

Нейрат отмечал, что целью внешней политики Германии является полная ревизия постановлений Версальского мирного договора, но “территориальную ревизию границ” можно будет поставить в повестку дня только после того, как Германия окрепнет в военном, политическом и финансовом отношениях. Пока же следует “довольствоваться эффективной пропагандой” в духе «14 пунктов» Вильсона. «Незаинтересованность» США во вмешательстве в европейские дела, по мнению Нейрата, сохранится и при Франклине Рузвельте. Поэтому он подчеркивал, что на активную поддержку ревизионистских требований Германии со стороны Вашингтона нельзя рассчитывать.<sup>224</sup> Приоритет в германо-американских отношениях на данном этапе должен был принадлежать вопросам экономического характера.

Подводя итоги, можно сказать, что устные и письменные заявления Гитлера о США были весьма расплывчаты, знал он эту страну плохо. Нейрат вспоминал: «С самого начала мне приходилось иметь дело с наивными взглядами Гитлера на другие государства и исправлять те неверные сведения, которые он почерпнул».<sup>225</sup>

Нельзя сказать, что отношение Гитлера к Америке не менялось. Во «Второй книге» Гитлер признавал, что Америка, как сильная в

---

<sup>223</sup> Бетмакаев А.М. Политика Германии в отношении США в 1933-1936 гг. С. 38.

<sup>224</sup> ARRH. S. 311-327.

<sup>225</sup> Цит. по: Heineman J.L. Hitler's First Foreign Minister. P. 88.

экономическом отношении страна, играет важную роль в международных отношениях. Но больше эту мысль он нигде не повторял.

К 1933 году Гитлер был твердо уверен, что США будут и дальше проводить политику невмешательства в европейские дела, поскольку слабы в военном отношении и разделены на враждующие классы. Не уставал он повторять также, что американская экономика находится в упадке, а население не отличается расовой чистотой.<sup>226</sup>

Для немецких дипломатов Америка всегда была значимым политическим фактором. В докладах из США отмечались их экономическая мощь, потенциальная военная сила, национальное единство и решительное правительство. Но Гитлер таким докладам не доверял.

В США к исполнению обязанностей 4 марта 1933 года приступил Франклин Рузвельт. Впервые после Вудро Вильсона главой государства стал кандидат от демократической партии. Приоритетом для него, разумеется, была внутренняя политика – необходимо было выводить страну из продолжительного экономического кризиса.

Внешняя политика Соединенных Штатов в предвоенные годы представляла собой противоречивый процесс. Проблема войны и мира на этом этапе тесно переплеталась с вопросами внутренней экономики и политики. Формирование основных направлений внешней политики в 1930-е годы происходило в сложных условиях «Нового курса».

После Великой войны в США очень сильны были изоляционистские настроения. Краеугольным принципом изоляционизма было невмешательство в европейские дела и отказ от постоянных военно-политических союзов с европейскими державами.<sup>227</sup>

В администрации Ф.Д. Рузвельта отсутствовало единство во взглядах на мировую политику. Основные внешнеполитические решения часто были

---

<sup>226</sup> Цит. по: Комптон Дж. Указ. соч. С. 246.

<sup>227</sup> См. подробнее: Манькин А.С. Изоляционизм и формирование внешнеполитического курса США (1923-1929). М., 1980. С. 3.

результатом сложного процесса (противоречия между различными группировками правительства, давление со стороны Конгресса, прессы, общественных организаций, влияние военных кругов и т.д.).<sup>228</sup>

На завершающем этапе ведущая роль в принятии внешнеполитических решений принадлежала высшему эшелону, в первую очередь президенту и госсекретарю. Предложенная Рузвельтом в 1933 году внешнеполитическая программа включала, помимо всего прочего, достижение взаимопонимания с ведущими европейскими государствами (в том числе с Германией), снижение уровня вооружений и ослабление напряженности в международных отношениях.<sup>229</sup>

К Германии у Ф.Д. Рузвельта в начале 1930-х гг. было двойственное отношение:

1) как к стране, которую он посетил в молодости, как «к Веймарской цивилизации, которую США в 1920-е гг. старались вновь интегрировать в западное политическое и экономическое сообщество»;

2) как к авторитаризму, «склонному к варварским действиям внутри страны и военным угрозам».<sup>230</sup>

Рузвельт, как и другие западные лидеры, считал, что в своей политике великие державы должны руководствоваться разумными и общепринятыми правилами. Еще до вступления в должность он подчеркивал, что американская внешняя политика будет исходить из принципа «священности международных договоров». Это краеугольный камень, на котором должны основываться отношения между странами.<sup>231</sup>

Подход Адольфа Гитлера к международным делам радикально отличался от подхода Рузвельта. Гитлер отвергал все общепринятые правила и был готов нарушить любой договор, если для этого настанет подходящий момент. Поэтому постепенное нарастание напряженности в отношениях

---

<sup>228</sup> Юнгблуд В.Т. Государственный секретарь К. Хэлл и европейская политика США в 1933-1939 гг. Л., 1989. Деп. в ИНИОН АН СССР. С. 2.

<sup>229</sup> Welles S. The Time for Decision. P. 43.

<sup>230</sup> Offner A. Misperception and Reality: Roosevelt, Hitler and the Search for a New Order in Europe // Diplomatic History, Vol. 15, № 4 (Oct., 1991). P. 611.

<sup>231</sup> The New York Times, January 18, 1933.

между США и Германией не представляется удивительным, учитывая то, как Гитлер относился к необходимости соблюдения международных правовых норм.

Рузвельт внимательно следил за событиями в Германии. Несомненно, он осознавал ту опасность, которую нацистская Германия представляла для мира. Но Рузвельт был исключительно прагматичным политиком. Он видел, что настроение деловых кругов и народа было далеко не в пользу интернационализма<sup>232</sup>. На позициях изоляционизма стояла большая часть сенаторов, сильный изоляционистский блок был в Палате представителей. Поэтому, чтобы не потерять поддержки изоляционистов в проведении своей внутривнутриполитической программы, он был вынужден действовать во внешнеполитических вопросах крайне осторожно.

Президент подчеркивал, что «в Европе всё меняется каждый день. Франция и Германия – вот главные действующие фигуры на шахматной доске, Англия же внимательно наблюдает, чтобы ни одна из них не получила решающего преимущества».<sup>233</sup> Слова Ф.Д. Рузвельта в отношении роли Англии можно применить и к Соединенным Штатам.

При осуществлении международной политики центральное место в исполнительной власти занимал Госдепартамент, ответственный за поддержание регулярных связей с иностранными государствами, разработку общих подходов к международным делам. Нельзя не согласиться с американским историком Г. Дальхаймером, что «Германия занимала в эти годы центральное место в европейской политике Вашингтона».<sup>234</sup>

Большинство американских дипломатов в то время не понимали агрессивную сущность политики Германии, испытывали те же иллюзии, что и их английские и французские коллеги (известные исключения — посол У. Додд,

---

<sup>232</sup> Под интернационализмом следует понимать политический курс, имеющий целью обеспечение национальных интересов США на основе многостороннего сотрудничества с другими государствами в экономической и политической областях. Между изоляционизмом и интернационализмом не было непреодолимой пропасти, по существу они являлись «различным проявлением единых устремлений американского внешнеполитического национализма – достижения наиболее выгодных и благоприятных для процветания Америки взаимоотношений с внешним миром». См.: Егорова Н.И. Указ. соч. С. 19.

<sup>233</sup> Franklin D. Roosevelt: his Personal Letters (1928-1945). Vol. I. P. 378.

<sup>234</sup> Dahlheimer H. Op. cit. P. 133.

консул в Берлине Дж. Мессерсмит). Важно понимать, что руководству США было известно о перевооружении Германии. Об этом свидетельствуют донесения послов, заявления государственных деятелей и другие документы.

За формирование европейского направления внешней политики отвечали госсекретарь К. Хэлл, его заместитель У. Филлипс, руководитель европейского отдела Госдепартамента Дж. Моффат и дипломаты (в Берлине это были У. Додд, Дж. Мессерсмит).

Сначала в Госдепартаменте многие были убеждены, что А. Гитлер или не будет способен надолго остаться у власти, или будет вынужден придерживаться на посту канцлера более умеренных взглядов. Широко распространенным было и мнение, что даже если будут изменения, то это коснется лишь внутренней политики Германии, но никак не внешней. Время показало, что эти мнения были ошибочны.

Центральным звеном во взглядах К. Хэлла было положение о целостности мира, единстве и взаимозависимости всех его частей. Из этого логично следовало, что невозможно добиться экономической и политической стабильности в одной стране, если в других странах ее нет. Урегулирование экономических вопросов и военное разоружение казались ему двумя наиболее важными факторами для достижения международной стабильности.

Внешнеполитические взгляды Хэлла носили печать глубокой противоречивости: он был последовательным противником фашизма и войны, но с крайней осторожностью относился к таким мерам воздействия на агрессора, как эмбарго, бойкот и санкции.<sup>235</sup> Такие меры неизменно вызывали острое противодействие со стороны влиятельной в Конгрессе группы сенаторов-изоляционистов.

Спустя долгое время К. Хэлл вспоминал, что «за 12 лет не было ни одного недружелюбного слова между нами с президентом. Естественно, бывали разногласия, но мы решали их в дружеском духе. Главная причина наших эффективных рабочих отношений — схожие взгляды на внешнюю политику.

---

<sup>235</sup> Юнгблюд В.Т. Государственный секретарь К. Хэлл и европейская политика США в 1933-1939 гг. С. 10.

Мы полностью сходились во взглядах на Германию и разоружение».<sup>236</sup>

В администрации были и те, кто хотел противостоять требованиям Германии, и те, кто верил, что мир возможен, только если ее «умиротворить».

Дж. Моффат, руководитель европейского отдела Госдепартамента, настаивал на уклонении от любых политических соглашений с европейскими государствами. Он был главным оппонентом Дж. Мессерсмита, предлагавшего встать на путь политики сдерживания Германии. Моффат считал, что пока Гитлер не согласится на сохранение статус-кво в Европе, устранение европейских разногласий не будет возможно. А "умиротворить" его можно, только если Англия и Франция пойдут на уступки в политической и экономической сфере.<sup>237</sup>

Рузвельт начал искать нового посла в Берлин (вместо республиканца Ф. Саккетта) еще в марте. Президент писал одному из кандидатов Д. Коксу: «Я рассматриваю пост в Берлине как имеющий особое значение по многим причинам. Будущее Лиги наций и наше с ней сотрудничество весьма определено связаны с действиями Германии».<sup>238</sup>

К концу мая после четырех месяцев репрессий нацистов против евреев, оппозиционных партий, газет, университетов это назначение стало также средством показать враждебность США по отношению к таким действиям Гитлера.

Назначение 8 июня 1933 года послом в Германии интернационалиста У. Додда показывало, что президент хотел бы сохранять независимость в оценке положения в Германии после прихода Гитлера к власти.

Додд прибыл в Берлин, желая улучшить отношения между странами, но вскоре стал ярким противником нацистского режима. Такое изменение позиции по отношению к Германии было характерным для многих американцев: сначала они были готовы дать Гитлеру шанс, надеясь на его умерен-

---

<sup>236</sup> Hull C. The Memoirs of Cordell Hull. P. 194.

<sup>237</sup> Цит. по: Hearden P.-J. Roosevelt confronts Hitler: America's Entry into the Second World War. DeKalb, 1987. P. 77-78.

<sup>238</sup> Цит. по: Dallek R. Democrat and Diplomat: the Life of W.E. Dodd. New York, 1968. P. 187.

ность, но вскоре понимали истинную сущность национал-социализма.<sup>239</sup>

Додд использовал каждую возможность, чтобы дать германским руководителям понять, что преследования евреев, подготовка к войне, нарушения договоров и невыплата долгов производят в США плохое впечатление и осложняют доступ германским товарам к американским рынкам.<sup>240</sup>

Дж. Мессерсмит отправлял в Госдепартамент подробные регулярные донесения о событиях в Германии, в которых советовал Госдепартаменту судить о Германии «по ее действиям, а не по заявлениям ее лидеров».<sup>241</sup> Известно, что эти донесения читали Рузвельт, Хэлл, Филлипс, Моффат и другие заинтересованные лица. Благодаря У. Додду и Дж. Мессерсмиту (и не только им), дипломатическая служба США получала обильную и оперативную информацию о военно-политической обстановке в Европе, действиях и перспективных планах нацистской Германии.<sup>242</sup>

Самостоятельная роль в формировании внешнеполитического курса была у Конгресса. Ни одна серьезная инициатива не предпринималась без учета расстановки сил на Капитолийском холме. Ведущая роль в разработке международных проблем принадлежала комитетам по иностранным делам в Сенате<sup>243</sup> и Палате представителей<sup>244</sup>. Хэлл отмечал: «Конгресс был во многих случаях медленнее в распознавании опасностей, угрожающих международному миру, и принятии соответствующих решений».<sup>245</sup>

Лидерами изоляционистов в Конгрессе были влиятельные сенаторы-республиканцы У. Бора, Х. Джонсон, Д. Най. В большинстве своем они понимали, что «Гитлер — это война», но перестроиться, усвоить новые внешнеполитические концепции, которые соответствовали бы реалиям 1930-х го-

---

<sup>239</sup> Gatzke H.W. Op. cit. P. 110.

<sup>240</sup> Dallek R. Beyond Tradition: the Diplomatic Careers of William E. Dodd and George S. Messersmith, 1933-1938 // The South Atlantic Quarterly, Vol. 66, №2 (Spring, 1967). P. 235.

<sup>241</sup> Цит. по: Stiller J. George S. Messersmith. Diplomat of Democracy. Chapel Hill, 1987. P. 34.

<sup>242</sup> См. подробнее: Моховикова Г.В. Дипломатическая деятельность У. К. Буллита и У. Э. Додда в Европе в 1930-х гг. Новгород, 1992. Деп. в ИНИОН РАН. С. 2.

<sup>243</sup> Председателем комитета в 1933-1940 гг. был демократ из Невады К. Питтмен.

<sup>244</sup> Председателем комитета в 1931-1939 гг. был конгрессмен-демократ из Теннесси С. Макрейнольдс.

<sup>245</sup> Hull C. The Memoirs of Cordell Hull. P. 211.

дов, они не смогли.<sup>246</sup> Для них была свойственна недооценка нацистской угрозы.

Были среди изоляционистов и те, кто открыто выражал прогерманские взгляды – газетный магнат У. Херст, проповедник Ч. Кофлин, журналист Дж. Вирек.

У. Херст утверждал, что США не должны угрожать Германии, предпринимать какие бы то ни было действия в Европе для поддержки несправедливого Версальского договора или Лиги наций.<sup>247</sup> Критически относясь к внутренней политике Гитлера, он считал, что США не должны вмешиваться в дела Германии.

Стоит отметить, что в 1934-1936 гг. значительный отклик среди американцев находила идея сильной власти и «социальной справедливости» по типу фашистских государств, создавались откровенно профашистские организации - «Серебряные рубашки», «Стражи республики». Большую популярность на Юге и Среднем Западе завоевали антисемитские радиопроповеди отца Ч. Кофлина.

В журнале Ч. Кофлина «Social Justice» встречались публикации о том, что евреи сами виноваты в том, что их преследуют в Германии, что внешняя политика рейха разумна и имеет ограниченные цели, что нацистская Германия является важным оплотом против коммунизма.

Аншлюс Австрии «Social Justice» интерпретировала как поражение Советского Союза: «Как и Гитлер, Сталин рано или поздно намеревался осуществить аннексию Австрии».<sup>248</sup> Столь же благоприятная оценка была дана Мюнхенскому соглашению: «Соглашение обеспечило установление сильной власти в Центральной Европе, что было так необходимо».<sup>249</sup>

Журналист Дж. Вирек публиковал свои статьи в журнале «Liberty». В ноябре 1936 года он настаивал на том, что сильная Германия «является единственной гарантией мира», а перевооружение рейха носит исключительно

---

<sup>246</sup> Манькин А.С. Указ. соч. С. 212.

<sup>247</sup> The San Francisco Examiner, March 11, 1936.

<sup>248</sup> Social Justice, April 4, 1938.

<sup>249</sup> Social Justice, October 17, 1938.

оборонительный характер, обеспечивая Германии защиту от нападения Франции и России.<sup>250</sup>

Большинство изоляционистов резко осуждали нацистский режим как варварский режим, но проявляли понимание, если не симпатию по отношению к внешней политике нацистской Германии: так, ремилитаризацию Рейнской области и аннексию Австрии они рассматривали «как внесение разумных, хотя и односторонним образом, поправок в Версальский договор».<sup>251</sup>

Президент учитывал преобладание изоляционистов в Конгрессе и предпочитал не идти на прямой конфликт с ними. Хотя в речах Ф.Д. Рузвельта и К. Хэлла нередко проскальзывало опасение в связи с действиями Гитлера, реальных мер против Германии администрация не предпринимала.

Многие в Соединенных Штатах рассматривали Версальский договор как несправедливый по отношению к Германии и считали, что ревизия некоторых его положений рейхом обеспечит стабильность в Европе на долгое время. Американская общественность была склонна недооценивать угрозу со стороны рейха интересам США, преобладающим в Конгрессе было требование невмешательства в европейские дела.

Как же руководство нацистской Германии относилось к США? С одной стороны, «фактор США» в 1933-1938 гг. не играл большой роли при формировании и проведении внешней политики Германии, поскольку А. Гитлер уделял основное внимание Европе, а Соединенные Штаты следовали в это время политике невмешательства в европейские проблемы. При решении стратегических задач в Латинской Америке канцлер учитывал влияние США в этом регионе. В этом плане оценка фактора Соединенных Штатов соответствовала реальности.

С другой стороны, нацистское руководство недооценило вероятность того, что в будущем США станут помогать противникам Германии, и что эта

---

<sup>250</sup> Viereck G.S. Will Germany Strike First? // Liberty, November 14, 1936. P. 28.

<sup>251</sup> Rosenbaum R.A. Op. cit. P. 134.

помощь будет иметь очень серьезное значение. С 1933 года внимание к Соединенным Штатам только усиливалось, хотя они и не играли никогда главной роли во внешней политике Германии. В Берлине внимательно следили за разработкой в США законодательства о нейтралитете. Его принятие, политика администрации Рузвельта в ходе итало-эфиопского конфликта, гражданской войны в Испании убедили Гитлера в том, что Вашингтон твердо намерен придерживаться курса на нейтралитет по отношению к европейским событиям.

В Соединенных Штатах в 1933-1938 гг. можно было наблюдать эволюцию восприятия нацистской Германии. Внутренняя и внешняя политика рейха повлияли на изменение отношения американского руководства и общественности к Германии, нацистские действия получали всё более жесткие оценки, нарастала напряженность в американо-германских отношениях.

## **§2. Женевская конференция по разоружению и американо-германские отношения**

2 февраля 1933 года возобновились заседания конференции по разоружению в Женеве, в которых принимали участие делегации Германии и США. У каждой из них были на конференции свои задачи, для осуществления которых нужно было учитывать позицию другой стороны. Стремясь к перевооружению, Германия использовала Женевский форум, чтобы достичь любых возможных преимуществ без вовлечения в какие-либо соглашения. В то же время не должно было сложиться впечатление о саботаже переговоров Германией.

Американская администрация, напротив, имела целью подписание действительного соглашения о всеобщем разоружении. В Вашингтоне полагали, что гонка вооружений была главной причиной европейской нестабильности, а также разделяли недовольство Берлина тем, что державы-победительницы,

разоружив Германию, не спешили, тем не менее, сокращать собственные вооружения, хотя их разоружение было предусмотрено положениями Версальского договора. Причем себя Соединенные Штаты считали уже разоруженными. Бывший госсекретарь Г. Стимсон резонно отмечал, что “армия США... настолько мала, что, очевидно, никто не сможет уменьшить ее еще сильнее”.<sup>252</sup>

В то же время Соединенные Штаты были против подписания любых соглашений, которые могли бы втянуть администрацию в европейские политические проблемы и нанести ущерб их независимой позиции.<sup>253</sup>

Умеренная позиция Вашингтона была выгодна Германии: США уклонялись от конкретных обязательств, а без их участия действенное соглашение о разоружении вряд ли было возможным. В то же время противоречие подходов Вашингтона и Берлина на конференции в перспективе могло привести только к ужесточению отношений между странами.

Когда на пресс-конференции 17 марта Ф.Д. Рузвельту был задан вопрос об отношении новой администрации к разоружению, президент ответил, что «международная ситуация меняется столь быстро, что могу пока сказать одно — мы собираемся использовать каждую возможность, чтобы достичь определенного практического успеха в разоружении. Мы сделаем всё возможное, чтобы предотвратить обсуждение на конференции незначительных вопросов».<sup>254</sup>

Государственные деятели Веймарской республики всеми силами стремились к ревизии Версальского договора, и это послужило исходной базой для внешней политики третьего рейха (в долгосрочной перспективе цели нацистов выходили далеко за пределы ревизии Версальских постановлений). К концу 1932 года многое для этого было уже сделано: западная граница Германии гарантирована по Локарнским договоренностям, ее территория освобождена от военного контроля союзников, практически аннулированы репа-

---

<sup>252</sup> The Moffat Papers. P. 51.

<sup>253</sup> FRUS. 1933. Vol. I. P. 124-126.

<sup>254</sup> Franklin Delano Roosevelt and Foreign Affairs. Vol. I. P. 26.

рациональные платежи.

Гитлер считал особенно важным поэтапное продвижение как к конечным, так и к промежуточным целям. В 1933-1935 гг. следовало обеспечить внутреннюю консолидацию режима, наращивание вооружений, упрочение внешнеполитических позиций Германии путем разрушения существующего соотношения сил в Европе.<sup>255</sup>

Было очевидно, что прямые требования отменить постановления Версальского договора встретят противодействие стран-победительниц. Поэтому в начальный период на вооружение была взята миролюбивая лексика. Уже на второй день пребывания Гитлера у власти статс-секретарь МИД В. фон Бюлов уведомил все представительства Германии за границей о необходимости оказывать успокаивающее влияние на внешний мир в связи со сменой правительства в Берлине.<sup>256</sup>

Спустя несколько дней после назначения Гитлер заверил мировую общественность, что новое правительство стремится к сохранению мира и готово отказаться от перевооружения в случае заключения всеобщей конвенции о разоружении.<sup>257</sup> Впоследствии он регулярно выступал с миролюбивыми заверениями.

Программа перевооружения Германии была изложена еще в меморандуме А. Гитлера Ф. фон Папену (ноябрь 1932 г.). Тем не менее, вводя в заблуждение общественное мнение и правительства зарубежных стран, делегация Германии до октября 1933 года оставалась в Женеве. Какую цель преследовал Гитлер на конференции? Он стремился достичь международной легализации уже начатого перевооружения.

Конференция в Женеве была идеальным местом для целей Гитлера: там можно было говорить о разоружении, но при этом торпедировать любые попытки заключения реального международного соглашения.

16 марта 1933 г. на конференции по разоружению британским премьер-

---

<sup>255</sup> Случ С.З. Внешняя политика фашистской Германии 1933-1939 гг. // Европа в международных отношениях 1917-1939. М., 1979. С. 206.

<sup>256</sup> ADAP. Serie C. Bd.I. Dok.№1.

<sup>257</sup> Völkischer Beobachter, Februar 4/5, 1933 (Далее – VB).

министром был представлен “план Макдональда”. Он строился на концепции “качественного разоружения”, то есть ограничения не всех, а лишь наступательных видов вооружений при возрастании роли оборонительных. По этому плану Германии разрешалось удвоить рейхсвер (до 200 тысяч), а численность других армий в Европе предполагалось сократить.<sup>258</sup> За «качественное разоружение» выступали и Соединенные Штаты.

Возглавлявший делегацию Германии на конференции в Женеве Рудольф Надольный сообщал 20 марта в МИД, что главная идея плана — ввести переходный период (5 лет) между современным положением немецких вооружений и полным равенством.<sup>259</sup> Предложение было неприемлемо для Германии, но являлось полезной основой для дискуссий. Довольно очевидной на тот момент была необходимость избежать каких-либо обвинений в уклонении от разоружения.

Статс-секретарь В. фон Бюлов еще 13 марта представил пространный меморандум, в котором ясно показал, что хотя основная цель Германии — ревизия Версальского договора, опасность превентивных действий других держав не следует недооценивать. Вооружение надо проводить “медленно и так скрытно, как только возможно, чтобы избежать дипломатических осложнений”.<sup>260</sup> Тогда Бюлов еще полагал, что по финансовым причинам Германия будет неспособна серьезно перевооружиться в следующие пять лет, поэтому эффективнее может оказаться разоружение других.

15 марта на встрече А. Гитлера, военного министра В. фон Бломберга и министра иностранных дел К. фон Нейрата было решено: конференцию нельзя саботировать, нужно участвовать в обсуждении и продолжать настаивать на равноправии.<sup>261</sup> При этом действовать нужно было с предельной осторожностью. Перед Гитлером стояла непростая дилемма: с одной стороны, нельзя было смириться с военной слабостью Германии; с другой, действия, направленные на усиление рейха могли натолкнуться на ожесточенное со-

---

<sup>258</sup> Сборники документов по международной политике и международному праву. Вып. X. С. 5.

<sup>259</sup> DGFP. Series C. Vol. I. P. 187.

<sup>260</sup> Цит. по: Bennett E.W. German Rearmament and the West (1932-1933). Princeton, 1979. P. 330.

<sup>261</sup> Цит. по: Kimmich Ch. Germany and the League of Nations. Chicago, 1976. P. 177.

противление держав-победительниц.

Выступая в рейхстаге, Гитлер назвал рейхсвер «единственной в действительности разоруженной армией во всем мире» и горячо поддержал предложение Англии.<sup>262</sup> 27 марта 1933 план Макдональда был взят за основу для обсуждения в Женеве, а 8 июня — за основу для конвенции о разоружении.

Что касается отношения к плану США, то в Госдепартаменте были определенные разногласия: К. Хэлл и новый глава делегации США на конференции Н. Дэвис одобрили план Макдональда полностью<sup>263</sup>; руководитель европейского отдела Госдепартамента Дж. Моффат и заместитель госсекретаря У. Филлипс считали, что его первая часть (предусматривавшая консультацию государств в случае угрозы войны) вовлечет США в систему коллективной безопасности гораздо глубже, чем это желательно и чем это возможно.

Впрочем, и сам Дэвис подчеркивал: «Мы не должны поставить себя в такое положение, чтобы на нас была ответственность за решение предпринять коллективные действия против агрессора».<sup>264</sup>

В ходе встречи с Дж. Р. Макдональдом в конце апреля Ф.Д. Рузвельт поддержал план, кроме первой части, в которой предложил обязательство «консультироваться с другими странами в случае действий агрессора» заменить возможностью действий США против агрессора в одностороннем порядке (США не будут торговать со страной, если сами признают ее агрессором).<sup>265</sup>

В конце марта – начале апреля Н. Дэвис посетил Лондон и Париж, обсуждая с главами европейских стран проблемы разоружения. Визит в Берлин изначально не планировался, но 4 апреля Дэвис получил приглашение от К. фон Нейрата.

8 апреля Н. Дэвис встретился с А. Гитлером и К. фон Нейратом. Гитлер

---

<sup>262</sup> Documents on International Affairs, 1933. London, 1934. P. 404 (Далее – DIA).

<sup>263</sup> FRUS. 1933. Vol. I. P. 82-84.

<sup>264</sup> Цит. по: Jablon H. Crossroads of Decision: the State Department and Foreign Policy, 1933-1937. Lexington, 1983. P. 74.

<sup>265</sup> Bennett E.W. Op. cit. P. 384.

сразу заметил, что положения Версальского договора «нацелены на сдерживание Германии навсегда в положении неполноценной державы», что Германия будет настаивать на получении вооружений, ведь только хорошо вооруженная, она сможет защитить Запад от распространения большевизма.

Н. Дэвис указал, что США выступают за разумный пересмотр Версальского договора путем переговоров между европейскими странами, но ни в коем случае не односторонне. Гитлер подчеркнул, что Германия не хочет войны и продолжит выполнять свои международные обязательства по мере сил. Кроме того, он дал гарантии, что не будет изменений в проводимой К. фон Нейратом ранее политике по вопросам разоружения.<sup>266</sup> Это Дэвиса вполне удовлетворило.

В начале апреля Ф.Д. Рузвельт пригласил лидеров иностранных государств в Вашингтон для переговоров лицом к лицу. Ни до, ни после президент США не встречался со столькими важными представителями других стран и не обсуждал так много тем и так подробно, как это сделал Рузвельт. Вашингтон посетили Дж. Р. Макдональд, Э. Эррио и многие другие.

А. Гитлер также был приглашен, но отказался сам и не разрешил поехать К. фон Нейрату. В США в начале мая был отправлен Я. Шахт, не так давно ставший президентом рейхсбанка.

Ф.Д. Рузвельт в беседе с ним 6 мая больше всего внимания уделил проблеме разоружения и дал ясно понять Шахту, что США будут настаивать на статус-кво в вооружениях рейха, рассматривая политику Германию как «единственное возможное препятствие на пути заключения договора о разоружении».<sup>267</sup> Президент США выразил надежду, что Шахт передаст эту точку зрения Гитлеру как можно быстрее.

Я. Шахт в свою очередь заявил Рузвельту, что германский народ не желает после 15 лет безграничной несправедливости, чтобы с ним дальше обращались как с народом второго сорта, и что Германия снимает с себя ответственность за неудачные попытки достичь разоружения в случае провала

---

<sup>266</sup> FRUS. 1933. Vol. I. P. 80.

<sup>267</sup> Franklin Delano Roosevelt and Foreign Affairs. Vol. I. P. 95.

конференции.<sup>268</sup>

В телеграмме Нейрату 15 мая Шахт отмечал, что «переворужение Германии встречает здесь повсюду самые сильные возражения, и хорошо бы как-то изменить эту позицию»<sup>269</sup>. Выход он видел в том, чтобы вновь и вновь говорить о стремлении Германии к миру.

Можно заключить, что в ходе переговоров с Шахтом администрация Рузвельта стремилась предостеречь Германию от односторонней ревизии военных статей Версальского договора. Представитель рейха старался показать его несправедливость, но в то же время указывал на миролюбие Германии, так как она была еще не готова противостоять возможным превентивным действиям со стороны других держав.

В начале мая на Женевской конференции сложилась такая ситуация, которая вынудила Р. Надольного констатировать: «Наше требование перевооружения и особенно оппозиция всеми желаемому переводу рейхсвера на краткосрочную службу ставит нас в изоляцию».<sup>270</sup> Подобной изоляции способствовало также и озвученное 27 апреля требование Германии предоставить ей право обладать всеми категориями оружия, которые другие государства сочтут необходимыми для защиты их стран.

28 апреля 1933 г. генеральный консул США в Берлине Дж. Мессерсмит сообщил о тайном заседании кабинета министров, на котором по докладу В. фон Бломберга и по требованию А. Гитлера принято решение о срочном (в 2 года) вооружении Германии в размерах, достаточных для любых военных операций.<sup>271</sup> В связи с этим консул отмечал: «Правительство Германии и лидеры НСДАП искренни в своем желании мира, если иметь в виду мир на короткий промежуток времени».<sup>272</sup>

11 мая вышла статья К. фон Нейрата в «Leipziger Illustrierte Zeitung», в которой автор заявлял: «Независимо от итогов конференции Германия наме-

---

<sup>268</sup> DGFP. Series C. Vol. I. P. 423.

<sup>269</sup> Ibid., p. 424.

<sup>270</sup> Ibid., p. 378.

<sup>271</sup> FRUS. 1933. Vol. I. P. 119.

<sup>272</sup> Ibid., pp. 120-121.

рена перевооружиться в области сухопутных сил, тяжелой артиллерии, военной и морской авиации».<sup>273</sup>

На заседании кабинета министров 12 мая Гитлер подчеркнул: «Единственная цель конференции — разобраться с рейхсвером или обвинить Германию в срыве конференции. Женева — неподходящий форум для ответа на эту тактику. Поэтому должна прозвучать декларация правительства Германии об окончательной неудаче переговоров в Женеве. Применение санкций будет расцениваться нами как разрыв мирных договоров».<sup>274</sup>

Озвучить эту декларацию Гитлер был намерен 17 мая, выступая в рейхстаге с программной речью по вопросам внешней политики.

Н. Дэвис, связавшись с Госдепартаментом 15 мая, выразил опасение, что в своей речи Гитлер объявит о намерении Германии перевооружиться и сорвет тем самым конференцию.<sup>275</sup> Единственная надежда вынудить Гитлера принять план Макдональда — это обращение самого Рузвельта.

Ф.Д. Рузвельт, К. Хэлл, У. Филлипс и другие сотрудники Госдепартамента в срочном порядке подготовили послание главам государств, принимавших участие в конференции.

В этом послании конечной целью Женевской конференции называлось “полное упразднение всех видов наступательного оружия”, а непосредственной задачей — “существенное сокращение некоторых видов этого оружия и упразднение многих других видов”.<sup>276</sup>

Предполагались три шага: приступить к выполнению плана Макдональда; согласиться о времени и процедуре принятия последующих шагов; договориться, что пока принимаются первые два шага, ни одна страна не должна увеличивать свои вооружения сверх пределов, установленных договорными обязательствами. Ни одно государство в это время не должно посылать вооруженные силы за пределы своих границ.

В заключение Рузвельт выступил с инициативой подписания торжест-

---

<sup>273</sup> Leipziger Illustrierte Zeitung, Mai 11, 1933.

<sup>274</sup> DGFP. Series C. Vol. I. P. 410.

<sup>275</sup> Franklin Delano Roosevelt and Foreign Affairs. Vol. I. P.128.

<sup>276</sup> FRUS. 1933. Vol. I. P. 143-145.

венного пакта о ненападении.

Отдельно пояснялось, что если какая-то сильная держава откажется участвовать в этих совместных усилиях по установлению политического и экономического мира (намек на Германию), то цивилизованное человечество будет знать, где искать ответственного за провал.<sup>277</sup>

Официальные ответы на послание Рузвельта 16 мая были в целом благоприятны. Англия и Франция не были впечатлены, но надеялись, что это знак готовности Рузвельта принять более серьезные обязательства по обеспечению безопасности в Европе.<sup>278</sup>

К. фон Нейрат посоветовал Гитлеру сослаться на послание Рузвельта в грядущей речи. В общем и целом, на его взгляд, «можно было согласиться с принципами американцев».<sup>279</sup> Единственной сложностью был принцип: «Ни одно государство не должно увеличивать вооружения свыше существующих ограничений». Он предлагал указать, что Германия практически не способна защитить свою территорию, так как была лишена не только наступательных, но и оборонительных вооружений. Никогда она не требовала ничего, кроме возможности обладать средствами обороны.<sup>280</sup>

Кульминацией политики мирных предложений Гитлера в итоге стала большая «речь мира» от 17 мая 1933 года. Эта 50-минутная речь стала сенсацией, по тону и аргументации выступление было абсолютно пацифистским.

Лидер национал-социалистов заверил мировую общественность, что Германия уважает национальные права других народов и желает жить с ними в мире и согласии, что она откажется от всех видов оружия, если другие народы пойдут на разоружение. Германия, как он заявлял, выполнила все заложенные в мирном договоре обязательства. Она готова в любой момент к международному контролю над вооружениями, если и другие государства на него согласятся.

Канцлер горячо поблагодарил Ф. Д. Рузвельта за его послание и под-

---

<sup>277</sup> Ibidem.

<sup>278</sup> Cole W.S. Roosevelt and the Isolationists 1932-1945. Lincoln, 1983. P. 68.

<sup>279</sup> DGFP. Series C. Vol. I. P. 447.

<sup>280</sup> Ibidem.

черкнул, что без решения вопросов разоружения немислимо восстановление мировой экономики. По его мнению, предложения Рузвельта успокоили всех, кто хотел сотрудничать в деле сохранения мира. Гитлер дошел до того, что предложил США быть гарантом мира в Европе.<sup>281</sup> Это была пропагандистская уловка — было ясно, что США не готовы отойти от политики невмешательства в европейские дела.

23 мая Ф.Д. Рузвельт в беседе с послом Германии в США Г. Лютером тепло отозвался о речи канцлера. На пресс-конференции 19 мая президент США отметил: «Общий тон восприятия как моего обращения, так и речи Гитлера не только облегчил ситуацию, но и улучшил в целом атмосферу самой конференции в Женеве».<sup>282</sup>

22 мая Н. Дэвис заявил на заседании генеральной комиссии конференции: «США готовы идти по пути сокращения вооружений, готовы совещаться с другими государствами в случае угрозы миру с целью избежать конфликта. Если определят нарушителя, и мы с этим решением согласимся, то мы воздержимся от действий, которые могут повредить коллективным усилиям для восстановления мира».<sup>283</sup>

Это был предел гарантийных обязательств, которые могла брать на себя американская администрация без риска вызвать бурю негодования в Конгрессе. Но никаких практических результатов на конференции эти инициативы США от 16 и 22 мая не получили.

Всеобщее удовлетворение умеренностью Гитлера было столь велико, что немногие заметили содержащееся в его выступлении предостережение: Германия требует равенства с другими странами - прежде всего в области вооружений. Если равенства не будет, Германии сложно будет оставаться в Лиге наций.<sup>284</sup>

Вслед за всеобщей эйфорией после речи Гитлера было принято неожиданное решение о перерыве в работе конференции на 3 месяца.

---

<sup>281</sup> Ibid., p. 454.

<sup>282</sup> Franklin Delano Roosevelt and Foreign Affairs. Vol. I.P. 129.

<sup>283</sup> FRUS. 1933. Vol. I. P. 154-159.

<sup>284</sup> DGFP. Series C. Vol. I. P. 451-454.

15 сентября 1933 г. открылась осенняя сессия конференции. Стоит отметить, что К. фон Нейрат и МИД старались предотвратить несвоевременный уход Германии с форума. 12 сентября Нейрат заявил на заседании кабинета министров о том, что конференцию можно будет покинуть только после ее полной неудачи.<sup>285</sup> 14 сентября он заверил американского посла У. Додда, что 20 сентября поедет в Женеву и выступит в поддержку требования США о сокращении вооружений.<sup>286</sup>

29 сентября Гитлер поддержал министра иностранных дел: «Желательно в любом случае заключить конвенцию о разоружении, даже если не все наши желания будут выполнены».<sup>287</sup> Но в то же время фюрер дал понять Нейрату: надо настаивать на равенстве прав в вооружениях с самого начала, хотя и неправильно требовать больше, чем Германия может себе позволить в техническом, финансовом, политическом плане в следующие несколько лет.<sup>288</sup>

В конце сентября - начале октября была проведена серия переговоров в Париже и затем в Женеве, в которых приняли участие Великобритания, Франция, США, Германия и Италия.

Англия, Франция, Италия и США предложили новый проект договора о разоружении, ставший известным как «план Саймона» и предусматривавший выравнивание вооружений в два этапа:

- первый этап (4 года) — контроль над вооружениями и унификация европейских континентальных армий (замена долгосрочной службы в Германии краткосрочной, увеличение численности рейхсвера);

- второй этап (4 года) — сокращение вооружений стран, не разоруженных по мирным договорам.<sup>289</sup>

Стало очевидно, что Германия должна на практике ожидать равноправия в вооружениях еще целых 8 лет, и ее перевооружение не допускается.

---

<sup>285</sup> ADAP. Serie C. Bd.I. Dok.№426.

<sup>286</sup> Додд У. Указ. соч. С. 67.

<sup>287</sup> ADAP. Serie C. Bd.I. Dok.№475.

<sup>288</sup> DGFP. Series C. Vol. I. P. 882.

<sup>289</sup> Сборники документов по международной политике и международному праву. Вып. X. С. 3.

Гитлер был крайне возмущен и сразу же заявил И. фон Риббентропу и В. фон Бломбергу о прекращении каких-либо переговоров на основе плана Саймона.<sup>290</sup>

Для Германии было абсолютно невозможно заключить соглашение, сочетавшее регулярную инспекцию с полным запретом на перевооружение. Н. Дэвис старался убедить министра иностранных дел Великобритании Джона Саймона, что необходима более умеренная позиция. Вашингтон, таким образом, готов был вступить в новые переговоры с Гитлером на приемлемых для него условиях и высказался против продолжения конференции без Германии. Стоит также отметить, что США не соглашались на применение санкций против Германии, если она нарушит свои обязательства по этому договору в случае его заключения.<sup>291</sup>

Рассмотрев план Саймона 4 октября, А. Гитлер, В. фон Бломберг и В. фон Бюлов решили, что не должны идти на риск даже обсуждения этого проекта. Гитлер заявил: «Нельзя допустить срыва конференции в результате нашего отказа от международного контроля или нашего требования перевооружения».<sup>292</sup> Поэтому следовало, на взгляд канцлера, в ультимативном тоне требовать разоружения остальных. Если остальные страны откажутся разоружиться и предоставить равноправие третьему рейху, или если будет выдвинут новый проект для обсуждения — в любом случае предусматривался выход Германии из Лиги наций и уход с конференции по разоружению.<sup>293</sup>

В своей беседе 9 октября 1933 г. с немецким послом Г. Лютером К. Хэлл дал понять, что в Госдепартаменте равенство в вооружениях понимают в смысле сокращения уровня вооружений «сильно вооруженных государств», но не в смысле перевооружения остальных.<sup>294</sup> Хэлл прибавил, что Германия могла бы через несколько лет достичь паритета в вооружениях, если подождет разоружения остальных и прекратит предпринимать те меры по

---

<sup>290</sup> Риббентроп И. Указ. соч. С. 64.

<sup>291</sup> Юнгблуд В.Т. Государственный секретарь К. Хэлл и европейская политика США в 1933-1939 гг. С. 12.

<sup>292</sup> DGFP. Series C. Vol.I. P. 887.

<sup>293</sup> Ibidem.

<sup>294</sup> FRUS. 1933. Vol. I. P. 242-243.

первооружению, которые уже проводит в нарушение Версальского договора.<sup>295</sup>

Г. Лютер, однако, заметил, что Германия не удовлетворится подписанием договора, не производящего фактического разоружения. В теории, конечно, лучше разоружение, но «сильно вооруженные державы» на это не пойдут. Так что на практике Германии следует довооружиться.<sup>296</sup>

Аллен Даллес, входивший в состав американской делегации на конференции, подчеркивал, что в октябре позиция Германии изменилась от желания вести переговоры до намерения найти подходящие основания, оправдывающие ее уход с конференции.<sup>297</sup>

Стоит отметить, что уже летом 1933 года были заложены долгосрочные предпосылки для перевооружения Германии: были созданы первые подразделения танковых войск; ещё в мае был принят новый "расширенный план ускоренного строительства военно-воздушного флота", причем главное внимание в нем уделялось бомбардировочной авиации.<sup>298</sup>

Очевидной становилась несовместимость планов ремилитаризации с участием Германии в конференции по разоружению. 13 октября на заседании кабинета министров Гитлер заявил: «Нам позволено 200 тысяч без дополнительных оборонительных вооружений. Кроме того, предусмотрен международный контроль, а разоружение других государств начнется только через четыре года... Германия не может подписать такую конвенцию. Надо сорвать проект и торпедировать конференцию. Путь переговоров теперь закрыт».<sup>299</sup>

14 октября, вскоре после того как британский министр иностранных дел Джон Саймон изложил положения нового плана, и стала очевидной его решимость в случае необходимости навязать Германии испытательный срок за столом конференции по разоружению, Гитлер объявил о своём намерении

---

<sup>295</sup> Hull C. The Memoirs of Cordell Hull. P. 230.

<sup>296</sup> The Moffat Papers. P. 102.

<sup>297</sup> Dulles A.W. Germany and the Crisis in Disarmament // Foreign Affairs, Vol. 12, №2 (Jan., 1934). P. 266.

<sup>298</sup> Цит. по: Беляев Е.Г. Подготовка гитлеровской агрессии 1933-1936 гг.: дисс... канд. ист. наук. Горький, 1961. С. 229.

<sup>299</sup> DGFP. Series C. Vol. I. P. 923.

её покинуть. Одновременно он сообщил о выходе Германии из Лиги наций.<sup>300</sup>

Даллес справедливо предполагал, что решение об этом было принято раньше, так как Гитлер был уверен, что его требование перевооружения другие державы не примут.<sup>301</sup> Вполне можно заключить: не имело ровным счетом никакого значения, что сказал бы Дж. Саймон 14 октября - результат остался бы неизменным.

Для усиления позиции Германии Гитлер, выступая перед рейхстагом, предложил одновременно распустить рейхстаг, назначить новые выборы и призвать народ путем референдума высказаться за миролюбивую политику правительства. Как он считал, тем самым остальной мир будет лишен возможности обвинить Германию в проведении агрессивной политики. В заключение своей речи Гитлер добавил: «Имперский канцлер *просит* (курсив мой) членов имперского правительства согласиться с предложенными мерами».<sup>302</sup> Первый и последний раз он просил правительство поддержать его внешнеполитическое решение. В ноябре 1939 года Гитлер вспоминал, что принять это решение было тяжело.<sup>303</sup>

Р. Надольный был против ухода с конференции. О позиции В. фон Бюлова точных данных нет, но, скорее всего, он, как и К. фон Нейрат, воспринял решение Гитлера с энтузиазмом. В Нюрнберге Нейрат защищал уход с конференции, указывая на то, что переговоры в Женеве оказались безрезультатными.<sup>304</sup>

В ноте Нейрата председателю конференции А. Гендерсону от 14 октября отмечалось, что «конференция не может осуществить своей единственной задачи – проведения всеобщего разоружения. Из-за нежелания «сильно вооруженных государств» исполнить свои договорные обязательства в отношении разоружения становится невозможным фактическое уравнение в правах

---

<sup>300</sup> Ibid. Vol. II. P. 1.

<sup>301</sup> Dulles A.W. Op. cit. P. 266.

<sup>302</sup> DGFP. Series C. Vol. I. P. 923.

<sup>303</sup> Der Nationalsozialismus. Dokumente 1933-1945. Frankfurt am Main, 1957. S. 182.

<sup>304</sup> Nazi Conspiracy and Aggression. Supplement B. P. 1504.

Германии».<sup>305</sup>

Министр пропаганды Й. Геббельс заявил 16 октября: «Германия покинула конференцию только потому, что с ней обращались как с государством второго сорта. Такого положения мы не могли допустить».<sup>306</sup>

В манифесте правительства Германии подчеркивалось, что «осуществление равноправия Германии – необходимая моральная и правовая предпосылка для ее участия в международных переговорах и соглашениях».<sup>307</sup>

Нельзя не указать, что канцлер опасался жестких ответных мер Англии и Франции. Этим объясняется директива В. фон Бломберга армии от 25 октября, в которой отмечалось: «В первую очередь следует ждать оккупации некоторых немецких территорий».<sup>308</sup> Опасения насчет санкций оказались напрасны. 17 октября Гитлер заявил министрам: «Политическая ситуация развивалась, как мы и ожидали. Критический момент, по-видимому, прошел».<sup>309</sup> 12 ноября 95,1% жителей Германии одобрили политику правительства Гитлера на плебисците, чем еще больше укрепили его положение в стране.<sup>310</sup>

Сразу после выхода из Лиги наций было дано указание - за год (к октябрю 1934 г.) увеличить численность армии до 300 тысяч человек, то есть в три раза.

От Соединенных Штатов Гитлер не ждал угрозы, в том числе и потому что они не были членом Лиги наций. В данном случае оценка «фактора США» оказалась реалистичной. Н. Дэвис сначала осудил действия Германии, но после срочной инструкции Госдепартамента взял свои слова обратно.<sup>311</sup>

В США в октябре 1933 года наблюдался всплеск антигерманских настроений: в частности, об этом свидетельствует состоявшийся в этом месяце в Нью-Йорке съезд Американского конгресса против войны и фашизма, на

---

<sup>305</sup> Крах конференции по разоружению. Сб. документов. С. 323.

<sup>306</sup> РГВА. Ф.1363к. Оп. 6. Д. 2. Л. 10.

<sup>307</sup> Крах конференции по разоружению: Сб. документов. С. 324.

<sup>308</sup> Дашичев В.И. Стратегия Гитлера – путь к катастрофе, 1933-1945. Т.1. Подготовка ко Второй мировой войне (1933-1939). М., 2005. С. 337.

<sup>309</sup> DGFP. Series C. Vol. II. P. 12.

<sup>310</sup> VB, November 13, 1933. Цит. по: АВП РФ. Ф. 82. Оп. 17. Д. 20. Л. 116.

<sup>311</sup> Бетмакаев А.М. Политика Германии в отношении США в 1933-1936 гг. С. 118.

котором присутствовали более 2600 делегатов из 35 штатов.<sup>312</sup> Конгресс образовал Американскую лигу против войны и фашизма. 14 октября президент Американской Федерации Труда У. Грин призвал продолжать бойкот германских товаров, объявленный еще в августе еврейскими организациями Соединенных Штатов.<sup>313</sup>

В качестве реакции на действия немцев государственный секретарь К. Хэлл телеграфировал Н. Дэвису, что в США «широкое возмущение гитлеровским правительством совмещается с единодушным мнением, что мы не должны позволить себе вовлечения в европейское политическое развитие».<sup>314</sup> Эти слова Хэлла можно определить как основную линию американской внешней политики в отношении Европы в первые годы пребывания Рузвельта у власти.

16 октября Дэвис перед отъездом из Женевы заявил: «Мы находимся в Женеве исключительно в целях разоружения. Поскольку есть возможность успешного ведения переговоров, мы в них участвуем. В ближайшие недели будет обмен мнениями между европейскими столицами. Мы не желаем принимать в нем активного участия, так как его содержание чисто политическое».<sup>315</sup>

Советник по экономическим вопросам Госдепартамента Г. Фейс отмечал в своих мемуарах: «Я думал тогда и думаю сейчас, что эффект этого заявления на нашу политику был очень значительным. В Германии газеты вышли под заголовками: “Америка остается вне чисто европейских дел”, “Американская политика полной изоляции от европейской политики”».<sup>316</sup>

Так или иначе, США временно отказались от дальнейшего участия в переговорах по вопросам разоружения.

Чем можно это объяснить? Нельзя не принять во внимание традиционную американскую политику изоляционизма. Кроме того, в администрации

---

<sup>312</sup> American Year Book. 1934. P. 88.

<sup>313</sup> The New York Times, October 14, 1933.

<sup>314</sup> Цит. по: Уткин А.И. Дипломатия Рузвельта. Свердловск, 1990. С. 40.

<sup>315</sup> Крах конференции по разоружению: Сб. документов. С. 330.

<sup>316</sup> Feis H. 1933: Characters in Crisis. P. 304.

Рузвельта, вероятно, считали, что Германия вернется на конференцию, когда будет найден компромисс<sup>317</sup> (как это произошло в декабре 1932 г.<sup>318</sup>).

Итак, в 1933-1935 гг. Гитлер проводил политику «мнимого миролюбия», и все его действия были направлены на выполнение первоочередной задачи – проведение перевооружения. В 1933 году предполагалось выполнить эту задачу с помощью мирового сообщества, достичь легализации уже начавшегося процесса перевооружения Германии в рамках проходивших в Женеве переговоров. США же стремились заключить соглашение о «качественном разоружении». Таким образом, цели Германии и Соединенных Штатов на конференции были прямо противоположны.

Уже в начале мая сложилась такая ситуация, что Гитлер был готов заявить об уходе Германии с конференции по разоружению. И только послание Рузвельта главам государств, участвующим в переговорах в Женеве, которое многие исследователи не без оснований рассматривают как предупреждение Гитлеру, предотвратило возможный провал конференции.

План Дж. Саймона, выдвинутый в октябре и сочетавший регулярную инспекцию с полным запретом на перевооружение в течение восьми лет, был для Германии абсолютно неприемлемым. Гитлер не был готов пойти даже на обсуждение этого проекта, и 14 октября было объявлено об уходе Германии с Женевской конференции. Это означало переход Германии к политике односторонних действий, представлявшей непосредственную угрозу для европейской стабильности: А. Гитлер теперь считал Германию достаточно окрепшей для того, чтобы проводить перевооружение без одобрения международного сообщества.

Со стороны США не последовало даже формального протеста: они не были готовы отойти от политики невмешательства в европейские дела. Американская администрация решила временно отказаться от дальнейшего участия в переговорах по вопросам разоружения.

---

<sup>317</sup> Бетмакаев А.М. Политика Германии в отношении США в 1933-1936 гг. С. 118.

<sup>318</sup> 11 декабря 1932 г. Великобританией, Францией, США, Италией и Германией была подписана «Декларация пяти держав», предоставлявшая Германии «равноправие в вооружениях в рамках системы безопасности, одинаковой для всех», после чего она вернулась на конференцию в Женеву.

Вопрос о всеобщем разоружении постепенно потерял актуальность. Но сама полемика по этой проблеме ясно показала наличие существенных разногласий между Германией и Соединёнными Штатами.

### **§3. Политика США и Германии на Международной экономической конференции (12 июня – 27 июля 1933 г.)**

В 1920-е годы США имели огромное экономическое влияние в Германии. В 1924-1931 гг. в рамках реализации планов Дауэса и Юнга, разработанных комитетами экспертов во главе с американцами и устанавливавших новый порядок репарационных выплат Германии, ей были предоставлены кредиты на сумму 33 млрд. марок (не менее 70% из которых поступило из США).<sup>319</sup> В 1933 году на долю Соединенных Штатов приходилось более 40% всего иностранного капитала в Германии.<sup>320</sup>

В 1925 году был ратифицирован договор между Германией и США о дружбе, торговле и консульских правах. Он обеспечивал режим наибольшего благоприятствования в торговле между странами в течение 10 лет: обе страны дали обязательство не облагать товары при ввозе пошлинами выше, чем пошлины на товары третьих стран.

Великая депрессия уничтожила эту основу американо-германских экономических отношений. Отток американского капитала, крах мировой валютной системы летом 1931 года, сокращение мировой торговли, протекционизм, а также фактическое прекращение выплаты немецких репараций и военных долгов союзников США разрушили общность экономических интересов.<sup>321</sup>

В 1933 году в отношениях между странами два вопроса были центральными в экономической области: проблема трансфера (под

---

<sup>319</sup> Бетмакаев А.М. Политика Германии в отношении США в 1933-1936 гг. С. 29.

<sup>320</sup> FRUS. 1933. Vol. II. P. 454.

<sup>321</sup> Юнкер Д. Указ. соч. С. 49.

«трансфером» стоит понимать перевод платежей по займам в иностранной валюте) и проблема возобновления истекавшего торгового договора (или заключения нового соглашения). Летом должна была начать свою работу международная экономическая конференция, и нельзя не отметить, что надежды Германии и США, связанные с ней, были весьма различны.

Президент США Франклин Рузвельт считал основной задачей конференции исследование путей и средств для устранения торговых барьеров и развития торговли между странами на основе принципа наибольшего благоприятствования.<sup>322</sup> Данный принцип предполагал, что, подписывая договор с каким-либо государством, Соединенные Штаты получали все те льготы, которыми пользовалась в торговле с этим государством третья сторона, предоставляя взамен такие же условия.

Госсекретарь Корделл Хэлл всегда считал «резкое сокращение международной торговли одним из главных последствий экономической депрессии».<sup>323</sup> Его внешнеполитическая программа включала в себя меры по развитию международного экономического и политического сотрудничества. Еще до своего вступления в должность Хэлл начал разработку законодательства о взаимном снижении тарифов, которое должно было послужить осуществлению его главной цели — восстановлению мировой торговли и обеспечению стабильности международной экономической ситуации.

Положение Германии было сложным. Неизбежно возникал вопрос: как реагировать на инициативы американской администрации? С одной стороны, Германия стремилась к проведению политики «экономического национализма», и принцип наибольшего благоприятствования был крайне невыгодным для неё. С другой стороны, она была заинтересована в снижении процентов по долгам и не могла себе позволить пойти на обострение отношений с Соединёнными Штатами - своим главным кредитором.

---

<sup>322</sup> Roosevelt F. On Our Way. P. 113.

<sup>323</sup> Hull C. International Trade and Domestic Prosperity. Washington, 1934. P. 6.

Международная экономическая конференция (12 июня – 27 июля 1933 г.) была первой попыткой государств совместными усилиями найти выход из кризиса. Она стала одним из самых представительных форумов того времени, собрав в Лондоне около 2000 делегатов и экспертов из 66 стран. Делегации этих стран должны были решить, станут ли государства решать экономические проблемы вместе или поодиночке.

К тому времени наметились два пути выхода из экономической депрессии: «экономический национализм» и возрождение международного сотрудничества в области торговли. Понятно, что успех или неудача Лондонского форума во многом зависели от позиции США, остававшихся ведущей промышленной и финансовой державой мира.

Франклин Рузвельт, хотя и настаивал на приоритете решения внутренних проблем, отмечал в своей инаугурационной речи: «Я не упущу ни одной возможности восстановить международную торговлю путем заключения межгосударственных экономических соглашений».<sup>324</sup>

23 марта 1933 года канцлер Германии Адольф Гитлер в своей речи заявил: «Мы приветствуем экономическую конференцию и хотим, чтобы она начала свою работу как можно раньше. Правительство Германии готово сотрудничать с другими странами для достижения положительного результата».<sup>325</sup>

В меморандуме, подготовленном в МИД в начале апреля, содержится указание на то, что правительство Германии рассматривало работу конференции в финансовой сфере более важной, чем в сфере торговли, потому что первостепенной задачей для Германии было окончательное разрешение вопроса о краткосрочных внешних долгах.<sup>326</sup> Необходимо было добиться отсрочки по их выплате на основании того, что у Германии недостаточно для этого иностранной валюты.

---

<sup>324</sup> Franklin Delano Roosevelt and Foreign Affairs. Vol. I. P. 19.

<sup>325</sup> DIA. 1933. P. 406.

<sup>326</sup> DGFP. Series C. Vol. I. P. 265.

В начале апреля администрация Соединённых Штатов была убеждена, что «сохранение международного золотого стандарта в той или иной форме необходимо для возрождения международной экономики».<sup>327</sup> Но 19 апреля США отказались от золотого стандарта в целях стимулирования роста цен на отечественные товары. Рузвельт, однако, отмечал временный характер этой меры и заявлял, что будет работать над возвращением к золотому стандарту.<sup>328</sup>

Предложения США выглядели так: «Мы готовы вернуться к золотому стандарту при увеличении цен, если другие страны будут с нами в этом сотрудничать. Мы предлагаем тарифное перемирие на все время конференции.... Мы готовы продолжать придерживаться принципа наибольшего благоприятствования».<sup>329</sup>

В апреле-мае 1933 года по инициативе Рузвельта Вашингтон посетили многочисленные иностранные миссии. Целью президента было проведение переговоров касательно предстоящей экономической конференции. В мае в серии личных встреч с Рузвельтом принял участие и представитель Германии - президент рейхсбанка Я. Шахт. Особое место в этих переговорах занимала проблема трансфера.

1 февраля Я. Шахт поспешил отметить, что «у американского капитала в Германии нет оснований для каких-то опасений: Германия будет придерживаться своих обязательств, и все проценты будут полностью выплачены».<sup>330</sup>

Это заявление не соответствовало истине: ввиду дефицита иностранной валюты правительство Гитлера уже в феврале 1933 г. приняло решение

---

<sup>327</sup> Department of State, Office of Economic Adviser, April 3, 1933. Folder: International Monetary and Economic Conference, 1933-1934. OF. FDRL.

<sup>328</sup> Offner A. The Origins of the Second World War. American Foreign Policy and World Politics (1917-1941). New York, 1975. P. 111.

<sup>329</sup> Major American Objectives and Tactical Program divided into Three Groups: Economic, Political, Debts (1933). Great Britain: 1933-1936. Diplomatic Correspondence. PSF. FDRL.

<sup>330</sup> FRUS. 1933. Vol. II. P. 186.

добиваться полной ликвидации долговых обязательств перед иностранными кредиторами.<sup>331</sup>

Стоит отметить, что преодолеть недостаток иностранной валюты Германия могла лишь благодаря росту экспорта в страны-кредиторы. Но в ее торговле с США еще с конца XIX века устойчиво сохранялся пассивный баланс.

Уровень таможенных пошлин составлял к 1933 году 23% в Германии и 40% в США по «тарифу Смута - Хоули» (1930 г.).<sup>332</sup> Несомненно, такой высокий тариф препятствовал увеличению германского экспорта в США. Снизить же объем американского экспорта Германия не могла ни уменьшением закупок, ни введением протекционистских тарифов, так как это означало бы нарушение условий торгового договора между странами.

8 мая Шахт, ссылаясь на истощение запасов золота и иностранной валюты в рейхсбанке, заявил госсекретарю К. Хэллу и Рузвельту: «Очень скоро Германия будет вынуждена прекратить выплату процентов по американским займам».<sup>333</sup> Никакого возмущения со стороны Рузвельта не последовало, поэтому Шахт немедленно сообщил в Берлин о том, что можно действовать.

В тот же день внимание президента обратили на то, что и Конгресс, и народ могут заключить, что мораторий – идея Рузвельта, ведь Шахт совсем недавно в радиообращении к американскому народу заявил, что «частные долги Германии будут выплачены».<sup>334</sup> На следующий день Хэлл передал Шахту записку, в которой говорилось, что президент «глубоко шокирован вчерашним заявлением».<sup>335</sup>

9 мая Шахт телеграфировал в Берлин о необходимости приостановки исполнения предыдущего распоряжения. Затем он сообщил американской

---

<sup>331</sup> ARRH. S. 23.

<sup>332</sup> ADAP. Serie C. Bd.I. S. 263-265.

<sup>333</sup> Schacht, Hjalmar. Writings, p. 283. Toland Papers. FDRL.

<sup>334</sup> The New York Evening Post, May 5, 1933. Цит. по: РГВА. Ф. 1462к. Оп. 1. Д. 25. Л. 9.

<sup>335</sup> Hull C. The Memoirs of Cordell Hull. P. 237.

стороне, что принято решение отложить объявление моратория до консультации с кредиторами Германии.

Президент рейхсбанка дал гарантии готовности Германии сотрудничать с США и другими странами ради восстановления стабильности в мире. В то же время он предостерегал против излишнего оптимизма в отношении предстоящей конференции: «Это скорее возможность заранее договориться о нескольких широких принципах, которые всех устроят».<sup>336</sup>

Вернувшись в Берлин, Шахт отметил, что «у правительства США нет конструктивной программы для конференции. Единственная позитивная идея — тарифное перемирие».<sup>337</sup> Некоторые разногласия в кабинете министров Германии произошли как раз в связи с этой идеей. Шахт заявил в Вашингтоне, что «Германия с радостью принимает принцип тарифного перемирия».<sup>338</sup> Министр экономики А. Гугенберг, напротив, считал, что необходимо повысить торговые барьеры.

Среди высших чиновников Германии не было сторонников либеральной экономической политики, но позицию Гугенберга никто не поддержал. Министр иностранных дел К. фон Нейрат писал 4 мая президенту П. Гинденбургу: «Правительство Германии могут обвинить в саботаже конференции с самого начала. Более того, нужно обратить особое внимание на то, что инициатива исходит от президента США. Своими действиями в последние недели Рузвельт четко дал понять, что заинтересован в успехе конференции. Поэтому он сам и администрация Соединённых Штатов обратят особое внимание на «нет» Германии».<sup>339</sup> 12 мая правительство Германии одобрило идею тарифного перемирия.

Перед отправлением в Лондон Рузвельт дал Хэллу чёткие указания: «Ни вы, ни любой другой член делегации не должны официально или

---

<sup>336</sup> The New York Times, May 6, 1933. Цит. по: РГВА. Ф. 1462к. Оп. 1. Д. 25. Л. 25.

<sup>337</sup> DGFP. Series C.Vol. I. P. 486.

<sup>338</sup> The Daily News, May 6, 1933. Цит. по: РГВА. Ф. 1462к. Оп. 1. Д. 25. Л. 23.

<sup>339</sup> Цит. по: Heineman J.L. Constantin von Neurath and German Policy at the London Economic Conference of 1933: Backgrounds to Resignation of Alfred Hugenberg // Journal of Modern History, Vol. 41, № 2 (Jun., 1969). P. 170.

неофициально обсуждать в Лондоне проблему военных долгов...».<sup>340</sup> Президент считал, что конференция должна быстро принести свои плоды: в меморандуме, подготовленном для делегации, он указывал, что не видит причин, почему «работа конференции не может быть завершена к середине августа».<sup>341</sup>

Стоит отметить, что Гитлер, в отличие от Рузвельта, был настроен менее оптимистично. 1 июня в разговоре с руководителем отдела внешнеэкономической политики министерства экономики Г. Поссе канцлер отметил: «Конференция не примет никаких резолюций. Государства во всем мире думают только о том, как привести в порядок свою национальную экономику. Учитывая это, сейчас нет возможности для развития международных торговых отношений».<sup>342</sup> Пессимизм в отношении перспектив конференции был характерен и для МИД Германии.<sup>343</sup>

С 29 мая по 2 июня в Берлине проходила конференция с представителями государств-кредиторов Германии. Они так и не смогли убедить рейхсбанк отложить объявление моратория.

Трансфер валюты из Германии был прекращен по «Закону о платежных обязательствах в отношении иностранных государств» от 8 июня 1933 года. С 1 июля кредиторы получали только половину процентов в иностранной валюте, на оставшуюся половину им выдавались облигации, которые те могли обналичить, потеряв 50%. Таким образом, кредиторы получали только 75% своих денег.<sup>344</sup>

В своей речи 29 мая в Берлине перед кредиторами Шахт заявил: «Германия может осуществлять трансфер только при экспорте товаров в другие страны, то есть благодаря активному торговому балансу».<sup>345</sup> Уже тогда он отмечал возможность «дифференцированного подхода к кредиторам

---

<sup>340</sup> Roosevelt to Hull, May 30, 1933. Folder: London Economic Conference (1). PSF. FDRL.

<sup>341</sup> Memorandum on Policy for American Delegation. Folder: London Economic Conference (1). PSF. FDRL.

<sup>342</sup> Цит. по: Heineman J.L. Constantin von Neurath and German Policy at the London Economic Conference of 1933. P. 174.

<sup>343</sup> Ibidem.

<sup>344</sup> Toynbee A.J. Survey of International Affairs, 1933. London, 1934. P. 93 (Далее – SIA).

<sup>345</sup> РГВА. Ф. 1462к. Оп. 1. Д. 5. Л. 33.

в зависимости от торгового баланса страны с Германией».<sup>346</sup> При этом президент рейхсбанка особо отметил, что США — единственное государство-кредитор, продающее в Германию больше товаров, чем покупающее.

Отправляясь на Лондонскую конференцию, Хэлл надеялся, что билль о взаимных торговых соглашениях пройдет в Конгрессе, и это позволит ему преуспеть в ведении переговоров по снижению тарифов на конференции. Но 7 июня Рузвельт сообщил ему о том, что проект законодательства не будет выдвинут на рассмотрение Конгресса в эту сессию, поскольку изоляционистские настроения делают успех этого предприятия весьма маловероятным.<sup>347</sup> Госсекретарь был крайне разочарован. В мемуарах он писал: «Я отправился в Лондон с большими надеждами, но приехал туда с пустыми руками».<sup>348</sup>

Телеграмма Рузвельта от 7 июня фактически означала, что американская делегация не сможет обсуждать на конференции вопрос о снижении тарифов. Неудивительно, что стабилизация курса валют стала основной темой для переговоров в Лондоне. Проблема была в том, что взгляды самого Рузвельта на возможность для США стабилизации денежного обращения изменились к началу конференции.

Дело в том, что усилия по экономическому восстановлению Соединённых Штатов начали приносить плоды: если в марте 1933 г. индекс промышленного производства был равен 59 (в 1929 г. — 125), то к июлю он поднялся до 100.<sup>349</sup> И сам президент, и его ближайшие советники всерьез опасались, что международное соглашение по стабилизации курса валют может сдержать рост цен на американские товары.

Как только из Лондона начали доходить слухи о предстоящем заключении соглашения, цены на некоторые товары и ценные бумаги в Нью-

---

<sup>346</sup> Там же. Л. 36.

<sup>347</sup> FRUS. 1933. Vol. I. P. 924.

<sup>348</sup> Hull C. The Memoirs of Cordell Hull. P. 255.

<sup>349</sup> Albjerg V.L. Isolationism and the early New Deal, 1932-1937 // Current History, Vol. 35, № 206 (Oct., 1958). P. 206.

Йорке начали падать.<sup>350</sup> Этого оказалось достаточно для того, чтобы 17 июня Рузвельт отверг подготовленный проект «стабилизационного соглашения».

В специальном меморандуме Хэллу объяснялись причины принятого решения: «Сейчас не время устанавливать какие-либо ограничения для свободного обращения доллара, хотя наша цель присоединения к многосторонней стабилизации остается прежней. Развитие нашей экономики сейчас такое многообещающее, что было бы неразумно мешать ему.... Когда будет установлен постоянный уровень цен в разумных пределах, можно будет заключить соглашение о стабилизации».<sup>351</sup>

Делегация Германии во главе с Нейратом придерживалась на конференции тактики, которую можно охарактеризовать как «пассивное сотрудничество».<sup>352</sup> Однако её позиции были сильно подорваны несанкционированными действиями Гугенберга.

Уже в феврале 1933 года министр экономики А. Гугенберг выступил за введение более высоких таможенных пошлин, что вело к ограничению германо-американской торговли. В МИД эта точка зрения встретила резкое неприятие, поскольку противоречила действующему торговому соглашению с США, а К. фон Нейрат всерьез опасался торгового и финансового бойкота Германии в случае открытого нарушения условий договора 1925 г.<sup>353</sup>

А. Гугенберг не учитывал текущее состояние германо-американских отношений: реализация его предложения неизбежно привела бы к их обострению. А целью внешней политики рейха в период мирной ревизии Версальского договора было недопущение каких-либо внешнеполитических конфликтов. Именно поэтому весной 1933 г. кабинет отклонил проект Гугенберга, предусматривавший оплату международных долгов только товарами и услугами.

---

<sup>350</sup> Leuchtenberg W.E. Op. cit. P. 201.

<sup>351</sup> Phillips to Hull, June 24, 1933. Folder: London Economic Conference (1). PSF. FDRL.

<sup>352</sup> Heineman J.L. Constantin von Neurath and German Policy at the London Economic Conference of 1933.P. 174.

<sup>353</sup> ARRH. S. 8-11.

План Я. Шахта, выступавшего за проведение политики поощрения германского экспорта в страны-кредиторы, выглядел более предпочтительно. Выплата долгов кредитору, согласно этому плану, увязывалась с увеличением экспорта германских товаров в эту страну.<sup>354</sup> К. фон Нейрат разделял взгляды Шахта, считая, что Германия должна отказаться от принципа наибольшего благоприятствования и пересмотреть торговый договор с США.<sup>355</sup>

Тем не менее, А. Гугенберг продолжал придерживаться своих идей и 16 июня передал М. Колину, председателю экономического комитета конференции, меморандум, который, по сути, являлся призывом к «экономическому национализму». Мировая экономика, как считал Гугенберг, представляет собой «сосуществование независимых национальных экономик»: если каждое государство наведет порядок у себя, то и мировая экономика будет в порядке.<sup>356</sup> Он отмечал, что возрождению международной торговли будет способствовать не устранение барьеров на ее пути, а отмена всех международных долгов или предоставление колоний «нации без пространства» (то есть Германии).<sup>357</sup>

Это заявление ставило под сомнение искренность руководства Германии, неоднократно подчеркивавшего свою готовность погашать долги. В нем не содержалось никаких конструктивных предложений для конференции, оно лишь внушало опасения насчет экспансионистских намерений Германии.

Нейрат сразу же дезавуировал меморандум, назвав его «личным мнением одного из членов германской делегации».<sup>358</sup> А. Гугенберг был вынужден подать в отставку. Внешнеэкономическая политика Германии, впрочем, продолжала проводиться в соответствии с его идеями. Подчинение вопросов экономического развития перевооружению неизбежно вело Германию к торговой дискриминации других стран и автаркии.

---

<sup>354</sup> Бетмакаев А.М. Политика Германии в отношении США в 1933-1936 гг. С. 37.

<sup>355</sup> Там же. С. 33.

<sup>356</sup> DGFP. Series C. Vol. I. P. 562.

<sup>357</sup> Ibid., pp. 562-567.

<sup>358</sup> Ibid., p. 567.

Тем временем Рузвельт для разъяснения своей позиции решил направить в Лондон помощника госсекретаря Р. Моли. Президент сказал ему: «Моя главная цель — повышение международного уровня цен. Если другие страны будут работать в этом направлении, мы можем с ними сотрудничать, если не будут — то нам с ними не о чем говорить».<sup>359</sup>

К 29 июня при непосредственном участии Моли было подготовлено новое предложение о стабилизации курса валют, которое ничем не связывало те страны, которые его принимали. В частности, третий параграф соглашения, имевший отношение к США, гласил: «Страны, которые не входят в «золотой блок», подтверждают, что конечной целью их валютной политики будет восстановление международного стандарта, основанного на золоте».<sup>360</sup>

Министр финансов США У. Вудин и его заместитель Д. Ачесон убеждали Рузвельта принять соглашение.<sup>361</sup> Все в Лондоне ожидали, что Рузвельт одобрит это предложение.

Но 3 июля в телеграмме - «бомбе» президент США отверг возможность даже временной стабилизации: «Я рассматриваю как катастрофу, если не мировую трагедию, то, что конференция, призванная заниматься проблемой финансовой стабильности и процветания народов всех стран, ограничивается лишь обсуждением стабилизации валютного курса...».<sup>362</sup> Отказ от стабилизации валюты США, сильнейшей экономической державы, сделал общую стабилизацию невозможной.

Самым разумным объяснением послания президента является понимание шага Рузвельта как временной меры. Лишь на тот момент он отказался от осуществления своей программы международного экономического сотрудничества, чтобы справиться с падением внутренних цен и ростом безработицы.

---

<sup>359</sup> Moley R. Op.cit. P. 236.

<sup>360</sup> American Delegation to Roosevelt, June 29, 1933. Folder: London Economic Conference (1). PSF. FDRL.

<sup>361</sup> Woodin W., Baruch B. and Acheson D. to Roosevelt, June 29, 1933. Folder: London Economic Conference (1). PSF. FDRL.

<sup>362</sup> Roosevelt F. On Our Way. P. 124.

Стоит заметить, что большинство правительственных чиновников и американского населения поддержали послание президента, расценив его как «мужественное сопротивление попыткам европейских государств диктовать свои условия США».<sup>363</sup>

Нацисты назвали послание президента «бомбой», которая положила конец бесполезному собранию. Шахт заявил, что у Рузвельта та же идея, что и у Гитлера с Муссолини: «Возьми судьбу национальной экономики в свои руки».<sup>364</sup> Министерство пропаганды Германии 5 июля дало указания прессе: «Правительство просит воздержаться от комментариев по поводу отсрочки или прекращения работы конференции, не допустить критики действий президента Рузвельта или администрации США».<sup>365</sup> Германия, очевидно, не хотела допустить даже случайного осложнения отношений с Соединенными Штатами на данном этапе.

Послание президента уничтожило все надежды на успех конференции. Делегации стран «золотого блока» (Франции, Италии, Бельгии, Голландии и Швейцарии) считали, что конференция должна прекратить работу. Хэлл отмечал, что «американская делегация всеми силами старается этого не допустить».<sup>366</sup> Рузвельт был убежден, что «конференция может решить еще множество важных вопросов и что пораженческое настроение недопустимо».<sup>367</sup>

Госсекретарю США удалось убедить делегации в целесообразности продолжения переговоров. Впоследствии президент поблагодарил Хэлла за это: «Вы с честью справились со сложностями и не позволили переговорам прекратиться».<sup>368</sup> Через три недели без каких-либо заметных результатов работа конференции подошла к концу.

На заключительном заседании Лондонской конференции 27 июля Шахт заявил, что у иностранных кредиторов Германии не будет никаких шансов на

---

<sup>363</sup> CR. Vol. 78, pt. 4, p. 3662.

<sup>364</sup> Цит. по: Leuchtenberg W.E. Op. cit. P. 203.

<sup>365</sup> Цит. по: Schröder H.-J. Op. cit. S. 69.

<sup>366</sup> Hull to Roosevelt, July 4, 1933. Folder: London Economic Conference (1). PSF. FDRL.

<sup>367</sup> Roosevelt to Phillips, July 3, 1933. Folder: London Economic Conference (1). PSF. FDRL.

<sup>368</sup> Roosevelt to Hull, July 26, 1933. Folder: International Monetary and Economic Conference, 1933-1934. OF. FDRL.

получение платежей по займам, если Германии не будет предоставлена возможность увеличить свой экспорт в отношении страны-кредитора.<sup>369</sup>

США послали несколько резких нот в Берлин, но эти протесты ничего не дали.

В конце июля Я. Шахт отмечал в обращении к радиослушателям США: «Я не думаю, что конференция была бы успешной даже в случае стабилизации валют».<sup>370</sup> На его взгляд, «первым шагом на пути к восстановлению экономической стабильности для каждой страны должно стать наведение порядка в своем собственном хозяйстве».<sup>371</sup>

Неудача Лондонской конференции придала новый импульс «экономическому национализму» как пути выхода из экономического кризиса, что выразилось в развитии практики двусторонних соглашений и торговых квот. Основой для этих соглашений стала теория, по которой экспорт и импорт между двумя данными странами должны быть примерно равны. Хэлл считал это «прямой дорогой к экономическому самоубийству».<sup>372</sup>

В Германии эта практика получила свое дальнейшее развитие: неблагоприятный баланс следовало уравнивать, благоприятный — сохранить. Германия стала предоставлять торговые привилегии (льготные таможенные пошлины) тем странам, которые соглашались на увеличение ввоза товаров из Германии. США были одной из тех стран, которые пострадали при этом больше всего. В 1933-1935 гг. экспорт из США в Германию резко сократился (со 130,7 млн. долл. до 90,4 млн. долл.). Доля Германии в экспорте Соединенных Штатов понизилась более чем вдвое - с 8,4% до 4%.<sup>373</sup>

С самого начала 1933 года правительство Германии, несмотря на все свои заверения, стремилось приостановить трансфер платежей по займам,

---

<sup>369</sup> Dokumente der deutschen Politik. Band I. Berlin, 1935. S. 241 (Далее – DDP).

<sup>370</sup> РГВА. Ф. 1462к. Оп. 1. Д. 5. Л. 63.

<sup>371</sup> Evening Standard, July 6, 1933. Цит. по: РГВА. Ф. 1462к. Оп. 1. Д. 25. Л. 39.

<sup>372</sup> Shepardson Wh. The United States in World Affairs. An Account of American Foreign Relations 1934-1935. New York, 1935. P. 102.

<sup>373</sup> Statistical Abstracts of the United States. №61. 1938. P. 440.

утверждая, что иностранной валюты не осталось из-за экономического кризиса и пассивного торгового баланса с США.

Сначала Германия прекратила перевод валюты в счет погашения основных сумм долгосрочных займов и сократила до 75% выплату процентов по ним, а спустя всего год, по сути, отложила выплату долгов по долго- и среднесрочным займам (включая гарантированные государством займы Дауэса и Юнга) на 10 лет. Вплоть до начала войны Германия оттягивала и окончательное погашение краткосрочной задолженности американским банкирам.

На самом деле доллары у Германии были, но она стремилась использовать их для политической пропаганды в США и покупки самолетов в Соединённых Штатах с целью выполнения своей программы перевооружения.<sup>374</sup>

От торгового атташе в Германии У. Торпа Рузвельту стало известно о том, что «американский концерн “Юнайтед Эйркрафт” продает Германии материалы, достаточные для создания 100 самолетов в месяц, и постоянно увеличивает поставки, так как немцы на этом настаивают. Уже сейчас у концерна есть заказы на оборудование для 2000 самолетов, и через год у Германии будет 2500 самолетов».<sup>375</sup> Никакой официальной реакции президента на это сообщение не последовало. Возможно, Рузвельт, помня о судьбе резолюции об эмбарго на продажу оружия странам-агрессорам (все надежды на принятие этой резолюции были рассеяны изоляционистами в комитете по иностранным делам Сената в мае 1933 года), считал, что на данный момент с этим ничего нельзя сделать.

В широких масштабах направляли в Германию свою продукцию — в основном моторы и самолеты — американские компании «Кертисс-Райт», «Америкэн Эйркрафт» и другие. «Юнайтед Эйркрафт Транспорт» ввозила части для постройки самолетов, фирма «Сперри Жироскоп Компани» —

---

<sup>374</sup> Weinberg G.L. The Foreign Policy of Hitler's Germany. Vol. I. Diplomatic Revolution in Europe 1933-1936. Chicago, 1970. P. 136.

<sup>375</sup> Bullitt to Roosevelt. April 24, 1934. Germany: 1933-1938. Diplomatic Correspondence. PSF. FDRL.

авиационную радиоаппаратуру.<sup>376</sup> Особое значение для Германии имело предоставление ей американскими фирмами патентов на новейшие изобретения в области авиации. Фирма «Пратт энд Уитни» заключила с германской компанией «Байерише Моторверке» договор о передаче Германии патента на авиадвигатели с воздушным охлаждением.<sup>377</sup>

В сентябре 1934 года комиссия Дж. Ная, расследовавшая деятельность американских военно-промышленных компаний, узнала о поставках ими вооружений и стратегического сырья в Германию. В том числе стало известно и о ситуации с концерном «Юнайтед Эйркрафт».<sup>378</sup> Комиссия установила, что между американскими и немецкими фирмами существует множество секретных соглашений о взаимной информации и обмене патентами в области вооружения. Но результатом публикации этих данных, доказывавших, что Германия, нарушая свои обязательства по Версальскому договору и секретному договору с США, покупает авиационные моторы и другую технику в Соединенных Штатах и прочих странах, стало лишь усиление изоляционистских настроений в США.<sup>379</sup>

Поставки самолетов и авиационных двигателей продолжались до начала 1939 года.<sup>380</sup> За это время немецкие фирмы купили в Соединенных Штатах около 25 тыс. авиационных двигателей.<sup>381</sup>

В феврале 1940 года министр Военно-морского флота США Ф. Нокс подтвердил, что «в 1934-1935 гг. Гитлеру поставлялись сотни первоклассных авиационных моторов, изготовляемых в США... Американские промышленники с согласия администрации свободно продавали правительству Германии патенты и права на конструирование моторов... и поэтому мы не можем снять с себя ответственность за то, что авиация Гитлера превратилась в угро-

---

<sup>376</sup> История второй мировой войны 1939–1945 гг. Том 1. Зарождение войны. Борьба прогрессивных сил за сохранение мира. М., 1973. С. 184.

<sup>377</sup> Там же.

<sup>378</sup> Munitions Industry. Report of the Special Committee on Investigation of the Munitions Industry of the United States. Washington, 1936. P. 46.

<sup>379</sup> American Year Book, 1934. P. 88.

<sup>380</sup> См.: Приложения. Табл. 1. Экспорт в Германию из США самолетов и их частей 1933-1938 гг.

<sup>381</sup> CR. Vol. 84, pt. 1, p. 1419.

зу».<sup>382</sup>

Таким образом, американское руководство из разных источников получало данные о помощи, которую американские компании оказывали нацистской Германии, содействуя ее перевооружению и нарушая американско-германский мирный договор. Тем не менее, не было предпринято никаких действий, чтобы помешать этому. Это бездействие, на наш взгляд, объясняется недооценкой нацистской угрозы Западному полушарию, непониманием масштаба военных амбиций Гитлера, которые не ограничивались проведением перевооружения. Американский бизнес, вне всяких сомнений, способствовал подготовке Германии ко Второй мировой войне.

Постепенно стали намечаться противоречия между Германией и США и в области торговли. Препятствием для возобновления торгового договора между странами, ратифицированного в 1925 году сроком на 10 лет, стала 7 статья, гарантировавшая каждой стороне принцип «наиболее благоприятствуемой нации». Соединённые Штаты делали ставку на принцип наибольшего благоприятствования, а Германия стремилась как можно скорее отказаться от него и пересмотреть торговый договор с США с целью увеличения экспорта на американский рынок.

22 мая МИД Германии отправило в посольство США ноту, в которой отмечалось: «Переговоры по поводу будущей формы нашей торговли должны состояться *безотлагательно*. Необходимо быстрое улучшение ситуации, пока она только ухудшается. Импорт из Соединенных Штатов в апреле составил 44,5 млн. марок, экспорт в США — 12,5 млн. марок. Обычно соотношение было 2:1, теперь почти 4:1. Если американская администрация не проявит желания вести переговоры, то, вопреки нашим стремлениям, мы примем меры по снижению импорта из США».<sup>383</sup>

Торговля Германии с США постепенно сокращалась: Германия усиливала свои экономические связи с другими регионами. Это включало

---

<sup>382</sup> Цит. по: Мельников Ю.М. Политика США в отношении гитлеровской Германии накануне второй мировой войны (1937-1939): дисс... канд. ист. наук. М., 1955. С. 101.

<sup>383</sup> DGFP. Series C. Vol. II. P. 832-833.

ряд дискриминационных мер против американских товаров: повышение тарифов и ограничения для иностранных предприятий (запрет на перевод прибылей за пределы страны), прямая связь между выплатой долгов и предоставлением особых условий для германского экспорта.<sup>384</sup> При этом Германия не теряла надежды увеличить экспорт германских товаров в США.

В июне 1934 года в Госдепартаменте был подготовлен документ, касающийся текущего положения дел в связи с возобновлением торгового договора с Германией. В частности, в нём отмечалось: «Недавние действия Германии в торговой политике, по сути, означают отказ от принципа наибольшего благоприятствования в ее торговле с США. Это введение квот, государственной монополии на импорт, различные ограничения торговли. Если правительство Германии считает, что путем дискриминации американских товаров обеспечит для себя льготы на американском рынке, то оно ошибается».<sup>385</sup>

12 июня 1934 г. Конгресс принял закон о торговых соглашениях на основе взаимности. Закон предоставлял президенту полномочия повышать или снижать существующие нормы тарифов вплоть до 50% для тех стран, которые сделают аналогичные уступки для американских товаров. Принятие этого закона означало частичное возвращение США к политике международного экономического сотрудничества, с которой в марте 1933 г. пришла к власти администрация Рузвельта и от которой она отказалась во время Лондонской конференции.

В Германии в это время полным ходом шла разработка новых принципов внешнеэкономической политики. 27 сентября 1934 года Гитлер утвердил «Новый план». Он был призван реструктуризировать торговлю Германии путем перехода от многосторонних к двусторонним соглашениям и таким образом решить проблему обеспечения Германии сырьевыми

---

<sup>384</sup> См.: Moss K. George S. Messersmith and Nazi Germany: the Diplomacy of Limits in Central Europe // U.S. Diplomats in Europe, 1919-1941. Oxford, 1983. P. 117.

<sup>385</sup> Memorandum. Office of Economic Adviser. Economic Considerations regarding the Desirability of entering into Direct Trade Interchanges with the German Government at the Present Time. June 4, 1934. Germany: 1933-1938. Diplomatic Correspondence. PSF. FDRL.

ресурсами при остром валютном дефиците. В области внешней торговли план касался 25 стран, в основном расположенных на Балканах и в Латинской Америке.

План служил подготовке германской экономики к войне: предполагалось увеличить ввоз стратегического сырья и товаров военного назначения в Германию за счет снижения импорта продовольствия и готовых изделий (импорт сырья за 1933-1935 гг. вырос с 26 до 40 млн.т.).<sup>386</sup>

Предпочтение при этом отдавалось бартерным сделкам, что нарушало торговый договор Германии с США 1925 года и шло вразрез с программой взаимных торговых соглашений Хэлла. Идеи «Нового плана» были противоположны идеям «либерализации» международной торговли, на которых базировалась внешнеэкономическая политика США. Неудивительно, что Хэлл оценивал его негативно.

«Новый план» наносил ощутимый удар по интересам американских экспортеров меди, хлопка, станков и многих других товаров. Госдепартамент был этим крайне обеспокоен.

«Новый план» гораздо серьезнее воспринимался в США потому, что немцы старались распространить свои двусторонние соглашения и на Латинскую Америку, которую США традиционно рассматривали как источник поставки сырья и рынок для продажи американских товаров.

Госдепартамент не раз выражал недовольство экономическими методами Германии, считая, что они противоречат либеральным принципам ведения торговли и ставят другие государства в неравные условия. Немецкие экономисты привычно отвечали, что для лишенной колоний Германии доступ к минеральным и продовольственным ресурсам является вопросом жизни и смерти.<sup>387</sup>

Только увеличение экспорта немецких товаров позволило бы Германии поддерживать на должном уровне импорт необходимого сырья. Поэтому

---

<sup>386</sup> Дашичев В.И. О характере военно-экономической подготовки фашистской Германии ко второй мировой войне (1933-1939) // Вопросы истории. 1970. № 5. С. 87.

<sup>387</sup> Афонина Т.А. Указ. соч. С. 95.

Шахт настаивал на равенстве в соотношении экспорта и импорта в торговле Германии с любой страной. Это было крайне невыгодно для США ввиду их традиционно благоприятного баланса в торговле с Германией.

Программа взаимных торговых соглашений Хэлла была главным орудием Госдепартамента в его стремлении сократить до минимума экономическое и политическое влияние Германии в Западной полушарии. Но на данном этапе влияние Германии в регионе росло. За 1934-1935 гг. доля Латинской Америки в германском экспорте увеличилась на 13%, в импорте – на 27%.<sup>388</sup>

Ввиду дискриминации американских товаров и невыплаты долгов, США отказывались даже обсуждать возобновление торгового договора с Германией или делать ей какие-либо уступки. В то же время администрация Рузвельта совсем не хотела нанести серьезный вред американской торговле с Германией: рейх мог повысить пошлины на товары из США, и Госдепартамент понимал, что не найдет поддержки у американских экспортеров, если лишит их такого огромного рынка.<sup>389</sup> Так что администрация Соединенных Штатов предпочитала ждать, ничего не предпринимая.

Хэлл суммировал позицию Госдепартамента по этому вопросу в письме Рузвельту от 14 декабря 1934 года: «Германия неоднократно предлагала США начать переговоры по заключению нового торгового соглашения. Но она отказывалась прекратить дискриминацию американских товаров и соблюдать действующий торговый договор с США, поэтому переговоры с ней не велись».<sup>390</sup>

Невыплата Германией долгов Соединенным Штатам, дискриминация американских кредиторов и экспортёров – всё это привело к тому, что действующий торговый договор между странами не был возобновлен в 1935 году. Большое значение при этом сыграли замечания консула Джорджа

---

<sup>388</sup> Там же.

<sup>389</sup> Moss K. Op. cit. P. 118.

<sup>390</sup> Hull to Roosevelt, December 14, 1934. Germany: 1933-1938. Diplomatic Correspondence. PSF. FDRL.

Мессерсмита и торгового атташе в Германии Дугласа Миллера. Оба чиновника подчеркивали, что немцам нужны торговое соглашение, кредиты и сырье только для перевооружения и политической пропаганды.<sup>391</sup>

Стоит отметить, что в дальнейшем ухудшение торговых отношений между двумя странами продолжилось: в феврале 1935 года США включили Германию в «черный список» стран, на которые не распространялись производимые американскими властями снижения таможенных пошлин.

В результате доля США в импорте Германии составляла в 1933 году 11,5%, в 1935 – 5,8%, в 1938 – 7,4% (за счет увеличения импорта нефти и металлов), в экспорте – 5,1% (1933), 4% (1935), 2,8% (1938).<sup>392</sup> Доля Германии в импорте США составила в 1933 году 5,4%, в 1935 – 3,8%, в 1938 – 3,3%, в экспорте – 8,4% (1933), 4% (1935), 3,4% (1938).<sup>393</sup> Импорт хлопка из США в Германию сократился в 3 раза (с 1933 по 1935 гг.), в 5 раз (к 1938 году), фруктов – в 10 раз (с 1933 по 1938 гг.), а импорт металлов и нефти в Германию, напротив, увеличился (металлов - почти в 4 раза, нефти - более чем вдвое).<sup>394</sup> Значительно сократился импорт всех товаров из Германии в США.<sup>395</sup>

Эти данные свидетельствуют не только о резком сокращении американо-германской торговли в 1933-1938 гг., но и о переориентации германской экономики на подготовку к войне: импорт сельскохозяйственных товаров, продуктов сокращался за счет увеличения импорта стратегического сырья, необходимого для перевооружения.

Хэлл отмечал два «трагических результата» неудачи Лондонской конференции: она отдала перспективы экономического восстановления всех стран; она сыграла на руку Германии, Японии и Италии, которые теперь «создавать самообеспечивающуюся экономику, готовясь к войне».<sup>396</sup>

---

<sup>391</sup> Цит. по: Offner A. Appeasement Revisited: the United States, Great Britain and Germany, 1933-1940 // Journal of American History, Vol. 64. № 2 (Sep., 1977). P. 374.

<sup>392</sup> См.: Приложения. Табл. 2. Торговля Германии с США 1933-1938 гг. (статистика Германии).

<sup>393</sup> Там же. Табл. 3. Торговля Германии с США 1933-1938 гг. (статистика США).

<sup>394</sup> Там же. Табл. 4. Экспорт основных американских товаров в Германию 1933-1938 гг.

<sup>395</sup> Там же. Табл. 5. Экспорт основных германских товаров в США 1933-1938 гг.

<sup>396</sup> Hull C. The Memoirs of Cordell Hull. P. 268-269.

Экономическая конференция была для США неудачной, потому что она не только не привела к реализации американской программы, предусматривавшей развитие международной торговли на основе принципа наибольшего благоприятствования, но и усилила позиции Германии и других держав, стремившихся к автаркии. К концу конференции позиции Вашингтона и Берлина оказались близки: приоритет был отдан укреплению национальной экономики. Но если для США это было временным шагом, то для Германии – важнейшим фундаментом, необходимым для проведения перевооружения и подготовки к войне.

Берлин, напротив, добился в Лондоне большого успеха: практика выгодных для него двусторонних соглашений и торговых квот стала повсеместной. Разобщённость государств после конференции и их сосредоточенность на решении собственных экономических проблем также была выгодна Германии.

Нельзя не согласиться с точкой зрения институционалистов, согласно которой сотрудничество государств в экономической и политической сферах имеет огромное значение для поддержания международной стабильности. Уход Германии с Женевской конференции и выход из Лиги наций, неудача Лондонской конференции вследствие позиции США не могли не поставить под угрозу стабильность в Европе.

Международная экономическая конференция имела большое значение для развития американо-германских отношений. Она показала, что обе стороны не хотели в это время идти на конфликт, но вместе с тем в сфере финансов и торговли между странами появились противоречия, которые сыграли в будущем значительную роль. Торговый договор между странами, срок действия которого истекал в 1935 году, так и не был возобновлен.

#### **§4. Односторонняя ревизия Германией Версальского договора и реакция США (октябрь 1933 – март 1935 г.)**

В октябре 1933 года Германия прекратила участвовать в работе Женевской конференции, положив конец начатым еще Г. Штресеманом попыткам восстановления международного авторитета страны и пересмотра Версальских договоренностей мирным путем.

Гитлер считал продолжение выполнения обязательств неприемлемым, унижающим Германию. Он предложил альтернативу: сделать Германию мощной в военном отношении, а затем решить ее проблемы путем сначала перевооружения, а потом завоеваний.

В международных делах это была первая рискованная игра Гитлера в открытую. Она означала, что отныне нацистская Германия начнет перевооружение вопреки всем существующим соглашениям о разоружении и вопреки Версальскому договору.

Со стороны США не последовало даже формального протеста на это действие. После ухода Германии с Женевской конференции Вашингтон и Берлин не обсуждали напрямую вопросы разоружения. Соединённые Штаты могли только повторять о своей готовности присоединиться к другим державам, как только те “придут к согласию по основным линиям внешней политики”.<sup>397</sup>

Генеральный консул США в Берлине Дж. Мессерсмит отмечал 23 ноября 1933 г.: «Руководители Германии сейчас не желают мира, если, конечно, это не будет мир за счет полного согласия с желаниями и амбициями Германии... Германия перевооружается».<sup>398</sup>

28 декабря 1933 года Франклин Рузвельт произнес речь, в которой подчеркнул особую ответственность США за сохранение добрососедских отношений со странами Латинской Америки. Это выступление в Германии сочли еще одним подтверждением (после заявления Н. Дэвиса 16 октября о неуча-

---

<sup>397</sup> Documents diplomatiques français, 1932-1939. 1-re série (1932-1935). T. 5. Paris, 1970. P. 30.

<sup>398</sup> Peace and War. P. 193.

стии администрации Рузвельта в политических дискуссиях европейских стран) политики невмешательства США в дела Европы. В немецких газетах отмечалось, что «проблема ответственности за сохранение добрососедских отношений с государствами Латинской Америки для США важнее, чем проблемы европейских отношений».<sup>399</sup>

Так или иначе, тема разоружения обсуждалась зимой в рамках переговоров Германии с Англией и Францией. Отметим, что уже в декабре правительство Германии потребовало права на увеличение рейхсвера до 300 тысяч и оснащение вооружением «в количестве, необходимом современной оборонительной армии».<sup>400</sup> Это не могло не вызывать опасений у Соединенных Штатов, не говоря уже о соседях Германии.

Посол США в Польше Джон Кадэхи посетил Германию в конце 1933 года и в письме Рузвельту подчеркивал: «Донесения о военной подготовке большой армии, о накапливании крупных запасов военных материалов, на мой взгляд, безосновательны».<sup>401</sup> Он не отрицал, что помимо регулярной армии есть еще «формирования, занимающиеся строевой подготовкой» (СА, СС – около 2 млн. человек), но ничего воинственного в их деятельности не видел.<sup>402</sup> Президент в ответном письме выразил надежду, что Кадэхи окажется прав, но отметил, что «когда немцы надевают военную форму, очень часто они маршируют за пределы своих государственных границ».<sup>403</sup>

Таким образом, Рузвельт выражал озабоченность военными приготовлениями Германии. Интуиция подсказывала ему: если Германия станет достаточно сильной, то она с высокой вероятностью начнет войну ради достижения своих целей.

Начало нового 1934 года удивило многих: 26 января Германия заключила пакт о ненападении с Польшей сроком на 10 лет. Это был логичный и мудрый шаг в политике «миролюбия» Гитлера, с одной стороны, отвлекав-

---

<sup>399</sup> Deutsche Allgemeine Zeitung, Dezember 30, 1933.

<sup>400</sup> Сборники документов по международной политике и международному праву. Вып. X. С. 19.

<sup>401</sup> Cudahy to Roosevelt, December 27, 1933. Cudahy, John. Correspondence with Franklin D. Roosevelt, 1933-1940. Small Collections. FDRL.

<sup>402</sup> Ibidem.

<sup>403</sup> Roosevelt to Cudahy. January 8, 1934. Cudahy, John. PPF. FDRL.

ший общественность Запада от перевооружения рейха, с другой – наносивший серьезный удар по французской системе тыловых союзов. В 1934-1935 гг. пакт постоянно упоминался в «мирных» речах канцлера.

Чтобы понять эффект, произведенный пактом о ненападении Германии и Польши, достаточно вспомнить традиционно напряженные отношения между странами. Посол Польши в США В. Соколовский отмечал, что заместитель Хэлла У. Филлипс выразил удовлетворение развитием германо-польских отношений.<sup>404</sup>

В 1933-1935 гг. немало слов и даже действий Гитлера расходились с внешнеполитической программой, изложенной в «Моей борьбе», и пакт с Польшей – яркий тому пример. Не признавая этот факт, нельзя понять действия политиков стран Западной Европы и США, их пассивную реакцию на явное нарушение международных норм. Политика «мнимого миролюбия» парализовала все попытки противодействия перевооружению Германии.

Успешному созданию образа «миролюбивой» Германии в глазах американцев препятствовала внутренняя политика нацистского режима. Общественное мнение в Соединенных Штатах всегда играло серьёзную роль и оказывало значительное влияние на политический курс администрации. Политика гитлеровского правительства в отношении евреев, пропаганда нацизма в США не могли не привести к ухудшению отношений между странами.

Стоит отметить, что К. Хэлл не раз обращал внимание Г. Лютера на то, что американская общественность крайне отрицательно относится к преследованиям евреев в Германии. Госсекретарь указывал, что «критика нацистского режима в США становится всё более резкой».<sup>405</sup>

Расширение подрывной работы в США, волна жестоких политических репрессий, захлестнувших Германию, — все это вызывало серьезное

---

<sup>404</sup> Скорнякова С.С. Роль правящих кругов США в поощрении агрессивной внешней политики гитлеровской Германии в 1933-1937 гг. С. 89.

<sup>405</sup> FRUS. 1934. Vol. II. P. 516-520.

беспокойство американской демократической общественности. В Конгрессе, печати, по радио стали требовать пресечь нацистскую деятельность в США.

3 января 1934 г. председатель комитета Палаты представителей по делам иммиграции и натурализации С. Дикштейн предложил резолюцию о создании специальной комиссии «с целью расследования масштабов, характера и целей нацистской пропагандистской деятельности в США».<sup>406</sup> Резолюция, предложенная С. Дикштейном, была принята, и в марте комиссия во главе с Джоном Маккормиком приступила к работе.

Конгрессмен Э. Сомерс, выражая общее мнение, заявил: «Комиссия Конгресса сейчас расследует нацистскую деятельность в США. И определенно есть доказательства, что эта деятельность не является спонтанной. Напротив, она тщательно спланирована и направляется правительством Германии. Это само по себе является актом войны и противоречит всем заявлениям Германии о ее мирных намерениях».<sup>407</sup>

В феврале 1935 года был опубликован отчет комиссии Маккормика, разоблачавший связи НСДАП и союза «Друзья новой Германии», а также представлявший многочисленные доказательства деятельности нацистов в США. Последовал протест Госдепартамента, и правительство Германии было вынуждено отреагировать: Додду сообщили, что издан приказ о роспуске всех нацистских организаций в США.<sup>408</sup>

Стоит также отметить, что спортивные, ветеранские, трудовые, церковные и многие другие организации, в том числе Американский еврейский конгресс, еще в 1934 году начали выступать против американского участия в Олимпийских играх в Берлине, которые должны были пройти летом 1936 года. В ходе опроса в марте 1935 года 43% респондентов в США высказались за бойкот игр.<sup>409</sup> Мнения разделились в Американском национальном олимпийском комитете, но президент комитета Э. Брендедж

---

<sup>406</sup> Nazi Party, 1934-1935. OF. FDRL.

<sup>407</sup> CR. Vol. 78, pt. 11, p. 12543.

<sup>408</sup> Додд У. Указ. соч. С. 396.

<sup>409</sup> Цит. по: Rosenbaum R.A. Op. cit. P. 158.

настоял на американском участии: «Внутренняя политика государства – это не дело Международного олимпийского комитета».<sup>410</sup>

Антинацистские настроения американской общественности ярко проявили себя 7 марта 1934 года: в этот день в Нью-Йорке состоялся общественный судебный процесс «Цивилизованный мир против гитлеризма», на нём присутствовали около 20 тысяч человек.

Решением общественного суда стало следующее заключение: «Лидеры НСДАП говорят о мире, но 1300 тыс. марширующих в военной форме немцев говорят об обратном. Мы, граждане США, заявляем, что правительство Германии свернуло с пути исторического прогресса в сторону варварского деспотизма, угрожающего стремлению человечества к миру и свободе...».<sup>411</sup>

Посол США в Германии Уильям Додд сообщал, что суд произвел «ошеломляющее впечатление» на ведущих чиновников МИД Германии.<sup>412</sup> 12 марта 1934 г. на встрече с Гитлером он отметил, что антигерманские настроения в Америке постепенно усиливаются, и предложил канцлеру в качестве дружелюбного шага написать личное письмо Рузвельту, в котором бы Гитлер одобрил позицию президента по вопросам разоружения.<sup>413</sup>

Гитлер удивился, но решил последовать совету Додда. В подготовленном министром иностранных дел К. фон Нейратом послании высказывалось пожелание успехов Рузвельту в его деятельности на посту президента, восхищение канцлера героическими усилиями президента по борьбе с экономической депрессией, но отсутствовало даже упоминание проблемы разоружения.<sup>414</sup> Вероятно, Гитлер, принимая во внимание заявление Дэвиса 16 октября и речь Рузвельта 28 декабря, считал на тот момент более целесообразным обсуждение вопросов разоружения с Англией и Францией.

Какую ценность могли иметь многочисленные заявления Германии о

---

<sup>410</sup> The New York Times, May 9, 1935.

<sup>411</sup> The New York Times, March 8, 1934.

<sup>412</sup> FRUS. 1934. Vol. II. P. 510-511.

<sup>413</sup> ADAP. Serie C. Bd. II. S. 581.

<sup>414</sup> FRUS. 1934. Vol. II. P. 419.

своей готовности не перевооружаться (при разоружении других держав), если она уже перевооружалась в нарушение Версальских договоренностей? По словам генерала Томаса, который руководил военно-экономическим управлением верховного главнокомандования, уже в 1934-1935 годах «машина военного производства Германии была запущена на полный ход».<sup>415</sup>

В начале 1934 года по приказу Гитлера началось строительство двух линкоров водоизмещением в 25 тыс.т. (по Версальскому договору было разрешено водоизмещение 10 тыс.т.). Тайком из Испании и Финляндии были доставлены 12 подводных лодок.<sup>416</sup> Гитлер дал указание командующему флотом адмиралу Э. Редеру хранить в тайне программу строительства подводных лодок, фактический тоннаж и скорость кораблей. Тогда же Имперский совет обороны, созданный в апреле 1933 года, утвердил огромный список предприятий, которые должны были перейти на военное производство. По Версальскому договору в Германии могли работать только несколько крупных заводских цехов или военных заводов, одобренных союзными державами-победительницами.<sup>417</sup>

Еще в 1932 году был разработан «план А», предусматривавший создание армии мирного времени в 21 дивизию (300 тыс.) к 1937 году. Но в начале 1934 года под давлением Гитлера срок выполнения этого плана был перенесен на осень 1934 года.<sup>418</sup>

Генерал Людвиг Бек, начальник управления сухопутных войск Германии, выступил против плана создания 300-тысячной армии к октябрю 1934 г.: «Эта мера может стать последней каплей, которая переполнит чашу терпения».<sup>419</sup> Л. Бек опасался реакции других стран и сомневался в технической возможности осуществления этого шага. Но Гитлер уже всё для себя решил.

---

<sup>415</sup> Дашичев В.И. Стратегия Гитлера – путь к катастрофе, 1933-1945. Т. 1. С. 265.

<sup>416</sup> Мельников Д.Е., Черная Л.Б. Преступник №1: нацистский режим и его фюрер. М., 1981. С. 256.

<sup>417</sup> Версальский мирный договор. Полный перевод с французского под ред. Ю.В. Ключникова и А. Сабанина. М., 1925. С. 66.

<sup>418</sup> The German Army Expansion, 1934. Hitler, Adolf, 1931-1937. Toland Papers. FDRL.

<sup>419</sup> Цит. по: Ферстер В. Противостояние фюреру. Трагедия руководителя немецкого Генштаба. 1933-1944. М., 2008. С. 19.

### Численность рейхсвера в 1932-1934 гг.

Время	Численность (чел.)
1 октября 1932 г.	100 000
1 апреля 1933 г.	102 500
1 октября 1933 г.	110 000
1 апреля 1934 г.	170 000
1 октября 1934 г.	240 000

Как видно из таблицы<sup>420</sup>, сначала создание вермахта шло медленными темпами. Только в апреле 1934 г. был произведен первый серьезный набор: 50-70 тысяч. Одновременно были значительно увеличены военные расходы Германии. 29 марта 1934 г. в последний раз был опубликован военный бюджет Германии (на 1934-1935 год): расходы на ВВС выросли с 78 до 210 млн. марок, на рейхсвер – с 344,9 до 574,5 млн. марок.<sup>421</sup> Все эти события не могли остаться без внимания со стороны мировой общественности.

Американский торговый атташе в Германии Дуглас Миллер писал в апреле 1934 г.: «Нацисты не удовлетворены существующей картой Европы. В глубине души они настроены воинственно и агрессивно. Нельзя отрицать, что они хотят мира на несколько лет для того, чтобы перевооружиться... Это может быть период в 5 лет, в 10 лет или дольше. Но чем лучше они будут готовиться, тем более вероятной будет крупномасштабная война в Европе».<sup>422</sup>

6 апреля 1934 года Германия потребовала для себя права на военную авиацию объемом в 30% от общего числа военной авиации соседей Германии или 50% от военной авиации Франции.<sup>423</sup> Правительство Франции отказалось дальше вести двусторонние переговоры с Германией и стало настаивать на их переносе обратно в Женеву. 29 мая Женевская конференция возобновила

<sup>420</sup> Meinck G. Hitler und die Deutsche Aufrüstung 1933-1937. Wiesbaden, 1959. S. 89.

<sup>421</sup> Андреева Е.А. Гитлеровская политика экспансии и геноцида (1933-1940 гг.): дисс... канд. ист. наук. М., 2006. С. 81.

<sup>422</sup> Цит. по: Dahlheimer H. Op. cit. P. 110.

<sup>423</sup> Сборники документов по международной политике и международному праву. Вып. X. С.75.

заседания, но уже 11 июня прекратила свою работу окончательно. Итоговая резолюция генеральной комиссии выражала надежду на скорейшее возвращение Германии в Женеву, а продолжение работы конференции откладывалось до этого момента. Стоит ли говорить, что возобновления работы женевского форума так и не произошло.

24 апреля 1934 г. И. Риббентроп был назначен специальным уполномоченным правительства Германии по вопросам разоружения. В начале июня его сотрудник, Ф. Шварц, предложил Н. Дэвису встречу в неофициальной обстановке, на которой можно было обсудить проблемы разоружения.<sup>424</sup> Германия хотела потребовать у Версальских держав согласия на перевооружение, а посредником для этого использовать Соединенные Штаты. Дэвис отказался встретиться. Госсекретарь К. Хэлл также считал, что США должны «вести переговоры только по официальным каналам и при извещении об этом Англии и Франции».<sup>425</sup>

Тогда же была утверждена военная программа Германии в области авиации, по которой к осени 1935 года планировалось создать 27 бомбардировщиков, 6 истребителей, 6 эскадрилий морской авиации.<sup>426</sup>

Неудавшийся нацистский путч в Австрии 25 июля продемонстрировал всему миру истинную цену заявлений руководителей рейха о миролюбии, невмешательстве во внутренние дела других стран и уважении их суверенитета. Додд писал Рузвельту: «У нас есть множество доказательств, что путч в Австрии рассматривался как великое немецкое выступление. И лишь после известия о его поражении тон изменился».<sup>427</sup> Несомненно, путч существенно осложнил внешнеполитическое положение Германии. Л. Бек с пессимизмом писал в те дни: «Всё, чего мы с таким трудом добились, потеряно. Все державы, от которых зависит наше перевооружение, против нас».<sup>428</sup>

В США с беспокойством смотрели на действия нацистской Германии.

---

<sup>424</sup> Бетмакаев А. М. Политика Германии в отношении США в 1933-1936 гг. С. 128.

<sup>425</sup> FRUS. 1934. Vol. I. P. 120.

<sup>426</sup> Дашичев В.И. Стратегия Гитлера – путь к катастрофе, 1933-1945. Т.1. С. 337.

<sup>427</sup> Franklin D. Roosevelt and Foreign Affairs. Vol. II. P. 180.

<sup>428</sup> Цит. по: Ферстер В. Указ.соч. С. 24.

Министр финансов Г. Моргентау даже «пытался разработать ряд предложений для того, чтобы остановить растущую угрозу с её стороны».<sup>429</sup> Вскоре у Хэлла уже не было сомнений: Германия перевооружается. Постепенно приходило понимание истинной сущности внешнеполитических устремлений третьего рейха: хотя «Германия демонстрирует в данный момент свое желание мира, это ни в коем случае не мирная страна, она не стремится к продолжительному миру. Это правительство так горячо желает мира сейчас только потому, что нуждается во времени, чтобы превратить Германию в мощнейшее орудие войны, когда-либо существовавшее».<sup>430</sup>

По поручению Рузвельта и Хэлла в сентябре 1934 г. У. Додд проинформировал Гитлера о том, что отношения Германии и США не улучшатся, пока в США будут убеждены, что Германия готовит новую войну.<sup>431</sup> Предупреждение со стороны администрации Рузвельта не могло оказать значительного влияния на политику Германии, направленную на ревизию Версальского договора. Тем не менее, США хотели показать, что не намерены поощрять стремление Германии изменить европейское равновесие сил в свою пользу.

К тому времени у руководства США были доказательства, что Германия в нарушение договорных обязательств создает ВВС и быстро наращивает производство самолетов в стране. 19 сентября У. Додд прямо сказал президенту рейхсбанка Я. Шахту: «В январе-феврале 1934 года Германия купила у американских самолетостроителей первоклассных аэропланов на сумму в 1 млн. долларов». Шахт был еще более откровенен, признав, что «НСДАП полна решимости начать войну, народ к ней готов и хочет ее».<sup>432</sup>

После таких слов все сомнения о намерениях Германии, если они еще у кого-то оставались, должны были исчезнуть. Рузвельт писал Додду: «В ближайшие полгода — год что-то должно произойти, учитывая общий ход собы-

---

<sup>429</sup> Background of Fascist Aggression (1934-1937). Writings: Years of Crisis. Henry Jr. Morgenthau Papers. FDRL.

<sup>430</sup> Peace and War. P. 191-192.

<sup>431</sup> Додд У. Указ. соч. С. 192.

<sup>432</sup> Там же.

тий в Германии и некоторых других европейских странах. Я тоже, как и вы, с тяжелым сердцем наблюдаю за событиями в Европе, высматриваю какой-нибудь проблеск надежды, который дал бы мне возможность протянуть Европе руку помощи. Но на данный момент такой возможности нет».<sup>433</sup>

8 сентября Германия отказалась присоединиться к «Восточному пакту», договору о взаимопомощи, предложенному СССР и Францией в качестве гарантии всеобщей безопасности. Германское правительство отмечало: «Лучших результатов можно добиться через двусторонние соглашения. Их легче приспособить к конкретным условиям».<sup>434</sup>

К. Хэлл в инструкции Н. Дэвису от 2 апреля 1934 г. предупреждал, что США не намерены отказываться от своих прав «нейтрального государства» (торговля, предоставление займов) в случае незаконного перевооружения какого-либо государства: такое нарушение договора, по мнению госсекретаря, не означало непосредственной угрозы войны.<sup>435</sup>

Тем не менее, 12 декабря Додд в беседе с чиновником МИД Германии особо отметил «растущее беспокойство в США по поводу перевооружения Германии».<sup>436</sup> По данным Г.-А. Якобсена, военный бюджет Германии в 1934 году составил 154% (бюджет за 1931 год принят историком как 100%), а в 1935 году уже 1052%, бюджет Японии – 191,7% и 206% соответственно.<sup>437</sup> Военный бюджет США практически не увеличивался, в 1934 году он был равен 100,3%.<sup>438</sup> Данные, полученные от Додда и из других источников, несомненно, повлияли на настроения политической элиты. В 1935 году военные расходы США были увеличены на 180 млн. долл. и составили 792 млн. долл.<sup>439</sup>

Первым важным территориальным приобретением для Германии при Гитлере стала Саарская область, которая имела развитую угольно-

---

<sup>433</sup> Franklin D. Roosevelt and Foreign Affairs. Vol. II. P. 186-187.

<sup>434</sup> DGFP. Series C. Vol. II. P. 401.

<sup>435</sup> FRUS. 1934. Vol. I. P. 37-38.

<sup>436</sup> DGFP. Series C. Vol. III. P. 736.

<sup>437</sup> Jacobsen H.-A. Die Rolle Deutschlands in der Weltpolitik 1933-1935 // Weltpolitik, 1933-1939. Göttingen, 1973. S. 260.

<sup>438</sup> Ibidem.

<sup>439</sup> Press Conference № 172, January 5, 1935. Samuel I. Rosenman Papers. FDRL.

металлургическую базу. Согласно Версальскому договору, дальнейший статус этой территории, находившейся с 1920 года под временным управлением Лиги наций, должен был определить плебисцит в 1935 году.

13 января 1935 г. большинство населения Саарской области (90,8%) высказалось за присоединение к Германии. Гитлер немедленно заявил: «Возвращение Саарской области в рейх будет способствовать окончательному улучшению отношений между Францией и Германией и тем самым обеспечению мира в Европе».<sup>440</sup>

1 марта 1935 г. Саар официально стал территорией Германии. Но Саарская область была единственной территорией, на которую Германия могла претендовать в рамках Версальских договоренностей. До плебисцита в Сааре Германия не заявила бы о пересмотре статей Версальского договора, успех плебисцита одновременно предзнаменовал начало нового этапа во внешней политике Германии.

Тем временем благоприятно для Германии разрешился ещё один вопрос, который был крайне важен для администрации Рузвельта, — о вступлении США в Международный суд. Президент верил, что подобный шаг будет воспринят всеми странами как символическое одобрение США международного мира.<sup>441</sup>

Борьба по поводу вступления в суд не ограничилась стенами Конгресса. Изоляционисты организовали шумную кампанию против участия США в какой-либо международной организации. Они утверждали, что вступление США в Международный суд будет означать вмешательство в европейские дела, а это повлечет за собой войну.

В Сенат поступило около 200 тысяч телеграмм с требованием голосовать против вступления в Международный суд. Эти телеграммы четко обозначили то, что сенаторы и так уже знали: американский народ настроен против любого вовлечения в дела Европы.

В итоге, когда 29 января дело дошло до голосования, 52 сенатора одоб-

---

<sup>440</sup> АВП РФ. Ф. 82. Оп. 19. Д. 8. Л. 87.

<sup>441</sup> Dallek R. Franklin D. Roosevelt and American Foreign Policy, 1932-1945. P. 95.

рили протоколы о вступлении в Международный суд, 36 проголосовали против вступления.<sup>442</sup> Не хватило семи голосов, чтобы были набраны необходимые по закону 2/3 в поддержку предложения. Администрация не могла скрыть своего разочарования: потенциальные агрессоры могли расценить это решение как позитивный фактор в их внешнеполитических прогнозах относительно участия США в европейских делах.

В Берлине внимательно следили за ходом обсуждения в Сенате, а после отклонения резолюции был сделан соответствующий вывод: традиционная политика невмешательства продолжается. Посольство США в Берлине подчеркивало, что в будущих европейских событиях «фактор США, всегда столь значимый в Германии, не будет учитываться».<sup>443</sup>

Госдепартамент и Рузвельт рассматривали это поражение как некую поворотную точку во внешней политике Соединенных Штатов: им стало ясно, что общественные настроения на данный момент не допустят даже символического шага на пути вовлечения США в международные дела. После неудачи в вопросе о Международном суде Рузвельт считал, что для США стал неизбежен «период несотрудничества во всём», который будет длиться «весь следующий год или два».<sup>444</sup>

1-3 февраля 1935 года в Лондоне прошли очередные переговоры Англии и Франции, результатом которых стала обширная программа, предусматривавшая всеобщее разоружение, гарантию независимости Австрии, заключение Восточного пакта. Кроме того, Франция и Англия заявили о готовности признать право Германии на равноправие в вооружениях при условии вступления Германии в Лигу наций, заключения Восточного и Дунайского пактов, а также воздушной конвенции между Германией, Францией и Англией.

Дж. Саймон обратился с просьбой к США поддержать публично эту декларацию, и 7 февраля Хэлл одобрил действия Саймона в личном посла-

---

<sup>442</sup> CR. Vol. 79, pt. 1, p. 1125.

<sup>443</sup> Цит. по: Accinelli R. D. The Roosevelt Administration and the World Court Defeat, 1935 // The Historian, Vol. 40, № 3 (May, 1978). P. 476.

<sup>444</sup> Franklin D. Roosevelt and Foreign Affairs. Vol. II. P. 386.

нии.<sup>445</sup> Спустя неделю правительство Германии предложило Великобритании провести переговоры в Берлине касательно этой программы.

Но 26 февраля 1935 г. кабинет министров Германии одобрил секретный указ о создании ВВС, и в связи с этим намечавшийся визит Дж. Саймона был некоторое время нежелателен. Поводом отложить визит стала публикация 4 марта в Великобритании докладной записки в форме «Белой книги», представленной Лондонской палате общин по вопросу о национальной обороне. В ней особое внимание уделялось перевооружению Германии: «Это перевооружение, если продолжится в том же объеме, может создать ситуацию, при которой мир будет в опасности».<sup>446</sup> 5 марта стало известно о «болезни» Гитлера, и визит Саймона пришлось отложить.

А уже 9 марта 1935 г. Герман Геринг объявил о существовании ВВС Германии. Это было давно всем известно, поэтому не последовало ни одного протеста. Администрация Рузвельта также не выступила против легализации военной авиации Германии.

Возможно, такое легкое решение важной внешнеполитической задачи вдохновило Гитлера на ещё более открытое нарушение Версальских договоров.

Около полудня 14 марта 1935 г. Гитлер сообщил своему адъютанту Ф. Хоссбаху о своем намерении объявить о введении всеобщей воинской повинности.<sup>447</sup> На тот момент об этом решении канцлера не знал ещё никто. МИД и руководство армии были информированы об этом днём позже. 15 марта кабинет министров одобрил решение Гитлера, причём только В. фон Бломберг выразил озабоченность реакцией великих держав.

16 марта 1935 года Геббельс зачитал перед немецкими и иностранными корреспондентами «Закон о воссоздании вооруженных сил». Из закона следовало, что теперь «служба в вооруженных силах Германии производится на основе всеобщей обязательной воинской повинности», и германская армия

---

<sup>445</sup> FRUS. 1935. Vol. I. P. 192-193.

<sup>446</sup> DGFP. Series C. Vol. II. P. 979.

<sup>447</sup> Hossbach Fr. Op. cit. S. 95.

мирного времени составит 12 корпусов или 36 дивизий общей численностью 550 тыс. человек.<sup>448</sup> Стоит напомнить, что Версальский договор допускал комплектование германской армии “только путем добровольного найма” (ст. 173) и ограничивал ее состав 10 дивизиями численностью 100 тыс. чел. (ст. 160).<sup>449</sup>

Додд спросил Шахта: что это означает? Тот ответил: это означает мир в Европе.<sup>450</sup> Что это означало на практике? Одностороннее расторжение Германией военных статей Версальского договора. Это был шаг, который угрожал безопасности соседей Германии и подрывал фундамент межвоенной европейской стабильности, основанной на Версальских постановлениях. На этом первая фаза внешнеполитической программы Гитлера была завершена. Одновременно с введением всеобщей воинской повинности был восстановлен Генштаб сухопутных сил и открыта Военная академия.

Стоит отметить, что нацистское руководство изначально рассматривало введение всеобщей воинской повинности как создание важнейшей предпосылки для обретения внешнеполитической свободы действий.

Причиной такого шага называлось решение Франции о введении двухлетнего срока службы. Разумеется, это был только предлог. Нейрат поспешил отметить, что «публикация закона не означает, что Германия отказывается вести переговоры по вопросам вооружения, просто теперь они будут проходить на равной основе».<sup>451</sup>

Гитлер также стремился успокоить мировую общественность. В интервью, отвечая на вопрос, считает ли Германия себя связанной Версальским договором в части территориальных обязательств, Гитлер заявил: «Факт введения всеобщей воинской повинности в Германии касается только тех пунктов Версальского договора, которые, благодаря уклончивому отношению других государств к вопросам вооружений, в действительности уже давно

---

<sup>448</sup> Сборники документов по международной политике и международному праву. Вып. X. С. 265.

<sup>449</sup> Версальский мирный договор. С. 67, 63-64.

<sup>450</sup> Додд У. Указ. соч. С. 250.

<sup>451</sup> DGFP. Series C. Vol. III. P. 1014.

потеряли свою силу».<sup>452</sup>

В первую очередь Гитлера волновала реакция Англии и Франции. Британская (18 марта) и французская (21 марта) ноты протеста его совершенно успокоили. Англичане, несмотря ни на что, хотели, чтобы визит Саймона состоялся в рамках ранее достигнутых договоренностей. Осуждение введения всеобщей воинской повинности Францией и (в апреле) Советом Лиги наций не таило в себе угрозы для Гитлера: это были только слова.

Саймон вспоминал: «К этому времени было ясно, что западные державы примут то, что сделал третий рейх. Месяцы дебатов могли последовать, но, пока они говорят, новая армия Германия будет натренирована, экипирована и достигнет высочайшего уровня боевой эффективности... Версаль был уже мертв».<sup>453</sup>

На этот раз Германия нарушила и сепаратный мирный договор с США, подписанный 25 августа 1921 года. В нем подчеркивалось, что Соединенные Штаты имеют все права и преимущества по Версальскому договору, хотя он и не был ратифицирован. Среди всего прочего это включало и пятый раздел Версальского договора, устанавливавший военные ограничения для Германии.<sup>454</sup> Таким образом, чтобы освободить себя от военных статей договора, Германия должна была получить согласие не только союзников, но и США.

В первые дни американская сторона вела себя сдержанно. 18 марта посол Бельгии в Вашингтоне Э. де Линь попытался выяснить американскую позицию на этот счёт. Неофициально руководитель европейского отдела Госдепартамента Дж. Моффат ответил ему следующее: «США ни при каких обстоятельствах не хотят быть вовлечены в европейский конфликт».<sup>455</sup>

20 марта Рузвельта попросили на пресс-конференции прокомментировать ситуацию с перевооружением Германии. Президент ответил: «Мы можем только придерживаться общих принципов политики “доброе соседство” и

---

<sup>452</sup> АВП РФ. Ф. 82. Оп. 19. Д. 8. Л. 94.

<sup>453</sup> Schuman F. Europe on the Eve. The Crises of Diplomacy 1933-1939. New York, 1939. P. 126

<sup>454</sup> Treaty Provisions Governing German Military Obligations toward the United States. May 6, 1933. Disarmament Conference: 1933-1935. PSF. FDRL.

<sup>455</sup> FRUS. 1935. Vol. II. P. 303.

надеяться, что эти принципы получат свое распространение в Европе и поспособствуют мирному решению таких важных проблем, как сокращение вооружений».<sup>456</sup>

Посол Германии в США Г. Лютер сообщал в МИД: «По конфиденциальной информации администрация США решила пока не предпринимать никаких шагов... В Конгрессе присутствуют определенные колебания в сторону того, что шаг Германии был оправдан».<sup>457</sup>

К. Питтмен, председатель сенатского комитета по иностранным делам, уже 18 марта заявил репортерам, что, «к счастью, Соединенные Штаты не были вовлечены в военном смысле в угрожающую ситуацию в Европе».<sup>458</sup> По его мнению, Гитлер не представлял опасности для Америки, «пока США не вмешиваются в то, что их и не касается».<sup>459</sup>

В Госдепартаменте считали, что США следует послать Германии ноту протеста, совершенно другими были настроения в Конгрессе и Белом доме. У. Филлипс вспоминал: «Мы провели много времени, обсуждая и составляя проект ноты Германии, но президент был на тот момент против вовлечения в европейскую ситуацию».<sup>460</sup> Госдепартамент в итоге подготовил умеренную ноту протеста, но и ее не послали. Рузвельт позднее заявил, что «США в настоящее время предпочитают не вмешиваться в европейские дела, а нота протеста была бы таким вмешательством».<sup>461</sup>

22 марта Хэлл определил официальную позицию Вашингтона, отметив, что «администрация обеспокоена тенденцией игнорировать дух и букву существующих договоров». Госсекретарь выразил надежду, что «усилия европейских держав, направленные на то, чтобы снизить возникшее напряжение, завершатся успехом».<sup>462</sup> В этом заявлении Хэлл откровенно избегал любого прямого осуждения действий правительства Германии. Официального осуж-

---

<sup>456</sup> Franklin D. Roosevelt and Foreign Affairs. Vol. II. P. 447.

<sup>457</sup> DGFP. Series C. Vol. II. P. 1027.

<sup>458</sup> The New York Herald Tribune, March 18, 1935.

<sup>459</sup> Ibidem.

<sup>460</sup> Phillips W. Ventures in Diplomacy. Boston, 1952. P. 165.

<sup>461</sup> Цит. по: Скорнякова С.С. США и проблемы коллективной безопасности в Европе в середине 1930-х гг. // Международные отношения накануне второй мировой войны. СПб., 1993. С. 31.

<sup>462</sup> FRUS. 1935. Vol. II. P. 311.

дения введения всеобщей воинской повинности со стороны США так и не последовало.

Нарушение Германией военных статей мирного договора не осталось незамеченным в Соединенных Штатах. Г. Лютер писал в МИД о том, что «общественное мнение США переключает внимание на события в Европе, и фактором беспокойства, прежде всего, является Германия».<sup>463</sup> В это время в США уже полным ходом шла разработка законодательства о нейтралитете, первые варианты которого появились еще в 1934 году. 19 марта прошла встреча Рузвельта с комиссией Дж. Ная, на которой президент попросил членов комиссии разработать проект законодательства о нейтралитете. Можно предположить, что именно введение всеобщей воинской повинности в Германии побудило президента более серьезно отнестись к проблеме данного законодательства.

Итак, уже в марте 1935 года Германия выполнила важнейшую внешне-политическую задачу: введение всеобщей воинской повинности и ликвидация в одностороннем порядке военных статей Версальского договора были значимым достижением первых лет правления Гитлера. Политика «мнимого миролюбия», наглядным примером которой является германо-польская декларация о мирном разрешении споров и неприменении силы, на практике доказала свою эффективность: в случае нарушения Германией международных норм западные державы не заходили дальше формальных протестов. Это и было нужно Гитлеру.

Целью Германии в ее политике по отношению к США было сохранить невмешательство Соединенных Штатов в ход европейских событий. На данном этапе эту политику можно назвать успешной.

Перевооружение Германии, введение всеобщей воинской повинности, напряженная обстановка в Европе – всё это не могло не сказываться на настроениях американского общества. В 1933-1935 гг. стремление общественности дистанцироваться от европейских проблем, не участвовать в решении

---

<sup>463</sup> ADAP. Serie C. Bd. IV. S. 24.

не касающихся США вопросов проявлялось всё чаще и постепенно начинало оказывать прямое влияние на политику администрации. Поражение Рузвельта в вопросе о вступлении США в Международный суд, разработка законодательства о нейтралитете служат тому примером. Изоляционисты иногда занимали откровенно прогерманскую позицию: в частности, У. Херст считал введение всеобщей воинской повинности в Германии правомерной акцией.<sup>464</sup>

Но была заметна и другая тенденция – рост обеспокоенности по поводу односторонних действий Германии. Рузвельт, Хэлл и все заинтересованные лица в Госдепартаменте были полностью информированы о ходе перевооружения. Официальная нота протеста США в связи с нарушением мирного договора 1921 года не была послана в Берлин, но Рузвельт всерьез рассматривал возможность присоединения США к коллективным санкциям.

Серьезным камнем преткновения в отношениях между Германией и США в это время была Латинская Америка. С приходом Гитлера к власти началось стремительное экономическое проникновение Германии в Латинскую Америку, распространение нацистской идеологии, рост политического влияния Берлина в регионе.

Главным для Гитлера на данном этапе было развитие экономических связей со странами Латинской Америки, но постепенно началось также налаживание политических связей со странами региона. Причинами политического и идеологического проникновения Германии в Латинскую Америку были:

- 1) рост экономической заинтересованности (Германия была лишена колоний, ей были необходимы минеральные ресурсы и рынки сбыта);
- 2) несомненный стратегический интерес: наличие режимов, тесно связанных с Германией, могло препятствовать вступлению США в европейскую войну (или, по крайней мере, отложить его).

Рост экономических связей Германии с латиноамериканскими республиками неизбежно приводил к увеличению ее политического влияния. Тре-

---

<sup>464</sup> The San Francisco Examiner, March 17, 1935.

тый рейх активно налаживал связи с местными правящими элитами и деловыми кругами, выделял значительные средства на пропаганду идей нацизма как среди проживающих в регионе выходцев из Германии, так и среди местного населения. К 1935 году в регионе была создана разветвленная сеть германских политических и культурных организаций.<sup>465</sup>

Успех нацистского проникновения в регион имел определенные основания: в странах Латинской Америки проживало около 1,5 млн. лиц немецкого происхождения; в Бразилии, Аргентине и Чили существовали многочисленные немецкие общины и филиалы германских предприятий; страны региона издавна являлись сферой военного влияния Германии; многие немецкие генералы и офицеры были инструкторами и инспекторами в армиях латиноамериканских стран.<sup>466</sup>

За несколько лет Германия значительно усилила свои экономические и политические позиции в регионе. Торговля рейха со странами Латинской Америки активно развивалась. Доля США в импорте Германии в 1932-1936 гг. упала с 12,7% до 5,5%, тогда как доля Латинской Америки возросла с 9,6% до 13%.<sup>467</sup> Администрация Рузвельта была этим обеспокоена, но в 1933-1935 гг. ни президент, ни Госдепартамент не осознавали всей опасности нацистского проникновения в Латинскую Америку.<sup>468</sup>

Рост изоляционизма в США восприняли в Германии как доказательство того, что на данный момент можно не придавать серьезного значения «фактору США» при проведении своей внешней политики.

Хотелось бы отметить, что США, и тем более Великобритания и Франция, могли скорректировать свою политику в отношении Германии после введения всеобщей воинской повинности, одностороннего пересмотра ею военных статей Версальского договора. Уже в 1935 году стало ясно, что фор-

---

<sup>465</sup> Афолина Т.А. Указ. соч. С. 97.

<sup>466</sup> Гришин Ю.М. Крах гитлеровских планов в отношении Латинской Америки // Латинская Америка. 1975. №5. С. 78.

<sup>467</sup> См.: Приложение. Табл. 6. Доля США во внешней торговле Германии 1932-1938 гг.; Табл. 7. Доля стран Латинской Америки во внешней торговле Германии 1932-1938 гг.

<sup>468</sup> См.: Афолина Т.А. Указ. соч. С. 97.

мальные протесты не остановят Гитлера, не помешают ему нарушить международные нормы.

Конечно, не стоит забывать, что США, в отличие от Франции и Великобритании, не подписали Версальский договор и не взяли на себя обязательств по сохранению послевоенного статус-кво в Европе. Но Соединенные Штаты подписали сепаратный договор с Германией, который был основан на принципах Версальских договоренностей, и позволили Гитлеру нарушить его постановления. Исходя из этого, можно сделать вывод: уже в 1933-1935 гг. начала постепенно складываться политика США в отношении Германии — политика невмешательства, которая в будущем мало чем отличалась от политики «умиротворения» Великобритании и Франции.

## **Глава 2. Американский нейтралитет и проблема стабильности в Европе: характер взаимодействия Германии и США в 1935-1936 гг.**

После введения Германией всеобщей воинской повинности и начала открытого перевооружения рейха две проблемы являлись важнейшими для американо-германских отношений: принятие Вашингтоном законодательства о нейтралитете и восстановление Берлином своего суверенитета в демилитаризованной Рейнской зоне. Первое событие законодательно закрепляло отказ Америки от вмешательства в конфликты Европы, что позволяло Германии и дальше планировать свои агрессивные действия без учета "фактора США", второе – уже на практике продемонстрировало решимость Гитлера освободить Германию от последних, территориальных, "оков Версаля" и желание Вашингтона остаться в стороне от европейских дел.

Данная глава имеет целью проанализировать эти два события, а также показать, какие последствия они имели для американо-германских отношений.

### **§1. Нарастание изоляционистских настроений в США в связи с политикой Германии и Италии и принятие законодательства о нейтралитете**

В 1935 году Конгресс под давлением американского общественного мнения «довел до логического и радикального конца начавшийся после Версаля процесс политической изоляции США от Европы».<sup>469</sup> Принятие закона о нейтралитете оказало очень большое влияние на развитие предвоенной внешней политики США. Вплоть до вступления во Вторую мировую войну он оставался тем фундаментом, на котором строилась вся внешнеполитиче-

---

<sup>469</sup> Юнкер Д. Указ. соч. С. 51.

ская стратегия крупнейшей западной державы в этот ответственный период.<sup>470</sup>

Среди большой группы американских историков утвердилось мнение, что Рузвельт и его окружение, будучи сторонниками коллективных действий на международной арене, оказались в середине 1930-х годов «пленниками» изоляционистского общественного мнения. Именно поэтому президент так и не смог осуществить весь комплекс разработанных им идей по обузданию агрессора.<sup>471</sup> В частности, Р. Дивайн полагает, что закон о нейтралитете был принят «по настоятельному требованию народа и Конгресса», и главной его целью было сохранение мира.<sup>472</sup> Представители школы «реальной политики», напротив, рассматривали нейтралитет как непростительную ошибку администрации: по их мнению, США должны были сохранять равновесие сил в Европе, а политика нейтралитета способствовала росту военной опасности, играла на руку государствам-агрессорам, и прежде всего Германии.<sup>473</sup> Не случайно большинство германских историков подвергали резкой критике американские законы о нейтралитете, как поощрявшие экспансионистскую политику держав "оси" в Европе и Азии.<sup>474</sup>

Стоит отметить, что еще 11 января 1933 г. Рузвельт высказывался в пользу предоставления президенту полномочий вводить эмбарго на продажу оружия агрессорам. В марте, сразу после его вступления в должность президента, в Конгресс была направлена соответствующая резолюция.

5 апреля К. Хэлл попросил главу комитета по иностранным делам Палаты представителей С. Макрейнольдса постараться провести резолюцию в изначальной форме, без поправок: «Администрация более не должна оставаться неспособной присоединиться к правительствам других государств в деле предотвращения поставки оружия для его использования в международном конфликте. Введение этого законодательства усилило бы наши пози-

---

<sup>470</sup> Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М., 2012. С. 219.

<sup>471</sup> См: Leuchtenburg W.E. Op. cit.; Cole W.S. Roosevelt and the Isolationists 1932-1945.

<sup>472</sup> Divine R. The Illusion of Neutrality. P. 198-199.

<sup>473</sup> Lippman W. Op. cit. P. 45.

<sup>474</sup> См. например: Angermann E. Op. cit. S. 143; Junker D. Der unteilbare Weltmarkt: Das ökonomische Interesse in der Aussenpolitik der USA 1933-1941. S. 168.

ции и позволило бы нам более эффективно сотрудничать с другими государствами ради сохранения мира во всем мире».<sup>475</sup> Госсекретарь и другие интернационалисты стремились к такому нейтралитету, который не ограничивал бы свободу рук президента, позволил бы поддержать своими действиями сложившееся равновесие сил, не допустить чрезмерного усиления государств, пытавшихся силой произвести передел мира.

17 апреля 1933 г. Палата представителей огромным большинством (254 против 109) приняла билль, позволявший президенту вводить эмбарго на экспорт оружия и стратегического сырья в любую страну, угрожавшую совершить или совершившую агрессивный акт.<sup>476</sup> Но все надежды на принятие резолюции были рассеяны изоляционистами в комитете Сената по иностранным делам в мае.

25 мая сенатор Хирэм Джонсон внес поправку, которая требовала применения эмбарго не только к агрессору, но ко всем участникам конфликта. Глава комитета Сената по иностранным делам К. Питтмен сообщил Рузвельту, что комитет не примет резолюцию без поправки Джонсона. Корделл Хэлл и большинство сотрудников Госдепартамента выступали против нее. Госдепартамент отстаивал принцип свободного эмбарго, предоставлявший президенту возможность маневрирования в зависимости от изменяющейся обстановки.

27 мая Хэлл написал президенту: «Если окончательное решение вами еще не принято, то я предлагаю придерживаться изначального варианта резолюции, поскольку предложение Питтмена прямо противоречит позиции Дэвиса на конференции по разоружению».<sup>477</sup> Рузвельт согласился с Хэллом, решив подождать до следующей сессии. 29 мая резолюция была отозвана.

В ежегодном обращении к Конгрессу, 3 января 1934 года, Рузвельт отметил, что «США не могут принять участие в политических делах европейских государств, но готовы сотрудничать в осуществлении практических мер, на-

---

<sup>475</sup> CR. Vol.77, pt. 2, p. 1752.

<sup>476</sup> Ibid., p. 1850.

<sup>477</sup> Hull to Roosevelt, May 27, 1933. Disarmament Conference 1933-1934. OF. FDRL.

правленных на немедленное сокращение вооружений...».<sup>478</sup>

Не прошло и недели, как У. Бора в своем выступлении в Сенате поднял актуальную проблему об изоляционизме и интернационализме как альтернативных внешнеполитических ориентирах для США. Он утверждал, что в интересах сохранения и развития американской демократии ее не следовало подвергать риску вовлечения в конфликты других государств: «Время интернационализма еще не пришло. Мир сейчас национально ориентирован. В этом не может быть никаких сомнений. Я гораздо больше обеспокоен нашими внутренними делами, нежели внешними. И это не изоляция. Это свобода действий».<sup>479</sup>

Постепенно, по мере роста международной напряженности, и не в последнюю очередь из-за перевооружения Германии, в США стали быстро распространяться изоляционистские настроения. Несомненно, этому способствовала и деятельность комиссии Дж. Ная (сентябрь 1934 – февраль 1936 г.). Историк У. Коул подчеркивал, что «не будь комиссии Ная, законы о нейтралитете не были бы приняты Конгрессом».<sup>480</sup>

8 февраля 1934 года сенатор из Северной Дакоты Джеральд Най предложил начать расследование деятельности той отрасли промышленности, которая занималась производством, продажей, импортом или экспортом оружия и вооружений.<sup>481</sup> 12 апреля Сенат одобрил это предложение, и Най был назначен главой комиссии.

18 мая Рузвельт в специальном послании Сенату выразил свое удовлетворение созданием комиссии и рекомендовал законодателям оказать ей всестороннюю поддержку, обязуясь со стороны исполнительной власти предоставить комиссии всю необходимую информацию.<sup>482</sup> Возможно, президент надеялся, что расследование приведет к установлению правительственного контроля над производством вооружений.

---

<sup>478</sup> CR. Vol.78, pt. 1, p. 6.

<sup>479</sup> Ibid., pp. 316-317.

<sup>480</sup> Cole W.S. Senator Gerald Nye and American Foreign Relations. Minneapolis, 1962. P. 101.

<sup>481</sup> CR. Vol.78, pt. 2, p. 2153.

<sup>482</sup> Ibid., pt. 8, p. 9095.

Так или иначе, комиссия вскоре представила неопровержимые доказательства причастности американских производителей и торговцев оружием к подготовке Первой мировой войны и их заинтересованности в участии в ней Америки. Результаты расследования оказали очень сильное воздействие на общественное мнение США, повлияли на поражение администрации в вопросе о вступлении в Международный суд. Теперь было сложно надеяться на активное участие Соединенных Штатов в международных делах. Объективно это было на руку Германии, рассчитывавшей на нейтралитет США.

Американское общественное мнение было изоляционистским не из-за предостережения отцов-основателей против «участия в союзах», неготовности сотрудничать с другими странами или озабоченности проблемами внутреннего восстановления. Изоляционистские настроения были основаны на послевоенном разочаровании: всеобщим было убеждение, что США зря вступили в конфликт, от которого ничего не приобрели, а многое потеряли.<sup>483</sup> Наконец, не стоит забывать о сильных антивоенных настроениях в США, которые прямо влияли на позицию страны в отношении европейских дел. Это не был пацифизм, скорее можно говорить о желании избежать ужасов войны. Изоляционисты стремились к принятию такого законодательства, которое обеспечивало бы сохранение мира для США независимо от состояния дел в других частях земного шара.

В начале 1935 года американская общественность была глубоко озабочена серьезным европейским кризисом и его возможными последствиями для безопасности США. Многие американцы осознавали эту угрозу еще с осени 1933 года, с момента ухода Германии с конференции по разоружению. В то же время и в высших эшелонах власти оставались те, кто по-прежнему считал иначе. К. Питтмен отмечал 25 марта, после введения

---

<sup>483</sup> American Year Book. 1935. P. 67.

всеобщей воинской повинности в Германии, что США никак не затрагивает кризис в Европе.<sup>484</sup>

Рост изоляционистских настроений, неудачная попытка провести резолюцию о вступлении в Международный суд, введение всеобщей воинской повинности в Германии – всё это повлияло на последующие действия Рузвельта в отношении законодательства о нейтралитете.

19 марта 1935 г. Рузвельт встретился с комиссией Ная и попросил ее изучить вопрос нейтралитета и подготовить соответствующий законопроект. При этом президент попросил не выдвигать в Конгресс подготовленный проект без его предварительного ознакомления с ним.<sup>485</sup> Очевидно, он рассчитывал на то, что сможет сохранить контроль над событиями. В этом вопросе, однако, его расчеты оказались неверными.

В своей речи в Лексингтоне 30 марта 1935 года Дж. Най отметил, что германское перевооружение сделало необходимым для США «немедленно рассмотреть и написать закон, который гарантирует наш нейтралитет в случае европейского конфликта». Он сообщил, что Рузвельт «высказал намерение удержать Америку вне войны любой ценой».<sup>486</sup>

К лету 1935 года дискуссии по вопросу нейтралитета получили свое развитие. В Конгресс было внесено до двух десятков законопроектов, которые предусматривали то или иное ограничение экспорта американского оружия в воюющие страны.

В центр обсуждения ставился вопрос о дискреционном законодательстве, которое давало бы президенту возможность определять, когда и против кого применять статью об эмбарго. Оппоненты данного варианта законодательства усматривали в нем не возможность сотрудничества с другими странами в деле предотвращения агрессии, а угрозу вовлечения США в новую мировую войну.<sup>487</sup>

31 июля 1935 Госдепартамент внес в Сенат краткую резолюцию о ней-

---

<sup>484</sup> The New York Post, March 25, 1935.

<sup>485</sup> FRUS. 1935. Vol. I. P. 319-324.

<sup>486</sup> The New York Times, March 31, 1935.

<sup>487</sup> См.: Егорова Н.И. Указ. соч. С. 64.

тралитете, которая предоставляла президенту свободу действий, оставляя за ним право применять статью закона об эмбарго на экспорт оружия по собственному усмотрению.<sup>488</sup> 7 августа комитет Сената отверг ее большинством голосов.<sup>489</sup>

Комиссия Дж. Ная потребовала немедленного принятия законодательства о нейтралитете, указывая на тревожные сообщения о близости войны Италии с Эфиопией. Члены комиссии настаивали на том, чтобы закон носил мандатный характер, так как предоставление президенту права применить эмбарго против одной из воюющих сторон может привести США к участию в санкциях Лиги наций, а это, в свою очередь, может втянуть Соединенные Штаты в войну.<sup>490</sup> Администрация Рузвельта добровольно отдала инициативу изоляционистам.

Президент, конечно, понимал, что обязательное эмбарго свяжет ему руки при необходимости принятия коллективных мер защиты от агрессоров, в том числе Германии. 19 августа он даже написал письмо Питтмену, в котором настаивал на дискреционном эмбарго, которое «лучше обеспечит защиту интересов США», но так и не отправил его.<sup>491</sup> Рузвельт знал, что позиция Сената останется неизменной.

Оставалась возможность наложить на билль президентское вето, но это значило идти на конфликт с Конгрессом и, возможно, лишиться законодательного большинства, необходимого для проведения внутривластных реформ, а администрация этого не хотела. Самнер Уэллес, отвечая на вопрос, почему президент не наложил вето на акт о нейтралитете, писал: «Конгресс мог отвергнуть вето, к тому же действия президента мог неправильно понять американский народ».<sup>492</sup>

Президент и его советники надеялись использовать время до начала новой сессии для мобилизации сил и подготовки всеобъемлющего законода-

---

<sup>488</sup> Moore to Roosevelt, 27 August 1935. Neutrality (1935). R. Walton Moore Papers. FDRL.

<sup>489</sup> Hull C. The Memoirs of Cordell Hull. P. 410-11.

<sup>490</sup> CR. Vol. 79, pt. 13, p. 13780.

<sup>491</sup> Franklin Delano Roosevelt and Foreign Affairs. Vol. II. P. 606.

<sup>492</sup> Welles S. The Time for Decision. P. 61.

тельства.<sup>493</sup> Рузвельт согласился с сенатской резолюцией от 21 августа при условии ограничения действия положения об эмбарго шестью месяцами.<sup>494</sup>

Стоит отметить, что закон не предусматривал никаких ограничений на поставку стратегического сырья, не вводил запрет на предоставление займов и кредитов воюющим странам. Такое законодательство действовало в пользу стран-агрессоров, обладавших промышленным потенциалом для производства необходимого оружия и готовых к ведению войны, и ударило по интересам жертв агрессии, что отчетливо показал в дальнейшем ход итало-эфиопской войны. Также в выигрыше были деловые круги США, которые стояли на позициях нейтралитета, но выступали категорически против распространения эмбарго на экспорт сырья.<sup>495</sup>

Конгресс быстро принял резолюцию. 23 августа она была одобрена Палатой представителей, а на следующий день – Сенатом. При этом лишь два его члена высказались “против”.<sup>496</sup> Говоря о недостатках законодательства, член Палаты представителей Дж. Уодсворт отметил, что закон стал «явным приглашением великой и могущественной державы к нападению на более слабую», а сенатор-демократ Т. Коннэли заявил, что законодательство не отвечает делу мира: «Принимая этот закон, мы не делаем различия между страной-агрессором и жертвой агрессии, и, следовательно, способствуем полному триумфу агрессора».<sup>497</sup>

Сенатор Х. Джонсон, напротив, подчеркнул, что закон удержит США от европейской войны, и отметил: “Итак, сегодняшний день - это триумф так называемых изоляционистов, и это означает падение... интернационалистов”.<sup>498</sup> Принятие закона о нейтралитете одобрило большинство пацифистских организаций.

---

<sup>493</sup> Золов А.В. Политическая борьба в США по вопросу законодательства о нейтралитете (1934-1937 гг.): дисс... канд. ист. наук. М., 1979. С. 90.

<sup>494</sup> The New York Times, August 23, 1935.

<sup>495</sup> По данным опроса журнала “Business Week”, закон поддержала половина лидеров деловых кругов страны. См.: Business Week, December 28, 1935. P. 14.

<sup>496</sup> CR. Vol. 79, pt. 13, p. 14433.

<sup>497</sup> Ibid., p. 14432.

<sup>498</sup> Ibid., pp. 14430-32.

Сторонники мандатного законодательства полагали, что теперь государство получило возможность решать вопрос о войне и мире исходя из общественных, а не частных интересов. Этот факт действительно имел положительное значение, но в свете роста общемировой угрозы фашизма нельзя говорить о прогрессивном характере закона о нейтралитете. Законодательство вело к обособлению США, а для предотвращения новой мировой войны требовались совместные действия всех держав, противостоящих агрессивной политике Германии и Италии.

Немногочисленные сторонники коллективной безопасности критиковали законодательство. Корреспондент газеты “New York Times” Артур Крок отметил, что это “один из самых опасных документов по внешней политике, когда-либо написанных”. На его взгляд, неопределенность закона и его мандатный характер не только не делают его орудием предотвращения войн, но поощряют агрессивные войны, отказывая жертвам агрессии в оружии для самообороны.<sup>499</sup>

Хэлл писал Рузвельту 29 августа: «Несмотря на мои сильные и, я считаю, вполне обоснованные возражения против этой резолюции, я не думаю, что мог бы рекомендовать вам воздержаться от ее подписания.<sup>500</sup> Надеюсь, что на следующей сессии Конгресса станет возможным принятие более удовлетворительного варианта законодательства».<sup>501</sup>

31 августа Рузвельт подписал резолюцию и выступил с заявлением. “Я одобрил данную резолюцию, - заметил президент, - так как она служит выражением четкого желания администрации и народа США избежать любого действия, которое может вовлечь нас в войну. Это прекрасная цель, и резолюция будет способствовать ее достижению”. Однако, Рузвельт подчеркнул: “История полна непредвиденных событий, которые требуют некоторой гибкости в действиях. Можно представить себе ситуации, в которых абсолютно негибкие положения первого раздела данного Акта могут

---

<sup>499</sup> The New York Times, August 24, 1935.

<sup>500</sup> В мемуарах Хэлл писал, что возражал бы против принятия закона о нейтралитете, если бы знал, что из этого получится. См.: Hull C. The Memoirs of Cordell Hull. P. 398.

<sup>501</sup> FRUS. 1935. Vol. I. P. 351.

произвести эффект, противоположный предполагаемому. Другими словами, эти негибкие положения могут вовлечь нас в войну вместо того, чтобы удержать вне ее».<sup>502</sup>

Таким образом, президент возражал против обязательного эмбарго, но не против политики нейтралитета в целом. Администрация одобряла «общую цель» законодательства. Именно поэтому закон, первоначально временный, в дальнейшем был продлен (февраль 1936 г.), а затем даже расширен (январь и май 1937 г.).<sup>503</sup>

Содержание законодательства полностью отвечало интересам нацистской Германии, так как практически исключало материальную и военную помощь стране-жертве агрессии. Позднее Гитлер с удовлетворением замечал: «Америка не представляет для нас опасности, так как ею приняты законы о нейтралитете».<sup>504</sup>

Неудача администрации заключалась не в самом факте принятия законодательства о нейтралитете, а в его мандатном характере. Рузвельт стремился проводить гибкую политику, но общественное мнение в стране явно склонялось к строгому и обязательному нейтралитету. Хэлл указывал, что именно «изоляционистские настроения оказались непреодолимым препятствием для планов администрации».<sup>505</sup>

Законодательство, по мнению нацистского руководства, вполне согласовывалось с поведением Америки во время предыдущих военных конфликтов. Это была страна, вмешательство которой решило исход прошлой войны, но которая не воспользовалась своим преимуществом на мирной конференции.

Придя к заключению, что принять изоляционистский курс Америку заставили внутренние противоречия, Гитлер после этого отвергал все факты, свидетельствовавшие об обратном. Чиновник МИД Германии Эрих Кордт

---

<sup>502</sup> Peace and War. P. 272.

<sup>503</sup> См.: Наджафов Д.Г. Европейская политика США // Европа в международных отношениях 1917-1939. М., 1979. С. 295.

<sup>504</sup> Цит. по: История дипломатии. Т. III. Дипломатия на первом этапе общего кризиса капиталистической системы. М., 1965. С. 620.

<sup>505</sup> Hull C. The Memoirs of Cordell Hull. P. 397.

отмечал, что Гитлер никак не мог понять, почему страна, сыгравшая такую важную роль в прошлом, вдруг решила удалиться со сцены, и сделал из этого вывод, что «внутренние проблемы не позволят Америке снова вступить в войну, если, конечно, на нее саму не будет совершено нападение».<sup>506</sup>

«Volkischer Beobachter» видела в принятии закона о нейтралитете продолжение традиционной политики США невмешательства в европейские дела.<sup>507</sup> Встречались в немецкой прессе и альтернативные оценки. «Deutsche Allgemeine Zeitung» не считала закон окончательным выбором американской внешней политики. По ее мнению, нейтралитет США в случае войны в Европе будет невозможен: «Нельзя сводить на нет значение такой страны, как Америка».<sup>508</sup> «Frankfurter Zeitung» заключала: американский нейтралитет не означает отказа от влияния в мире.<sup>509</sup>

Г. Лютер подчеркивал, что закон о нейтралитете не отражает в полной мере взгляды Рузвельта. Несмотря на это, германское руководство было убеждено, что не следует в ближайшем будущем ожидать отхода США от политики изоляционизма.

Закон о нейтралитете предопределял пассивную позицию сильнейшей капиталистической державы при возникновении войны в Европе. Это позволяло Германии рассчитывать, что в случае агрессивных действий в Европе рейх не встретит сопротивления США, по крайней мере в течение определенного времени. Вера Гитлера в американский изоляционизм, в то, что США не вступят в войну, придавала ему решимости в проведении агрессивной политики, позволяла грубо нарушать международные договоры, не опасаясь «серьезных последствий».<sup>510</sup>

Нельзя не обратить внимания на то, что торжество изоляционизма в США рассматривается некоторыми исследователями как одна из основных причин политики «умиротворения» агрессора, которую стали проводить

---

<sup>506</sup> Цит. по: Комптон Дж. Указ. соч. С. 35.

<sup>507</sup> VB, August 31, 1935.

<sup>508</sup> Deutsche Allgemeine Zeitung, September 4, 1935.

<sup>509</sup> Frankfurter Zeitung, August 25, 1935.

<sup>510</sup> Gatzke H.W. Op. cit. P. 19.

Англия и Франция. Британский историк П. Кеннеди утверждает, что именно изоляционизм США заставил Великобританию стать на путь «умиротворения» Германии.<sup>511</sup> На наш взгляд, Лондон и Париж не рассчитывали на возможность непосредственного вмешательства Вашингтона в европейскую ситуацию и действовали на основе этих соображений. Но считать изоляционизм США основной причиной «умиротворения» нам кажется не совсем верным.

Противоречивость законодательства о нейтралитете со всей очевидностью проявилась во время войны Италии с Эфиопией. Идея о расширении итальянских владений в Восточной Африке не давала покоя Муссолини. Дуче избрал в качестве основного объекта территориальной экспансии Эфиопию, располагавшую важными источниками сырья и граничившую с итальянскими колониями Сомали и Эритреей.

Госдепартамент был хорошо информирован о притязаниях Италии и подготовке к вторжению в эту страну. Военный атташе США в Италии Дж. Пиллов писал в Госдепартамент 29 августа 1934 года, более чем за год до войны: «Генштаб итальянской армии разрабатывает планы военного покорения Эфиопии... Расходы для предстоящей операции оцениваются в 2 миллиарда лир или 17 300 тыс. долл.».<sup>512</sup> 8 февраля 1935 года посол США в Риме Брекинридж Лонг направил Рузвельту развернутый доклад о тревожном положении в Эфиопии и военных приготовлениях Италии.<sup>513</sup>

3 июля император Хайле Селассие I обратился к американской администрации с просьбой «рассмотреть возможные средства, с помощью которых можно было бы обеспечить соблюдение Италией обязательств по пакту Бриана – Келлога»<sup>514</sup>, поскольку ее намерение вторгнуться в Эфиопию не вы-

---

<sup>511</sup> Kennedy P. *The Realities behind Diplomacy: Background influences on British external Policy, 1865-1980*. L., 1981. P. 264.

<sup>512</sup> FRUS. 1934. Vol. II. P. 754.

<sup>513</sup> Franklin Delano Roosevelt and Foreign Affairs. Vol. II. P. 401-404.

<sup>514</sup> Пакт Бриана - Келлога был подписан 27 августа 1928 года в Париже 63 странами мира. Главной целью документа было исключение войны как орудия национальной политики, разрешение конфликтных ситуаций политическими средствами, а не путем насилия и применения вооруженных сил.

зывает сомнений.<sup>515</sup>

5 июля в ответной ноте Хэлл писал, что «администрация США, заинтересованная в сохранении мира во всем мире, удовлетворена тем, что Лига наций в интересах мирного урегулирования обратила внимание на этот конфликт, и надеется, что... она примет решение, удовлетворяющее обе стороны».<sup>516</sup> В Италии такой ответ восприняли как отказ Соединенных Штатов от какого-либо вмешательства в ситуацию.

Итало-эфиопский конфликт сам по себе никак не затрагивал существенные интересы США, о чем Рузвельт прямо заявил прессе в конце июля.<sup>517</sup> Тем не менее, перспектива войны заставила президента и его советников обратить большее внимание на Европу.

18 августа госсекретарь дал указание поверенному в делах в Риме Александру Кирку передать Муссолини личное послание от Рузвельта, в котором тот выражал надежду, что конфликт Италии с Эфиопией может быть разрешен без применения силы. Муссолини в беседе с Кирком дал высокую оценку «дружественному посланию президента», но с сожалением отметил, что уже слишком поздно, и вооруженного столкновения не удастся избежать: «Италия мобилизовала миллион человек и потратила 2 миллиарда лир... Теперь только военная победа может дать Италии то, на что у нее есть полное право».<sup>518</sup> На Муссолини и Гитлера могли произвести впечатление действия, а не слова.

Принятие закона о нейтралитете без возможности введения дискреционного эмбарго означало, что в случае войны США смогут осудить Италию лишь морально. Дуче одобрил действия США, посоветовав другим странам «последовать их примеру».<sup>519</sup>

Вскоре после подписания закона о нейтралитете Хэлл заявил: «Америка не должна всецело концентрироваться на средствах сохранения нейтралитета».

---

<sup>515</sup> FRUS. 1935. Vol. I. P. 724.

<sup>516</sup> Ibid., p. 725.

<sup>517</sup> SIA. 1935. Vol. II. P. 240.

<sup>518</sup> Franklin D. Roosevelt: his Personal Letters (1928-1945). Vol. I. P. 503.

<sup>519</sup> The New York Times, August 26, 1935.

тета и упускать из виду другие конструктивные методы... Наши собственные интересы и наша обязанность великой державы состоит в том, чтобы забыть, что мы должны сидеть сложа руки и наблюдать за развитием агрессии с чувством собственной безопасности и самодовольства, в то время как с помощью нашего влияния мы можем предотвратить или уменьшить угрозу войны».<sup>520</sup> 17 сентября в письме к полковнику Хаузу Рузвельт осудил тех законодателей, которые считают возможным для США остаться в стороне в то время, когда «европейская цивилизация готова погубить себя в братоубийственной войне».<sup>521</sup>

Но между заявлениями, личной перепиской и политическими решениями американского руководства было серьезное несоответствие. Когда возникали проблемы, решение которых требовало активного политического сотрудничества с другими демократическими державами, Хэлл предпочитал действовать осторожно, с постоянной оглядкой на изоляционистский Конгресс. Такая политика, несомненно, была на руку агрессивно настроенным Германии и Италии. Когда император Эфиопии накануне итальянского вторжения обратился к США с просьбой о посредничестве в назревающем конфликте с Италией, из Госдепартамента пришел ответ: «Посредничество практически неосуществимо».<sup>522</sup>

3 октября Италия напала на Эфиопию без объявления войны. Уже через 2 дня США ввели в действие закон о нейтралитете. Соответствующая прокламация о введении эмбарго на вывоз из США в Эфиопию и Италию оружия, боеприпасов и орудий войны была подготовлена заранее и одобрена Рузвельтом. «Госдепартамент хотел подождать, пока Лига наций определит свое отношение к конфликту, но Рузвельт не желал об этом и слышать», - записал в дневнике советник президента Г. Гопкинс.<sup>523</sup> Президент потребовал немедленного издания прокламации: «Факты свидетельствуют о том, что

---

<sup>520</sup> Peace and War. P. 286.

<sup>521</sup> Franklin D. Roosevelt: his Personal Letters (1928-1945). Vol. I. P. 506-507.

<sup>522</sup> Цит. по: Tansill Ch. Back Door to War: Roosevelt's Foreign Policy, 1933-1944. Chicago, 1952. P. 191.

<sup>523</sup> Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца. Т.1. М., 1958. С. 175.

война началась».<sup>524</sup> Вероятно, он хотел показать изоляционистам, что администрация проводит независимую политику и не намерена действовать единым фронтом с Лигой наций.

Посол в Германии У. Додд сообщал о том, какой была реакция нацистского руководства на действия Рузвельта: «Прокламация от 5 октября вызвала настолько большие симпатии здесь, что некоторые газеты даже ее напечатали... Поражение или вывод итальянских войск из Эфиопии будут рассматриваться в Берлине как серьезное предупреждение германским военным приготовлениям. Если Италия добьется успеха, две диктатуры объединятся в рамках общей политики агрессии».<sup>525</sup>

Стоит отметить, что если США провозгласили вполне устраивавший Муссолини строгий нейтралитет, то руководство Германии пообещало нейтралитет «благожелательный». 7 сентября 1935 г. Гитлер публично заявил: «Германия не будет принимать участия ни в каких санкциях против Италии, более того, я желаю Муссолини полного успеха».<sup>526</sup> Он обратил внимание на то, что рейх мог оказаться в аналогичной ситуации «при осуществлении своих справедливых требований».<sup>527</sup> Вначале Германия действительно соблюдала нейтралитет. Для нее было выгодно отвлечение внимания Италии и западных государств к делам Средиземноморья и Африки, пока она проводила свое перевооружение.

Американский консул писал в Госдепартамент: «Германское правительство сейчас с пристальным интересом следит за европейской ситуацией. Газетам дано указание воздерживаться от критики, которая неблагоприятно скажется на состоянии «блестящей изоляции», которое официально объявлено... Занимающий высокое положение в вермахте источник сообщил, что Германия не собирается начинать военные действия ни в каком направлении. Исключением будет случай, когда ситуация в Европе будет настолько сложной, что будет легко этим воспользоваться. А не воспользоваться – значит

---

<sup>524</sup> FRUS. 1935. Vol. I. P. 797.

<sup>525</sup> Franklin Delano Roosevelt and Foreign Affairs. Vol. III. P. 44.

<sup>526</sup> Hitler A. Reden und Proklamationen 1932-1945. Hg. von M. Domarus. Band I. München, 1965. S. 522.

<sup>527</sup> Ibidem.

проявить слабость».<sup>528</sup>

7 октября Совет Лиги наций признал Италию агрессором и заявил о необходимости применения к ней финансовых и экономических санкций. Администрация США решительно отвергла предложение Лиги наций об участии в обсуждении вопроса о санкциях. Хэлл 9 октября направил соответствующую инструкцию американскому послу в Женеве.<sup>529</sup> 19 октября Лига наций приняла решение наложить эмбарго на ввоз оружия в Италию, запретить импорт итальянских товаров, не допускать экспорт в Италию некоторых видов сырья, не предоставлять ей займов и кредитов. Система санкций сразу обнаружила свою несостоятельность. В Италию запрещалось ввозить олово, никель и каучук, но эмбарго не распространялось на нефть, уголь, медь, хлопок и шерсть.<sup>530</sup>

Хэлл признавался впоследствии: «Если бы были применены тотальные санкции, Муссолини можно было сразу остановить».<sup>531</sup> Но ни правительства Англии и Франции, ни администрация Рузвельта на это не пошли.

Ввоз второстепенных материалов и горючего из США в Италию и ее колонии возрос, а Эфиопии Соединенные Штаты ничего не продавали. Американский экспорт в Италию в 1935 году составлял 72 млн. долл., в Эфиопию – 72 тыс. долл.<sup>532</sup> В сентябре министерство торговли сообщило о резком росте объема вывоза американских товаров в Италию и ее североафриканские колонии. Американские поставки нефти в Италию были в 6 раз больше в августе - сентябре 1935 года, чем в те же месяцы годом ранее.<sup>533</sup> В октябре 1935 года в Госдепартамент поступило более 3000 писем, в которых высказывалось требование ограничить торговлю с агрессором.<sup>534</sup>

Не желая, чтобы американская торговля подрывала ожидаемые эконо-

---

<sup>528</sup> Geist R. to Moore, October 16, 1935. Germany: 1933-1938. Diplomatic Correspondence. PSF. FDRL.

<sup>529</sup> Peace and War. P. 283.

<sup>530</sup> Бурова Т.Т. Империалистическая политика США в связи с войной Италии против Эфиопии и началом германо-итальянской агрессии против Испанской республики (1935-1937 гг.). С. 93.

<sup>531</sup> Hull C. The Memoirs of Cordell Hull. P. 471.

<sup>532</sup> Statistical Abstracts of the United States. №59. 1936. P. 450.

<sup>533</sup> Dulles A.W., Armstrong H.F. Can We Be Neutral? New York, 1936. P. 44.

<sup>534</sup> Бурова Т.Т. Империалистическая политика США в связи с войной Италии против Эфиопии и началом германо-итальянской агрессии против Испанской республики (1935-1937 гг.). С. 82.

мические санкции против Италии, но не имея права запретить ее, администрация прибегла к так называемому «моральному эмбарго». 10 октября Хэлл сделал заявление, призвав американцев воздержаться от торговли с воюющими странами, чтобы не подвергнуть опасности нейтралитет США.<sup>535</sup> Призыв не нашел поддержки у американских промышленников и экспортеров.

По мнению экономического советника Госдепартамента Г. Фейса, «моральное эмбарго», направленное против поставок стратегического сырья Италии, не имело успеха: экспорт нефти, железа, руды, стали, меди, машин из США в Италию и Итальянскую Африку увеличился в несколько раз.<sup>536</sup>

Хэлл и Рузвельт были особенно обеспокоены тем, что Италия получает нефть из США.<sup>537</sup> Если среднемесячная стоимость американского экспорта нефтепродуктов в Италию и Итальянскую Африку в течение 1932-1934 гг. оценивалась в 480 тыс. долл., то в октябре 1935 года она составила 1184 тыс., в ноябре – 1684 тыс., в декабре – 2674 тыс.<sup>538</sup>

15 ноября Хэлл заявил: «Такие товары, как нефть, медь, уголь, сталь..., являются важными ресурсами, экспорт которых для военных целей значительно увеличился за последнее время... Такая торговля прямо противоречит политике правительства США и общему духу закона о нейтралитете».<sup>539</sup> Несмотря на это заявление, экспорт военных материалов в Италию продолжал расти.

Одну из причин неудачи экономических санкций Лиги наций Г. Фейс видел в поставках стратегического сырья со стороны США и Германии в Италию. Он, как и многие интернационалисты, считал, что безопасность Соединенных Штатов зависит от равновесия сил в Европе, и настаивал на введении эмбарго на поставки нефти. Категорически против такого эмбарго выступал посол США в Италии Б. Лонг. 21 ноября он сообщил, что даже «моральное эмбарго» может ухудшить итало-американские отношения и «при-

---

<sup>535</sup> FRUS. 1935. Vol. I. P. 803.

<sup>536</sup> Feis H. Seen from E.A.: Three International Episodes. New York, 1947. P. 298-299.

<sup>537</sup> Franklin D. Roosevelt: his Personal Letters (1928-1945). Vol. I. P. 509.

<sup>538</sup> Feis H. Seen from E.A.: Three International Episodes. P. 307.

<sup>539</sup> Peace and War. P. 292.

вести к европейской войне».<sup>540</sup>

Первые месяцы войны показали несовершенство законодательства о нейтралитете. Оно поставило агрессора и его жертву в одинаковые условия. США отказались примкнуть к коллективным действиям против агрессора, а без них запрещение или ограничение экспорта в Италию не могло быть результативным.<sup>541</sup> Впрочем, доступные документы свидетельствуют, что и Англия с Францией стремились избежать нефтяных санкций, поскольку Муссолини угрожал, что такие санкции будут означать войну.<sup>542</sup>

Общественное мнение США, несомненно, поддерживало политику нейтралитета. Стоит отметить, что в ноябре 1935 года только 11% опрошенных американцев назвали внешнеполитические проблемы среди самых актуальных, наиболее важных для США.<sup>543</sup> Достаточно показательно, что, когда разразился итало-эфиопский конфликт, глава комитета Сената по иностранным делам К. Питтмен заметил, что это исключительно проблема Лиги наций и Муссолини, а США следует должным образом обеспечить применение в этой ситуации закона о нейтралитете.<sup>544</sup>

Опрос общественного мнения в начале итало-эфиопского кризиса показал, что 35% американцев были против сотрудничества США с Лигой наций. После подписания соглашения Хора-Лавалья 71% опрошенных выступили против сотрудничества США с другими странами в деле обуздания агрессоров. Большинство американцев считали возможным для США сохранение нейтралитета в войне, наилучшим средством достижения этого 69% считали жесткое законодательство о нейтралитете.<sup>545</sup>

8 декабря министр иностранных дел Великобритании С. Хор и премьер-министр Франции П. Лаваль в глубокой тайне выработали план «мирного

---

<sup>540</sup> FRUS. 1935. Vol. I. P. 822-826.

<sup>541</sup> Бузова Т.Т. Империалистическая политика США в связи с войной Италии против Эфиопии и началом германо-итальянской агрессии против Испанской республики (1935-1937 гг.). С. 87.

<sup>542</sup> Braddick H.B. A New Look at American Policy during the Italo-Ethiopian Crisis, 1935-36 // The Journal of Modern History, Vol. 34, №1 (Mar., 1962). P. 69.

<sup>543</sup> Levering R.B. The Public and American Foreign Policy, 1918-1978. New York, 1978. P. 55.

<sup>544</sup> Цит. по: Bennett E.M. Franklin D. Roosevelt and the Search for Security: American-Soviet Relations, 1933-1939. Wilmington, 1985. P. 59.

<sup>545</sup> The Gallup Poll. The Public Opinion 1935-1971 / Ed. by G.H. Gallup. Vol. I. New York, 1972. P. 46, 65-71.

урегулирования» итало-эфиопского конфликта. Проект соглашения предусматривал передачу Италии трети территории Эфиопии и исключительные экономические права на остальной территории. Эфиопия получала от Италии лишь узкую полосу Южной Эритреи. В обмен Италия признавала территориальные права Англии и Франции в Африке. Кабинет министров Великобритании во главе с С. Болдуином одобрил план, но тот неожиданно попал в прессу и вызвал международный скандал, который сильно подорвал и престиж Лиги наций, и саму идею коллективных действий по обузданию агрессии.

Соглашение Хора-Лавалья повлияло на перемену отношения Германии к итало-эфиопскому конфликту. С сентября и вплоть до соглашения даже политическая элита Германии критиковала дуче, отмечала, что Германия останется нейтральной и не поможет Италии. Но как только стало известно о сделке Хора-Лавалья, «умные деятели вроде Геббельса начали выступать в поддержку колониальных требований Италии»: 17 декабря Геббельс заявил, что успех дуче создаст благоприятные условия для возврата Германией ее колоний.<sup>546</sup> Постепенно у Гитлера возникла идея максимально использовать кризис в интересах Берлина и смелее идти на сближение с Римом.

“New York Times” расценила как верх политического цинизма заявление Лавалья о том, что предложение было сделано, чтобы избежать войны в Европе, так как никто в Европе войны не ожидал, да и не могла Италия в одиночку вести войну против Англии и Франции: «В данном случае дело заключается не в том, что для достижения добра можно сделать немного зла. Предлагаемый вред настолько велик и чудовищен, что должен подвергнуться осуждению, каковы бы ни были последствия».<sup>547</sup>

Со страниц американских газет пропали письма и выступления в поддержку коллективных действий против агрессора. Для изоляционистов сделка стала дополнительным доказательством правильности политики строгой

---

<sup>546</sup> Dodd to Roosevelt, April 1, 1936. Germany: Dodd, William E.: 1936-1938. Diplomatic Correspondence. PSF. FDRL.

<sup>547</sup> The New York Times, December 18, 1935.

изоляции от Европы. Сенатор А. Ванденберг замечал, что англо-французское предложение доказало, что «американский закон о нейтралитете гораздо лучше, чем сотрудничество с Лигой наций».<sup>548</sup>

Рузвельт охарактеризовал этот шаг как «возмутительный».<sup>549</sup> Члены кабинета полностью разделяли его мнение. Заключение соглашения Хоралаваля значительно осложнило задачу президента, стремившегося убедить американский народ в существовании различий между европейскими правительствами, чтобы оправдать необходимость сотрудничества с демократиями.<sup>550</sup> К дипломатии Лондона и Парижа в мире стали относиться с недоверием.

В ежегодном послании Конгрессу 3 января 1936 года Рузвельт впервые основательно остановился на внешнеполитических вопросах, предупреждая об опасности миру в связи с событиями в Европе. Он указал, что в мире «все более заметны явная тенденция к агрессии, рост вооружений, нетерпимость. В этой обстановке уже присутствуют многие элементы, которые ведут к трагедии всеобщей войны».<sup>551</sup>

Дискуссии в Конгрессе по законодательству о нейтралитете начались немедленно после открытия сессии в январе 1936 года и достигли своего пика в феврале. Администрация настаивала на более гибком законодательстве, чтобы была возможность сотрудничать с другими странами для «предотвращения или уменьшения бедствий войны».<sup>552</sup> Республиканец Г. Фиш, выступая 4 января 1936 г. перед членами Национального клуба республиканской партии, заявил: «Если мы не остановим Рузвельта и дадим ему право определять агрессора, мы зайдем враждебную позицию по отношению к Германии, Японии и Италии».<sup>553</sup>

Законодатели осознавали необходимость принятия быстрого решения,

---

<sup>548</sup> The New York Times, December 13, 1935.

<sup>549</sup> Цит. по: Золов А.В. Указ. соч. С. 113.

<sup>550</sup> Harrison R.A. A Presidential Demarche: Franklin D. Roosevelt's Personal Diplomacy and Great Britain, 1936-1937 // Diplomatic History, Vol. 5, №3 (Jul., 1981). P. 249.

<sup>551</sup> Franklin Delano Roosevelt and Foreign Affairs. Vol.III. P. 154-155.

<sup>552</sup> American Year Book. 1935. P. 97.

<sup>553</sup> CR. Vol. 80, pt. 1, p. 83.

но преодолеть разногласия сторонников и противников мандатного законодательства было нелегко. Основное различие в подходах к концепции нейтралитета нашло отражение в двух биллях, представленных в феврале группами Питтмена-Макрейнольдса и Ная-Кларка-Мэверика. Первая группа предлагала предоставить значительные дискреционные права президенту – прежде всего в определении нации-агрессора. Вторая группа выступала за жесткое мандатное законодательство.<sup>554</sup>

В итоге было решено продлить действие закона о нейтралитете до 1 мая 1937 года, внося в него три поправки: о запрещении займов и кредитов воюющим странам; об обязательном распространении эмбарго на страны, оказавшиеся вовлеченными в уже ведущуюся войну; об изъятии из-под действия закона латиноамериканских стран, если какая-то из них окажется в состоянии войны с неамериканскими государствами. По сути, это исключало Западное полушарие из-под действия закона о нейтралитете. Поставки стратегического сырья предусматривались лишь на уровне, достигнутом до войны.<sup>555</sup>

Закон был подписан Рузвельтом 29 февраля. Почему же администрации не удалось настоять на своем? Нельзя однозначно ответить на этот вопрос. Обозреватель “New York Times” А. Крок полагал, что Рузвельт одобрил этот компромисс по соображениям предстоявшей в 1936 году избирательной кампании.<sup>556</sup>

Все согласились, что это только временное средство на пути к более совершенному законодательству, которое будет принято во время следующей сессии Конгресса. Сенатор Питтмен заявил: «Эта совместная резолюция – компромиссная мера... Компромисс не отвечает стремлениям администрации. Он не отвечает требованиям группы Ная-Кларка. Он даже не отвечает устремлениям тех, кто считает, что законодательство вообще не нужно сей-

---

<sup>554</sup> Ibid., pt. 2, p. 1407.

<sup>555</sup> Peace and War. P. 313-314.

<sup>556</sup> The New York Times, February 19, 1936.

час. Но это шаг в сторону желаемого законодательства».<sup>557</sup>

Имеются документальные подтверждения того, что Гитлер с воодушевлением воспринял тот факт, что Америка в будущем останется в стороне и сохранит нейтралитет по отношению к европейским событиям.<sup>558</sup>

Нацистское руководство настолько высоко ценило нейтралитет Америки, что решило исключить любую возможность негативного воздействия на общественное мнение и администрацию Рузвельта информации о связях НСДАП с союзом «Друзья новой Германии». 11 октября МИД дал указание гражданам рейха выйти из союза до конца года, иначе они лишались германского гражданства.<sup>559</sup> Сам союз в декабре 1935 года получил новое название - «Американо-германский союз».

Законодательство о нейтралитете, географическая удаленность от Европы, слабое развитие военного производства и вооруженных сил (кроме военно-морского флота) позволяли Германии рассчитывать, что в случае агрессивных действий в Европе, по крайней мере в течение определенного промежутка времени, она не встретит вооруженного сопротивления США.

Американский нейтралитет и англо-французское невмешательство предопределили успех Муссолини, поскольку Эфиопия осталась беззащитной перед вооруженной Италией. 5 мая 1936 года итальянские войска вошли в Аддис-Абебу. 9 мая была образована Итальянская империя.

США отказались признать ликвидацию независимости Эфиопии, хотя в 1938 году по этому поводу были разногласия между Хэллом и его заместителем С. Уэллесом. Уэллес считал, что признание могло бы снизить напряженность в международных отношениях.<sup>560</sup>

Международная обстановка в середине 1930-х годов отличалась исключительной запутанностью и подвижностью. В этой атмосфере выработать долгосрочную линию поведения на международной арене было

---

<sup>557</sup> Congressional Debates on the Amended Neutrality Bill, February 20, 1936. Neutrality (1936). R. Walton Moore Papers. FDRL.

<sup>558</sup> Eden A. The Memoirs of Anthony Eden Earl of Avon. Facing the Dictators. Boston, 1962. P. 371.

<sup>559</sup> ADAP. Serie C. Bd. IV. S. 709.

<sup>560</sup> FRUS. 1938. Vol. I. P. 148.

непросто, и изоляционизм, с акцентом на сохранении “свободы рук”, выглядел явно предпочтительнее идей интернационалистов.<sup>561</sup> В то же время мы разделяем точку зрения немецкого историка Г. Сироиса, который утверждает, что изоляционизм США был «серьезным дестабилизирующим фактором европейской политики в 1933-1939 гг.».<sup>562</sup>

Политика нейтралитета представляла собой не что иное, как разновидность политики «умиротворения», но уже в условиях открытой агрессии фашизма. Поставив на одну доску агрессивные государства и их жертвы, западные демократии объективно способствовали фашистской экспансии, уклоняясь от более действенных мер в отношении первых и от оказания реальной помощи вторым. Нейтралитет США никак не мог способствовать обеспечению стабильности в Европе.

Ограничения, которые законодательные органы Соединенных Штатов накладывали на действия исполнительной власти, давали Гитлеру возможность не считаться с нарушением американских интересов в его повседневной политике.<sup>563</sup>

Едва ли можно согласиться с историком А. Оффнером, который полагает, что “Рузвельт, Хэлл, Уэллес и другие чиновники Госдепартамента, члены Конгресса, за очень немногочисленными исключениями, были убеждены, что проблемы Европы – это исключительно проблемы Европы».<sup>564</sup> Личные бумаги президента за 1936 год отражают его растущую обеспокоенность тем, что ситуация за границей может в любой момент перерасти в мировую войну.<sup>565</sup> Рузвельт и Хэлл видели несовершенство закона и необходимость дополнения морального эмбарго на оружие ограничением торговли стратегическим сырьем, расширением полномочий президента в регулировании торговли. Но двухмесячные дебаты в Конгрессе по этому вопросу завершились победой изоляционистов.

---

<sup>561</sup> Печатнов В.О., Манькин А.С. Указ. соч. С. 210.

<sup>562</sup> Sirois H. Op. cit. S. 68.

<sup>563</sup> Глаголев И.С. Отношения между США и гитлеровской Германией до второй мировой войны: дисс... канд. ист. наук. М., 1947. С. 64.

<sup>564</sup> Offner A. American Appeasement: United States Foreign Policy and Germany, 1933-1938. P. 280.

<sup>565</sup> Franklin D. Roosevelt: his Personal Letters (1928-1945). Vol. I. P. 541.

Реализация стремления Рузвельта использовать влияние США в деле сохранения мира и стабильности в Европе была возможна на тот момент «лишь путем поддержки коллективных усилий европейских стран, без официального вступления в Лигу наций и принятия на себя политических обязательств».<sup>566</sup>

## **§2. Политика Германии на пути к «Рейнскому кризису» и реакция США**

В то время как в США росла волна изоляционизма, и американское общественное мнение высказывалось единодушно против вмешательства в события Старого Света, в Европе набирала обороты гонка вооружений. В марте 1935 года Германия ясно продемонстрировала всему миру свое намерение перевооружаться, не считаясь с мнением остальных государств. Американское посольство в Берлине передавало в Париж через французского посла А. Франсуа-Понсе, что администрация Рузвельта хотела бы, чтобы Европа предприняла энергичные согласованные действия против Германии.<sup>567</sup>

Вашингтон выступал за урегулирование ситуации европейскими державами, без прямого вмешательства США, поэтому Госдепартамент и президент были обеспокоены разногласиями между Англией и Францией по вопросу об отношении к германскому перевооружению.<sup>568</sup> Внимание администрации было сосредоточено на проходивших в итальянском городе Стреза переговорах Англии, Франции и Италии, на которых должна была обсуждаться возможность применения санкций к Германии. Особый интерес проявлял к переговорам Франклин Рузвельт.

10 апреля 1935 г., накануне конференции в Стрезе, Рузвельт в письме полковнику Э. Хаузу писал: «Если Франция, Италия, Великобритания и

---

<sup>566</sup> Вахрамеева Т.В. Отношения между США и Великобританией в 1933-1937 гг. Л., 1990: дисс... канд. ист. наук. С. 151.

<sup>567</sup> Documents diplomatiques français. Т. 9. Р. 618-619.

<sup>568</sup> Davis to Roosevelt, March 22, 1935. Disarmament Conference: 1933-1935. PSF. FDRL; Moore to Bullitt, April 18, 1935. Bullitt W.C. (1935). R. Walton Moore Papers. FDRL.

страны “Малой Антанты” решат действовать, лучше не вторгаться в Германию, а осуществить полную блокаду всех ее границ... Если бы мы сочли блокаду эффективной, то немедленно признали бы ее. Это не бойкот и не экономические санкции, но эффект будет тот же. И не понадобится одобрение Конгресса. Я высказываю такое предложение, потому что до меня доходят слухи о том, что нечто подобное будет обсуждаться в Стрезе...».<sup>569</sup>

Очевидно, президент рассчитывал на решительные действия трех европейских держав и был готов в таком случае оказать им свою ограниченную поддержку. Маловероятно, что Рузвельт, знавший о настроениях американской общественности, смог бы пойти на экономическую блокаду Германии, но сам факт этого письма показывает, насколько серьезно президент воспринимал угрозу европейской стабильности со стороны рейха. Тем не менее, бездействие государств, принимавших участие в конференции, быстро развенчало надежды Рузвельта на коллективные действия.

8 апреля 1935 года посол Германии в США Лютер направил в МИД обстоятельный доклад с прогнозом дальнейшей политики США в отношении третьего рейха. Посол отмечал, что американское общественное мнение переключает свое внимание на европейские события, что в США озабочены политикой Германии, ежедневно обсуждают один вопрос - будет ли война в Европе в ближайшем будущем. Германия расценивается администрацией как фактор нестабильности.<sup>570</sup> Немало этому способствовали донесения Додда в Госдепартамент, в которых тот сообщал: «По всей Германии воздвигнуты огромные казармы, окруженные большими учебными плацами, и многочисленные аэродромы, на которых день и ночь практикуются крупные бомбардировщики. Война является здесь непосредственной и главной целью».<sup>571</sup>

---

<sup>569</sup> Franklin D. Roosevelt: Selected Speeches, Messages, Press Conferences and Letters. New York, 1957. P. 135.

<sup>570</sup> DGFP. Series C. Vol. IV. P. 25.

<sup>571</sup> FRUS. 1935. Vol. II. P. 321.

Лютер обращал особое внимание на враждебное отношение к Германии Госдепартамента, в котором распространено мнение, что Германия действует вопреки основополагающим для США принципам (стремление к разоружению, соблюдение договоров, принцип добрососедства) и затрудняет тем самым экономическую и внешнюю политику Америки.<sup>572</sup> По мнению посла, в настоящее время администрация не ставит вопрос о вмешательстве в европейские дела, но необходимо при подготовке новых внешнеполитических акций учитывать возможность выступления США против Германии.<sup>573</sup>

Гитлер учел замечания Лютера, и 10 апреля в беседе с американским журналистом Э.П. Беллом подчеркивал миролюбие Германии и ее дружественное отношение к народу США.<sup>574</sup> В то же время американский консул в Женеве П. Гильберт обратил внимание Хэлла на то, что нельзя верить миролюбивым заявлениям Берлина: «Через год Германия будет готова к военным мероприятиям, и ее нельзя будет остановить мирными средствами, это может привести к локальной или всеобщей войне».<sup>575</sup>

Стоит отметить, что известие о предстоящей встрече представителей Англии, Франции и Италии для обсуждения положения, связанного с нарушением Германией военных статей Версальского договора, было воспринято многими германскими дипломатами старой школы как возрождение призрака довоенной «Антанты» и нового «окружения» рейха.<sup>576</sup> Впрочем, эти опасения оказались напрасными.

На конференции собрались представители трех государств, у которых были разные цели. Гитлер это отлично понимал. В заключительной резолюции от 14 апреля три державы подчеркнули, что «настроены противостоять всеми возможными способами любому одностороннему нарушению договоров, которое может угрожать миру в Европе, и будут согласованно действо-

---

<sup>572</sup> DGFP. Series C. Vol. IV. P. 26.

<sup>573</sup> ADAP. Serie C. Bd. IV. S. 24-28.

<sup>574</sup> Цит. по: Бетмакаев А.М. Политика Германии в отношении США в 1933-1936 гг. С. 140.

<sup>575</sup> FRUS. 1935. Vol. II. P. 254-259.

<sup>576</sup> Смирнов А.П. Германия и Лига Наций 1932-1936 гг. (к вопросу о коллективной безопасности): дисс... канд. ист. наук. СПб., 1997. С. 170.

вать ради этой цели».<sup>577</sup> Но как раз о совместных решительных действиях против Германии в Стресе договориться не удалось.

Великобритания склонялась к достижению соглашения с Германией. Предложение Франции о применении тремя державами совместных санкций в отношении Германии в случае новых нарушений международных обязательств было отклонено по требованию британской стороны.<sup>578</sup> Личный переводчик Гитлера П. Шмидт вспоминал впоследствии: «Эта декларация на самом деле показалась бы нам гораздо менее угрожающей, если бы мы знали, что в самом начале переговоров британский министр иностранных дел подчеркнул, что он не расположен рассматривать применение санкций к нарушителю договоров».<sup>579</sup>

Италия готовилась к нападению на Эфиопию и не хотела способствовать усилению Лиги наций, которая вскоре могла применить санкции против нее. В то же время Муссолини был обеспокоен военными приготовлениями германской армии. По инициативе Италии на конференции было сделано трехстороннее заявление в защиту независимости и территориальной целостности Австрии. Конференция имела важное пагубное последствие – она убедила Муссолини в отсутствии серьезных препятствий на его пути в Африку. Вернувшись из Стреты, Муссолини записал: «Консультации – последнее прибежище нерешительности перед лицом реальности».<sup>580</sup>

После конференции в Европе заговорили о «фронте Стреты» – «фронте мира, способном предотвратить войну». На самом деле в Стрете возобладала позиция Великобритании, направленная на достижение успеха в дальнейших переговорах с рейхом.<sup>581</sup>

Лига наций все больше превращалась в формальную организацию, которая не могла противостоять Германии. Однако едва ли можно говорить о том, что «гитлеровская дипломатия без труда определила, что «фронт» существует

---

<sup>577</sup> DIA. 1935. Vol. I. P. 82.

<sup>578</sup> Documents on British Foreign Policy 1919-1939. Second Series. Vol. XII. London, 1972. P. 879.

<sup>579</sup> Шмидт П. Переводчик Гитлера. Смоленск, 2001. С. 28-29.

<sup>580</sup> Цит. по: Фест И. Адольф Гитлер. В 3т. Т. 3. Пермь, 1993. С. 16.

<sup>581</sup> Яблонская М.Л. Великие европейские державы и нацистская Германия в 1933-1935 гг.: дисс... канд. ист. наук. М., 2009. С. 314.

только на бумаге и является фикцией».<sup>582</sup> В то время лишь оптимисты в руководстве рейха предполагали, что общий фронт против Германии окажется таким шатким.<sup>583</sup>

15 апреля 1935 г. Совет Лиги наций собрался в Женеве, чтобы осудить нарушение Версальского договора, но в итоге ограничился принятием решения о создании комитета по изучению вопроса об экономических и финансовых санкциях, подлежащих применению в отношении государства, которое в будущем нарушило бы международный договор. Малые союзные государства узнали об этом решении "с горестным изумлением".<sup>584</sup> В резолюции, принятой 17 апреля 1935 года, Совет лишь отметил, что Германия не выполнила свои обязательства и нарушила военные условия Версальского договора: "Это одностороннее действие, внося в международное положение новый элемент беспокойства, не могло не представить угрозы европейской безопасности".<sup>585</sup>

Правительство Германии выразило свой протест против данной резолюции, расценив ее как новую попытку дискриминации Германии.<sup>586</sup> Британский посол в Берлине Э. Фиппс так описывал реакцию Гитлера на декларации западных держав: "Стреза заставила Гитлера почесать затылок, а Женева заставила его потерять голову... Нейрат сказал мне по секрету, что Гитлер, услышав о резолюции Женевы в апреле 1935 г., позвонил ему по телефону в Мюнхен и бушевал без остановки на еду и питье в течение 5 часов".<sup>587</sup>

Американский посол в Италии Б. Лонг считал, что конференция в Стрезе "дала новый толчок милитаристскому звону Германии".<sup>588</sup> 19 апреля он писал Рузвельту: «Германия не отступит от своих требований, пока, в конце концов, европейские державы не окажутся под ее главенством. И это не так уж плохо, потому что только две державы могут господствовать в Ев-

---

<sup>582</sup> Поздеева Л.В. Англия и ремилитаризация Германии 1933-1936. М., 1956. С. 178.

<sup>583</sup> Шмидт П. Указ. соч. С. 29.

<sup>584</sup> Табуи Ж. Двадцать лет дипломатической борьбы. М., 1960. С. 286.

<sup>585</sup> Сборники документов по международной политике и международному праву. Вып. X. С. 276.

<sup>586</sup> DDP. Bd. III. S. 68.

<sup>587</sup> Цит. по: Craig G. Germany 1866-1945. Oxford, 1978. P. 685.

<sup>588</sup> Цит. по: Скорнякова С.С. США и проблема коллективной безопасности в Европе в середине 30-х гг. С. 30.

ропе — СССР или Германия... Германия должна превратиться в «бастион против продвижения России на Запад».<sup>589</sup> Лонг указывал на опасность самой идеи организации коллективного отпора Германии. На его взгляд, «попытки европейских держав использовать силу, чтобы остановить Германию, приведут к возникновению революций и распространению большевизма в Европе».<sup>590</sup>

Едва ли президент разделял эти идеи, распространение которых, несомненно, было на руку Гитлеру. Его оценка ситуации прослеживается в послании Додду: «Как я уже говорил вам, я чувствую себя абсолютно неспособным оказать какие-либо услуги делу укрепления мира ни сейчас, ни в будущем».<sup>591</sup> По-видимому, Рузвельт был разочарован итогами конференции, но отчетливо указал на то, что США в этой ситуации ничего не могут сделать.

2 мая 1935 года был заключен договор о взаимной помощи между СССР и Францией.<sup>592</sup> Пакт был открыт для присоединения к нему других держав. Предполагалось, что он будет содействовать укреплению мира в Европе и может послужить основой для создания системы коллективной безопасности в Европе. 16 мая аналогичный договор был подписан между СССР и Чехословакией.

Германская пресса сразу же стала настаивать на том, что франко-советский пакт не только направлен против Германии, но и представляет угрозу для всей Европы и европейского мира. «Hamburger Fremdenblatt» указывала: «Хотя этот пакт представлен как пакт взаимной помощи, здесь мы имеем дело с военным союзом, острие которого может быть направлено только против Германии».<sup>593</sup> Германия настаивала на несоответствии пакта уставу Лиги наций и Локарнскому договору.

21 мая Гитлер произнес в рейхстаге одну из своих самых ярких речей,

---

<sup>589</sup> Long to Roosevelt, April 19, 1935. Italy: Long, Breckinridge. Diplomatic Correspondence. PSF. FDRL.

<sup>590</sup> Ibidem.

<sup>591</sup> Franklin D. Roosevelt: his Personal Letters (1928-1945). Vol. I. P. 475.

<sup>592</sup> Документы внешней политики СССР. Т. 18. М., 1973. С. 309-310.

<sup>593</sup> Цит. по: АВП РФ. Ф. 82. Оп. 19. П. 65. Д. 24. Л. 282-283.

на которую впоследствии часто ссылался как на свидетельство миролюбия Германии.<sup>594</sup> Он осудил войну как ужасное и бессмысленное деяние, уверял, что Германии нужен мир, и она хочет мира. Далее фюрер указал на готовность Германии заключить пакты о ненападении со всеми соседями, кроме Литвы, подчеркнул, что Германия не желает вмешиваться во внутренние дела Австрии или аннексировать ее.<sup>595</sup>

Тем не менее, эта речь содержала и некоторые настораживавшие формулировки. Гитлер отметил, что правительство Германии отказывается от тех статей Версальского договора, которые представляли собой дискриминацию Германии на неограниченный срок, но будет соблюдать территориальные постановления Версаля и свои обязательства по Локарнскому договору, включая положение о демилитаризации Рейнской зоны. В то же время он не преминул заметить, что военный союз Франции и СССР «вносит элемент юридической неустойчивости в Локарнский пакт».<sup>596</sup> Правительство Германии готово сотрудничать в коллективных усилиях по сохранению мира в Европе, но находит необходимым признать закон постоянной эволюции, оставляя возможность ревизии договоров. Тем самым Гитлер закладывал фундамент для своих дальнейших действий.

Из материалов Нюрнбергского процесса ясно, что уже 2 мая 1935 года был в деталях разработан план военного вторжения Германии в Рейнскую зону.<sup>597</sup> А 21 мая был принят закон об обороне империи, который перечислял основные мероприятия в области военной подготовки и мобилизации экономических ресурсов для военных целей.

Стремясь заручиться поддержкой влиятельных кругов на Западе, Гитлер заявил, что идеи нацизма «диаметрально противоположны принципам Советской России», в очередной раз подчеркнул «заслуги» нацизма перед

---

<sup>594</sup> DDP. Bd. III. S. 69-100.

<sup>595</sup> DGFP. Series C. Vol. IV. P. 171-174.

<sup>596</sup> DIA. 1935. Vol. I. P. 166.

<sup>597</sup> Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal. Vol. II. Nuremberg, 1947. P. 344 (Далее – ИМТ).

Европой в деле борьбы против коммунизма.<sup>598</sup> Накануне переговоров о военно-морском соглашении с Великобританией он поспешил успокоить британское руководство, указав, что Германия не имеет ни намерений, ни средств или необходимости участвовать в новом военно-морском соперничестве.<sup>599</sup>

Гитлер стремился тогда способствовать сохранению и росту изоляционистских настроений в США, и ему это удавалось. Г. Лютер докладывал в МИД, что речь Гитлера оказала значительное влияние на изменение позиции американских политических деятелей. После его выступления многие американские политики полагают, что предложения германского руководителя открывают путь к переговорам по сокращению вооружений. Лютер отмечал, что в Конгрессе, администрации и прессе можно теперь увидеть более спокойную оценку событий в Европе.<sup>600</sup>

В начале июня в Лондоне начались переговоры представителей Англии и Германии касательно военно-морского соглашения. Иоахим Риббентроп был назначен главой германской делегации в ранге чрезвычайного и полномочного посла. На первом же заседании он выдвинул в качестве необходимого условия желаемое фюрером соотношение британского и германского военных флотов - 100:35. Он был готов начать переговоры лишь в том случае, если англичане заранее дадут официальное согласие удовлетворить это требование.<sup>601</sup> Через несколько дней согласие британской стороны было получено.

7 июня Форин Оффис направил секретный меморандум посольствам США, Франции, Японии и Италии, в котором излагались предложения Германии и сообщалось о решении английского правительства принять их.<sup>602</sup> Указывалось, что правительство рассматривает эти предложения как весомый вклад в будущее сокращение морских вооружений, но до официального

---

<sup>598</sup> Hitler A. From Speeches 1933-1938. P. 30.

<sup>599</sup> SIA. 1935. Vol. I. P. 172.

<sup>600</sup> ADAP. Serie C. Bd. IV. S. 311-315.

<sup>601</sup> Риббентроп И. Указ. соч. С. 72.

<sup>602</sup> FRUS. 1935. Vol. I. P. 163-164.

ответа германским представителям было бы радо услышать замечания администрации США.

Через несколько дней Хэлл сообщил послу в Лондоне Р. Бингхэму, что «США с удовлетворением отмечают готовность Германии признать принцип ограничения тоннажа по категориям и соотношение между флотами Великобритании и Германии как постоянное и окончательное... Администрация искренне надеется, что результаты этих предварительных переговоров, возможно, приведут к общей точке зрения среди ведущих европейских морских держав относительно приемлемого для всех соотношения флотов».<sup>603</sup> Тем самым США признали правильность британской политики и законность германского перевооружения.

Англо-германское морское соглашение, подписанное Риббентропом и министром иностранных дел Великобритании С. Хором 18 июня 1935 года, в 120-ю годовщину победы британцев и пруссаков над французами в битве при Ватерлоо, предусматривало отмену тех статей Версальского договора, которые ограничивали морские вооружения Германии. В договоре указывалось, что германский флот не будет превышать по тоннажу 35%, а подводный – 45% военно-морских сил Британского содружества наций.<sup>604</sup> В инструктивном письме германскому офицерскому корпусу адмирал Э. Редер писал: «Все наши требования были приняты полностью: заключением соглашения Англия формально одобрила строительство германского военно-морского флота в масштабах, установленных Гитлером».<sup>605</sup>

Англия пошла на заключение договора, полагая, что это единственный способ заставить Гитлера действовать согласно международному праву. По прошествии лет С. Хор не чувствовал ни сомнений, ни сожалений по поводу проводимого тогда курса.<sup>606</sup>

---

<sup>603</sup> Ibid., p. 165.

<sup>604</sup> DDP. Bd. III. S. 119-122.

<sup>605</sup> Цит. по: Лопухов Б.Р. Германский и итальянский фашизм на пути к мировой войне // Европа между миром и войной 1918-1939. М., 1992. С. 32.

<sup>606</sup> Templewood S.J. Nine Troubled Years. Westport, 1976. P. 146-147.

Понимание необходимости политики «умиротворения» складывалось под действием ряда факторов:

- осознания несправедливости многих положений Версальского договора;
- широкого распространения пацифистских идей среди европейских избирателей, которые не хотели поддерживать партии, настаивавшие на санкциях против Германии, так как, с их точки зрения, это могло спровоцировать войну;
- укрепления экономического и военного потенциала СССР, казавшегося западным державам не меньшей угрозой для международной обстановки, чем нацистская Германия.<sup>607</sup>

Для Германии соглашение имело огромное военное и политическое значение. Впервые одна из держав – гарантов Версальской системы фактически санкционировала нарушение военных ограничений Версальского договора. “New York Times” подчеркивала: “Великобритания позволяет себе делать то, что сама осудила бы как нарушение международного права”.<sup>608</sup>

Германия получила право повысить общий тоннаж своего военного флота более чем в 5 раз.<sup>609</sup> У Великобритании общий тоннаж судов флота составлял 1200 тыс.т., то есть Германия получила право на военный флот в 420 тыс.т. (а был он на момент подписания соглашения, без учета устаревших судов, 78 тыс.т.).<sup>610</sup> Гитлер прекрасно знал, что это намного превышает действующие возможности Германии в течение ближайших лет. Заключив соглашение, Германия сразу же приступила к строительству 4 линкоров, 21 крейсера, 64 эсминцев и большого количества подлодок, но всё равно к началу Второй мировой войны германский флот был в 2 раза меньше разрешенных лимитов.<sup>611</sup>

---

<sup>607</sup> Яблонская М.Л. Указ. соч. С. 329.

<sup>608</sup> The New York Times, June 20, 1935.

<sup>609</sup> Вайцеккер Э. фон. Посол Третьего рейха. Воспоминания немецкого дипломата, 1932-1945. М., 2007. С. 106.

<sup>610</sup> Размеров В.В. Англо-германское морское соглашение 1935 года и ремилитаризация гитлеровской Германии // Из истории агрессивной внешней политики германского империализма. М., 1959. С. 179.

<sup>611</sup> Мельников Д.Е., Черная Л.Б. Указ.соч. С. 268.

Англо-германское соглашение ни в коей мере не могло способствовать стабилизации уровня морских вооружений в других странах. Эта односторонняя политическая уступка лишь поощряла руководство Германии на дальнейшие нарушения международно-правовых норм, укрепляя уверенность фюрера в том, что с западными державами нужно разговаривать с позиции силы. Лидеры рейха считали, что последствия соглашения «едва ли могут быть переоценены».<sup>612</sup> Гитлер был очень доволен результатом Лондонской миссии: по словам Риббентропа, он назвал день подписания соглашения одним из самых счастливых дней в своей жизни.<sup>613</sup> В немецкой прессе преобладало мнение, что подписание этого соглашения пробило брешь в стене общего недоверия к Германии.<sup>614</sup>

США официально одобрили соглашение. 20 июня 1935 года Госдепартамент сообщил послу в Париже, что администрация поддержала Великобританию, поскольку заключение европейскими державами морского договора отвечает интересам Вашингтона: это соглашение может способствовать подписанию общего договора о морских вооружениях.<sup>615</sup>

Однако личные симпатии Рузвельта вовсе не были на стороне англо-германского соглашения. Президент не мог поверить, что Англия пошла на односторонние уступки Гитлеру. Посол Р. Бингхэм объяснял президенту, что кабинет Макдональда не хотел упустить возможности для соглашения с Германией, но Рузвельт не принимал логики британцев: по его мнению, Великобритания «совершила серьезную ошибку».<sup>616</sup> «Я не могу забыть, - отмечал президент, - что новая программа военно-морского строительства Германии, только что объявленная, показывает, что ряд подлодок и других кораблей уже практически готовы. Другими словами, Германия начала нарушать свои обязательства по Версальскому договору 2-3 года назад. Что может помешать ей нарушить новое соглашение и спокойно объявить об

---

<sup>612</sup> ADAP. Serie C. Bd. IV. Dok. 275. S. 578.

<sup>613</sup> Риббентроп И. Указ.соч. С. 74.

<sup>614</sup> АВП РФ. Ф. 82. Оп. 19. П. 65. Д. 8. Л. 78.

<sup>615</sup> Documents diplomatiques français. T. 11. P. 90, 116.

<sup>616</sup> Bingham to Roosevelt, June 28, 1935; Roosevelt to Bingham, July 11, 1935. Great Britain: 1933-1936. Diplomatic Correspondence. PSF. FDRL.

этом, когда она уже удвоит разрешенное ей количество подлодок, линкоров?»<sup>617</sup>

Рузвельт немедленно принял меры: 2 июля он сообщил министру военно-морских сил США Клоду Суонсону о том, что одобряет программу строительства 12 эсминцев, 6 подлодок и 1 линкора.<sup>618</sup> Но официально Рузвельт никак не выразил своего неодобрения «первого проявления британского умиротворения в строгом смысле слова».<sup>619</sup>

Президент не мог не беспокоиться и об участии американских компаний в перевооружении Германии, свидетельства которого стали появляться всё чаще. Додд сообщал, что «из сотни наших крупных корпораций многие помогают перевооружению здесь... Эти корпорации (особенно Дюпоны) не отчитываются о своей деятельности в Германии».<sup>620</sup>

О размахе финансирования подготовки Германии к войне можно судить по заявлению американского торгового атташе в Берлине, который в декабре 1935 г. проинформировал заместителя госсекретаря У. Филлипса, что «по истечении двух лет Германия будет производить бензин и газ из бурого угля в количестве, достаточном для ведения длительной войны. «Стандард ойл оф Нью-Йорк» предоставил ей для этого миллионы долларов».<sup>621</sup> Филлипс был изумлен и удручен, хотя подобная информация поступала в Госдепартамент регулярно. В 1920-е и 1930-е годы ряд крупнейших американских компаний, в том числе «Стандард Ойл», «Форд», «Дженерал Моторс», «Дженерал Электрик», построили сборочные цеха и заводы в Германии.

Американские капиталовложения были направлены, прежде всего, в машиностроительную, автомобильную, электротехническую, авиационную, нефтяную, химическую и другие отрасли промышленности военного значения. Когда нацисты пришли к власти, они запретили перевод в США прибылей американских корпораций их немецкими дочерними компаниями. По-

---

<sup>617</sup> Roosevelt to Bingham, July 11, 1935. Great Britain: 1933-1936. Diplomatic Correspondence. PSF. FDRL.

<sup>618</sup> Franklin Delano Roosevelt and Foreign Affairs. Vol. II. P. 546.

<sup>619</sup> Вахрамеева Т. В. Указ. соч. С. 140.

<sup>620</sup> Dodd to Moore, October 29, 1935. Disarmament Conference: 1933-1935. PSF. FDRL.

<sup>621</sup> Додд У. Указ. соч. С. 374.

этому у их владельцев не оставалось другого выбора, кроме как реинвестировать прибыли в немецкую экономику. К концу 1941 года американские инвестиции в нацистской Германии оценивались в 475 млн. долл. (5 млрд. долл. в переводе на современные деньги).<sup>622</sup>

53 американские компании имели связи с крупнейшим немецким химическим картелем «ИГ Фарбениндустри» в 1930-е годы, в том числе такие гиганты, как «Стандард Ойл», «Алкоа» и «Доу Кемикел Компани».<sup>623</sup> Хотя они действовали не из политических соображений, а только из соображений бизнеса, у них были все основания считать, что нацистский режим использует «ИГ Фарбениндустри» и другие картели для подготовки войны, и, тем не менее, они придерживались выполнения своих контрактов.

Вскоре после разрыва Гитлером военных статей Версальского договора и введения в Германии всеобщей воинской повинности американская компания «Этил Газолин Корпорейшн» передала «ИГ Фарбениндустри» патент на производство тетраэтилсвинца, которым она владела монопольно. В одном из секретных документов, ставших известными после войны, эксперты «ИГ Фарбениндустри» следующим образом оценивали значение помощи американской фирмы: «Нет необходимости подчеркивать, что без тетраэтилсвинца современная война невысказана. Мы же с начала войны были в состоянии производить тетраэтилсвинец исключительно потому, что незадолго до этого американцы построили для нас завод, подготовили его к эксплуатации и передали нам необходимый опыт».<sup>624</sup> Столь же велика была помощь американского капитала и в разработке способов производства синтетического каучука.

Отношения компаний «Дженерал Моторс», «Форд» и нацистского режима прослеживаются с 1920-1930-х годов, когда американские автомобильные компании конкурировали друг с другом за прибыльный немецкий рынок. Гитлер был поклонником американской технологии массового производства

---

<sup>622</sup> Rosenbaum R.A. Op. cit. P. 118.

<sup>623</sup> Ibid., pp. 120-121.

<sup>624</sup> The New York Times, October 9, 1945.

и почитателем Генри Форда. Его портрет в натуральную величину был установлен в кабинете Гитлера.<sup>625</sup>

В 1935 году «Опель», дочерняя компания «Дженерал Моторс», начала производить грузовики «Блиц» (Молния) и поставлять их для нужд вермахта. За это и другую помощь вице-президент «Дженерал Моторс», отвечавший за зарубежные операции, Джеймс Муни был награжден Гитлером «Большим крестом Золотого Орла».<sup>626</sup> Аналогичную награду получил Генри Форд. Предоставление таких высоких наград отражает ту важную роль, которую американские автомобилестроители играли в милитаризации экономики Германии.

В конце 1935 года Додду стало известно о том, что одна из американских авиационных компаний «согласилась поставлять по частям 100 военных самолетов компании Круппа, которая будет собирать самолеты и продавать их в Италию, а прибыль будет делиться».<sup>627</sup> Об этом факте был немедленно проинформирован Рузвельт, который был настолько впечатлен, что упомянул о письме Додда на заседании кабинета министров.<sup>628</sup> Тем не менее, администрация не попыталась воспрепятствовать сделке. Руководство США не участвовало непосредственно в перевооружении нацистской Германии, но не мешало американским компаниям инвестировать средства в военную экономику рейха.

Американские бизнесмены, судя по всему, не испытывали угрызений совести по поводу ведения дел с нацистской Германией. Представитель «Доу Кемикел Компани» выразился предельно ясно: "Мы не вникаем в то, как используются товары. Мы заинтересованы в их продаже".<sup>629</sup>

Не встретив в 1935 никакого противодействия со стороны западных держав открытому перевооружению Германии (а со стороны американских

---

<sup>625</sup> Dobbs M. Ford and GM Scrutinized for Alleged Nazi Collaboration // Washington Post, November 30, 1998.

<sup>626</sup> Ibidem.

<sup>627</sup> Dodd to Moore, February 10, 1936. Disarmament Conference: 1933 - 1935. PSF. FDRL.

<sup>628</sup> Ickes H. The Secret Diary of Harold L. Ickes. Vol.I. The First Thousand Days 1933-1936. P. 494.

<sup>629</sup> Цит. по: Kolko G. American Business and Germany, 1930-1941 // The Western Political Quarterly, Vol. 15, № 4 (Dec., 1962). P. 726.

компаний даже получая поддержку), Гитлер был намерен приступить к «урегулированию» территориально-политических проблем. Первоочередным являлось решение вопроса о статусе Рейнской зоны.

Положение о демилитаризации германского левобережья Рейна и полосы немецкой территории шириной в 50 км на его правом берегу являлось базовым в Версальском и Локарнском договорных комплексах, “самой серьезной гарантией мира в Европе после мировой войны”.<sup>630</sup> Германия не могла размещать там свои войска и возводить оборонительные сооружения. Буферная зона на западной границе Германии препятствовала внезапному нападению Германии на Францию, а сама Германия оставалась открытой для вторжения с Запада, что делало для нее крайне опасным наступление на своих соседей – Австрию, Чехословакию, Польшу, Литву. Для Гитлера существование такой зоны было неприемлемым ввиду его долгосрочных планов агрессии. Но нацистское руководство отчетливо понимало, что путем дипломатических переговоров эту проблему разрешить невозможно.<sup>631</sup>

На этот раз речь шла о нарушении международных обязательств, взятых на себя Германией добровольно в 1925 году, когда она вместе с Италией, Францией, Великобританией и Бельгией подписала Локарнский договор. У Гитлера не было возможности сослаться на неравноправный характер Локарнского пакта, как он это делал при нарушении Версальского договора.

Ремилитаризация Рейнской зоны могла быть квалифицирована как “неспровоцированный акт агрессии”, что позволяло Франции применить против Германии военную силу, а также обязывало гарантов Локарно оказать Франции немедленную помощь.<sup>632</sup>

На протяжении первой половины 1935 года Гитлер подтверждал своё стремление придерживаться условий Локарнского пакта. Ситуация изменилась с подписанием советско-французского договора о взаимопомощи. На-

---

<sup>630</sup> Glowalla K. An American Ambassador in Berlin: Observing Hitler's Gambles in Foreign Policy 1933-1937. Thesis. Date of this Version: May 2008. P. 47.

URL: [http://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1012&context=hist\\_honors](http://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1012&context=hist_honors)

<sup>631</sup> Риббентроп И. Указ. соч. С. 88.

<sup>632</sup> Локарнская конференция 1925 г. Документы, М., 1959. С. 286.

чальник рейхсканцелярии Отто Мейснер вспоминал, что Гитлер был готов порвать с Локарнским пактом сразу же после подписания этого договора, но его отговорил Нейрат, который опасался ответных действий со стороны Франции и Англии.<sup>633</sup> Утверждение Мейснера не может считаться абсолютно достоверным, учитывая ремарку Гитлера в беседе с германским послом в Италии У. фон Хасселем в феврале 1936 года, что он “всегда рассматривал” весну 1937 года как возможное время для ремилитаризации Рейнской зоны.<sup>634</sup>

Подготовка Германии к восстановлению своего суверенитета в Рейнланде началась с обсуждения этого вопроса на совещании “рабочего комитета” Имперского совета обороны 26 июня 1935 года. Генерал А. Йодль сообщил о предварительных мерах, принятых командованием по указанию Гитлера, и заметил, что в демилитаризованной зоне необходимо применять принцип “маскировка важнее результатов”.<sup>635</sup>

В 1935 году военно-политическое руководство Германии опасалось, как бы активность в Рейнской зоне не дала Франции повода решить, что Германия нарушает Локарнский пакт. 19 ноября 1935 года Бломберг сообщил главнокомандующим сухопутными силами, флотом и Люфтваффе, что МИД предполагает, что нарушение военных ограничений, применимых к Рейнской зоне, может нанести серьезный вред интересам германского народа и рейха. Поэтому Бломберг просил их «обеспечить, в соответствии с желанием фюрера, соблюдение правил и ограничений, требуемых для благополучия государства».<sup>636</sup>

Министерство иностранных дел вплоть до марта 1936 года настаивало на том, что Германия намерена соблюдать Локарнский договор. 5 февраля статс-секретарь МИД Г. Дикгоф заявил об этом советнику американского по-

---

<sup>633</sup> Meissner O. Ebert, Hindenburg, Hitler: Erinnerungen eines Staatssekretärs 1918-1945. München, 1991. S. 408.

<sup>634</sup> DGFP. Series C. Vol. IV. P. 1142.

<sup>635</sup> Nazi Conspiracy and Agression. Vol. 7. P. 454-457.

<sup>636</sup> DGFP. Series C. Vol. IV. P. 837.

сольства в Берлине Ф. Майеру.<sup>637</sup> Накануне ремилитаризации, 29 февраля, Нейрат отметил в беседе с Доддом, что франко-советский пакт имеет чисто оборонительный характер, у русских нет никакого намерения начинать войну на Западе.<sup>638</sup>

Тем не менее, к середине февраля 1936 года Гитлер пришел к выводу, что необходимо использовать ратификацию Парижем франко-советского договора в качестве основания для денонсирования Локарнского соглашения и ввода германских войск в демилитаризованную зону. Он признавал, что «в военном отношении Германия не готова», но политические события складывались настолько удачно, что перевешивали военную слабость.<sup>639</sup> Углубляющийся внутренний кризис во Франции, военная слабость Великобритании, продление действия закона о нейтралитете США и тот факт, что Италия желала сближения с Германией, создали особенно благоприятные условия в 1936 году.<sup>640</sup>

Можно согласиться с той точкой зрения, что война Италии и Эфиопии была одним из важных факторов, убедивших Гитлера действовать.<sup>641</sup> В ходе этого конфликта ярко проявились разногласия «фронта Стрезы». У. фон Хасель сообщил 22 февраля о том, что Муссолини считает «окончательно мертвым» «фронт Стрезы», и Италия не поддержит военные действия Франции и Англии против рейха «в случае возможного нарушения Германией Локарнского пакта».<sup>642</sup>

Только 26 февраля Гитлер предупредил Бломберга о своем решении, а спустя несколько дней изложил свой план высшим офицерам Генштаба. Возможно, Гитлер был недоволен тем, что на состоявшемся в начале января совещании армейские генералы единогласно проголосовали против того,

---

<sup>637</sup> FRUS. 1936. Vol. I. P. 188-189.

<sup>638</sup> Dodd to Roosevelt, April 1, 1936. Germany: Dodd, William E.: 1936-1938. Diplomatic Correspondence. PSF. FDRL.

<sup>639</sup> DGFP. Series C. Vol. IV. P. 1142.

<sup>640</sup> Carr W. Arms, Autarky and Aggression: A Study in German Foreign Policy, 1933-1939. New York, 1973. P. 66.

<sup>641</sup> См.: Emmerson J.T. The Rhineland Crisis, 7 March 1936: A Study in Multilateral Diplomacy. London, 1977. P. 77.

<sup>642</sup> DGFP. Series C. Vol. IV. P. 1172-1177.

чтобы посылать войска в Рейнскую зону.<sup>643</sup> Не обошлось без возражений и в этот раз. Генерал В. фон Фрич подчеркнул, что вермахт не готов к войне и может потерпеть поражение от одной только французской армии. Тогда Гитлер заявил: «Франция абсолютно ничего не предпримет. Если же случится обратное, я покончу с собой, и вы сможете отдать приказ об отступлении».<sup>644</sup>

Фрич верно оценивал положение дел в армии. Д. Ллойд-Джордж, посетивший маневры частей вермахта в 1936 году, утверждал: «По части вооружений имеются несомненные успехи..., но зато людской состав поразил меня своей второсортностью... Тренировка и дисциплина оставляют желать лучшего. Чувствуется большой недостаток в офицерах».<sup>645</sup> Гитлер также знал об этом, но считал, что тактические задачи локального характера вермахт уже может выполнять.

Решимость фюрера не была основана на интуиции. Глава пресс-департамента министерства иностранных дел Готфрид Эшман получал информацию о настроениях военного и политического руководства Франции вплоть до ремилитаризации Рейнской зоны. Из его отчетов следовало, что во Франции «никто не готов воевать в случае оккупации Германией Рейнской области».<sup>646</sup> Нейрат поддерживал точку зрения Гитлера, но указывал на необходимость сокращения войск, участвующих в операции, чтобы не сложилось впечатление, что Германия преследует агрессивные цели, собирается перейти границу с Францией или Бельгией.

27 февраля французская палата депутатов значительным большинством голосов ратифицировала договор с СССР о взаимопомощи. 2 марта Бломберг отдал приказ о подготовке в двухдневный срок ввода войск в демилитаризованную зону.<sup>647</sup>

---

<sup>643</sup> Dodd to Roosevelt, April 1, 1936. Germany: Dodd, William E.: 1936-1938. Diplomatic Correspondence. PSF. FDRL.

<sup>644</sup> Табуи Ж. Указ. соч. С. 312.

<sup>645</sup> Документы внешней политики СССР. Т. 20. С. 357.

<sup>646</sup> Цит. по: Shore Z. Hitler, Intelligence and the Decision to Remilitarize the Rhine // Journal of Contemporary History, Vol. 34, № 1 (Jan., 1999). P. 6.

<sup>647</sup> DGFP. Series C. Vol. IV. P. 1218.

Гитлер учел мнение Нейрата, и 7 марта только три германских батальона перешли на левый берег Рейна. У них было строгое указание немедленно отступить, если французская армия окажет какое-либо сопротивление.<sup>648</sup> Наступила кульминация кризиса. В полдень фюрер выступил с полуторачасовой речью, в которой оправдывал свое решение.<sup>649</sup> Ремилитаризацию Рейнской зоны он назвал ответной оборонительной акцией, которая вызвана провокационными действиями правительства Франции. Гитлер заявил, что Франция заключила военный пакт с СССР, направленный исключительно против Германии, и нарушила Локарнский пакт, который, по мнению Гитлера, потерял внутренний смысл и практически перестал существовать. Поэтому Германия «не считает себя более связанной» этим пактом и «в соответствии с фундаментальным правом нации на гарантию собственных границ и обеспечение возможностей их защиты восстанавливает с сегодняшнего дня свой полный и неограниченный суверенитет в демилитаризованной Рейнской зоне».<sup>650</sup>

Вслед за этим смелым заявлением фюрер поспешил выдвинуть «мирные» предложения, чтобы снять любые сомнения относительно чисто оборонительного характера действий Германии. Он заявил, что у Берлина больше нет территориальных притязаний в Европе, и Германия готова:

- подписать с Бельгией и Францией пакт о ненападении сроком на 25 лет, гарантиями которого выступают Великобритания и Италия;
- провести переговоры с Бельгией и Францией о создании демилитаризованной зоны по обе стороны их границ с Германией;
- подписать военно-воздушный договор;
- заключить пакты о ненападении со своими восточными соседями;
- вернуться в Лигу наций.<sup>651</sup>

---

<sup>648</sup> Ширер У. Берлинский дневник (Европа накануне Второй мировой войны глазами американского корреспондента). М., 2002. С. 52.

<sup>649</sup> Hitler: Speeches and Proclamations. Vol. 2. P. 767-779.

<sup>650</sup> DIA. 1936. P. 42-44.

<sup>651</sup> Ширер У. Указ. соч. С. 48-50.

Предложение создать демилитаризованную зону по обе стороны границ означало, что Франция пожертвует своей линией Мажино — последней защитой от нападения Германии. Очевидно, что оно было неприемлемо для Парижа.

Действия Германии вызвали полушоковое состояние в западноевропейских столицах. Но и в руководстве рейха «царила беспрецедентная напряженность, свидетельствующая о все еще ограниченных возможностях Берлина в военной и политико-дипломатической сферах».<sup>652</sup> Руководитель германской прессы О. Дитрих вспоминал: «Гитлер напряженно ждал реакции Парижа и Лондона. Он ждал 24 часа, 48 часов. Когда никакого вмешательства не последовало, он вздохнул с облегчением... Он поставил на кон всё и выиграл».<sup>653</sup> Позднее Гитлер признавался своему переводчику П. Шмидту: «Если бы французы вошли тогда в Рейнскую область, нам пришлось бы обратиться оттуда с поджатыми хвостами, потому что военные ресурсы, находившиеся в нашем распоряжении, были недостаточными для создания даже видимости сопротивления».<sup>654</sup>

Но у французов военная акция не стояла на повестке дня. Хотя Франция была всё еще сильнее Германии в военном отношении, она была политически нестабильна, слаба экономически и очень боялась еще одной войны. Начальник французского генштаба генерал Морис Гамелен заявил, что «даже ограниченная военная операция была бы рискованной», и предложил сконцентрировать на оборонительной линии Мажино 13 дивизий, а затем ждать дальнейшего развития событий.<sup>655</sup> Французское правительство решило обратиться на Совет Лиги наций, хотя акция Германии прямо угрожала безопасности Франции.

В Лондоне общее мнение было таким: «Германия, возможно, совершила враждебный акт, но не акт войны. В конце концов, Германия оккупирова-

---

<sup>652</sup> Случ С.З. Указ. соч. С. 239.

<sup>653</sup> Дитрих О. Двенадцать лет с Гитлером. Воспоминания имперского руководителя прессы, 1933-1945. М., 2007. С. 31.

<sup>654</sup> Шмидт П. Указ. соч. С. 47-48.

<sup>655</sup> Там же. С. 55.

ла то, что было раньше ее собственной территорией, и мы не собираемся из-за этого воевать с ней».<sup>656</sup>

Самнер Уэллес указывал, что американцы были в этом отношении солидарны с англичанами: «Как и британцы, американский народ не понимал, что, если западные демократии не смогут остановить Гитлера в осуществлении его планов, Версальскому договору придет конец».<sup>657</sup> Стоит отметить, что желание избежать вмешательства в европейские дела продолжало доминировать в американской политике и в 1936 году.<sup>658</sup>

В Госдепартаменте к тому времени пришли к выводу, что именно Германия является ключом ко всей европейской ситуации.<sup>659</sup> Но избранный Гитлером момент для осуществления акции был исключительно благоприятным с точки зрения учета «фактора США»: в феврале 1936 года был продлен срок действия закона о нейтралитете. Додд сообщал в Госдепартамент о том, что в Германии очень рады абсолютному нейтралитету США.<sup>660</sup>

Это во многом объясняет реакцию США на одностороннюю акцию Германии. Администрация рассматривала это действие как исключительно европейское дело, которое не требовало американского вмешательства.<sup>661</sup> Нельзя забывать и о том, что осенью должны были состояться президентские выборы, и Рузвельт должен был особенно осторожно действовать на международной арене.

Во время встречи с послом США в Париже Дж. Страусом 8 марта министр иностранных дел Франции П.-Э. Фланден сказал ему, что он был бы чрезвычайно признателен, если бы Рузвельт или Хэлл публично осудили действия Германии на моральном основании.<sup>662</sup> Однако США предпочитали оставаться полностью в стороне от кризиса. Госдепартамент подготовил меморандум, который определял позицию Вашингтона. Хэлл констатировал,

---

<sup>656</sup> Nicolson H. *Germany and the Rheinland*. London, 1936. P. 4.

<sup>657</sup> Welles S. *The Time for Decision*. P. 33.

<sup>658</sup> *American Year Book*. 1936. P. 77.

<sup>659</sup> Phillips W. *Op. cit.* P. 168.

<sup>660</sup> FRUS. 1936. Vol. I. P. 196.

<sup>661</sup> Hull C. *The Memoirs of Cordell Hull*. P. 453.

<sup>662</sup> FRUS. 1936. Vol. I. P. 217.

что «действия Германии нарушают Локарнский и Версальский договоры, но так как американо-германский мирный договор 1921 года не содержит статей, которые гарантируют обеспечение демилитаризации Рейнской зоны, а Локарнский пакт США не подписывали, то Германия не нарушила своих обязательств по отношению к Соединенным Штатам».<sup>663</sup> Поэтому Вашингтон решил не вмешиваться в европейскую ситуацию. Стоит, впрочем, отметить, что годом ранее, когда Германия нарушила положения мирного договора с США, Вашингтон также предпочел невмешательство.

Лютер сообщал в МИД, что в Госдепартаменте отношение к германской акции «абсолютно дружественное»: «Чувствуется, что здесь ожидали подобного шага со стороны Германии. В Вашингтоне считают, что в Европе не может быть спокойствия, пока Германия не получит полный суверенитет. Один из высших чиновников Госдепартамента сказал мне, что если бы Америка была в подобном положении, то она поступила бы так же, как только представилась бы возможность. В Конгрессе отношение тоже положительное. В выступлениях многих сенаторов (например, У. Бора<sup>664</sup>) выражается желание не вмешиваться в европейские дела. Некоторые сенаторы заявили, что Германия поступила правильно, что им ненавистен Версальский договор».<sup>665</sup>

Мнения американской прессы разделились. Некоторые газеты писали о серьезном кризисе в Европе, о том, что «европейская война стала ближе»<sup>666</sup>, тогда как другие считали ремилитаризацию логичным результатом политики Германии.

Газетный магнат У. Херст в своих изданиях открыто поддержал действия Гитлера: «Германия просто сделала то, что, как все знали, она рано или поздно должна была сделать, а именно: заняла свою собственную территорию... Версальский договор мертв и похоронен, а отмена его несправедливых положений больше делает для мира, чем для войны... Позвольте нам держаться

---

<sup>663</sup> Hull to Roosevelt, March 9, 1936. Germany: 1933-1938. Diplomatic Correspondence. PSF. FDRL.

<sup>664</sup> CR. Vol. 80, pt. 4, p. 3739.

<sup>665</sup> DGFP. Series C. Vol. V. P. 67.

<sup>666</sup> The Emporia Gazette, March 9, 1936.

в стороне от тех дел, которые нас не касаются».<sup>667</sup>

В целом же, всё больше американских граждан выступали за нейтралитет, желая избежать вовлечения в европейские дела и не рассматривая Гитлера как серьезную угрозу миру во всем мире. Изоляционистов отличало упорное нежелание увидеть в нацизме «качественно новую угрозу для выживания демократических институтов и национальной безопасности самих США».<sup>668</sup> Тем не менее, и некоторые интернационалисты были убеждены риторикой Гитлера. Н. Дэвис утверждал: «Справедливость на стороне Германии».<sup>669</sup>

Нельзя, однако, не представить альтернативную точку зрения на ремилитаризацию Рейнской зоны, которая также имела место в США. Ярче всего она выражена в письме в Госдепартамент посланника в Австрии Дж. Мессерсмита, хорошо знакомого с обстановкой в Берлине.

Мессерсмит предупреждал, что Германия станет самой мощной страной в Европе, если и дальше ей будут идти на уступки, не получая ничего взамен: «Политика Германии, заключающаяся в серии «свершившихся фактов», основана на уверенности, что страх войны в Европе не даст начать войну против Германии или даже предпринять против нее какие-либо действия до тех пор, пока она сама не будет готова нанести решительный удар. И эта уверенность подкрепляется западными державами... Любой, кто слышал речь Гитлера, понимает: его мирные предложения ничего не значат... Из партийных кругов стало известно, что уже определена следующая цель в повестке дня – Австрия... Правительство Германии сейчас боится войны, так же, как и другие правительства Европы, и, возможно, даже больше, потому что страна не готова к ней... Решительная позиция западных держав сейчас наверняка не приведет к войне, но явится единственным способом положить конец этой серии “свершившихся фактов”».<sup>670</sup>

«Возможно, - заключал Мессерсмит, - было бы слишком смело сказать, что это последний шанс Европы спасти себя от ужасных последствий всеоб-

---

<sup>667</sup> The San Francisco Examiner, March 11, 1936.

<sup>668</sup> Егорова Н.И. Указ. соч. С. 71.

<sup>669</sup> Цит. по: Hearden P. Op. cit. P. 81.

<sup>670</sup> FRUS. 1936. Vol. I. P. 220-227.

щей войны, но многие признаки говорят о том, что это поворотный момент, от которого зависит будущий ход событий, – к войне или миру».<sup>671</sup>

Дж. Кадэхи подчеркивал в личном послании Рузвельту, что только чудо может предотвратить войну в Европе: «Катастрофы можно избежать на какое-то время. Но если правительство Гитлера останется у власти, война в Европе столь же неотвратима, как восход солнца».<sup>672</sup>

Ни Мессерсмит, ни Додд не требовали американского вмешательства в ситуацию, хотя, конечно, хотели бы этого. Но необходимо было учитывать политические реалии США и изоляционизм. Мессерсмит надеялся, что ремилитаризация Рейнской зоны убедила Вашингтон пересмотреть политику нейтралитета по отношению к Европе. Но инцидент, напротив, для большинства американцев лишь подтвердил мудрость политической изоляции от Старого Света. Додд писал Рузвельту: «Возможно, вы можете что-нибудь предпринять, но, судя по отчетам о настроениях конгрессменов, у меня есть на то серьезные сомнения. Очень уж многие, включая моего друга, историка Ч. Бирда, считают абсолютную изоляцию идеалом».<sup>673</sup>

Известно, что Рузвельт и его ближайшее окружение были в курсе агрессивных планов руководства Германии и осуждали ремилитаризацию в личных беседах. Американский консул в Берлине Рэймонд Гейст сообщил 27 марта помощнику госсекретаря У. Муру о том, что «Германия планирует включить в состав рейха немцев, проживающих за пределами его территории. Программа на ранних стадиях предполагает аншлюс Австрии, а затем ревизию границ с Чехословакией».<sup>674</sup> У. Мур отметил, что высоко оценил данный меморандум и дал ознакомиться с ним Рузвельту и Хэллу. По его мнению, «Германия не собирается ограничиваться своими территориальными границами».<sup>675</sup>

---

<sup>671</sup> Ibid., p. 227.

<sup>672</sup> Cudahy to Roosevelt, March 20, 1936. Poland. Diplomatic Correspondence. PSF. FDRL.

<sup>673</sup> Dodd to Roosevelt, April 4, 1936. Germany: Dodd, William E.: 1936-1938. Diplomatic Correspondence. PSF. FDRL.

<sup>674</sup> Geist R. to Moore, March 27, 1936. Memorandum on the Present Political Situation in Germany and a Foreshadowing of the Future Foreign Policy. Germany: 1933-1938. Diplomatic Correspondence. PSF. FDRL.

<sup>675</sup> Moore to Geist R., April 11, 1936. Germany: 1933-1938. Diplomatic Correspondence. PSF. FDRL.

Но формально администрация не была готова отойти от позиции стороннего наблюдателя. Даже в тех случаях, когда затрагивались американские интересы, США предпочитали придерживаться позиции невмешательства или «интерпретировать закон в целях сохранения своего нейтралитета».<sup>676</sup> Такая политика хотя и не служила прямо нацистским целям, но способствовала их достижению и, в конечном счете, была выгодна Германии.

Неделю спустя после ремилитаризации Рейнской зоны в Лондоне открылась специальная сессия Совета Лиги наций. 19 марта Совет Лиги принял резолюцию, ограничившуюся констатацией факта нарушения Германией Версальского и Локарнского договоров.<sup>677</sup> Никакого решения о применении санкций к нарушителю международных договоров принято не было. Агрессивный акт остался безнаказанным.

«Рейнский кризис» стал важным рубежом в истории международных отношений 1930-х гг. Вторжение вермахта в Рейнскую зону стало первым актом применения вооруженной силы во внешней политике Германии. С ремилитаризацией области были сметены военно-политические устои Версальской системы.

Бессилие Женевы обозначило закат Лиги наций. Соотношение сил в Европе изменилось в пользу Германии. По престижу Франции был нанесен невероятный удар. В европейских странах возобладало мнение, что раз Франция не в состоянии обеспечить собственную безопасность, то не стоит ждать от нее помощи в случае конфликта с Германией. Спасение ряд стран увидели в политике нейтралитета. 14 октября 1936 года король Бельгии Леопольд заявил о разрыве военного союза с Францией, заключенного в 1920 году, и возвращении Бельгии к нейтралитету.<sup>678</sup>

---

<sup>676</sup> Offner A. American Appeasement: United States Foreign Policy and Germany, 1933-1938. P. 146.

<sup>677</sup> DIA. 1936. P. 119.

<sup>678</sup> Schuman F. Op. cit. P. 220.

Германия фактически перерезала “линию жизни” между Францией и ее союзниками, дестабилизировав обстановку на континенте и создавая в перспективе угрозу ряду стран, прежде всего Австрии и Чехословакии.<sup>679</sup>

Гитлер, рискнув, получил очень много. Его популярность и власть в Германии возросли. Генералы, которые сомневались в успехе операции, уверовали в гениальность Гитлера, пришли к выводу, что в международных и даже военных делах его мнение имеет приоритет. 29 марта на референдуме в Германии 98,7% населения поддержали внешнеполитический курс правительства.<sup>680</sup> После кризиса Гитлер считался с мнением вооруженных сил все меньше и меньше. Он пришел к твердому убеждению достижимости поставленных целей как дипломатическими, так и военными средствами.

Хотя акция правительства Гитлера непосредственно не ухудшила отношения между странами, Германия постаралась рассеять опасения руководства США относительно своих дальнейших замыслов, указывая на то, что основной целью внешней политики Германии является предотвращение распространения коммунизма в Европе.

18 мая 1936 года Нейрат попытался убедить Буллита в том, что вражда между Германией и СССР непримирима. В доверительном разговоре Нейрат уверял американского посла, что Германия не предпримет активных действий в международной сфере, «пока не переварит Рейнскую область», что выразится в строительстве германских фортификаций на границах с Францией и Бельгией.<sup>681</sup> До тех пор, откровенно продолжал министр иностранных дел, Германия будет делать всё возможное, чтобы не допустить выступлений нацистов в Австрии, и будет придерживаться умеренного курса в отношении Чехословакии.<sup>682</sup>

Политика Гитлера не встретила однозначной оценки в американском общественном мнении. Антинацистские настроения, усиливавшиеся по мере

---

<sup>679</sup> Случ С.З. Указ. соч. С. 241-242.

<sup>680</sup> American Year Book. 1936. P. 115.

<sup>681</sup> Некоторое время спустя после ремилитаризации Рейнланда был отдан приказ о строительстве мощной системы оборонительных сооружений вдоль границы с Францией – линии Зигфрида.

<sup>682</sup> FRUS. 1936. Vol. I. P. 300-302.

того как выявлялась истинная сущность нацистского режима, не оказывали пока значительного влияния на формирование политики администрации.<sup>683</sup>

К середине 1930-х годов Германия еще не была готова реализовать свою внешнеполитическую программу военным путем. Большое значение для германской дипломатии в это время имело сохранение нейтралитета со стороны США. Невмешательство Вашингтона в европейские дела Германия использовала в своих целях.

Американский нейтралитет, как и политика Англии и Франции, помогли Германии разрушить основы послевоенного устройства мира. Историк Р. Трейна констатирует: «К 1936 году европейскую политику США можно было охарактеризовать, каким бы несовершенным ни было это определение, как политику совместных действий с Францией и Англией, особенно с Англией».<sup>684</sup> Американский журналист Э. Маурер был вынужден признать: «В марте 1936 года решительные действия США могли остановить агрессоров и предотвратить Вторую мировую войну. Американское бездействие сделало ее неизбежной».<sup>685</sup>

Представители школы «коллективной безопасности» справедливо указывали, что для обеспечения стабильности так называемые «ответственные государства» должны при необходимости объединиться, чтобы остановить нарушителей статус-кво, которые добиваются не столько обеспечения собственной безопасности, сколько власти и гегемонии. "Рейнский кризис" со всей очевидностью показал, что западные демократии не были готовы объединиться и предпринять решительные действия против рейха, и этот факт имел негативные последствия для стабильности в Европе.

---

<sup>683</sup> Бетмакаев А.М. Политика Германии в отношении США в 1933-1936 гг. С. 154.

<sup>684</sup> Traina R.P. American Diplomacy and the Spanish Civil War. Bloomington; London, 1968. P. 17-18.

<sup>685</sup> Цит. по: Скорнякова С.С. Роль правящих кругов США в поощрении агрессивной внешней политики гитлеровской Германии в 1933-1937 гг. С. 101.

### **Глава 3. США и политика “умиротворения” нацистской Германии (1936-1938 гг.)**

В 1936-1938 гг. на отношения между Соединенными Штатами и Германией оказывали влияние следующие проблемы. Во-первых, внимание Вашингтона и Берлина было привлечено к начавшейся гражданской войне в Испании. Во-вторых, в конце 1937 – начале 1938 гг. руководство Германии и США осуществило ряд внешнеполитических действий, причины и последствия которых для американо-германских отношений и стабильности в Европе трудно переоценить: «карантинная речь» Рузвельта 5 октября 1937 года и проект созыва международной конференции С. Уэллеса; секретное совещание военно-политического руководства Германии 5 ноября 1937 года и последовавшая за ним перестановка в высших эшелонах рейха. В-третьих, в 1938 году рейх аннексировал Австрию и обозначил своё стремление присоединить Судетскую область. Англия и Франция взяли курс на «умиротворение» нацистской Германии, и администрация Рузвельта должна была сформировать свое отношение к этой политике западных демократий и агрессивным действиям Гитлера в Европе.

#### **§1. Вооруженная интервенция и нейтралитет: политика Германии и США по отношению к гражданской войне в Испании**

С лета 1936 г. эпицентр международной напряженности переместился на Пиренейский полуостров. В ночь на 18 июля радиостанция города Сеута (Испанское Марокко) передала в эфир знаменитое сообщение: «Над всей Испанией безоблачное небо. Никаких новостей». Эти слова послужили сигналом к началу мятежа в Испании против законно избранного правительства Народного фронта. Возглавил мятеж генерал Франсиско

Франко, тесно связанный с правоконсервативными и фашистскими организациями Испании. Его поддержала большая часть армии.

22 июля 1936 Франко направил в Германию эмиссаров с инструкцией провести переговоры для покупки военных материалов и транспортных самолетов для переброски войск из Северной Африки на юг Испании.<sup>686</sup> Глава заграничных организаций НСДАП Э. Боле передал это послание в МИД и военное министерство.

Реакция в этих ведомствах на предложение Франко была негативной. Руководитель политического департамента МИД Ганс Дикгоф сообщил Боле, что, на его взгляд, совершенно необходимо, чтобы правительство Германии и партийные организации воздерживались от любых контактов с эмиссарами Франко: “О том, что мы поставляем оружие мятежникам, скоро станет известно, и это может иметь чрезвычайно серьезные последствия”.<sup>687</sup> Нейрат и Риббентроп также выступали против германского вмешательства в конфликт, поскольку это могло вызвать возмущение на Западе, и рекомендовали отказать Франко в помощи.<sup>688</sup>

Высший генералитет вермахта полагал, что не стоит тратить на это ресурсы, которые необходимы для создания самодостаточной экономики и подготовки к войне. Главнокомандующий ВМФ Германии Э. Редер заявил, что “ни в коем случае нельзя допустить отправки Франко ни боевой техники, ни военных частей, в которых Германия крайне нуждается сама”.<sup>689</sup>

Но Боле не последовал этому совету и 25 июля устроил посланникам Франко встречу с Гитлером в Байройте. Показательно, что присутствовали при этой беседе только военные – Бломберг, Геринг и глава абвера В. Канарис. Нейрата и Риббентропа на встречу не пригласили. Мнение Бломберга неизвестно, а Канарис и Геринг высказались за оказание помощи Франко. Геринг считал, что так можно будет помешать распространению

---

<sup>686</sup> Дитрих О. Указ. соч. С. 33.

<sup>687</sup> DGFP. Series D. Vol. III. P. 9-11.

<sup>688</sup> Heineman J.L. Hitler's First Foreign Minister. P. 149; Риббентроп И. Указ. соч. С. 96.

<sup>689</sup> Цит. по: Павлов Е.И. Гражданская война в Испании 1936-1939 гг. Отношение и влияние стран Европы и США на начало, ход и итоги войны. Екатеринбург, 1998. С. 38.

коммунизма и испытать новые ВВС.<sup>690</sup>

Гитлер немедленно решил отправить Франко 20 «Юнкеров-52» и 6 истребителей «Хе-51» в сопровождение, в Марокко они прибыли уже 28 июля.<sup>691</sup> Можно выделить несколько причин, которые повлияли на решение фюрера. Главную роль сыграли идеологические и стратегические соображения. Победа республиканского правительства усилила бы позицию Франции и даже улучшила бы франко-советские отношения. Победа Франко была выгодна Германии, поскольку означала бы создание третьего фашистского государства на границах с Францией. В сентябре Гитлер заявил на съезде партии в Нюрнберге: «Как известно, в Испании еврейский большевизм перерос в открытую революцию... Мы рассматриваем любую попытку распространения большевизма в Европе как изменение равновесия сил».<sup>692</sup> В Берлине учитывали антикоммунистические предрассудки многих руководителей стран Западной Европы и США, рассматривавших события на Пиренейском полуострове как «красную» опасность. Такая интерпретация надежно скрывала внешнеполитические амбиции Германии и Италии.<sup>693</sup>

Не стоит забывать и об экономике. Год спустя в интервью Гитлер заметил, что «не заинтересован в испанской территории и ее колониях. Но если большевизм распространится по территории Испании, то это повлияет на торговлю с Германией не в лучшую сторону. Сырье, фрукты и нефть из Испании важны для германской экономики».<sup>694</sup> Начиная с августа, Берлин стал оказывать экономическую помощь мятежникам.<sup>695</sup>

2 августа французский премьер-министр Л. Блюм предложил всем европейским государствам и США запретить поставки вооружений в Испанию и строго придерживаться принципа «невмешательства». Нейрат сообщил

---

<sup>690</sup> Цит. по: Weinberg G.L. The Foreign Policy of Hitler's Germany. Vol. I. P. 289.

<sup>691</sup> Риббентроп И. Указ. соч. С. 96; Наумов А.О. Роль гражданской войны в Испании в формировании блока фашистских держав 1936-1939 гг. М., 2003. Деп. в ИНИОН РАН. С. 17.

<sup>692</sup> Hitler: Speeches and Proclamations. Vol. 2. P. 939.

<sup>693</sup> Пожарская С.П. Гражданская война в Испании в контексте международных отношений в канун Второй мировой войны // Европа между миром и войной 1918-1939. М., 1992. С. 156.

<sup>694</sup> Lord Lotian's Interview with Hitler, May 4, 1937. Germany: 1933-1938. Diplomatic Correspondence. PSF. FDRL.

<sup>695</sup> DGFP. Series D. Vol. III. P. 2.

французскому послу, что «германское правительство не нуждается в декларациях о нейтралитете, так как Германия, естественно, не вмешивается в испанские дела».<sup>696</sup> Американская пресса, впрочем, считала иначе, и Г. Лютер указывал, что в германское посольство в Вашингтоне приходят многочисленные телеграммы с протестами от пацифистских организаций.<sup>697</sup>

24 августа Германия и другие европейские государства подписали «Декларацию о невмешательстве в испанские события», в Лондоне был создан Комитет по соблюдению политики невмешательства. Берлин пошел на подписание декларации, чтобы его не заподозрили в саботаже усилий западных держав по локализации конфликта. Оказанная франкистам помощь вначале казалась умеренной, но постепенно она возросла. К тому времени в испанских водах находился «почти весь германский флот».<sup>698</sup> Участвуя в Комитете по невмешательству, Германия продолжала оказывать помощь Франко - она лишь стала более «замаскированной и осторожной».<sup>699</sup>

Фактически это была первая интервенция третьего рейха. К середине октября в Испании насчитывалось от 600 до 800 немцев, но затем Гитлер решил отправить туда военно-воздушный легион «Кондор» с личным составом в 3786 человек, 37 офицерами и 92 совершенно новыми самолетами.<sup>700</sup> Спустя несколько месяцев в рядах франкистов воевало около 15 тыс. немцев – в основном это были военные советники, летчики, танкисты и пехотинцы.<sup>701</sup>

Руководство США получало информацию о германской интервенции в войну. Министр внутренних дел США Г. Икес утверждал, что без итальянской и германской помощи мятежники были бы уже разгромлены.<sup>702</sup> Посол США в Испании К. Бауэрс подчеркивал: «Смешно считать войну гражданской. Испанское правительство сейчас воюет с Италией и Германией... Это

---

<sup>696</sup> Ibid., p. 29.

<sup>697</sup> Ibid., p. 36.

<sup>698</sup> Ibid., p. 52.

<sup>699</sup> АВП РФ. Ф. 82. Оп. 19. П. 83. Д. 4. Л. 82.

<sup>700</sup> Whealey R.H. Hitler and Spain: The Nazi Role in the Spanish Civil War 1936-1939. Lexington, 1989. P. 8.

<sup>701</sup> АВП РФ. Ф. 82. Оп. 1. П. 3. Д. 23. Л. 29.

<sup>702</sup> Ickes H. Op. cit. Vol. II. P. 73.

война, направленная на разрушение демократии в Испании».<sup>703</sup> Такое развитие событий, по мнению Додда, представляло серьезную опасность для США.<sup>704</sup>

18 ноября 1936 года Германия и Италия признали правительство Франко.<sup>705</sup> Этот шаг подтвердил опасения американского посла, догадывавшегося о намерении Гитлера и Муссолини помочь победе националистов. Додд сообщал, что, «признав правительство Франко, Гитлер и Муссолини должны будут обеспечить ему победу, иначе их будут ассоциировать с его неудачей».<sup>706</sup>

Генерал В. Фаупель был направлен к Франко германским послом. Вскоре он потребовал срочно перебросить в Испанию германскую дивизию, чтобы помочь Франко взять Мадрид, но ему было отказано Берлином.<sup>707</sup> На состоявшемся 21 декабря совещании, на котором присутствовал Гитлер и военное руководство вермахта, все высказались против этого. Генералы указывали на риск войны с западными державами и необходимость доведения до ума собственной программы перевооружения.<sup>708</sup>

Гитлер согласился и отметил, что он заинтересован в сосредоточении европейского внимания на Испании надолго: быстрая победа Франко не нужна Германии, особенно в ущерб ее перевооружению.<sup>709</sup> Впоследствии фюрер повторил свою точку зрения на совещании военно-политического руководства рейха 5 ноября 1937 года: «Германия заинтересована в продолжении войны и в сохранении напряженности в Средиземноморье».<sup>710</sup>

29 мая 1937 года германский корабль “Дойчланд”, участвовавший в прибрежном патруле Комитета по невмешательству берегов Испании, был подвергнут бомбардировке испанскими самолетами, при этом 24 человека

---

<sup>703</sup> FRUS. 1937. Vol. I. P. 363.

<sup>704</sup> Dodd to Moore, August 17, 1936. Dodd W.E. R. Walton Moore Papers. FDRL.

<sup>705</sup> DGFP. Series D. Vol. III. P. 133.

<sup>706</sup> FRUS. 1936. Vol. II. P. 561.

<sup>707</sup> Белов Н. Я был адъютантом Гитлера. Смоленск, 2003. С. 69.

<sup>708</sup> Weinberg G.L. The Foreign Policy of Hitler's Germany. Vol. I. P. 297.

<sup>709</sup> Ibidem.

<sup>710</sup> DGFP. Series D. Vol. I. P. 37.

погибло.<sup>711</sup> Гитлер хотел объявить войну республиканскому правительству Испании, Геринг и Геббельс настаивали на начале военных действий. После нескольких часов дискуссии возобладала точка зрения Нейрата, который высказывался за более умеренный курс.<sup>712</sup>

Правительство Германии сообщило, что германский делегат не будет участвовать в заседаниях Комитета по невмешательству, пока не будут получены гарантии, что такие атаки не повторятся. До получения этих гарантий немецкие суда не будут участвовать в международном патрулировании.<sup>713</sup> Гитлер не ограничился этими мерами и приказал 31 мая в отместку обстрелять испанский город Альмерию. Г. Дикгоф, ставший к тому времени послом Германии в США, сообщил Хэллу, что атака на «Дойчланд» была абсолютно неспровоцированной, и бомбардировка Альмерии стала «совершенно естественным ответом Германии».<sup>714</sup>

Когда в Госдепартамент позвонил испанский посол и попросил осудить немецкие действия, Хэлл ответил, что «США с самого начала конфликта придерживаются своего независимого курса и продолжают это делать. Прежде всего, администрация заинтересована в том, чтобы остаться вне войны».<sup>715</sup> Таким завуалированным образом госсекретарь отказался удовлетворить просьбу посла.

В 1938 году военное превосходство фашистов становилось все более очевидным. Судьба Испанской республики была predetermined.

Германия оказала Франко значительную помощь и прямым участием в военных действиях, и крупными поставками боевой техники и военных материалов. Департамент экономической политики МИД Германии подсчитал в 1939 году, что общие затраты на помощь Испании достигли 500 миллионов рейхсмарок (или 200 млн. долл.).<sup>716</sup> Именно военная и экономическая по-

---

<sup>711</sup> FRUS. 1937. Vol. I. P. 310.

<sup>712</sup> Ширер У. Указ. соч. С. 67.

<sup>713</sup> FRUS. 1937. Vol. I. P. 309.

<sup>714</sup> DGFP. Series D. Vol. III. P. 302.

<sup>715</sup> FRUS. 1937. Vol. I. P. 314.

<sup>716</sup> DGFP. Series D. Vol. III. Doc. №783.

мощь Италии и Германии, а также невмешательство западных держав позволили Франко победоносно завершить войну.

Казалось бы, для США, страны, в которой доминировали изоляционистские настроения, гражданская война в Испании не должна была представлять интереса. На самом деле она вызвала в Америке гораздо больше внимания, чем конфликт Италии и Эфиопии. События в Испании разделили американское общество на две части. Выбор той или иной стороны был основан на идеологических мотивах.

Значительная часть американского народа выразила свои симпатии республике. Тысячи либерально настроенных американцев считали, что судьба молодой демократии находится под угрозой.<sup>717</sup>

Католики, ирландцы, итальянцы и немцы поддерживали франкистов. Почти вся католическая пресса выступила в поддержку Франко под лозунгом защиты религии, объявив, что «коммунизм – это величайшая угроза цивилизации и религии всего Западного полушария».<sup>718</sup> Антикоммунизм определял и отношение к войне У. Херста: «Испания является сейчас жертвой тех же сил национальной дезинтеграции, которые действуют сейчас в Бельгии и Франции. Это коммунизм... То, что случилось во Франции и Испании, может случиться и здесь».<sup>719</sup> Издания Херста придумали ярлыки: для испанского правительства – «красные», для мятежников – «националисты» и указывали, что «цель Франко – спасти Западную Европу от угрозы русского коммунизма».<sup>720</sup> Необъективность оценок была столь очевидна, что это привлекло даже внимание президента. Рузвельт писал Бауэрсу: «Пресса Херста обыгрывает жестокости мадридского правительства... и ничего не сообщает о жестокостях мятежников».<sup>721</sup>

Тем не менее, отзвук войны в Испании был в Америке не столь силь-

---

<sup>717</sup> Buell R. Op. cit. P. 76.

<sup>718</sup> Цит. по: Петрова Г.Д. Национально-революционная война испанского народа и общественное мнение США (1936-1939 гг.): дисс... канд. ист. наук. Л., 1975. С. 35.

<sup>719</sup> The San Francisco Examiner, July 24, 1936.

<sup>720</sup> The New York Journal, July 21, 1936.

<sup>721</sup> Цит. по: Пожарская С.П. Указ. соч. С. 156.

ным, как в Европе, – отчасти из-за удаленности конфликта, отчасти из-за того, что в США считали, что смогут остаться невовлеченными в европейские проблемы, даже если война в Испании выйдет за ее границы.<sup>722</sup> Многие американцы не верили, что возможно установление настоящей демократии в результате конфликта, в котором коммунисты поддерживают одну сторону, а фашисты – другую.<sup>723</sup> Опросы показывали, что большинству населения было всё равно, какая сторона одержит верх в Испании, хотя постепенно, по мере того как обстановка в Европе накалялась, ситуация менялась. В феврале 1937 года 22% опрошенных американцев поддержали законное правительство, 11% - Франко, 67% заняли нейтральную позицию. В декабре 1938 года 46% высказались за правительство, 14% - за Франко, 40% остались нейтральны.<sup>724</sup>

Американские газеты содержали актуальную информацию о ходе войны и участии в ней Германии, но «американцы настолько привыкли к ужасающему зрелищу происходящего в Европе, что... просматривали сообщения о бомбардировках испанских городов немецкими и итальянскими летчиками, о смерти тысяч ни в чем не повинных граждан и переворачивали страницу, чтобы узнать результаты скачек».<sup>725</sup>

Политика Госдепартамента по отношению к гражданской войне в Испании «наиболее полно» раскрывает слабые стороны внешнеполитического курса администрации.<sup>726</sup> Хэлл признавался, что Госдепартамент часто получал информацию от Бауэрса о том, что Германия и Италия оказывают помощь Франко, и «мы понимали, что это правда».<sup>727</sup> Тем не менее, президент и госсекретарь считали, что необходимо проводить политику «невмешательства». В своих мемуарах Хэлл приводит несколько причин, основными из которых были нежелание мешать усилиям Великобритании и Франции по локализации конфликта и стремление не быть втянутыми в войну: «Мы долж-

---

<sup>722</sup> Taylor F.J. The United States and the Spanish Civil War. New York, 1956. P. 39.

<sup>723</sup> Ibid., p. 136.

<sup>724</sup> American Institute of Public Opinion - Surveys, 1938-1939 // Public Opinion Quarterly, Vol. 3, № 4 (Oct., 1939). P. 600.

<sup>725</sup> The New Republic, March 17, 1937.

<sup>726</sup> Юнгблуд В.Т. Государственный секретарь К. Хэлл и европейская политика США в 1933-1939 гг. С. 23.

<sup>727</sup> Hull C. The Memoirs of Cordell Hull. P. 485.

ны были проводить более широкий курс, учитывающий опасность перерастания гражданской войны в войну европейскую». <sup>728</sup>

Мнение Хэлла на тот момент разделяли многие в Госдепартаменте. С. Уэллес считал, что поддержка испанского правительства может осложнить отношения с Латинской Америкой, У. Мур утверждал, что события в Испании не затрагивают существенных американских интересов, У. Филлипс опасался, что победа республиканцев усилит коммунистов в Европе. <sup>729</sup> Достаточно красноречиво выглядит запись в дневнике заместителя госсекретаря У. Филлипса от 3 августа 1936 года: «Критическая сторона положения в Испании состоит в том, что если (республиканское) правительство победит, как это сейчас представляется вероятным, то коммунизм повсюду в Европе будет безмерно поощрен». <sup>730</sup>

США не вошли в Комитет по невмешательству, но фактически проводили политику, тождественную политике Англии и Франции. 7 августа Филлипс направил американским дипломатическим и консульским работникам в Испании циркуляр, в котором извещал их, что администрация «будет скрупулезно избегать любого вмешательства в испанскую ситуацию». <sup>731</sup> Спустя несколько дней официальная позиция США была обозначена в публичном заявлении, подтверждающем намерение администрации оставаться полностью нейтральной. <sup>732</sup>

Когда испанский посол в США запросил Госдепартамент, может ли республиканское правительство закупить в США некоторое количество пулеметных лент, то Филлипс, ссылаясь на «широко распространенное в США отрицательное отношение к такому экспорту в другую страну для использования в настоящем конфликте», ответил отказом. <sup>733</sup> Аналогичный ответ был дан Госдепартаментом в августе многим американским промышленникам: «Экспорт вооружений и боеприпасов в Испанию не будет отвечать духу по-

---

<sup>728</sup> Ibid., pp. 481-485.

<sup>729</sup> См.: Петрова Г.Д. Указ. соч. С. 124.

<sup>730</sup> Цит. по: Traina R.P. Op. cit. P. 55.

<sup>731</sup> Peace and War. P. 322.

<sup>732</sup> American Year Book. 1936. P. 79.

<sup>733</sup> Hull C. The Memoirs of Cordell Hull. P. 478.

литики администрации».<sup>734</sup> Администрация призвала американские компании воздержаться от поставки оружия в Испанию, еще раз обратившись к политике «морального эмбарго».

Такое эмбарго не имело юридической силы. В декабре 1936 года владелец «Вималерт компани» Р. Кьюз обратился в Госдепартамент за лицензией на продажу республиканскому правительству самолетов и другого военного снаряжения на сумму в 2277 тыс. долл.<sup>735</sup> Не имея законного основания для отказа, 28 декабря Госдепартамент выдал лицензию. Но уже на следующий день Рузвельт на пресс-конференции осудил поступок Кьюза как «непатриотический» и потребовал, чтобы Конгресс внес дополнение в закон о нейтралитете, распространив его действие и на случай гражданской войны.<sup>736</sup>

Соответствующая резолюция была 6 января 1937 года внесена на рассмотрение Конгресса. Демократ из Кентукки Э. Крилл призвал одобрить ее и «не мешать» Германии и СССР «довести борьбу до конца».<sup>737</sup> В тот же день 81 из 96 сенаторов проголосовали за принятие резолюции, только 1 человек проголосовал против в Палате представителей.<sup>738</sup>

Директор Института общественного мнения в США Дж. Гэллап отмечал, что «Конгресс точно следовал настроению народа», когда принял решение запретить военные поставки любой стороне в Испании».<sup>739</sup>

8 января билль стал законом. Он уравнил в правах непризнанных мятежников и законное правительство Испании. Все ранее выданные лицензии на экспорт оружия в Испанию объявлялись недействительными. Франко с признательностью заявил: «Президент Рузвельт действовал как настоящий джентльмен. Законодательство о нейтралитете, быстрота, с которой оно было принято и приведено в действие, — это жест, который мы, националисты, никогда не забудем».<sup>740</sup>

---

<sup>734</sup> Peace and War. P. 329.

<sup>735</sup> American Year Book. 1936. P. 79.

<sup>736</sup> Hull C. The Memoirs of Cordell Hull. P. 490.

<sup>737</sup> CR. Vol. 81, pt. 1, p. 78.

<sup>738</sup> Ibid., pp. 79-80, 94-99.

<sup>739</sup> The New York Herald Tribune, February 14, 1937.

<sup>740</sup> Цит. по: Bendiner R. The Riddle of the State Department. New York, 1942. P. 56.

В «Nation» была опубликована статья под названием «Профашистский нейтралитет», в которой подчеркивалось, что в испанском конфликте США «занимают сторону испанских милитаристов, Гитлера и Муссолини против правительства, избранного народом».<sup>741</sup>

Эмбарго на экспорт оружия в Испанию привело к положению, которое американский посол в Испании Бауэрс охарактеризовал как “сотрудничество с державами «оси» в войне за уничтожение демократии в Испании”.<sup>742</sup> Г. Икес признавался позднее, что, проводя политику нейтралитета, США «оказали прямую помощь Франко и его союзникам - Италии и Германии»: «Я думаю, что это одна из черных страниц в истории Америки».<sup>743</sup> Он пытался объяснить, чем руководствовалась администрация, принимая такое решение: желанием поддержать англо-американское сотрудничество, предвыборной борьбой за голоса американских католиков, которые в основном отрицательно относились к республиканской Испании.<sup>744</sup>

2 февраля 1937 года более 30 членов Палаты представителей выступили с заявлением, предложив дополнить резолюцию от 8 января положением, распространявшим эмбарго на Германию, Италию и Португалию, через которые шло снабжение оружием мятежников.<sup>745</sup> Дж. Най справедливо указывал на то, что официальные отговорки администрации об отсутствии состояния войны с этими странами неубедительны, поскольку в истории было немало примеров ведения войн без объявления – например, конфликт Италии и Эфиопии: “В существующем виде политика нейтралитета вовсе не нейтральна и является помощью фашистским мятежникам”.<sup>746</sup>

Война в Испании способствовала распространению в США антигерманских настроений. 8 мая 1937 года члены «Лиги борьбы за мир и демократию» и «Североамериканского Комитета помощи испанской демократии» пикетировали германское посольство в Вашингтоне и германское консуль-

---

<sup>741</sup> The Nation, January 9, 1937. P. 33-34.

<sup>742</sup> Bowers C.G. My Mission to Spain. Watching the Rehearsal for World War II. New York, 1954. P. 326.

<sup>743</sup> Ickes H. Op. cit. Vol. II. P. 378.

<sup>744</sup> Ibid., pp. 383-390.

<sup>745</sup> CR. Vol. 81. Appendix. P. 916.

<sup>746</sup> Ibid., pt. 3, p. 3317.

ство в Нью-Йорке, требуя вывода войск третьего рейха из Испании.<sup>747</sup>

В мае 1937 г. Конгресс США принял третий (бессрочный) закон о нейтралитете.<sup>748</sup> Он предоставлял президенту право разрешать продажу военных материалов воюющей стороне за наличный расчет и с доставкой на своих судах. Закон обернулся против Испанской республики, которая не имела ни валюты, ни необходимых судов и топлива. Зато мятежники на протяжении всей войны практически бесперебойно получали из-за океана нефть и горючее, грузовики и кредиты.<sup>749</sup>

Хотя президент, по свидетельству близких к нему людей, симпатизировал республиканцам, реальная политика его администрации была выгодна франкистам. С. Уэллес отмечал, что Рузвельт выражал «глубокую печаль» по поводу законодательства, но понимал, что его вето было бы преодолено Конгрессом и неправильно понято народом.<sup>750</sup>

21 апреля 1938 года на пресс-конференции президент повторил, что США должны быть «справедливы к обеим сторонам в этом конфликте» и не менять закон.<sup>751</sup> 12 мая Хэлл настоял на том, чтобы резолюция Дж. Ная об отмене эмбарго на поставки оружия республиканцам в Испании не прошла в Конгрессе. «Судьба резолюции predetermined. Это решение показывает, что администрация все еще не склонна предпринимать шаги, которые были бы полезны только испанскому правительству», – сообщал в МИД германский посол в Вашингтоне.<sup>752</sup>

Стоит отметить, что из ведущих деятелей администрации Хэлл – единственный, кто не признавал впоследствии, что избранный курс по отношению к испанским событиям являлся ошибочным. В январе 1939 года Рузвельт признался членам кабинета, что испанское эмбарго «было серьезной

---

<sup>747</sup> The New York Times, May 9, 1937.

<sup>748</sup> Peace and War. P. 355-365.

<sup>749</sup> Моховикова Г.В. Дипломатическая деятельность Клода Бауэрса в период национально-революционной войны в Испании (1933-1939). Новгород, 1993. Деп. в ИНИОН РАН. С. 2.

<sup>750</sup> Welles S. The Time for Decision. P. 60.

<sup>751</sup> Complete Presidential Press Conferences of Franklin D. Roosevelt. Vol. 11. P. 335.

<sup>752</sup> DGFP. Series D. Vol. III. P. 656-657.

ошибкой».<sup>753</sup> Уэллес указывал в мемуарах, что «из всей нашей недальновидной политики изоляционизма наиболее ужасным было наше отношение к гражданской войне в Испании».<sup>754</sup>

Итало-эфиопский конфликт и гражданская война в Испании отчетливо показали, что законодательство о нейтралитете, «несмотря на все его национальные особенности, привнесенные идеологией изоляционизма, изначально содержало в себе элемент союзнических отношений с европейскими демократиями в избранной ими политике «умиротворения» агрессора».<sup>755</sup>

Гражданская война в Испании (1936-1939 гг.) стала первым крупным вооруженным столкновением сил фашизма и демократии. Германия и Италия поддержали Франко, СССР – республиканцев. Западные демократии, и США в том числе, предпочли невмешательство. Сильные изоляционистские настроения, внутривнутриполитические соображения администрации Рузвельта и стремление не нарушать усилия Англии и Франции по локализации конфликта повлияли на принятие Вашингтоном решения распространить действие законодательства о нейтралитете и на случай гражданских войн.

Антикоммунизм и стремление многих западных государственных деятелей не вмешиваться в конфликт оказывались на руку Франко, Германии и Италии. Для Гитлера и всех тех, кто не симпатизировал законно избранному правительству Испании, победа Франко была равнозначна нераспространению большевизма на континенте, а значит и сохранению стабильности в Европе.

Никто тогда, за исключением разве что Гитлера, не считал, что мировая война неизбежна. Страх ее повторения был очень силен. Для западных демократий стабильность в Европе означала недопущение общеевропейской войны. Ради стабильности они согласны были на невмешательство, поэтому они не пришли на помощь демократическому правительству.

---

<sup>753</sup> Ickes H. Op. cit. Vol. II. P. 569.

<sup>754</sup> Welles S. The Time for Decision. P. 57.

<sup>755</sup> Егорова Н.И. Указ. соч. С. 74.

На тот момент Германия также не была готова к европейской войне, и политика нейтралитета других великих держав ее полностью устраивала. Оказав помощь Франко и добившись победы мятежников, Берлин мог содействовать распространению фашизма в Европе, ничем не рискуя. При этом Германия не была заинтересована в быстрой победе Франко: затяжной конфликт отвлекал внимание западных держав от приготовлений Берлина к реализации своих планов в Центральной и Восточной Европе.

## **§2. Внешнеполитические инициативы руководства США и Германии в конце 1937 – начале 1938 гг.**

Несмотря на отсутствие официальной реакции со стороны США на ремилитаризацию Рейнской зоны, это событие оказало большое влияние на Рузвельта. Именно в 1936 году он стал активно зондировать почву относительно созыва международной конференции, посвященной проблеме мира. При этом большое, если не исключительное, внимание уделялось выяснению позиции Германии на этот счет.

5 августа Рузвельт попросил Додда узнать, что об этой идее думает нацистское руководство: “Я хочу, чтобы вы узнали, что будет, если я совершенно конфиденциально попрошу Гитлера определить пределы внешнеполитических целей Германии на 10-летний срок, а также выяснить, отнесется ли он с симпатией к предложению об участии в международной конференции и сокращении вооружений”<sup>756</sup>.

Додд воспринял просьбу Рузвельта очень серьезно и в течение всей второй половины 1936 года регулярно посылал сведения о позиции руководства Германии. Шахт подчеркнул в беседе с Доддом, что единственный шанс для Германии сотрудничать ради мира – международные гарантии колониальных владений и пространства для растущего германского населения. Министр

---

<sup>756</sup> Roosevelt to Dodd, August 5, 1936. Germany: Dodd, William E.: 1936-1938. Diplomatic Correspondence. PSF. FDRL.

экономики Германии предложил, чтобы Рузвельт созвал международную конференцию следующей зимой. По мнению Додда, «Шахта не столько интересуется достижение мира, сколько спасение Германии от экономической катастрофы. Он настаивал на том, чтобы США поддержали требование возвращения Германии колоний».<sup>757</sup>

Стоит отметить, что еще раньше Рузвельт говорил о возможности приглашения глав крупных европейских государств на встречу на борту линкора, где они могли бы разработать план «продолжительного мира».<sup>758</sup> Об этой идее слухи просочились в «New York Times», корреспондент которой А. Крок напечатал 26 августа передовицу с кричащим заголовком - «Рузвельт в случае избрания может созвать королей, диктаторов и президентов на конференцию великих держав».<sup>759</sup> В статье указывалось, что в случае переизбрания Рузвельт планирует провести международную встречу глав государств – Эдуарда VIII, Сталина, Муссолини, Гитлера, Блюма: «Никаких договоров или обязательств, только личная декларация руководителей государств и ряд общих резолюций».<sup>760</sup>

Впоследствии президент признавался, что «история А. Крока не полностью сумасшедшая»: «Проблема в том, что международная конференция соберет за столом переговоров представителей 55-60 государств (5-10 делегатов от каждого государства), но никто из них не будет иметь полномочий самостоятельно что-то решать. Если бы пять-шесть глав важнейших правительств могли собраться на неделю без доступа к прессе и телеграфу, они могли бы заключить соглашение, или один-двое из них были бы убиты остальными. В любом случае это пошло бы на пользу цивилизации!»<sup>761</sup>

Осенью 1936 года Додд побеседовал с Дикгофом и Нейратом. Дикгоф

---

<sup>757</sup> Dodd to Roosevelt, August 19, 1936. Germany: Dodd, William E.: 1936-1938. Diplomatic Correspondence. PSF. FDRL.

<sup>758</sup> Hull C. The Memoirs of Cordell Hull. P. 546.

<sup>759</sup> The New York Times, August 26, 1936.

<sup>760</sup> Ibidem.

<sup>761</sup> Roosevelt to Dodd, January 9, 1937. Germany: Dodd, William E.: 1936-1938. Diplomatic Correspondence. PSF. FDRL.

сообщил, что Германия не станет участвовать в такой конференции. Нейрат указал, что участие Берлина возможно, но только в том случае, «если основные положения будут заранее согласованы».<sup>762</sup> Додд не преминул развить эту мысль: «Гитлер и Муссолини стремятся к контролю над всей Европой. Если об этом договориться и пообещать заранее, то мирная конференция вполне возможна. Но каков будет такой мир?»<sup>763</sup>

Додд считал, что ни Германия, ни Италия, «твердо следующие захватническим курсом и использующие метод запугивания соседей», не хотят такой конференции и не будут считаться с ее решениями.<sup>764</sup> Посол США в Германии был особенно обеспокоен тем, что американские компании всеми силами помогают процессу перевооружения рейха. Он обратил внимание Рузвельта на то, что более сотни американских корпораций имеют тут дочерние компании и извлекают большую выгоду. Додд привел несколько примеров:

- главный партнер корпорации Дюпонов, химический концерн «ИГ Фарбен-индустри», ежегодно направляет 200 000 марок одной пропагандистской организации для воздействия на американское общественное мнение;
- «Стандард Ойл» направила в Германию в декабре 1933 года 2 миллиона долларов и посылает ежегодно еще по 500 тыс., помогая создавать эрзац-топливо для военных целей;
- авиационные промышленники США заключили секретное соглашение с Круппом.<sup>765</sup>

Себя и своих германских «друзей» руководители американских компаний считали патриотичными людьми, которые преданы своему делу, скрупулезно соблюдают свои договорные обязательства и внимательны к интересам своих акционеров. Глава «Дженерал Моторс» Альфред Слоун, вероятно, го-

---

<sup>762</sup> Dodd to Roosevelt, August 19, 1936. Germany: Dodd, William E.: 1936-1938. Diplomatic Correspondence. PSF. FDRL.

<sup>763</sup> Ibidem.

<sup>764</sup> Dodd to Roosevelt. February 27, 1937. Germany: Dodd, William E.: 1936-1938. Diplomatic Correspondence. PSF. FDRL.

<sup>765</sup> Dodd to Roosevelt, August 19, 1936. Germany: Dodd, William E.: 1936-1938. Diplomatic Correspondence. PSF. FDRL.

ворил за многих лидеров американского бизнеса, когда писал одному из акционеров в апреле 1939 г., менее чем через три недели после нацистской оккупации Чехословакии: «Внутренняя политика нацистской Германии не касается «Дженерал Моторс». Международный бизнес, ведущий дела по всему миру, должен проводить операции, руководствуясь исключительно деловыми понятиями, без учета политических убеждений своего руководства или руководства страны, в которой он работает».<sup>766</sup>

Подводя итог своим изысканиям, Додд заключал в декабре: «Нет сомнений, что демократические страны Европы будут приветствовать созыв такой конференции. Но какой будет реакция Гитлера, никто не может сказать. На мой взгляд, Гитлер просто ждет удобной возможности, чтобы захватить то, что он хочет».<sup>767</sup> Пессимизм Додда относительно перспектив международной конференции был свойственен и послу в Польше Дж. Кадэхи. Тот полагал, что «любая попытка созвать лидеров европейских государств за стол переговоров, чтобы определить их цели и обиды, окончится взаимными обвинениями и пропагандистскими заявлениями, что сделает ситуацию только хуже».<sup>768</sup>

Нельзя не указать на те обстоятельства, которые повлияли на позицию руководства Германии. Во-первых, неопределенность предложений Вашингтона. Рузвельт предпочитал узнавать заранее отношение заинтересованных сторон к своим идеям. Но планам президента не доставало четкости. Форма и характер конференции были плохо определены. Он не сообщил Додду подробностей того, что будет обсуждаться на этом форуме. Скорее всего, он и сам не знал точно. На его взгляд, лидеры государств, собравшись вместе, могли решить все международные проблемы, обеспечив тем самым стабильность во всем мире. Руководство МИД Германии было настроено более прагматично. Нейрат писал в меморандуме, что в беседе с Доддом первым

---

<sup>766</sup> Цит. по: Black E. Hitler's Carmaker: How General Motors helped mobilize the Third Reich. URL: <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/Holocaust/gm.html>.

<sup>767</sup> Dodd to Roosevelt, December 7, 1936. Germany: Dodd, William E.: 1936-1938. Diplomatic Correspondence. PSF. FDRL.

<sup>768</sup> FRUS. 1937. Vol. I. P. 24.

делом отметил, что «сначала мы должны знать, какой мир собирается заключить Рузвельт, что на самом деле будет обсуждаться».<sup>769</sup>

Во-вторых, Рузвельт предпочитал окружать себя людьми с противоположными взглядами. Даже Хэлл не всегда разделял его предложения. Г. Лютер сообщил в МИД 24 октября 1936 года, что «в ближайшем будущем президент не намерен выступать с инициативой мирной конференции или относительно разоружения. Подобный проект был назван Хэллом в доверительном разговоре безнадежным, поскольку невозможно добиться компромисса между европейскими правительствами, диаметрально противостоящими друг другу».<sup>770</sup> Из этого послания можно сделать вывод: госсекретарь не разделял энтузиазм Рузвельта.

Рузвельт был взволнован сползанием Европы к войне, он чувствительно воспринимал германские требования экономической справедливости и был убежден, что политическое напряжение тесно связано с экономическими проблемами.<sup>771</sup> Поэтому президент пытался узнать у германского руководства перспективы возможного компромисса, который бы удовлетворил экономические нужды рейха без войны, не делая при этом из Германии главенствующую державу в Европе.

Стабильность на европейском континенте в его понимании предполагала равновесие сил, отсутствие явного (тем более склонного к агрессии) гегемона. Рузвельт надеялся воззвать к «умеренным» кругам в руководстве Германии, которые бы хотели решить международные проблемы путем переговоров, а не военными действиями, которые могли бы затем повлиять на Гитлера в нужном направлении. Зондирование Рузвельта в Берлине не имело большого успеха. Он так и не получил воодушевляющих ответов насчет готовности Германии обсудить экономическое сотрудничество и ограничение вооружений.

---

<sup>769</sup> DGFP. Series C. Vol. V. P. 1103.

<sup>770</sup> Ibid., p. 1141.

<sup>771</sup> Rock W.R. Chamberlain and Roosevelt: British Foreign Policy and the United States, 1937-1940. Columbia, 1988. P. 20-21.

Более того, 25 ноября вступил в действие Антикоминтерновский пакт между Германией и Японией. Нейрат поспешил сообщить Додду, что у Германии нет близких отношений с Японией, а пакт – это «фасад, за которым нет здания».<sup>772</sup> Но в Вашингтоне были крайне обеспокоены. Рузвельт и Хэлл обоснованно полагали, что между тремя «бандитскими» государствами, Японией, Германией и Италией, существует тайное соглашение, разграничивающее сферы влияния.<sup>773</sup> Выражались опасения, что Антикоминтерновский пакт может стать «началом движения к следующей войне».<sup>774</sup>

Тем не менее, в 1937 году США предприняли новую попытку. Рузвельт считал, что стабильность международной экономической системы, а следовательно и мир, во многом зависели от англо-американского сотрудничества.<sup>775</sup> В феврале министр финансов Г. Моргентау с одобрения Рузвельта передал на тот момент главе казначейства Великобритании Н. Чемберлену свою озабоченность тем, что, в то время как в Соединенных Штатах все обсуждают, что США будут делать, когда начнется война, в Европе никто не интересуется, может ли Вашингтон сделать что-то для ее предотвращения. По мнению Моргентау, ситуацию может спасти смелая инициатива со стороны США и Великобритании. Он не думал о «чем-то практическом», но, возможно, британские власти могут предложить что-то.<sup>776</sup>

Ответ Чемберлена крайне интересен в связи с его последующим курсом на «умиротворение»: «Главным источником европейских страхов является Германия. Она хочет стать настолько сильной, чтобы ни одна страна не могла противиться ее требованиям относительно европейских или колониальных территорий. Германия не желает соглашаться ни на какое разоружение, которое помешало бы осуществлению ее планов. Единственное, что может поменять ее мнение, - убеждение, что попытки добиться доминирования силой

---

<sup>772</sup> FRUS. 1937. Vol. I. P. 169.

<sup>773</sup> Ickes H. Op. cit. Vol. II. P. 275.

<sup>774</sup> The Cleveland Plain Dealer, November 23, 1936.

<sup>775</sup> Rock W.R. Op. cit. P. 28.

<sup>776</sup> Ibidem.

обречены на провал по причине превосходящих сил противников».<sup>777</sup> «США могли бы оказать большое содействие сохранению мира», - продолжал Чемберлен, - «посредством изменения существующего законодательства о нейтралитете. На данный момент законодательство осуществляет косвенное, но вполне определенное поощрение агрессоров. Мы серьезно надеемся, что Вашингтон добьется наделения исполнительной власти дискреционными полномочиями».<sup>778</sup>

Рузвельт очень хотел встретиться с Чемберленом лично, но тот решил, что визит будет носить преждевременный характер. Идея организации Вашингтоном международной конференции получила свое развитие осенью 1937 года, сразу после знаменитой «карантинной» речи Рузвельта.

5 октября 1937 года Рузвельт произнес в Чикаго речь, подчеркнув, что агрессия приобрела глобальный характер и угрожает всем странам без исключения: «Сама основа цивилизации теперь находится под угрозой. Страны, стремящиеся к миру, должны предпринять совместные усилия, чтобы противостоять тем нарушениям международных договоров..., которые сейчас создают ситуацию международной анархии и нестабильности, из которой нет выхода посредством простой изоляции или нейтралитета... К несчастью, эпидемия беззакония распространяется в мире. Когда начинает распространяться эпидемия болезни, общество объединенными усилиями устраивает карантин для больных, с тем чтобы защитить здоровье остальных и предотвратить распространение заразы».<sup>779</sup>

“Карантинный абзац” был написан самим Рузвельтом и вставлен в текст выступления в последний момент. Многими в стране выступление рассматривалось как указание на отход администрации от политики нейтралитета. Рузвельт отказался конкретизировать основную мысль своего выступления, заставив страну и руководителей зарубежных держав недоумевать по

---

<sup>777</sup> FRUS. 1937. Vol. I. P. 98-102.

<sup>778</sup> Ibidem.

<sup>779</sup> Addresses and Messages of Franklin D. Roosevelt. P. 21-23.

поводу того, что он имел в виду под понятием «карантин». Его речь мыслилась как предостережение, а не как конкретная программа.<sup>780</sup>

В частной переписке президент подчеркивал: «Всё, что мы можем – поднять вопрос о том, что будет, если фашизм распространится и будет доминировать в мире... Мы не сумеем остановить фашизм, если международное общественное мнение не осознает, какую опасность он собой представляет».<sup>781</sup>

Обычно речь Рузвельта интерпретируют как «пробный шар», который вызвал негативную реакцию публики и изменения в риторике президента, что является еще одним доказательством мощного ограничительного влияния со стороны общественного мнения на внешнеполитический курс администрации.<sup>782</sup> Речь со скрытой критикой Германии, Японии и Италии стала сенсацией во всем мире. Адъютант Гитлера подчеркивал, что фюрер очень серьезно ее воспринял.<sup>783</sup> Рузвельт сказал, что 90% населения Земли подвергается угрозе со стороны 10%. Эти цифры «особенно возмутили Гитлера, ибо данное соотношение служило ясным доказательством того, что русских тот агрессорами не считает».<sup>784</sup>

Установление «карантина» против стран «оси» могло рассматриваться в качестве первой меры экономической войны, что стало сигналом тревоги для Берлина. Оценка Гитлером изменившейся ситуации нашла своё отражение в секретном документе главам вооруженных сил: «Речь Рузвельта следует рассматривать как официальное включение Америки во фронт демократий против фашистских государств и отказ от политики изоляции».<sup>785</sup> По указанию Геббельса, который, вероятно, получил соответствующий приказ от Гитлера, в немецкой прессе речь была значительно сокращена.

---

<sup>780</sup> Егорова Н.И. Указ.соч. С. 78.

<sup>781</sup> Franklin D. Roosevelt: his Personal Letters (1928-1945). Vol. I. P. 725.

<sup>782</sup> Leigh M. Mobilizing Consent: Public Opinion and American Foreign Policy, 1937-1947. Westport, 1976. P. 34.

<sup>783</sup> Белов Н. Указ. соч. С. 70.

<sup>784</sup> Там же.

<sup>785</sup> Цит. по: Kunert D. Hitlers Kalter Krieg. S. 213.

Г. Дикгоф сообщал в МИД об усилении позиций интернационалистов и предупреждал правительство о том, что не стоит строить иллюзий относительно неизменности изоляционистского курса США: «Мы не должны рассматривать американский изоляционизм как аксиому. Судя по всем признакам, Вашингтон будет придерживаться пассивного курса во внешней политике до тех пор, пока Великобритания не сумеет активизировать свою позицию, и пока не затронуты жизненно важные интересы США».<sup>786</sup>

Речь Рузвельта не столько сигнализировала об отходе США от политики нейтралитета, сколько свидетельствовала о желании Рузвельта просветить американский народ о зарубежной угрозе. Возможно, Рузвельт хотел таким образом «разбудить» европейских политиков и американских изоляционистов, привлечь их внимание к бессмысленности и опасности политики «умиротворения».<sup>787</sup> 16 октября он писал директору своей бывшей школы Э. Пибоди: «Как вы знаете, я борюсь со сложившейся давно общественной психологией, которая очень близка к тому, что можно назвать «мир любой ценой»».<sup>788</sup>

Карантинная речь знаменовала собой новую ступень в эволюции внешнеполитического курса Рузвельта. Впервые он публично подверг сомнению основы изоляционизма, заключавшиеся в том, что невмешательство в европейские дела обеспечит мир для США. Исходя из его слов, мир в Западной полушарии может быть сохранен только с помощью «совместных усилий» миролюбивых стран. Однако практические действия США не соответствовали их энергичным декларациям. Реакция общества оказалась неблагоприятной, и, по словам Хэлла, это затормозило кампанию администрации в пользу международного сотрудничества «по меньшей мере на 6 месяцев».<sup>789</sup> По словам Уэллеса, речь «была очень плохо встречена народом, Конгрессом и даже демократическими соратниками президента,

---

<sup>786</sup> DGFP. Series D. Vol. I. P. 655-656.

<sup>787</sup> Егоров Б.А. Указ. соч. С. 17.

<sup>788</sup> Franklin D. Roosevelt: his Personal Letters (1928-1945). Vol. I. P. 716-717.

<sup>789</sup> Цит. по: Rauch B. Roosevelt: From Munich to Pearl Harbor. New York, 1950. P. 47.

поддержали ее лишь некоторые газеты, последовательно выступавшие за международное сотрудничество во имя мира».<sup>790</sup>

Именно Уэллес первым предложил перспективное продолжение идеи Рузвельта о «карантине» для агрессоров. Следует отметить, что в Госдепартаменте было заметно явное разделение на тех, кто выступал за «умиротворение» и против. Дж. Моффат и А. Берли, ставший впоследствии помощником госсекретаря, отвергали возможность создания системы коллективной безопасности, направленной против Германии, они «опасались, что отсутствие стабильности в Европе в течение продолжительного времени приведет к распространению большевизма».<sup>791</sup> Многие из требований Германии казались им законными. Соответственно они считали, что США должны стремиться к урегулированию разногласий с Италией и Германией, вне зависимости от их внутренней политики. Пойти на уступки нужно было ради недопущения войны и восстановления стабильности в Европе.

С. Уэллес также склонялся к данной точке зрения. В июле 1937 года он выступал с речью в институте международных отношений в Шарлоттсвилле. В своем выступлении он достаточно откровенно обрисовал свою позицию по поводу европейской политической ситуации. Прежде всего, он подчеркнул, что «Версальский договор сделал побежденные державы странами второго уровня и лишил их надежды на лучшее будущее. Несправедливый и ложный фундамент этого договора – вот главная причина последовавшего после мировой войны хаоса».<sup>792</sup>

Затем Уэллес ясно дал понять, что он занимает сторону Германии в том, что касается ревизии этого договора: «Я думаю, что главная и фундаментальная причина тех бед, от которых мир страдает сейчас, - то, что несправедливости и неправильное распределение территории после мировой войны так и не были исправлены или устранены. И эти причины не только

---

<sup>790</sup> Welles S. The Time for Decision. P. 63.

<sup>791</sup> Schmitz D.F. Introduction // Appeasement in Europe. P. XXI.

<sup>792</sup> Morgenpost, July 8, 1937. "Germany entirely Right". A Sensational Speech of American Under Secretary of State Welles. Germany: Dodd, William E.: 1936-1938. Diplomatic Correspondence. PSF. FDRL.

политического, но и финансового и экономического характера».<sup>793</sup>

Подводя итог своему выступлению, помощник госсекретаря предложил программу, в рамках которой администрация смогла бы содействовать «построению более здорового и счастливого мира»:

- последовательное соблюдение договоров и международных обязательств, принятых добровольно;
- отмена или сокращение бесчисленных искусственных торговых барьеров;
- ограничение и сокращение вооружений;
- регулярные конференции с участием представителей правительств, свободный обмен мнениями.<sup>794</sup>

Эта программа стала основой его предложений президенту осенью 1937 года. Из первой поездки в Европу в ранге заместителя госсекретаря в сентябре Уэллес вернулся, полагая, что США следует поддержать некоторые притязания Гитлера, в частности требование автономии немцев Чехословакии и возвращения Германии колоний. Он даже предлагал провести конференцию по политическому урегулированию в Берлине.<sup>795</sup> Только так, считал он, можно будет устранить несправедливости Версальской системы и снизить агрессивные амбиции немцев.<sup>796</sup>

Против уступок Германии выступали Хэлл и Мессерсмит, занявший летом должность помощника госсекретаря. Мессерсмит представил руководству аналитическую записку о ситуации в Европе, с которой ознакомились многие в администрации, включая президента. Самой главной проблемой для мира Мессерсмит называл Германию. При этом он делал акцент на идеологическом моменте: «Очень просто и удобно некоторым людям в демократических государствах утверждать, что их не интересует идеология, но самый важный фактор в текущей ситуации – конфликт идеологий. Мы можем видеть, что, по крайней мере, три диктатуры вернулись к использованию доктрины силы. Становится всё более очевидно, что если демократии, включая

---

<sup>793</sup> Ibidem.

<sup>794</sup> Ibidem.

<sup>795</sup> Memorandum, Dec. 2, 1937. Adolf A. Berle Diary. 1937 – March 1942. Adolf A. Berle Papers. FRDL.

<sup>796</sup> FRUS. 1938. Vol. I. P. 116.

Соединенные Штаты, не готовы защитить свои... взгляды мирными средствами, то через какое-то время им придется защитить их военным путем».<sup>797</sup>

Мессерсмит пришел к выводу, что именно «США являются конечной целью для атаки этих преступных государств. Когда время придет для этой атаки, США останутся практически одни на их пути».<sup>798</sup> Мессерсмит отстаивал необходимость создания системы коллективной безопасности и предлагал оказывать на Германию экономическое давление.

6 октября Уэллес посоветовал Рузвельту созвать 11 ноября представителей всех государств и зачитать им обращение, призыв «вернуться к тем базовым стандартам международного права, к которым западная цивилизация пришла в результате длительной и болезненной эволюции».<sup>799</sup> Эту меру он рассматривал как первый шаг, необходимый для сохранения всеобщего мира. Одновременно он предлагал Рузвельту узнать, не захотят ли другие правительства принять участие в конференции с целью попытаться достичь соглашения по следующим вопросам:

- основные принципы, которые должны соблюдаться в международных отношениях (например, невмешательство во внутренние дела других стран);
- правила военных действий на суше и в море;
- право свободы доступа всех народов к сырью.<sup>800</sup>

Уэллес считал, что демократиям и диктатурам будет легче найти решение назревших проблем, если сначала они достигнут понимания по более общим вопросам. Поэтому он предложил заключить общее соглашение о фундаментальных принципах, которые должны определять политику стран на международной арене.

Предложение, по мнению Уэллеса, должно было обеспечить согласие на участие в конференции большинства стран, в том числе Италии и Германии: «Указание в проекте на возможную необходимость пересмотра соглашений,

---

<sup>797</sup> Ibid. 1937. Vol. I. P. 140.

<sup>798</sup> Ibid., p. 141.

<sup>799</sup> Welles S. Seven Decisions that Shaped History. New York, 1950. P. 17.

<sup>800</sup> FRUS. 1937. Vol. I. P. 665-666.

которые были заключены после мировой войны, неизбежно повлечет за собой благоприятную реакцию Германии”.<sup>801</sup>

Уэллес и другие «умиротворители» недооценивали масштабность устремлений Гитлера. Они полагали, что пересмотр Версальских постановлений и заключение нового соглашения обеспечат стабильность в Европе и предотвратят войну. Но Гитлер стремился к войне, он хотел завоевать новые территории. «Умиротворить» его было невозможно. Тогда в мире это мало кто понимал.

Рузвельт поддержал предложение, считая, что даже если не будет достигнуто взаимопонимание между странами, все равно США, по крайней мере, получат поддержку всех правительств, кроме стран «оси». Это оказало бы благотворное влияние на малые страны Европы, которые последние несколько лет наблюдали за падением авторитета западных демократий.<sup>802</sup>

Но против предложения Уэллеса высказались Мессерсмит и Хэлл. Госсекретарь считал этот план “нелогичным и невозможным”: он мог бы, по его мнению, иметь “нежелательный результат, усыпляя бдительность демократических государств в тот самый момент, когда все их усилия должны быть полностью направлены на то, чтобы укреплять свою военную мощь в целях самообороны”.<sup>803</sup> В любом случае, утверждал Хэлл, нельзя начинать такое дело без предварительной консультации с Англией и Францией, так как этот план в период переговоров Англии и Франции с Германией и Италией мог поставить их в затруднительное положение. Он убедил Рузвельта отложить реализацию плана.

11 января 1938 года доработанное Уэллесом предложение конференции по разоружению и экономическим вопросам было направлено Чемберлену, но тот попросил президента придержать его и посмотреть, какого прогресса удастся добиться в переговорах между Великобританией, Францией, Германией и Италией. Премьер-министр Великобритании выразил опасения, что

---

<sup>801</sup> Ibid., p. 668.

<sup>802</sup> Welles S. The Time for Decision. P. 66.

<sup>803</sup> Hull C. The Memoirs of Cordell Hull. P. 547-548.

Германия и Италия воспользуются случаем для того, чтобы «отложить обсуждение конкретных вопросов, которые необходимо решить на основании того, что эти темы являются частью общих проблем, поставленных президентом. Будет жаль, если эта инициатива блокирует тот прогресс в переговорах, над которым мы так тщательно работали последние несколько месяцев».<sup>804</sup> Рузвельт согласился с Чемберленом.

Впоследствии министр иностранных дел Великобритании А. Иден убедил Чемберлена поддержать проект президента, и соответствующее послание было направлено в Вашингтон 21 января. Иден считал, что «невозможно переоценить влияние, которое может иметь выражение американской заинтересованности в европейских делах».<sup>805</sup> С ним был согласен Дафф Купер, первый лорд Адмиралтейства в 1937-1938 гг.: «Хотя схема, предложенная Рузвельтом, не была лишена спорных моментов, сам факт прямого вмешательства США в европейские дела помешал бы развязыванию войны, что явилось бы поворотным пунктом в европейской истории».<sup>806</sup>

Но 9 февраля стало известно о том, что Рузвельт отложил идею конференции до конца политического кризиса в Германии, во время которого Гитлер отстранил «умеренных» деятелей от власти в правительстве и армии.<sup>807</sup> После аннексии Австрии администрация больше не возвращалась к рассмотрению этого проекта. План Уэллеса в результате «постепенно трансформировался в концепцию параллельных с правительствами Англии и Франции действий», политику, которая мало чем отличалась от «умиротворения».<sup>808</sup>

Отставки консервативных деятелей в руководстве вермахта и МИД Германии в начале 1938 года, которые произвели глубокое впечатление на Рузвельта, произошли далеко не случайно. Об этом свидетельствует ход секретного совещания военно-политического руководства Германии, которое состоялось в рейхсканцелярии 5 ноября 1937 года под руководством Гитлера.

---

<sup>804</sup> FRUS. 1938. Vol. I. P. 119.

<sup>805</sup> Цит. по: Rock W.R. Op. cit. P. 60.

<sup>806</sup> Cooper D. Old Men Forget. London, 1954. P. 210.

<sup>807</sup> FRUS. 1938. Vol. I. P. 116.

<sup>808</sup> Юнгблуд В.Т. Эра Рузвельта: дипломаты и дипломатия. С. 119.

В нем приняли участие военный министр В. фон Бломберг, главнокомандующий сухопутными силами генерал-полковник В. фон Фрич, главнокомандующий ВМС адмирал Э. Редер, главнокомандующий Люфтваффе генерал-полковник Г. Геринг и министр иностранных дел К. фон Нейрат. Еще никогда Гитлер не проводил совещаний верхушки вермахта совместно с имперским министром иностранных дел.

Гитлер выступил с пространным докладом, текст которого был подробно записан полковником Хоссбахом.<sup>809</sup> Он обрисовал внутри- и внешнеполитическое положение страны и наметил общие и конкретные задачи германской внешней политики вплоть до 1943-1945 гг.

Совещание продемонстрировало стремление Гитлера перевести завоевательную программу в практическую плоскость. Это стало возможным как вследствие внешнеполитического и военного усиления Германии, так и в значительной степени из-за политики «умиротворения», осуществлявшейся западными державами.<sup>810</sup>

Фюрер заявил, что будущее страны немислимо без завоевания нового «жизненного пространства» в Европе, что, без сомнения, приведет к общему конфликту в регионе.

Среди первоочередных целей внешней политики были названы разгром Чехословакии и захват Австрии, при этом Гитлер полагал, что в силу внутренней слабости Англия и Франция не окажут Германии какого-либо серьезного сопротивления. Захват Чехословакии и Австрии и последующее применение силы должно быть осуществлено «как можно быстрее – не позднее 1943-45 гг., так как время работает против рейха, и после этого срока соотношение сил окончательно изменится не в пользу Германии».<sup>811</sup> Из выступления Гитлера вытекало, что это станет лишь первым шагом на пути к завоеванию “жизненного пространства” в Европе. Слушатели были ошеломлены.

---

<sup>809</sup> Hossbach Fr. Op. cit. S. 181-189.

<sup>810</sup> Случ С.З. Указ. соч. С. 252.

<sup>811</sup> Белов Н. Указ. соч. С.72.

Стоит отметить, что вопрос о развязывании большой войны был для руководства Германии уже давно решенным делом. Еще в сентябре 1936 года был принят «четырёхлетний план» развития германской экономики. Основой его стал секретный меморандум Гитлера от 26 августа 1936 года об экономической подготовке к войне. В нем Гитлер подчеркивал: «Если нам не удастся в кратчайший срок превратить наши вооруженные силы... в самую сильную армию в мире, то Германия погибнет... Страна перенаселена и не может себя прокормить за счет собственных ресурсов... Окончательное решение проблемы состоит в расширении жизненного пространства... Я ставлю следующие задачи: через 4 года мы должны иметь боеспособную армию; через 4 года экономика Германии должна быть готова к войне».<sup>812</sup>

Секретная директива “О единой подготовке вооруженных сил к войне”, подписанная Бломбергом, была разослана в войска 24 июня 1937 года. В ней подчеркивалось: “Общее политическое положение доказывает, что Германия не должна считаться с возможностью нападения с чьей-либо стороны”.<sup>813</sup> Таким образом, можно было сделать вывод, что Германия вооружалась не только в целях обороны.

Тем не менее, последовавшая на совещании дискуссия временами принимала очень резкие формы, прежде всего во время спора Бломберга и Фрича, с одной стороны, и Геринга - с другой. Бломберг, Фрич и Нейрат выступили против любых действий, которые могли бы привести Германию к военному столкновению с Францией и Великобританией. Они были уверены, что Германия не сможет на равных сражаться с ними.<sup>814</sup> Гитлер утверждал, что Лондон останется в стороне, а Париж не решится на военную схватку с Германией без поддержки Великобритании.

Поведение Бломберга и Фрича должно было ясно показать Гитлеру, что оба генерала отрицательно относятся к военным осложнениям, которые могли быть вызваны его политикой.

---

<sup>812</sup> Анатолия войны. Новые документы о роли германского монополистического капитала в подготовке и ведении второй мировой войны. М., 1971. С. 131-137.

<sup>813</sup> Дашичев В.И. Стратегия Гитлера – путь к катастрофе, 1933-1945. Т. 1. С. 351-359.

<sup>814</sup> DGFP. Series D. Vol. I. P. 38.

Бломберг и Фрич были уже в январе 1938 года смещены со своих постов по различным обвинениям. Причиной этого было их несогласие с намерением Гитлера начать войну в ближайшем будущем. 4 февраля Нейрат и статс-секретарь МИД Г. фон Макензен подали в отставку. Министром иностранных дел был назначен Риббентроп. В изданной 4 февраля 1938 года директиве о руководстве вермахтом Гитлер объявил себя верховным главнокомандующим. Он не захотел назначать преемника Бломберга и принял его функции на себя. Функции ликвидированного военного министерства взяло на себя созданное в то время Верховное главнокомандование вермахта (ОКВ).<sup>815</sup>

В руководстве Германии окончательно возобладали группировки, выступавшие за активизацию внешней политики, автаркию, наращивание темпов вооружений, реализацию программы, изложенной Гитлером на совещании 5 ноября 1937 года.

Итак, после ремилитаризации Рейнской зоны в течение почти двух лет администрация Рузвельта предпринимала попытки организовать международную конференцию с целью обеспечения мира и стабильности, при этом крайне важным для Вашингтона было участие в ней Германии. Вашингтон был готов пойти на ряд уступок рейху, но обстоятельства сложились так, что форум так и не был созван. «Карантинная речь» привлекла внимание Гитлера, но конкретных действий США за ней не последовало. План Уэллеса не был реализован. А смена «умеренной» военно-политической элиты в Германии в начале 1938 года означала только одно: Берлин взял курс на политику неприкрытой агрессии.

---

<sup>815</sup> Hitler: Speeches and Proclamations. Vol. 2. P. 1007.

### §3. От аншлюса Австрии к Мюнхенской конференции: роль США в политике “умиротворения” агрессора

20 февраля 1938 года Гитлер заявил с трибуны рейхстага о готовности Германии “взять под защиту” 10 млн. немцев Австрии и Чехословакии, которые “против своей воли оказались вне рейха из-за мирных договоров”. “В конце концов, - заявлял фюрер, - для мировой державы невыносимо осознавать, что ее соотечественники терпят такие тяжелые страдания!”<sup>816</sup> Это была открытая заявка Германии на развертывание агрессии в Центральной Европе, свидетельствовавшая о переходе третьего рейха к захвату территорий суверенных государств.

Первой целью Гитлера была Австрия.

Неудача с первой попыткой аншлюса, предпринятой в 1934 г., заставила гитлеровское руководство провести тщательную дипломатическую подготовку окончательного решения «австрийской проблемы». Еще в июле 1936 года Германия заключила с Австрией соглашение, по которому последняя обязывалась «руководствоваться в своей политике вообще и в отношении к Германии в частности тем принципом, что она признает себя немецким государством».<sup>817</sup> В соответствии с секретным протоколом на австрийской территории разрешалась пропаганда нацизма и объявлялась амнистия членам нацистской партии. Можно сказать, что уже в 1936 г. Австрия была «подготовлена» к аншлюсу: на ее территории активно действовала «пятая колонна» нацистов во главе с А. Зейсс-Инквартом, а среди значительной части населения страны преобладали прогерманские настроения. И, наконец, в экономическом плане Австрия во многом зависела от Германии.

В 1937 году давление Германии на Австрию усилилось. Этому не в последнюю очередь способствовало германо-итальянское сближение: 25 октября 1936 г. было подписано итало-германское соглашение о сотрудничестве, по которому Италия подтверждала свою незаинтересованность в сохранении

---

<sup>816</sup> Hitler: Speeches and Proclamations. Vol. 2. P. 1020-1034.

<sup>817</sup> DIA. 1936. P. 321.

независимости Австрии и отказывалась таким образом от занимаемой ею ранее жесткой позиции в вопросе об аншлюсе.<sup>818</sup> 30 января 1937 г. Муссолини еще раз заверил Геринга, что в случае конфликта с Австрией Италия не займет враждебной Германии позиции.<sup>819</sup> Наконец, 6 ноября Италия присоединилась к германо-японскому “антикоминтерновскому пакту”. К этому моменту итальянское руководство уже полностью пересмотрело свою позицию по вопросу «объединения немецких земель». Гитлер же в свою очередь поклялся, что “никогда не забудет” великодушного жеста фашистского лидера.<sup>820</sup>

Уже 11 ноября 1937 года в письме министру иностранных дел Австрии Г. Шмидту Геринг изложил список требований австрийскому правительству, во многом предвосхищавший ультиматум Гитлера 12 февраля 1938 года. Третий рейх настаивал на полном сотрудничестве государств в области внешней политики, деятельности вооруженных сил и экономической политики с целью осуществления таможенного и валютного союза.<sup>821</sup>

12 февраля Гитлер вызвал канцлера Австрии Курта фон Шушнига в Берхтесгаден и заставил его принять следующий ультиматум: легализация деятельности австрийских нацистов, установление контроля Берлина над внешней политикой Австрии и назначение А. Зейсс-Инкварта министром внутренних дел и безопасности.

Шушник по возвращении в Вену объявил о проведении плебисцита 13 марта, когда каждый гражданин Австрии сможет проголосовать за его программу «свободной, немецкой, независимой, социальной, христианской Австрии».<sup>822</sup>

11 марта по ультимативному требованию рейха канцлер был вынужден

---

<sup>818</sup> Данное соглашение положило начало складыванию “оси Берлин-Рим-Токио”. По итало-германскому соглашению Германия признавала захват Италией Эфиопии; разграничивались сферы влияния двух держав на Балканах и в Дунайском бассейне. Вслед за этим последовало германо-японское соглашение (25 ноября 1936 г.) под названием “Соглашение против Коммунистического Интернационала”. Заключительным актом в образовании тройственного союза стало присоединение к “антикоминтерновскому пакту” Италии (6 ноября 1937 г.).

<sup>819</sup> ADAP. Serie D. Bd. I. Dok. 207. S. 317.

<sup>820</sup> DIA. 1938. Vol. II. P. 72.

<sup>821</sup> Случ С.З. Указ. соч. С. 256.

<sup>822</sup> FRUS. 1938. Vol. I. P. 416.

передать власть Зейсс-Инкварту и уйти в отставку. Сообщая о своем уходе по радио, Шушниг заявил, что “он уступает грубому насилию”.<sup>823</sup>

Статс-секретарь МИД Германии Эрнст фон Вайцеккер настаивал на том, чтобы аншлюс Австрии был проведен под предлогом оказания помощи австрийскому правительству.<sup>824</sup> Этот трюк и был осуществлен в ночь с 11 на 12 марта, когда только что назначенный федеральный канцлер А. Зейсс-Инкварт был “вынужден” обратиться в Берлин с просьбой “как можно скорее прислать немецкие войска”, чтобы помочь новому правительству “восстановить спокойствие и порядок в Австрии”.<sup>825</sup>

12 марта в 1:30 было объявлено о том, что плебисцит о судьбе Австрии отложен. Ночью германские войска перешли австрийскую границу почти на всем протяжении от Чехословакии до Швейцарии. За день Австрия была оккупирована, вооруженные силы Австрии не оказывали никакого сопротивления.<sup>826</sup>

13 марта Гитлер подписал закон, по которому Австрия становилась “провинцией третьего рейха”.<sup>827</sup> 10 апреля одновременно в Германии и ее новой “провинции” был проведен плебисцит по уже состоявшемуся аншлюсу. В результате за объединение в Германии проголосовало 99, 02%, а в Австрии - 99, 75% населения.<sup>828</sup>

18 марта, а затем 9 апреля Гитлер в пространных речах аргументировал свое решение аннексировать Австрию: “В первую очередь, - говорил фюрер, - это германская страна. Во-вторых, эта страна не может в долгосрочной перспективе жить вне рейха. В-третьих, народ не имеет желания жить отдельно от рейха. И если третьей причины вам недостаточно, вот четвертая – это моя родина!”<sup>829</sup> Гитлер всячески подчеркивал тот факт, что он “положил конец

---

<sup>823</sup> АВП РФ. Ф. 66. Оп. 21. П. 23. Д. 4. Л. 20.

<sup>824</sup> Die Weizsäcker-Papiere 1933-1950 / Leonidas E. Hill (Hrsg.). Berlin; Frankfurt am Main; Wien, 1974. S. 127.

<sup>825</sup> Цит. по: Случ С.З. Указ.соч. С. 256.

<sup>826</sup> АВП РФ. Ф. 66. Оп. 21. П. 23. Д. 4. Л. 20.

<sup>827</sup> DIA. 1938. Vol. II. P. 73.

<sup>828</sup> FRUS. 1938. Vol. I. P. 476.

<sup>829</sup> Hitler A. From Speeches 1933-1938. P. 25.

дальнейшему угнетению” немецкого народа в Австрии.<sup>830</sup>

В США были прекрасно осведомлены о готовящейся в Германии операции.

15 февраля Моффат записал в своем дневнике: “Ситуация с Австрией... еще хуже, чем я думал”. Уже тогда он отчетливо понимал, что поглощение Австрии Германией – это лишь вопрос времени.<sup>831</sup> Через три дня об этом же заявлял в своем меморандуме и помощник госсекретаря Дж. Мессерсмит.<sup>832</sup>

26 февраля американский военный атташе в Берлине Т. Смит докладывал в Вашингтон, что “Гитлер нацелен на окончательное воссоединение Австрии и Германии”.<sup>833</sup>

Агрессия против Австрии представляла собой нарушение ряда договоров, в том числе пакта Бриана-Келлога, провозглашавшего отказ от войны «как средства осуществления национальной политики», участником которого являлись и США. Тем не менее, 16 марта администрация приняла решение о закрытии посольства в Вене и организации там консульства, то есть де-факто признала аншлюс.<sup>834</sup> 6 апреля об этом решении сообщили в Берлин.

Посол США в Берлине Х. Вильсон отмечал в своем письме Рузвельту 12 марта: “Если воспринимать Гитлера как артиста, то это многое объясняет. Это объясняет его способность взвешивать шансы, оценивать вероятность того, что другие государства не захотят вмешиваться, и выбирать для своих действий наиболее подходящий момент”.<sup>835</sup> А момент был действительно выбран удачно: в Париже из-за неожиданной отставки премьера К. Шотана отсутствовало правительство, а Великобритания находилась в процессе переговоров с Италией. Англия и Франция предпочли ограничиться формальными протестами.

Подробный отчет о реакции Вашингтона на германскую акцию можно

---

<sup>830</sup> Ibid., p. 24.

<sup>831</sup> Moffat Papers. P. 189.

<sup>832</sup> FRUS. 1938. Vol. I. P. 17.

<sup>833</sup> Memorandum of Prentiss Gilbert, February 26, 1938. Confidential File. Dispatches: Germany. 7/12/1937 – 9/8/1938. PSF. FDRL.

<sup>834</sup> FRUS. 1938. Vol. I. P. 451-453.

<sup>835</sup> Wilson to Roosevelt, March 12, 1938. Germany: Wilson, Hugh R. March – November 1938. Diplomatic Correspondence. PSF. FDRL.

найти в донесении посла Германии в США Г. Дикгофа от 18 апреля 1938 года.<sup>836</sup> Посол отмечал, что известия с Европейского континента “были здесь восприняты спокойно”. Хэлл в беседе с ним 12 марта не выразил “никакой критики или даже неодобрения”. Таким же было и отношение американской прессы 13 марта, но на следующий день произошло неожиданное изменение. Действие Германии стало вдруг рассматриваться как “нарушение договора, милитаризм, захват беззащитной маленькой Австрии”. Дикгоф считал, что Рузвельт лично вмешался и дал инструкции Госдепартаменту и прессе.<sup>837</sup>

Дикгоф не исключал возможности, что Рузвельтом могло руководить желание “перевести внимание общественности от неприятной внутренней экономической и политической ситуации”. Однако посол предостерегал Берлин от недооценки главы Белого дома. “Президент, - писал Дикгоф, - рассматривает демократию как силу, противостоящую авторитаризму”, его настораживает тот факт, что “авторитарное государство столь значительно увеличивает свою силу с помощью аннексии Австрии, особенно методом, который Рузвельт, с его точки зрения, рассматривает как нарушение существующих договоров”.<sup>838</sup>

По сообщению заместителя госсекретаря С. Уэллеса, Рузвельт был “возмущен” поведением Германии. Его первым порывом было выступить с осуждением, но президент отказался от такого шага по совету членов Госдепартамента: учитывая сложность ситуации в Европе и ограниченные возможности исполнительной власти в связи с общественным мнением, вмешательство США было бы нежелательным.<sup>839</sup>

Моффат писал в своем дневнике: “Мы со всей очевидностью не можем задумываться, какими бы ни были наши симпатии, над тем, чтобы вмешаться в дела Европы и взять на себя ответственность в настоящий момент”.<sup>840</sup>

Официальная позиция Вашингтона была выражена Хэллом. 12 марта

---

<sup>836</sup> DGFP. Series D. Vol. I. P. 615-619.

<sup>837</sup> Ibidem.

<sup>838</sup> Ibid., p. 617.

<sup>839</sup> Rock W.R. Op. cit. P. 88, 92.

<sup>840</sup> Moffat Papers. P. 189.

он заявил представителям печати, что “США не собираются ничего предпринимать” в связи с аншлюсом.<sup>841</sup>

Однако стоит отметить и другой факт. Аннексия Германией Австрии стала вторым событием (после гражданской войны в Испании), которое так сильно взволновало умы американцев. Атмосфера тревоги повлияла на развитие антифашистских настроений в США. Многие американцы отошли от изоляционистских позиций.

«Аншлюс Австрии показал, что Гитлер открыто встал на путь пересмотра территориальных границ в послевоенной Европе, - писал Дж. Гэллап, директор Института общественного мнения в США. - Безразличие к европейским делам... исчезло даже на Среднем Западе».<sup>842</sup>

Антигерманские настроения были настолько сильны, что вызвали беспокойство посла Дикгофа, сообщавшего о «фантастической ненависти», которую испытывали американцы к Германии.<sup>843</sup> Более сотни выдающихся граждан подписали петицию на имя Рузвельта, прося «открытого и определенного объявления о применении дипломатической политики непризнания в отношении аннексии Австрии Германией».<sup>844</sup>

Конгресс не занял определенной позиции по вопросу германской акции.<sup>845</sup> Сенатор У. Бора выступил с заявлением для прессы, суть которого сводилась к тому, что аннексия Австрии «кажется естественным, логичным, неизбежным шагом, который не имеет ни малейшего значения для правительства Соединенных Штатов».<sup>846</sup> Были и противоположные оценки. Конгрессмен Джон Бернارد отметил, что в мире верх берет грубая сила, попираются закон и порядок, и предложил ввести экономические санкции против

---

<sup>841</sup> The New York Times, March 12, 1938.

<sup>842</sup> Gallup G.H. What We, the People, think about Europe // The New York Magazine, April 30, 1939. P. 16.

<sup>843</sup> Цит. по: Подлубная И.Ф. Американская буржуазная историография о политике США в отношении фашистской Германии в 1933-1939 гг.: дисс... канд. ист. наук. Томск, 1983. С. 111.

<sup>844</sup> The New York Herald Tribune, April 2, 1938.

<sup>845</sup> DGFP. Series D. Vol. I. P. 616.

<sup>846</sup> Borah W.E. Our Imperative Task: To Mind Our Own Business // Vital Speeches, Vol. 4, №13 (Apr. 15, 1938). P. 387.

нарушителей мира.<sup>847</sup>

Недовольство США политикой Германии усугубилось в связи с отказом последней принять на себя долговые обязательства бывшего австрийского правительства. Государственный долг Австрии США составлял 61 млн. долл.<sup>848</sup>

Несмотря на бурную реакцию общественного мнения, официального протеста со стороны США по поводу агрессивной акции третьего рейха не последовало.

А между тем захват Германией Австрии имел важные стратегические последствия. Во-первых, психологическая обстановка в Европе резко накалилась. Американский представитель в Лиге наций А. Свитцер 4 апреля 1938 года с беспокойством отмечал, что никто и ничто в Европе не может остановить Гитлера, а общественное мнение Германии настолько воодушевлено последними успехами, что немцы готовы во всём следовать за фюрером.<sup>849</sup> Во-вторых, гитлеровская Германия добилась еще более существенного перевеса сил в свою пользу: территория рейха увеличилась на 17%, усилились его экономические и военно-стратегические позиции. В-третьих, были созданы все условия для успешного выполнения очередной программной задачи Гитлера – урегулирования Судетского вопроса. В Европе и за ее пределами, пожалуй, все понимали, что следующий пункт агрессивных замыслов Германии – это наступление на Чехословакию.

30 мая 1938 года в выпущенной годом ранее "Директиве о единой подготовке к войне вермахта" была заменена часть, которая касалась войны с Чехословакией (операция "Грюн"), на новое распоряжение с припиской, что "его выполнение должно начаться самое позднее с 1 октября 1938 года".<sup>850</sup> Для достижения поставленной цели предполагалось использовать "пятую колонну" – судето-немецкую партию во главе с К. Генлейном.

В марте 1938 года К. Генлейн посетил Берлин, где на встрече с руково-

---

<sup>847</sup> CR. Vol. 83, pt. 3, p. 3498.

<sup>848</sup> Подлубная И.Ф. Указ. соч. С. 114.

<sup>849</sup> См.: Егоров Б.А. Указ. соч. С. 21.

<sup>850</sup> DGFP. Series D. Vol. II. P. 239-240, 358.

дством НСДАП получил инструкции, заключающиеся в необходимости дестабилизации обстановки в Судетской области.<sup>851</sup> В апреле его партия приняла так называемую “Карлсбадскую программу”, содержащую требование автономии. Вскоре генлейновцы активизировали прогерманскую пропаганду, наряду с этим спланировав совершить путч 22 мая – в день проведения муниципальных выборов. Эти действия спровоцировали так называемый первый Судетский кризис.

22 мая посол в Париже У. Буллит написал Рузвельту, указывая на непосредственную опасность возникновения общеевропейской войны, результатом которой будет “полное разрушение Западной Европы и распространение большевизма”.<sup>852</sup> По его мнению, в сложившихся обстоятельствах судьба Чехословакии отходила на второй план, а вмешательство Вашингтона было единственным способом предотвратить такую войну.

Буллит настаивал на том, чтобы президент убедил правительства Англии, Франции, Германии и Италии отправить представителей в Гаагу, где бы они выработали конкретные рекомендации чехам, возможно, посоветовали бы им проведение плебисцита в Судетской области. Он считал, что если чехи отвергнут такой проект, это освободит Францию от «отчаянной моральной дилеммы». Предвидя, что Рузвельт будет обвинен в том, что принес в жертву Чехословакию «ради очередного триумфа Гитлера», он, тем не менее, подчеркивал необходимость активного вмешательства президента в европейские дела.<sup>853</sup> Рузвельт не откликнулся на призывы Буллита.

О поддержке Чехословакии сразу же заявили СССР и Франция, английское правительство предупредило Берлин о необходимости воздержаться от применения силы.<sup>854</sup> Президенту Чехословакии Э. Бенешу достаточно было объявить частичную мобилизацию армии, чтобы в один день стабилизировать ситуацию в стране.

---

<sup>851</sup> ADAP. Serie D. Bd. II. S. 158.

<sup>852</sup> For the President: Personal and Secret Correspondence between F.D. Roosevelt and W.C. Bullitt. P. 263.

<sup>853</sup> Ibid., pp. 263-265.

<sup>854</sup> ADAP. Serie D. Bd. II. S. 252.

Стоит отметить, что не все в Германии поддерживали планы Гитлера. Вооруженный конфликт с Чехословакией вызывал серьезные опасения среди высшего генералитета, особенно в командовании и генштабе сухопутных сил. 22 мая статс-секретарь германского МИД Э. фон Вайцеккер записал в своем дневнике: «Военные не хотят выступать, ведь последствия коалиционной войны против нас достаточно очевидны».<sup>855</sup>

Тем не менее, 28 мая на совещании руководителей вооруженных сил и дипломатического корпуса Гитлер заявил, что Чехословакия должна быть «уничтожена» при первой же благоприятной возможности.<sup>856</sup> Было понятно, что фюрер основывает свои решения не на трезвом анализе ситуации, а на убеждении, что западные державы не выступят в защиту Чехословакии.

Международная обстановка благоволила планам Гитлера. Премьер-министр Великобритании Н. Чемберлен ясно высказывался против защиты Чехословакии, а слабая и колеблющаяся Франция, хоть и с оговорками, следовала за внешнеполитическим курсом своего северного соседа.

28 мая Хэлл выступил с заявлением, в котором выразил обеспокоенность США событиями в Центральной Европе и призвал к соблюдению пакта Бриана-Келлога.<sup>857</sup> Это стало единственной официальной реакцией Вашингтона в связи с майскими событиями.

С мая по июль 1938 г. Англия и Франция несколько раз обращались с требованиями к Бенешу принять программу Генлейна. Однако получив согласие, Генлейн потребовал уже не автономии Судетской области, а ее присоединения к рейху.

В начале августа английское правительство отправило в Прагу с “посреднической миссией” лорда У. Ренсимена. “Посредничество” британского эmissара выражалось в попытках убедить чехословацкое правительство пойти на максимальные уступки Германии.

Одновременно с миссией Ренсимена в Прагу прибыл и Хью Вильсон. 6

---

<sup>855</sup> Цит. по: Müller K.-J. Das Heer und Hitler. Armee und nationalsozialistisches Regime, 1933-1940. Stuttgart, 1969. S. 333.

<sup>856</sup> Видеман Ф. Гитлер глазами его адъютанта // Новая и новейшая история. 1998. № 5. С. 217.

<sup>857</sup> FRUS. 1938. Vol. I. P. 520.

августа 1938 года он дал понять Бенешу, что великие державы, и США прежде всего, не окажут военной помощи Чехословакии, если она попытается оказать сопротивление Германии.<sup>858</sup>

В конце августа американский посол в Лондоне Дж. Кеннеди заверил британское руководство в том, что Рузвельт “решил в чехословацком вопросе следовать за Чемберленом: какой бы курс он ни избрал, президент будет считать его правильным”.<sup>859</sup> По поводу этого заявления Рузвельт позднее с раздражением сказал: “Кеннеди следовало бы немного думать”.<sup>860</sup>

Кеннеди проявил себя горячим сторонником установления дружественных отношений между Германией и США. Он надеялся, что мир может быть сохранен путем «умиротворения» Германии. По своей инициативе он дважды встречался с германским послом в Лондоне Г. фон Дирксеном летом 1938 года, стремясь дать тому понять, что его взгляды отражают позицию руководства страны.

Кеннеди указывал, что американская администрация не имеет ничего против расширения германских экономических интересов в Восточной и Юго-Восточной Европе и полностью поддерживает курс кабинета Чемберлена. Более того, он пообещал убедить Рузвельта форсировать американо-германское сближение.<sup>861</sup> Такие высказывания создавали у германского руководства впечатление, что США не намерены противодействовать политике рейха в отношении Чехословакии.

Тем не менее, американский посол признавал, что отношение в США к Германии значительно ухудшилось за последнее время: американцы обвиняют рейх в нестабильности международной обстановки, желании развязать крупномасштабную войну.<sup>862</sup> Г. Томсен, поверенный в делах Германии в Вашингтоне, сообщал в МИД, что «изоляционисты в последнее время теряют

---

<sup>858</sup> Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937-1939 гг. Т.1. М., 1981. С. 127.

<sup>859</sup> Documents on British Foreign Policy 1919-1939. Third Series. Vol. II. P. 213.

<sup>860</sup> Цит. по: Kunert D. German-American Relations and the Soviet Union: a Study in triangular Interactions, 1933-1938: some Aspects on the Origins of the 1939 Power Realignment. Ph.D.D. Georgia State Univ., 1972. P. 1192.

<sup>861</sup> DGFP. Series D. Vol. I. P. 713-716, 721-722.

<sup>862</sup> Ibid., p. 721.

почву под ногами».<sup>863</sup>

Едва ли Рузвельт разделял взгляды Кеннеди, но тон его публичных выступлений мало чем отличался от риторики сторонников «умиротворения». На пресс-конференции 9 сентября Рузвельт отметил: «В некоторых кругах США и за границей существует совершенно неверное мнение, что Соединенные Штаты связаны союзническими обязательствами с европейскими демократиями в их стремлении «остановить Гитлера», включая обязательство поддержать их в случае войны. Это не так».<sup>864</sup>

12 сентября Адольф Гитлер произнес на съезде НСДАП в Нюрнберге провокационную и вызывающую речь. Он настаивал на удовлетворении своих требований к Чехословакии, заключавшихся в передаче в состав его государства Судетской области, в противном случае угрожая войной. Вскоре после этого посланник США в Праге У. Карр сообщил К. Хэллу, что выступление фюрера вызывает крайнюю обеспокоенность и может иметь весьма пагубные последствия как для самой Чехословакии, так и для мира в Европе.<sup>865</sup>

В Великобритании же выступление фюрера было воспринято как сигнал к осуществлению активных «умиротворяющих» акций – 15 сентября Чемберлен прибыл в Берхтесгаден, где встретился с Гитлером. На встрече фюрер потребовал окончательного «самоопределения судетских немцев» и возвращения их территории в состав третьего рейха. Чемберлен признал принцип отделения судетской территории.<sup>866</sup>

Накануне визита к фюреру своего премьер-министра Великобритания обратилась к Соединенным Штатам с просьбой о публичной поддержке этого шага Ф. Рузвельтом. Однако на состоявшемся в Госдепартаменте совещании было решено отклонить данную просьбу, которая последовала «только лишь для того, чтобы возложить на нас ответственность в случае, если конечное решение англичан окажется непопулярным».<sup>867</sup> Тем не менее, 15 сентября

---

<sup>863</sup> Ibid., p. 727.

<sup>864</sup> The New York Times, September 10, 1938.

<sup>865</sup> FRUS. 1938. Vol. I. P. 593.

<sup>866</sup> DGFP. Series D. Vol. II. P. 796.

<sup>867</sup> Moffat Papers. P. 203.

Хэлл отозвался о переговорах Гитлера с Чемберленом весьма положительно, назвав их “исторической встречей, за которой с величайшим интересом следят все народы”.<sup>868</sup> А газета «New York Times» сокрушалась, что инициатива встречи принадлежала не Рузвельту, и призывала его “последовать велико-лепному примеру Чемберлена”. Глава Белого дома “должен лично обратиться к Гитлеру с предложением созвать конференцию глав европейских государств”.<sup>869</sup>

В Вашингтоне с напряженным вниманием следили за развитием событий в Европе. Об этом свидетельствует тот факт, что Рузвельт прервал свою предвыборную поездку по стране, вернулся в столицу и в период сентябрьского кризиса поддерживал постоянную связь с послами в Париже, Берлине, Риме, Лондоне, сообщения которых становились всё тревожнее.<sup>870</sup>

16 сентября президент обсудил с Г. Икесом европейскую ситуацию. По его убеждению, Чемберлен будет добиваться мира любой ценой. Если Чехословакия не пойдет на уступки, то Англия и Франция позволят Германии захватить Судеты, а затем, как метафорично высказался Рузвельт, «смоют кровь со своих рук Иуды Искарота». <sup>871</sup> Таким образом, президент негативно оценивал действия Парижа и Лондона, считая их политику предательством Чехословакии.

В Госдепартаменте США велись предметные дискуссии и консультации относительно сложившейся европейской ситуации. В итоге было решено пока не прибегать к каким-либо определенным действиям, а занять наблюдательную позицию.

В эти же дни чехословацкий посланник в США В. Урбан обратился в Госдепартамент с просьбой об официальном заявлении в связи с текущим кризисом, чтобы оно смогло рассеять у чехов чувство, что они “покинуты,

---

<sup>868</sup> FRUS. 1938. Vol. I. P. 605; The New York Times, September 16, 1938.

<sup>869</sup> The New York Times, September 15, 1938.

<sup>870</sup> Моховикова Г.В. Х.Р. Вильсон и американско-германские отношения накануне Второй мировой войны. Новгород, 1995. Деп. в ИНИОН РАН. С. 19.

<sup>871</sup> Ickes H. Op. cit. Vol. II. P. 468-469.

если не сказать преданы, всеми своими друзьями”.<sup>872</sup> Однако глава европейского отдела Госдепартамента Дж. Моффат решительно отклонил данное обращение, подчеркнув, что Соединенные Штаты “предпочитают не брать на себя ответственность за какие-либо высказанные в прямой или косвенной форме советы”.<sup>873</sup>

Уже 19 сентября в Прагу была направлена англо-французская нота, в которой от Чехословакии требовали отказаться от Судетской области ради предотвращения европейской войны. В тот же день состоялась секретная встреча Рузвельта с послом Великобритании Р. Линдсеем. Президент отметил, что англо-французская нота содержала требование «самой беспощадной жертвы, какую когда-либо заставляли сделать государство». Он предсказывал, что такая жертва вызовет «крайне неблагоприятную реакцию» общественного мнения США.<sup>874</sup>

Тем не менее, Рузвельт не склонен был винить правительства Великобритании и Франции за занятую ими позицию, «полностью понимая их сложное положение», и выразил готовность «первым поздравить Чемберлена», если эта политика окажется успешной.<sup>875</sup> Это заявление президента находится в явном противоречии с его оценкой ситуации, данной в беседе с Г. Икесом несколькими днями ранее, и отчетливо показывает различие личных взглядов Рузвельта и его официальной позиции.

Президент указал, что не станет публично одобрять требования, выдвинутые перед правительством Чехословакии. Если же он осудит агрессию Германии, это может воодушевить Чехословакию начать «бесполезное сопротивление».<sup>876</sup> Эти соображения заставляют его не комментировать ситуацию.

В этих обстоятельствах Рузвельт вновь обратился к идее международной конференции «для реорганизации территориальных границ в рациональ-

---

<sup>872</sup> FRUS. 1938. Vol. I. P. 626-627.

<sup>873</sup> Цит. по: Севостьянов Г.Н. Европейский кризис и позиция США 1938-1939. М., 1992. С. 115.

<sup>874</sup> Documents on British Foreign Policy. Third series. Vol. VII. London, 1954. P. 627.

<sup>875</sup> Ibidem.

<sup>876</sup> Ibid., p. 628.

ном ключе», предлагая пригласить на нее главы государств, включая Гитлера, и попросив Р. Линдсея сообщить в Лондон, что он сам готов принять в ней участие при условии, что конференция состоится за пределами Европы.<sup>877</sup> Телеграмма Линдсея не вызвала большого интереса у британского руководства.

Тем временем Гитлер, узнав о том, что Чехословакия согласна передать рейху Судетскую область, тут же выдвинул новые требования. В ходе второй встречи с Чемберленом (22-23 сентября) рейхсканцлер заявил о необходимости немедленной эвакуации чешского населения и армии из Судетской области, а также удовлетворении территориальных притязаний Польши и Венгрии.

23 сентября 1938 года У. Буллит позвонил Рузвельту и предложил президенту пригласить глав «заинтересованных правительств» на международную конференцию «для разработки формулы мира» в чехословацком вопросе. Пройти она должна была в каком-либо нейтральном городе Европы; участие самой Чехословакии не предусматривалось.<sup>878</sup>

Предложение Буллита было принято во внимание, но администрация решила действовать иным способом. В эти драматичные дни Рузвельт направил сначала первое послание Гитлеру и обращение ко всем остальным «заинтересованным» странам (26 сентября)<sup>879</sup>, а затем второе послание Гитлеру и обращение к Муссолини (27 сентября).<sup>880</sup> В посланиях президент призывал державы вступить на путь переговоров с целью найти взаимоприемлемый вариант урегулирования кризиса, а также выражал надежду, что Германия воздержится от применения силы для достижения своих целей. Рузвельт видел в этой инициативе залог большого дипломатического успеха США. Однако глава внешнеполитического

---

<sup>877</sup> Ibid., pp. 628-629.

<sup>878</sup> FRUS. 1938. Vol. I. P. 642.

<sup>879</sup> Addresses and Messages of Franklin D. Roosevelt. P. 27-28.

<sup>880</sup> FRUS. 1938. Vol. I. P. 684-685.

ведомства К. Хэлл, всегда придерживавшийся умеренной позиции, считал, что «подобные меры вовлекут США в лагерь умиротворителей».<sup>881</sup>

В итоге Гитлер смог твердо убедиться, что американский подход к конфликту фактически ничем не отличается от уже известных ему точек зрения Великобритании и Франции. Гитлер все-таки отправил в Белый дом свой ответ на первое президентское обращение. В достаточно резкой манере заявив о несправедливости постановлений Версальского договора, он резюмировал: «Судеты всегда принадлежали Германии... Вопрос войны или мира зависит сейчас исключительно от позиции Чехословакии». При этом он повторил, что если данные территории не будут переданы мирным путем, рейх применит военные меры для их присоединения.<sup>882</sup>

Кроме того, Рузвельт обратился к Муссолини, призывая последнего уговорить Гитлера «не прибегать к военной силе, так как по всем спорным вопросам может быть достигнуто соглашение путем переговоров или иными мирными средствами».<sup>883</sup> Фактически американская администрация в ходе чехословацкого кризиса солидаризировалась с англо-французским курсом. Слова и действия Вашингтона «прозвучали в унисон с действиями умиротворителей» из Парижа и Лондона.<sup>884</sup> Посол СССР в Великобритании И.М. Майский отмечал: «США сыграли чрезвычайно серьезную и очень отрицательную роль в Мюнхенские дни, они только выступали более завуалированно, чем Англия и Франция».<sup>885</sup>

Между тем Гитлер полностью уповал на проводимую западными демократиями политику «умиротворения». 28 сентября он направил Чемберлену личное послание с предложением провести конференцию по «судетскому вопросу» и дать «международные гарантии Чехословацкой республике».<sup>886</sup> Инициатива фюрера была с ликованием встречена премьер-министром и

---

<sup>881</sup> Hull C. The Memoirs of Cordell Hull. P. 591.

<sup>882</sup> DIA. 1938. Vol. II. P. 264-266.

<sup>883</sup> Franklin Delano Roosevelt and Foreign Affairs. Vol. XI. P. 223.

<sup>884</sup> Моховикова Г.В. Х.Р. Вильсон и американо-германские отношения накануне Второй мировой войны. С. 21.

<sup>885</sup> Майский И.М. Воспоминания советского дипломата, 1925-1945 гг. Ташкент, 1980. С. 317-318.

<sup>886</sup> Белов Н. Указ.соч. С. 163.

британским кабинетом. Согласие на проведение конференции было незамедлительно получено и от главы французского правительства Э. Даладье.

29 сентября в Мюнхене открылась конференция четырех великих держав: Германии, Италии, Франции и Англии (представители Чехословакии к переговорам допущены не были).

Подписанное 30 сентября соглашение можно свести к следующим основным положениям: Чехословакия передавала Германии Судетскую область вместе со всеми находящимися на ее территории военными сооружениями; правительство Чехословакии обязывалось разрешить все спорные территориальные вопросы с Польшей и Венгрией; после урегулирования всех названных вопросов страны-участницы соглашения “дадут Чехословакии гарантии против неспровоцированной агрессии”.<sup>887</sup>

В результате проведенной европейскими лидерами “сделки” Чехословакия лишилась 20% территории, 90% своего энергетического потенциала и четверти тяжелой промышленности, а Франция потеряла своего самого верного и надежного союзника на Востоке. Мюнхенское соглашение знаменовало собой окончательный крах системы французских союзов в Восточной Европе, утрату ее “передовой цитадели”, обесценивание существовавших договорных обязательств с другими государствами. Соглашение послужило для малых стран сигналом о том, что они не могут рассчитывать на великие державы не только в деле защиты своих интересов, но и в отстаивании своей целостности и независимости.

Мюнхенская конференция позволила Германии добиться политического выигрыша без войны, которая бы проходила в неблагоприятных для нее стратегических и внутривнутриполитических условиях<sup>888</sup>; соглашение превратило третий рейх в господствующую державу Европы, окончательно нарушив шаткий баланс европейской стабильности.

Первой реакцией Вашингтона на Мюнхенское соглашение, несомнен-

---

<sup>887</sup> Документы по истории мюнхенского сговора 1937-1939 гг. М., 1979. С. 329-330.

<sup>888</sup> Случ С.З. Указ. соч. С. 261.

но, стало “всеобщее чувство облегчения”.<sup>889</sup> Франклин Рузвельт направил Чемберлену короткую поздравительную телеграмму в одно слово: «Молодец!»<sup>890</sup>

Заместитель госсекретаря Самнер Уэллес, выступая 3 октября по радио, заявил: “Сейчас, возможно, больше чем в любое время за последние два десятилетия, представляется удобный случай для установления народами нового мирового порядка, основанного на справедливости и законе”.<sup>891</sup>

Чуть позже, 5 октября 1938 года, Рузвельт писал британскому премьеру: “Я полностью разделяю вашу надежду и веру, что существует отличная возможность для установления нового порядка, основанного на справедливости и законе. Сейчас, когда вы установили личный контакт с канцлером Гитлером, я знаю, что вы будете время от времени решать с ним всевозможные проблемы для установления нового и лучшего порядка”.<sup>892</sup>

В письме, адресованном 17 октября американскому послу в Италии У. Филлипсу, Рузвельт отмечал, что “ничуть не огорчен конечным итогом Мюнхенской конференции”.<sup>893</sup> Но считал ли президент, что в ее результате будет обеспечена стабильность в Европе на долгое время? На наш взгляд, можно согласиться с американским историком У. Коулом, который утверждает, что Рузвельт никогда не верил в то, что политика «умиротворения» способна выработать формулу для длительного мира в Европе и мире.<sup>894</sup> Но он понимал, что внутривосточная ситуация не позволит администрации играть более значительную роль в деле противодействия германской агрессии и сохранения мира в Европе.

Рузвельт не мог не отнестись серьезно к меморандуму Дж. Мессерсмита, в котором помощник госсекретаря подчеркивал: «Только год назад правительство Германии заявляло, что не собирается посягать на независимость Австрии. Менее шести месяцев назад оно уверяло, что суве-

---

<sup>889</sup> The New York Times, October 1, 1938.

<sup>890</sup> FRUS. 1938. Vol. I. P. 688.

<sup>891</sup> The New York Times, October 4, 1938.

<sup>892</sup> The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt. 1938. P. 172.

<sup>893</sup> Franklin D. Roosevelt: his Personal Letters (1928-1945). Vol. II. P. 818.

<sup>894</sup> Cole W.S. American Appeasement. P. 18.

ренитет и территориальная целостность Чехословакии находятся вне опасности... Мы должны понимать, что ставшая сильнее Германия продолжит свою территориальную экспансию... По мере того как Германия, Италия и Япония будут осуществлять свои экспансионистские планы, перед США будут возникать все более острые проблемы, касающиеся рынков, источников сырья, сфер приложения капиталов... Мюнхенское соглашение несет угрозу интересам США».<sup>895</sup> Аналогичным было мнение посла в Польше Э. Биддла-мл.: «Я считаю, что аппетит Гитлера только будет расти. Официальные круги в Польше считают, что нет оснований полагать, что Гитлер изменил свое намерение двигаться дальше на восток и юго-восток».<sup>896</sup>

Рузвельт был серьезно озабочен возможностью дальнейших уступок западных держав Гитлеру, которые могли серьезно затронуть интересы США. 11 октября президент запросил у Конгресса ассигнования 349 млн. долл. в качестве дополнительного финансирования обороны Западного полушария. Он заявил, что этого требует сложившаяся в мире ситуация.<sup>897</sup>

15 октября 1938 года финансовый советник президента Бернард Барух посетил Белый дом и имел продолжительную беседу с Рузвельтом. По сообщениям печати, Барух заявил президенту: «Для США существует угроза в Южной Америке со стороны Германии (особенно после Мюнхена). Эта угроза является реальной и непосредственной. Гитлер требует сырья и рынков для своих промышленных товаров».<sup>898</sup>

В беседе с министром внутренних дел США Г. Икесом президент отметил, что не исключено, что «в интересах удовлетворения колониальных appetитов Германии Англия может предложить ей Тринидад и уговорить Францию уступить немцам остров Мартинику. Германия получит сильные опорные пункты у нашего восточного побережья, как и у побережья Цен-

---

<sup>895</sup> Memorandum for the President, October 1, 1938. Departmental File, State. Folder: June-Dec. 1938. PSF. FDRL.

<sup>896</sup> Biddle A., Jr. to Roosevelt, October 6, 1938. Germany: 1933-1938. Diplomatic Correspondence. PSF. FDRL.

<sup>897</sup> The New York Times, October 12, 1938.

<sup>898</sup> The Daily Worker, October 17, 1938.

тральной и Южной Америки”<sup>899</sup>.

Общественное мнение Соединенных Штатов фактически оказалось расколотым: в октябре 1938 года 59% населения полагали, что Англия и Франция поступили правильно, пойдя на уступки Германии и избежав с ней войны, но 41% американцев осудили действия европейских демократий.<sup>900</sup> В то же время только 40% респондентов считали, что результатом Мюнхенского соглашения будет мир на какой-то продолжительный период времени, 60% были уверены, что вероятность войны, напротив, возросла.<sup>901</sup>

«Washington Post» назвала жертву Чехословакии «невысокой ценой за мир».<sup>902</sup> В изданиях Херста даже хвалили Рузвельта: «Не может быть никаких сомнений в том, что Рузвельт внес большой вклад в дело мирного разрешения европейского кризиса... Второе послание президента Гитлеру можно отнести к величайшим документам всех времен».<sup>903</sup>

“Урок” Мюнхена, как о нем часто говорили в послевоенное время, заключался в том, что уступки требованиям агрессивного государства с целью избежать вооруженного конфликта в лучшем случае отсрочат войну. За это время агрессор наберет силу, и война все равно случится, но остановить его будет гораздо сложнее.

Этот очевидный урок, долгое время являвшийся неоспоримой истиной, повлиял на принятие внешнеполитических решений многих американских президентов после Рузвельта.<sup>904</sup>

Будь включение Судетской области действительной целью Гитлера, тогда он был бы рад достигнутому соглашению. На самом же деле Гитлер впоследствии не расценивал Мюнхен как свою блестящую победу. “Этот Чемберлен сорвал мне вступление в Прагу”, - говорил он своим

---

<sup>899</sup> Ickes H. Op. cit. Vol. II. P. 484.

<sup>900</sup> Moffat Papers. P. 219.

<sup>901</sup> The New York Times, October 12, 1938.

<sup>902</sup> The Washington Post, September 29, 1938.

<sup>903</sup> The San Francisco Examiner, September 30, 1938.

<sup>904</sup> См.: Conolly-Smith P. "Connecting the Dots": Munich, Iraq, and the Lessons of History // The History Teacher, Vol. 43, № 1 (Nov., 2009). P. 35.

приближенным.<sup>905</sup> Столкнувшись с возможностью одновременной войны с Францией и Англией, он предпочел мирное включение Судетов в состав рейха, негодую, что «перспектива смести чехов была устранена вследствие уступок, полученных на Мюнхенской конференции».<sup>906</sup>

Серия событий, последовавших за конференцией, обесценили первоначальный успех Чемберлена. Мюнхен мог бы стать пиком стабильности в Европе, но Гитлер был настроен воевать в любом случае и потому представлял угрозу, которую, по выражению Пола Кеннеди, было «совершенно невозможно умиротворить».<sup>907</sup> Спустя всего три недели после Мюнхена Гитлер приказал вермахту готовить операцию по захвату оставшейся части Чехословакии. Его директива предусматривала «быструю оккупацию Чехии и нейтрализацию Словакии».<sup>908</sup> В этом смысле Мюнхен, формально отсрочив большую войну, в действительности ее приблизил.

Мюнхенское соглашение явилось кульминацией политики «умиротворения». Оно имело поистине катастрофические последствия для мира и безопасности в Европе. Германия значительно укрепила свой военно-экономический потенциал и стратегические позиции, тогда как влияние Великобритании и Франции в Центральной и Восточной Европе заметно упало.<sup>909</sup> Мюнхенский сговор способствовал тому, что кризис Версальско-Вашингтонской системы международных отношений перешел в фазу ее распада. С позиции нынешнего дня очевидно, что после этих фатальных событий предотвратить войну было уже невозможно.<sup>910</sup>

Руководство США предпринимало определенные шаги, чтобы чехословацкий кризис не привел к началу военных действий. Рузвельт направил два послания Гитлеру, указывая на возможность урегулирования противоре-

---

<sup>905</sup> ИМТ. Vol. XII. P. 531.

<sup>906</sup> Цит. по: Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. New York, 1987. P. 338.

<sup>907</sup> Ibidem.

<sup>908</sup> ADAP. Serie D. Bd. IV. S. 90-91.

<sup>909</sup> См.: Наумов А.О. Кризис Версальской системы 1936-1938. С. 267.

<sup>910</sup> Печатнов В.О., Маныкин А.С. Указ. соч. С. 232.

чий мирным путем. Тем не менее, роль президента в событиях нельзя сравнивать с ролью Чемберлена. Американская администрация, ввиду изоляционистских настроений общественности и принятия законодательства о нейтралитете, не могла оказывать серьезного воздействия на ход европейских событий.

Конференция в Мюнхене стала важным этапом в американо-германских отношениях. Новость о подписании Мюнхенского соглашения вызвала в США чувство всеобщего облегчения, но только на короткое время. Министр внутренних дел США Гарольд Икес констатировал, что среди американцев постепенно ширится недовольство Мюнхенским соглашением, “подорвавшим веру в авторитет демократических государств”, и вскоре Соединенным Штатам «придется защитить свои интересы в этом полушарии от угрозы, представляемой Германией, Италией и, возможно, Японией».<sup>911</sup> Рузвельт впоследствии признавался, что “потеря независимости Австрии и Чехословакии нанесла ущерб обороноспособности США”.<sup>912</sup>

Следовательно, можно согласиться с теми учеными<sup>913</sup>, которые считают, что Мюнхенская конференция ознаменовала серьезный поворот в оценке международной ситуации администрацией Рузвельта.

---

<sup>911</sup> Ickes H. Op. cit. Vol. II. P. 480-484.

<sup>912</sup> Franklin Delano Roosevelt and Foreign Affairs. Vol. XIII. P. 336.

<sup>913</sup> Knipping F. Die amerikanische Russlandpolitik in der Zeit des Hitlers-Stalin-Pakts, 1939-1941. Tübingen, 1974. S. 12; Schwabe K. Die entfernteren Staaten am Beispiel der Vereinigten Staaten von Amerika – weltpolitische Verantwortung gegen nationale Isolation // Innen- und Aussenpolitik unter Nationalsozialistischer Bedrohung. Opladen, 1977. S. 279.

## Заключение

В чем заключается важность анализа американско-германских отношений накануне Второй мировой войны? США и Германия стали «лидерами» двух воевавших в этой войне коалиций. И если Германия – очевидный лидер, то Соединенные Штаты – финансовый, экономический лидер неформального блока западных демократий. Политическая элита Германии и США по-разному представляла себе стабильность в Европе. Администрация Рузвельта допускала возможность частичной ревизии Версальского договора, но при обязательном сохранении равновесия сил на континенте, тогда как Гитлер в конечном счете стремился к разрушению Версальского порядка и мировому господству.

Важным моментом, на наш взгляд, является то, что восприятие Гитлером стабильности в Европе менялось в 1933-1938 гг. После прихода нацистов к власти интересы Германии диктовали необходимость определенной стабильности, мирной обстановки на континенте, благоприятной для проведения перевооружения. С течением времени, по мере усиления мощи рейха, стабильность в Европе стала означать для Гитлера установление нового порядка и доминирование Германии на континенте, при этом война стала рассматриваться германским руководством как возможное и даже необходимое средство достижения стабильности.

Можно выделить некоторые факторы, которые определяли конфликтность в американско-германских отношениях, и факторы, которые ее ограничивали.

Что определяло конфликтность в отношениях между Германией и США?

- Столкновение двух идеологий (негативное восприятие в Германии либеральных ценностей; неприятие тоталитарных проявлений в США – Вашингтон выступил резко против активизации деятельности НСДАП среди

немцев-граждан США);

- Национальный вопрос (пожалуй, ни одна страна в мире не воспринимала преследования евреев в Германии так остро, как США);

- Проблема равновесия сил (интернационалисты выступали за сохранение равновесия сил, боялись, что сильная Германия будет представлять угрозу интересам США);

- Дискриминационные меры в отношении американских кредиторов, инвесторов и экспортеров;

- Британский фактор (США традиционно были связаны с Англией, а у нее были в это время напряженные отношения с Германией);

- Фактор Латинской Америки (усиление влияния нацистов в Западном полушарии воспринималось как непосредственная угроза США).

- Традиционный противник США, Япония, стала де-факто союзником Германии (а это не могло не влиять на американо-германские отношения).

Что ограничивало конфликтность в американо-германских отношениях?

- Недооценка американской политической элитой и общественностью нацистской угрозы;

- Стремление использовать Германию как бастион против СССР, распространения коммунизма;

- Желание сохранить равновесие сил в Европе (Германию рассматривали не только как форпост против СССР, но и в качестве противовеса Франции и Англии);

- Изоляционизм (изоляционисты выступали за невмешательство в дела Европы, в то время как там вызревал нацизм, представляющий угрозу для всего человечества);

- Экономические интересы (американские компании были тесно связаны с немецким бизнесом, способствовали перевооружению рейха);

- Британский фактор (Англия проводила политику «умиротворения», стремилась заручиться одобрением своего курса у администрации

Рузвельта).

Совокупность этих факторов определяла характер американо-германских отношений в 1933-1938 гг. До открытого конфликта между странами дело не дошло, но отношения постепенно ухудшались: в 1935 году не был возобновлен торговый договор между США и Германией, а в 1938 году после «Хрустальной ночи» статус дипломатического представительства был понижен до уровня поверенных в делах.

Агрессивная политика нацистской Германии в Европе вела к обострению международной обстановки. Несомненно, Берлин занимал в 1933-1938 гг. центральное место в европейской политике администрации Рузвельта. Но американское общественное мнение оказывало давление на политическую элиту страны с целью обеспечить невмешательство США в европейские дела. Такой курс Вашингтона полностью устраивал Гитлера.

Американский историк Н. Рич считает, что Гитлер вплоть до Перл-Харбора проводил политику по отношению к Соединенным Штатам, которая была обусловлена «реалистичной оценкой американской мощи и постоянным страхом того, что Америка может вмешаться в войну до того, как позиция Германии на европейском континенте укрепитя».<sup>914</sup>

На основе теории Р. Джервиса можно сделать вывод об отсутствии стабильности системы международных отношений, поскольку в ней действовала положительная обратная связь – тип реакции, при котором одно изменение вызывало другие в том же направлении, создавая эффект эскалации. В то же время нельзя говорить и о наличии отрицательной обратной связи, примером действия которой стало бы создание противостоящей коалиции в ответ на претензии на доминирование со стороны нацистской Германии.

Политика «умиротворения», проводившаяся западными демократиями, только воодушевляла Гитлера на дальнейшие акты агрессии. Она не могла удовлетворить его амбиции и тем самым сохранить мир и стабильность в Европе. Но в то время мало кто в мире верил, что цели внешней политики на-

---

<sup>914</sup> Rich N. Hitler's War Aims: Ideology, the Nazi State, and the Course of Expansion, New York, 1973. P. 238.

цистов выходят за пределы осуществления перевооружения и ревизии Версальского договора.<sup>915</sup> Ни в одной стране в то время идея превентивной войны против Германии не нашла бы поддержки со стороны общественного мнения или законодательной власти.<sup>916</sup>

Основой политики «умиротворения» была роковая недооценка агрессивной сущности нацистской Германии, руководство которой рассматривало любые соглашения лишь как тактический маневр на пути к завоеванию мирового господства. Это стало совершенно очевидным, когда 15 марта 1939 года все чешские земли были оккупированы вермахтом и объявлены «Протекторатом Богемии и Моравии» в составе рейха.

1938 год оказался поворотной точкой, изменив общее мнение в США о нацистской Германии. Кеннет Ворк пишет: «До 1938 года большинство американцев рассматривали Гитлера как проблему Германии, европейскую проблему, верили, что германский народ придет в себя и свергнет фюрера. Теперь же они должны были признать, что разрушительная политика нацистов является неотъемлемой частью Германии и бросает вызов основам западной цивилизации... Внешняя политика Гитлера и антисемитизм убедили людей в том, что нацизм представляет опасность и угрожает стабильности в Европе и во всем мире».<sup>917</sup>

21 октября 1938 года Рузвельт передал Чемберлену сообщение, суть которого заключалась в том, что США, в случае возникновения войны в Европе, готовы оказать Англии и Франции необходимую поддержку. Президент отметил, что у американской общественности начинает проявляться осознание того, что державы «оси» могут нести значительную потенциальную опасность самим Соединенным Штатам.<sup>918</sup>

Спустя несколько дней Рузвельт заявил в радиообращении: «Становится очевидным, что мир посредством страха не лучше и не продолжительнее

---

<sup>915</sup> См.: Record J. The Spectre of Munich: Reconsidering the Lessons of Appeasing Hitler. P. 21.

<sup>916</sup> Idem. Retiring Hitler and "Appeasement" from the National Security Debate // Parameters, Vol. 38, № 2 (Summer, 2008). P. 100.

<sup>917</sup> Work K.L. A Separation From Reality: The American Attitudes toward Adolf Hitler from 1923 to 1995. Ph.D.D. Georgia State Univ., 1996. P. 115-117.

<sup>918</sup> Цит. по: Hearden P. Op. cit. P. 125.

того мира, который установлен при помощи меча. Мира не может быть, если господство закона заменяется постоянным прославлением прямой силы. Мира не может быть, если государство намеренно избирает в качестве инструмента политики угрозу войны”.<sup>919</sup> Это выступление президента свидетельствует об изменении его отношения к достигнутому в Мюнхене соглашению.

1 ноября на встрече с Уэллесом Дикгоф поднял вопрос о нарастании напряженности в американо-германских отношениях, поспешив подчеркнуть, что у Германии нет намерений «противостоять влиянию США как в Западном полушарии, так и в любой другой части света».<sup>920</sup> Уэллес указал, что одной из причин нелицеприятных публикаций в американской прессе стала та политика, которую Германия в течение последних лет проводит по отношению к евреям и католической церкви”.<sup>921</sup>

Встреча Уэллеса и Дикгофа состоялась накануне события, оказавшего огромное влияние на последующий характер отношений между Германией и США, - «Хрустальной ночи».

7 ноября в Париже в здании немецкого посольства был застрелен немецкий дипломат Эрнст фом Рат. Его убийцей оказался Гершель Гриншпан, чьи родители за неделю до этого среди нескольких десятков тысяч других евреев были высланы из Германии. После того как фом Рат скончался от полученных ран, министр пропаганды Йозеф Геббельс дал прессе инструкцию развернуть ожесточенную кампанию против немецких евреев. В ночь с 9 на 10 ноября в десятках городов Германии состоялся крупномасштабный погром, в результате которого около 100 евреев были убиты, сотни ранены, тысячи отправлены в концентрационные лагеря. Кроме того, были разрушены синагоги, жилые дома евреев, разгромлены принадлежавшие им магазины. Улицы городов оказались засыпаны осколками стекол и витрин, поэтому ночь получила название «хрустальной».

О событиях «Хрустальной ночи» написали почти все американские га-

---

<sup>919</sup> Hull C. The Memoirs of Cordell Hull. P. 594.

<sup>920</sup> FRUS. 1938. Vol. II. P. 448.

<sup>921</sup> Ibid., pp. 448-449.

зеты. Те представители политической элиты США, которые еще оставались к тому времени безразличны к режиму Гитлера, теперь посчитали нужным публично проявить свою антинацистскую позицию.<sup>922</sup> Газеты, государственные служащие, общественные организации и религиозные группы во всех штатах были едины в своем протесте против нацистского варварства: «Самому существованию нашего государства как демократии угрожают такие действия нацистской Германии... Немедленный и эффективный карантин Германии должен стать американским ответом на германскую агрессию и преследования».<sup>923</sup> Американский историк М. Залампас утверждает, что «погром и последующие статьи о продолжении преследования евреев оказали больший эффект на общественное мнение и дипломатию США, чем аншлюс и Мюнхенское соглашение».<sup>924</sup>

Американский посол Х. Вильсон был вызван в Вашингтон для консультаций и в Германию уже не вернулся. Хэлл рекомендовал Рузвельту совершить этот шаг, и президент одобрил позицию Госдепартамента. Рузвельт признался, что «сам едва ли может поверить в то, что такие явления могли произойти в цивилизации двадцатого века».<sup>925</sup> Вскоре в Берлин уехал Г. Дикгоф, чтобы «проинформировать министра иностранных дел о настроениях в США».<sup>926</sup> Взаимный отзыв послов свидетельствовал о резком обострении отношений между странами. В американском общественном мнении стали получать распространение идеи необходимости отхода от строгого изоляционизма и более активного участия Соединенных Штатов в международных делах.

14 ноября в Белом доме состоялось секретное совещание с участием представителей военного министерства, а также министерств финансов и юстиции. Президент обратил внимание собравшихся на очевидную диспропорцию в развитии авиационной промышленности демократических и фашист-

---

<sup>922</sup> Work K.L. Op.cit. P. 118-119.

<sup>923</sup> The California Daily Bruin, November 23, 1938.

<sup>924</sup> Zalampas M. Op. cit. P. 167.

<sup>925</sup> Hull C. The Memoirs of Cordell Hull. P. 599.

<sup>926</sup> FRUS. 1938. V. II. P. 401-402.

ских государств в пользу последних: «Германия производит в год 12 тыс. самолетов против 4,8 тыс. в Англии и 3,6 тыс. во Франции».<sup>927</sup>

«После заключения Мюнхенского соглашения, - заявил Рузвельт, - возникла опасность воздушной атаки атлантического побережья Америки; вследствие этого военное ведомство должно разработать программу, нацеленную на доведение сил армейской авиации до 10 000 самолетов».<sup>928</sup>

Постепенное понимание того, что образование в центре Европы мощного государства, стремящегося к установлению нового международного порядка, может нанести существенный вред интересам США, подталкивало американское руководство к переосмыслению степени значимости нацистской опасности. К концу 1938 года произошло существенное ухудшение отношений между странами. Американские официальные лица все чаще выступали с критикой внутренней и внешней политики нацистов.

Весна 1939 года была отмечена стремительным ростом международной напряженности в Европе. 15 марта немецкие войска стремительно вошли в Чехию. На следующий день был принят закон о включении Богемии и Моравии в состав рейха на правах протекторатов. Одновременно Германия взяла под свою “защиту” Словакию. После продолжительного обсуждения ситуации в Госдепартаменте было решено не разрывать отношения с Берлином и не признавать захват Чехословакии.<sup>929</sup>

Крайняя нестабильность ситуации в Европе побудила администрацию выступить с попыткой мирного посредничества. 15 апреля Рузвельт направил Гитлеру еще одно послание, в котором получила развитие, казалось бы, оставленная идея созыва международной конференции для снижения международной напряженности.

В своем обращении американский президент выразил свою готовность выступить в роли “ответственного и доброжелательного посредника”, если Гитлер “испытывает желание обратиться к народам мира с заявлением о кур-

---

<sup>927</sup> Цит. по: Watson M.S. The Chief of Staff: Pre-war Plans and Preparations, U.S. Army in World War II. Washington, 1960. P. 136.

<sup>928</sup> Ibidem.

<sup>929</sup> Navigating the Rapids, 1918-1971: From the Papers of Adolph A. Berle. New York, 1973. P. 200.

се, проводимом его правительством”.<sup>930</sup> Далее Рузвельт предложил Гитлеру дать ряду государств гарантии, что вооруженные силы Германии не вторгнутся на их территорию, по меньшей мере, в течение 10 лет: «Если вы предоставите подобную гарантию, я лично незамедлительно перенаправлю ее правительствам перечисленных государств, а также одновременно попрошу их о том, чтобы они в ответ дали такие же гарантии в вашем отношении. Взаимные гарантии принесут миру немедленное чувство облегчения».<sup>931</sup>

После этого, по мнению президента, было возможно «обсуждение за столом переговоров двух существенных проблем, в котором США с радостью примут участие»: речь шла о поиске наиболее эффективных способов поступательного разоружения и либерализации международной торговли.<sup>932</sup>

Итак, в данном послании выдвигался план действий с целью разрядить международную напряженность. Проблема была в том, что Гитлер уже неоднократно продемонстрировал всему миру, что его слову верить нельзя. Только месяц назад он приказал захватить Чехословакию, несмотря на все гарантии суверенитета, предоставленные ей в Мюнхене. «Хрустальная ночь» и захват Чехословакии показали, что нацистское руководство меньше всего стремится к диалогу и обеспечению мира в Европе. Обращение Рузвельта несло в себе значительную долю политической наивности.

Гитлер ответил Рузвельту 28 апреля, посвятив этому свою речь в рейхстаге.<sup>933</sup> Выступление фюрера в прямом эфире транслировали сотни радиостанций по всему миру, в том числе и в Соединенных Штатах. Суть речи заключалась том, что Гитлер зачитывал, высмеивал, акцентируя внимание на слабостях логических построений президента, и отвергал одно за другим все предложения Рузвельта. Цели и задачи Германии он в очередной раз представил как исключительно мирные, ориентированные на восстановление погранной Версальским договором “исторической справедливости”.

Пресс-секретарь Белого дома направил главе немецкой дипломатиче-

---

<sup>930</sup> DGFP. Series D. Vol. VI. P. 243.

<sup>931</sup> Ibid., p. 244.

<sup>932</sup> Ibidem.

<sup>933</sup> Hitler: Speeches and Proclamations. Vol. 3. S. 1560-1594.

ской миссии конфиденциальную телеграмму, в которой максимально сдержанно выражалось “разочарование в том, что канцлер не принял предложенный президентом, и, по-видимому, не проникся их духом”.<sup>934</sup> Рузвельт, уязвленный высказываниями фюрера, на некоторое время отстранился от публичного выражения своего отношения к Германии.

1 сентября 1939 года Германия напала на Польшу. Великобритания, а затем и Франция объявили войну Германии. Началась Вторая мировая война.

В 1933-1938 гг. администрация США располагала всей необходимой информацией, позволявшей делать объективные выводы о целях внешней политики Германии, предупреждать агрессивные действия нацистов. Но результатом сложной внутренней социально-экономической обстановки и стремления большинства населения не участвовать в европейских конфликтах явилась политика нейтралитета. Германия перекраивала политическую карту Европы, а Белый дом ограничивался призывами к “решению спорных вопросов мирными средствами”, на которые Гитлер обращал всё меньше внимания.

Нацистская Германия стала главным фактором, угрожающим стабильности в Европе. Хотя американская администрация не теряла надежды на урегулирование напряженной европейской обстановки мирным путем, постепенно в США стали считать именно Германию самой серьезной угрозой американской безопасности. Очевидные расхождения Берлина и Вашингтона во взглядах на то, что должна представлять собой стабильность в Европе, несомненно, повлияли на развитие американо-германских отношений в 1933-1938 гг., привели к их постепенному и всё более резкому ухудшению уже в эти годы.

---

<sup>934</sup> DGFP. Series D. Vol. VI. P. 358.

## **Список сокращений и условных обозначений**

РГВА – Российский государственный военный архив

AHR – American Historical Review

ARRH – Akten der Reichskanzlei: Regierung Hitler

ADAP – Akten zur deutschen auswärtigen Politik

CR - Congressional Record

DDP – Dokumente der deutschen Politik

DFGP – Documents on German Foreign Policy

DIA – Documents on International Affairs

FDRL – Franklin Delano Roosevelt Library

FRUS – Foreign Relations of the United States

IMT – Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal

OF – Official File

PPF – President's Personal File

PSF – President's Secretary's File

SIA – Survey of International Affairs

VB - Völkischer Beobachter

VFZ – Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte

## Библиография

### Источники:

I. Неопубликованные документы (коллекции документов и фонды архивов).

#### **1) Архив внешней политики Российской Федерации.**

[1] Ф. 66. Референтура по Австрии.

1) Оп. 21. П. 23. Д. 4. Дневник событий в Австрии с 1-го января по 1-ое апреля 1938 г.

[2] Ф. 82. Референтура по Германии.

1) Оп. 1. П. 3. Д. 23.

2) Оп. 17. П. 60. Д. 20. Обзоры германской печати, составленные отделом печати Полпредства в Берлине, 1933 год.

3) Оп. 18. П. 63. Д. 14. Обзоры германской печати, составленные отделом печати полпредства, 1934 год.

4) Оп. 19. П. 65. Д. 8. Центрально-Европейский отдел. Календари важнейших событий в Германии, 1935 год.

5) Оп. 19. П. 65. Д. 23. Основные проблемы германской экономики в первой половине 1935 года.

6) Оп. 19. П. 65. Д. 24. Обзоры германской печати, составленные отделом Печати полпредства в Берлине, 1935 год.

- 7) Оп. 19. П. 83. Д. 4.
- 8) Оп. 21. П. 70. Д. 16. Информационный материал, 1937 год.
- 9) Оп. 22а. П. 72. Д. 5. Информационный материал, 1938 год.

[3] Ф. 129. Референтура по США. Дневники и письма полномочного представителя СССР в США (1933-1938).

- 1) Оп. 17. П. 129а, Д. 4 (845).
- 2) Оп. 18. П. 130а. Д. 1.
- 3) Оп. 18. П. 131. Д. 2 (364).
- 4) Оп. 19. П.133. Д. 1 (381).
- 5) Оп. 20. П.133а. Д. 2 (390).
- 6) Оп. 21. П. 134а. Д. 3 (408).

## **2) Российский государственный военный архив (РГВА).**

[1] Ф.700к. Герман Геринг, 1924-1945. Рейхсмаршал Германии, уполномоченный по четырехлетнему плану.

- 1) Оп. 1. Д. 2.
- 2) Оп. 1. Д. 7.
- 3) Оп. 2. Д. 1.

[2] Ф.1363к. Имперское министерство просвещения и пропаганды, 1921-1945.

- 1) Оп. 2. Д. 11. Бюллетени «Дейгер Динст», «Интернационале Информацион» с обзорами международных событий (1933-1939).
- 2) Оп. 5. Д. 46. Сообщения печати о международном положении (1937-1945).
- 3) Оп. 6. Д. 2. Вырезки из газет о выходе Германии из Лиги наций.

[3] Ф. 1462к. Яльмар Шахт, 1895-1945. Личный архив председателя рейхсбанка и министра экономики Германии.

- 1) Оп. 1. Д. 5. Статьи, речи (1933-1934).
- 2) Оп. 1. Д. 6. Статьи, речи (1935-1936).
- 3) Оп. 1. Д. 7. Статьи, речи (1937-1938).
- 4) Оп. 1. Д. 25. Вырезки из газет (1933).

**3) Franklin D. Roosevelt Presidential Library, Hyde Park, New York (FDRL).**

[1] Adolf A. Berle Papers.

- 1) Adolf A. Berle Diary. 1937 – March 1942.

[2] Alexander Sachs Papers.

- 1) International Situation: Germany 1930-1944.

[3] Harry L. Hopkins Papers.

- 1) Military Intelligence.

[4] Henry Jr. Morgenthau Papers

- 1) Writings: Years of Crisis. Notes, Drafts, Correspondence.
- 2) Morgenthau Diaries.

[5] Louis M. Howe Papers.

- 1) Secretary to the President 1933-1936, Latin America.

[6] R. Walton Moore Papers.

- 1) Bullitt W.C. (1935).
- 2) Dodd W.E. (1935).
- 3) Neutrality (1934).
- 4) Neutrality (1935).
- 5) Neutrality (1936).

- 6) Neutrality (1937).
- 7) Roosevelt, Franklin D. 1934-1940.

[7] Roosevelt, Franklin D.: Papers as President, Official File (OF).

- 1) Disarmament Conference 1933-1934.
- 2) Nazi Party, 1934-1935.
- 3) International Monetary and Economic Conference, 1933-1934.
- 4) Newspaper Clippings. January 1933-July 1933.
- 5) Newspaper Clippings. August 1933-March 1934.
- 6) Newspaper Clippings. March-September 1934.
- 7) Newspaper Clippings. October-December 1934.
- 8) Newspaper Clippings. January-May 1935.
- 9) Germany: 1935-1938.
- 10) Germany Miscellaneous (1936-1937).
- 11) Germany Miscellaneous (1938).

[8] Roosevelt, Franklin D.: Papers as President, President's Secretary's File (PSF).

- 1) Confidential File. Dispatches: Germany. 7/12/1937 – 9/8/1938.
- 2) Confidential File. Dispatches: Germany. 9/10/1937 – 10/21/1938.
- 3) Cuba: 1933 (10).
- 4) Diplomatic Correspondence. Germany: 1933-1938.
- 5) Diplomatic Correspondence. Germany: Dodd, William E. 1933-1935.
- 6) Diplomatic Correspondence. Germany: Dodd, William E. 1936-1938.
- 7) Diplomatic Correspondence. Germany: Wilson, Hugh R. March – November 1938.
- 8) Diplomatic Correspondence. Great Britain: 1933-1936.
- 9) Diplomatic Correspondence. Ireland.
- 10) Diplomatic Correspondence. Italy: Long, Breckinridge.
- 11) Diplomatic Correspondence. Poland.
- 12) Diplomatic Correspondence. Spain.

- 13) Disarmament Conference: 1933.
- 14) Disarmament Conference: 1933-1935.
- 15) London Economic Conference (1).
- 16) London Economic Conference (2).

[9] Roosevelt, Franklin D.: President's Personal File (PPF).

- 1) Bingham, Robert.
- 2) Cudahy, John.
- 3) Hitler, Adolf, 1938-1941.

[10] Samuel I. Rosenman Papers.

- 1) Press Conferences not used in Books 1933-1934.
- 2) Press Conferences not used in Books 1935.
- 3) The Public Papers and Addresses. Montevideo Conference.

[11] Small Collections.

- 1) Cudahy, John. Correspondence with Franklin D. Roosevelt, 1933-1940.

[12] Sumner Welles Papers.

- 1) Office Correspondence, 1920-1943.
- 2) Speeches and Writings, 1928-1941.

[13] Toland, John — Toland Papers.

- 1) German Documents (4).
- 2) Hitler, Adolf, 1931 - 1937.
- 3) Schacht, Hjalmar — Writings.

[14] Wallace, Henry A. Papers as Vice President.

- 1) Schacht, Hjalmar.

## II. Опубликованные документы.

### Официальные публикации и документы:

- 1) Анатомия войны. Новые документы о роли германского монополистического капитала в подготовке и ведении второй мировой войны. М., 1971.
- 2) Версальский мирный договор. Полный перевод с французского под ред. Ю.В. Ключникова и А.Сабанина. М.: Издание Литиздата НКВД, 1925.
- 3) Документы внешней политики СССР 1933-1938. Т.16-21. М., 1970-1977.
- 4) Документы международных отношений (1917-1945 гг.). М., 1999.
- 5) Документы Министерства иностранных дел Германии. Вып. III. Германская политика и Испания (1936-1943 гг.). М., 1946.
- 6) Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937-1939 гг. Т.1, ноябрь 1937-декабрь 1938 гг. М., 1981.
- 7) Документы по истории Мюнхенского сговора 1937-1939 гг. М., 1979.
- 8) История международных отношений (1918-1939). Сборник документов и материалов. Уфа, 2004.
- 9) Крах конференции по разоружению. Сб. документов / Л.Н.Иванов. - Харьков, 1934.
- 10) Локарнская конференция 1925 г. Документы, М., 1959.
- 11) Мир между войнами. Избранные документы по истории международных отношений 1910-1940-х годов. М., 1997.
- 12) Накануне, 1931-1939. Как мир был ввергнут в войну: краткая история в документах, воспоминаниях и комментариях. М., 1991.
- 13) Розенблум Б.Д. Международные экономические конференции и соглашения 1933-1935 гг. Часть I. М., 1936.
- 14) Сборники документов по международной политике и международному праву. Вып. IV, V, VI, X. М., 1933-1936.

- 15) The American Year Book. A Record of Events and Progress. 1933-1938. New York, 1934-1939.
- 16) Complete Presidential Press Conferences of Franklin D. Roosevelt. Vol. 1-12. 1933-1938. New York, 1972.
- 17) Disarmament and Security. A Collection of Documents 1919-1955. Washington, 1956.
- 18) Documentary History of Franklin D. Roosevelt Presidency. Vol.17. FDR and the London Economic Conference. Washington, 2003.
- 19) Documents diplomatiques français 1932-1939. I-re Serie (1932-1935). T. 3-13. Paris, 1967-1984.
- 20) Documents on American Foreign Relations. January 1938 - June 1939. Vol. 1. Boston, 1939.
- 21) Documents on British Foreign Policy 1919-1939. Second Series. Vol. V. London, 1956. Vol. XII-XIII. London, 1972-1973. Third Series. Vol. II. London, 1949. Vol. VII. London, 1954.
- 22) Documents on German Foreign Policy (1918-1945). Series C (1933-1937). The Third Reich: First Phase. Vol. I-VI. London, 1957-1983.
- 23) Documents on German Foreign Policy (1918-1945). Series D (1937-1945). Vol. I-III. Washington, 1949-1950.
- 24) Documents on International Affairs, 1933-1938 / Ed. by J.W. Wheeler-Bennett. - London, 1934-1943.
- 25) Economic Statistics. 1900-1983: United Kingdom, USA, France, Germany, Italy, Japan. London, 1985.
- 26) Franklin Delano Roosevelt and Foreign Affairs. Vol. I-III. Cambridge, 1969.
- 27) Franklin Delano Roosevelt and Foreign Affairs. Second Series. Vol. IV-XIII. New York, 1979.
- 28) The Gallup Poll. The Public Opinion 1935-1971 / Ed. by G.H. Gallup. - Vol. I. New York, 1972.

- 29) Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1957. A Statistical Abstract Supplement. Washington, 1960.
- 30) Munitions Industry. Report of the Special Committee on Investigation of the Munitions Industry of the United States. Washington, 1936.
- 31) National Party Platforms 1840-1964. London, 1966.
- 32) Nazi Conspiracy and Aggression. Vol. 1-8. Washington, 1946-1948.
- 33) Peace and War. United States Foreign Policy 1931-1941. Washington, 1943.
- 34) Peace or Appeasement? Hitler, Chamberlain and the Munich crisis. Boston, 1965.
- 35) The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt. Vol. II-V, 1933-1936. New York, 1938. 1937-1938 volumes. New York, 1941.
- 36) The Shaping of American Diplomacy: Readings and Documents in American Foreign Relations 1750-1955. Chicago, 1956.
- 37) Statistical Abstracts of the United States. №56-61. Washington, 1934-1939.
- 38) Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal. Nuremberg, 1947-1949.
- 39) United States Congress. Congressional Record. Vol. 77-83. Proceedings and Debates of Sessions of 73-d, 74-th, 75-th Congresses. Washington, 1933-1938.
- 40) United States Department of State. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers, 1933-1938. Washington, 1933-1938.
- 41) Welles to Roosevelt: A Memorandum on Inter-American Relations, 1933 / Ed. by Ch. Griffin // The Hispanic American Historical Review, Vol. 34, №2 (May, 1954). P. 190-192.
- 42) White Book of the United States Foreign Policy 1932-1942. New York, 1942.

- 43) Akten der Reichskanzlei: Regierung Hitler (1933-1938). Band I (1933-1934). Boppard am Rhein, 1983.
- 44) Akten zur deutschen auswärtigen Politik (1918-1945). Serie C (1933-1937). Das Dritte Reich: die ersten Jahre. Band I-VI. Gottingen, 1971.
- 45) Akten zur deutschen auswärtigen Politik (1918-1945). Serie D (1937-1945). Band I-III. Baden-Baden, 1950.
- 46) Anger W. Das Dritte Reich in Dokumenten. Frankfurt am Main, 1957.
- 47) "Anschluss" 1938. Eine Dokumentation. Wien, 1988.
- 48) Deutsche Geschichte, 1933-1945. Dokumente zur Innen- und Aussenpolitik. Frankfurt am Main, 1993.
- 49) Dokumente der deutschen Politik. Band I-VI. Berlin, 1935-1942.
- 50) Das Dritte Reich: Dokumente zur Innen- und Aussenpolitik. Band I. «Volksgemeinschaft» und Grossmachtpolitik, 1933-1939. München, 1985.
- 51) Handbuch der Verträge 1871-1964. Verträge und andere Dokumente aus der Geschichte der internationalen Beziehungen. Berlin, 1968.
- 52) Handbuch zur deutschen Militargeschichte 1648-1939. Bd. VII. Wehrmacht und Nationalsozialismus 1933-1939. München, 1978.
- 53) Krautkramer E. Internationale Politik im 20 Jahrhundert. Dokumente und Materialien. Band I: 1919 – 1939. Frankfurt am Main, 1976.
- 54) Der Nationalsozialismus. Dokumente 1933-1945. Frankfurt am Main, 1957.
- 55) NS – Presseanweisungen der Vorkriegszeit. Edition und Dokumentation. Bd. II-VI: 1933-1938. München, 1985-1999.
- 56) Statistisches Handbuch von Deutschland 1928-1944. München, 1949.
- 57) Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, 1933-1938. Berlin, 1934-1939.
- 58) Vogelsang Th. Neue Dokumente zur Geschichte der Reichswehr 1930-1933 // VFZ, Jg. 2, H. 4 (Okt., 1954). S. 397-436.
- 59) Weltgeschichte der Gegenwart in Dokumenten (1934/1935). Teil I. Internationale Politik. Essen, 1942.

- 60) Wirsching A. "Man kann nur Boden germanisieren". Eine neue Quelle zu Hitlers Rede vor den Spitzen der Reichswehr am 3. Februar 1933 // VFZ, Jg. 49, H. 3 (Jul., 2001). S. 517-550.

### **Речи, статьи, переписка и мемуары:**

- 61) Белов Н. Я был адъютантом Гитлера. Смоленск, 2003.
- 62) Вайцзеккер Э. фон. Посол Третьего рейха. Воспоминания немецкого дипломата, 1932-1945 [Электронный ресурс]. - М., 2007.  
URL: [http://militera.lib.ru/memo/german/weizsacker\\_e01/text.html](http://militera.lib.ru/memo/german/weizsacker_e01/text.html).  
(Дата обращения: 25.04.2013).
- 63) Видеман Ф. Гитлер глазами его адъютанта // Новая и новейшая история. 1998. № 5. С. 197-219.
- 64) Видеман Ф. Гитлер глазами его адъютанта (окончание) // Новая и новейшая история. 1999. № 1. С. 208-228.
- 65) Вудман Д. Германия вооружается. М., 1935.
- 66) Гитлер А. Моя борьба. М., 1992.
- 67) Дирксен Г. Москва, Токио, Лондон. Двадцать лет германской внешней политики. М., 2001.
- 68) Дитрих О. Двенадцать лет с Гитлером. Воспоминания имперского руководителя прессы, 1933-1945. М., 2007.
- 69) Додд У. Дневник посла Додда. М., 2005.
- 70) Додд М. Из окна посольства. М., 1942.
- 71) Иванов Л.Н. Англо-германское морское соглашение и проблема воздушного пакта // Мировое хозяйство и мировая политика. 1935. №8. С. 25-39.
- 72) Кессельринг А. Люфтваффе: триумф и поражение. Воспоминания фельдмаршала Третьего рейха, 1933-1947. М., 2003.

- 73) Майский И.М. Воспоминания советского дипломата, 1925-1945 гг. Ташкент, 1980.
- 74) Папен Ф., ф. Вице-канцлер Третьего рейха. Воспоминания политического деятеля гитлеровской Германии. 1933-1947. М., 2005.
- 75) Раушнинг Г. Говорит Гитлер. Зверь из бездны. М., 1993.
- 76) Риббентроп И. Тайная дипломатия третьего рейха. Смоленск, 1999.
- 77) Сейерс М., Кан А. Тайная война против Америки. М., 1945.
- 78) Табуи Ж. Двадцать лет дипломатической борьбы. М., 1960.
- 79) Ханфштангль Э. Мой друг Адольф, мой враг Гитлер. Екатеринбург, 2006.
- 80) Черчилль У. Вторая мировая война. Кн. 1. М., 1991.
- 81) Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца. Т.1. М., 1958.
- 82) Ширер У. Берлинский дневник (Европа накануне Второй мировой войны глазами американского корреспондента). М., 2002.
- 83) Шмидт П. Переводчик Гитлера. Смоленск, 2001.
- 84) Шпеер А. Воспоминания. Смоленск, 1998.
- 85) Эррио Э. Из прошлого. Между двумя войнами 1914-1936. М., 1958.
- 86) 1938: 'Peace for our time' – Chamberlain // BBC, 30 Sep. 1938 [Электронный ресурс].  
URL: [http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/september/30/newsid\\_3115000/3115476.stm](http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/september/30/newsid_3115000/3115476.stm). (Дата обращения: 25.04.2013).
- 87) Addresses and Messages of F.D. Roosevelt. Washington, 1942.
- 88) Addresses and Messages of Franklin D. Roosevelt. Development of U.S. Foreign Policy. London, 1943.
- 89) Addresses and Statements by the Honorable Cordell Hull in Connection with his Trip to South America, 1933-1934, to attend Seventh International Conference of American States, Montevideo, Uruguay. Washington, 1935.
- 90) America and the European Crisis. Pasadena, 1940.

- 91) American Institute of Public Opinion - Surveys, 1938-1939 // Public Opinion Quarterly, Vol. 3, №4 (Oct., 1939). P. 581-607.
- 92) Armstrong H.F. Armistice at Munich // Foreign Affairs, Vol. 17, №2 (Jan., 1939). P. 197-290.
- 93) Armstrong H.F. We or They. New York, 1937.
- 94) Armstrong H.F. When There is No Peace. New York, 1939.
- 95) As to the Munich Agreement Hug the Facts // World Affairs, Vol. 101, №4 (Dec., 1938). P. 202-210.
- 96) Before America Decides. Foresight in Foreign Affairs. Cambridge, 1938.
- 97) Bendiner R. The Riddle of the State Department. New York, 1942.
- 98) Blum J.M. From the Morgenthau Diaries. Vol. I-II. Boston, 1959-1965.
- 99) Blum J.M. Roosevelt and Morgenthau. A Revision and Condensation of "From the Morgenthau Diaries". Boston, 1970.
- 100) Borah W.E. American Foreign Policy in a Nationalistic World // Foreign Affairs, Vol. 12, №2 (Jan., 1934). P. III-XIII.
- 101) Borah W.E. Our Imperative Task: To Mind Our Own Business // Vital Speeches, Vol. 4, №13 (Apr. 15, 1938). P. 386-389.
- 102) Bowers C.G. My Mission to Spain. Watching the Rehearsal for World War II. New York, 1954.
- 103) Buell R. Isolated America. New York, 1940.
- 104) Chamberlain N. In Search of Peace. Speeches (1937-1938). London, 1938.
- 105) Chamberlain N. The Struggle for Peace. London, 1939.
- 106) Churchill W. While England Slept. A Survey of World Affairs 1932-1938. New York, 1938.
- 107) Cooper D. Old Men Forget. London, 1954.
- 108) Dell R. Germany Unmasked. London, 1934.
- 109) Desmond R. The Press and World Affairs. New York, 1937.
- 110) Dulles A.W. Germany and the Crisis in Disarmament // Foreign Affairs, Vol. 12, №2 (Jan., 1934). P. 260-270.

- 111) Dulles A.W., Armstrong H.F. Can We Be Neutral? New York, 1936.
- 112) Dutt R. World Politics, 1918-1936. London, 1936.
- 113) Eden A. The Memoirs of A. Eden. Facing the Dictators. Boston, 1962.
- 114) Eden A. The Memoirs of A. Eden. Full Circle. Boston, 1960.
- 115) Feis H. 1933: Characters in Crisis. Boston, 1966.
- 116) Feis H. Seen from E.A.: Three International Episodes. New York, 1947.
- 117) For the President: Personal and Secret Correspondence between F.D. Roosevelt and W.C. Bullitt. Boston, 1972.
- 118) Franklin D. Roosevelt: his Personal Letters (1928-1945). Vol. I-II. New York, 1950.
- 119) Franklin D. Roosevelt. Selected Speeches, Messages, Press Conferences and Letters. New York, 1957.
- 120) Gallup G.H. What we, the People, think about Europe // The New York Magazine, April 30, 1939.
- 121) Hackett F. What Mein Kampf means to America. New York, 1941.
- 122) Hearnshaw F.J.C. Prelude to 1937. Being a Sketch of the Critical Years 1931-1936. London, 1937.
- 123) Heym S. Nazis in U.S.A. New York, 1938.
- 124) Hitler: Speeches and Proclamations. The Chronicle of a Dictatorship / M. Domarus. - Vol. 1. The Years 1932 to 1934. Vol. 2. The Years 1935 to 1938. Wauconda, 1990-1992.
- 125) Hitler A. From Speeches, 1933-1938. Berlin, 1938.
- 126) Hitler A. The New Germany desires Work and Peace. Speeches. Berlin, 1933.
- 127) Hoover H. Addresses upon the American Road, 1933-1938. New York, 1938.
- 128) Hull C. Fundamental Principles of International Policy. Statement by Cordell Hull July 16, 1937. Washington, 1937.
- 129) Hull C. International Relations and the Foreign Policy of the United States. Radio Address by the Secretary of State. Washington, 1938.

- 130) Hull C. *International Trade and Domestic Prosperity*. Washington, 1934.
- 131) Hull C. *Our Foreign Policy*. Address by Cordell Hull at National Press Club March 17, 1938. Washington, 1938.
- 132) Hull C. *Some Aspects of American Foreign Policy*. Washington, 1935.
- 133) Hull C. *The Memoirs of Cordell Hull*. Vol. I. New York, 1948.
- 134) Ickes H. *The Secret Diary of Harold L. Ickes*. Vol.I. *The First Thousand Days 1933-1936*. Vol. II. *Inside Struggle 1936-1939*. New York, 1953-1954.
- 135) Kennan G. *Memoirs, 1925-1950*. Vol.I. Boston, 1967.
- 136) Kennan G. *American Diplomacy 1900-1950*. Chicago, 1952.
- 137) Lee D. *Ten Years. The World on the Way to War, 1930-1940*. Boston, 1942.
- 138) Lippmann W. *Interpretations, 1933-1935*. New York, 1936.
- 139) Lippmann W. *U.S. Foreign Policy. Shield of the Republic*. New York, 1943.
- 140) Lochner L. *What about Germany?* New York, 1942.
- 141) Ludecke K. *I Knew Hitler*. New York, 1938.
- 142) *Memoirs of Ernst von Weizsacker*. London, 1951.
- 143) Messersmith G. *Some Aspects of the Functions and Organization of the Department of State // Press Releases, Vol. XVIII, № 435 (Jan., 1938)*.
- 144) *The Moffat Papers. Selections from the Diplomatic Journals of J.P. Moffat (1919-1943)*. Cambridge, 1956.
- 145) Moley R. *After Seven Years*. New York, 1939.
- 146) Moley R. *The First New Deal*. New York, 1966.
- 147) Montgomery G.S., Jr. *If War comes, what will America's Policy be? // International Conciliation, №340 (May, 1938)*.
- 148) *Navigating the Rapids, 1918-1971: From the Papers of Adolph A. Berle / B.B. Berle, T.B. Jacobs*. - New York, 1973.
- 149) Nicolson H. *Germany and the Rheinland*. London, 1936.
- 150) Perkins F. *The Roosevelt I Knew*. New York, 1946.
- 151) Phillips W. *Ventures in Diplomacy*. Boston, 1952.

- 152) Roosevelt F. Looking Forward. New York, 1933.
- 153) Roosevelt F. On Our Way. New York, 1934.
- 154) Roosevelt F. Our Foreign Policy. A Democratic View // Foreign Affairs, Vol. 6, №4 (Jul., 1928). P. 573-586.
- 155) Roosevelt's Foreign Policy 1933-1941. Franklin Roosevelt's unedited Speeches and Messages. New York, 1942.
- 156) Shepardson Wh. The United States in World Affairs. An Account of American Foreign Relations 1934-1938. New York, 1939.
- 157) Schuman F. Europe on the Eve. The Crises of Diplomacy 1933-1939. New York, 1939.
- 158) Schuschnigg K. Austrian Requiem. New York, 1946.
- 159) Stone S. Shadow over Europe. The Challenge of Nazi Germany. New York, 1938.
- 160) Temperley A.C. The Whispering Gallery of Europe. London, 1938.
- 161) Templewood S.J. Nine Troubled Years. Westport, 1976.
- 162) Tompson D. Let the Record Speak. Boston, 1939.
- 163) Toynbee A.J. Survey of International Affairs, 1933-1938. London, 1934-1939.
- 164) Viereck G.S. Will Germany Strike First? // Liberty, November 14, 1936.
- 165) Warren Ch. Congress and Neutrality // Neutrality and Collective Security (Lectures on the Harris Foundation 1936). Chicago, 1936. P. 109-157.
- 166) Welles S. Seven Decisions that Shaped History. New York, 1950.
- 167) Welles S. The Time for Decision. New York, 1944.
- 168) Wilson H.R. A Career Diplomat. The Third Chapter: The Third Reich. New York, 1960.
- 169) Wilson H.R. Diplomat between Wars. New York, 1941.
- 170) Wilson H.R., Jr. For Want of a Nail. The Failure of the League of Nations in Ethiopia. New York, 1959.

- 171) Calic E. Ohne Maske. Hitler-Breitung Geheimgespräche 1931. Frankfurt am Main, 1968.
- 172) Goebbels J. Die Tagebücher: Sämtliche Fragmente. Teil I. Band 2 (1931-1936). München, 1987.
- 173) Hanfstaengel E. Zwischen Weissem und Braunem Haus. München, 1970.
- 174) Hitler A. Hitlers zweites Buch: ein Dokument aus dem Jahr 1928. Stuttgart 1961.
- 175) Hitler A. Reden und Proklamationen 1932-1945 / Hg. von M. Domarus. - Band I. München, 1965.
- 176) Hossbach Fr. Zwischen Wehrmacht und Hitler, 1934-1938. Hannover, 1949.
- 177) Kordt E. Nicht aus den Akten... Die Wilhelmstrasse in Frieden und Krieg. Erlebnisse, Begegnungen und Eindrücke 1928-1945. Stuttgart, 1950.
- 178) Kordt E. Wahn und Wirklichkeit. Die Aussenpolitik des Dritten Reiches. Versuch einer Darstellung. Stuttgart, 1948.
- 179) Luther H. Politiker ohne Partei. Stuttgart, 1960.
- 180) Meissner O. Ebert, Hindenburg, Hitler: Erinnerungen eines Staatssekretärs 1918-1945. München, 1991.
- 181) Nadolny R. Mein Beitrag. Erinnerungen eines Botschafters des deutschen Reiches. Köln, 1985.
- 182) Prittwitz und Gaffron Fr. Zwischen Petersburg und Washington. München, 1952.
- 183) Rede Hitlers vor der deutschen Presse (10. November, 1933) // VFZ, Jg. 6, H. 2 (Apr., 1958). S. 175-191.
- 184) Rosenberg A. Gestaltung der Idee. Blut und Ehre. Band II. Reden und Auffässe von 1933-1935. München, 1937.
- 185) Schweppenburg G., von. Erinnerungen eines Militärattachés. London, 1933-1937. Stuttgart, 1949.
- 186) Schwerin von Krosigk L. Staats-Bankrott. Die Geschichte der Finanzpolitik des deutschen Reiches von 1920 bis 1945. Göttingen, 1974.

- 187) Die Weizsäcker-Papiere 1933-1950 / Leonidas E. Hill (Hrsg.). - Berlin; Frankfurt am Main; Wien, 1974.
- 188) Wiedemann F. Der Mann der Feldherr werden wollte. Dortmund, 1964.

**Периодические издания:**

- 189) The California Daily Bruin, November 23, 1938.
- 190) The Cleveland Plain Dealer, November 23, 1936.
- 191) The Daily Worker, October 17, 1938.
- 192) The Emporia Gazette, March 9, 1936.
- 193) Foreign Affairs, 1933-1938.
- 194) The Nation, January 9, 1937.
- 195) The New Republic, March 17, 1937.
- 196) The New York Herald Tribune, 1933-1938.
- 197) The New York Journal, July 21, 1936.
- 198) The New York Post, March 25, 1935.
- 199) The New York Times. New York, 1933-1938.
- 200) The San Francisco Examiner, 1933-1938.
- 201) Social Justice, 1938.
- 202) The Washington Post, September 29, 1938.
- 203) Deutsche Allgemeine Zeitung, 1933-1938.
- 204) Frankfurter Zeitung, August 25, 1935.
- 205) Leipziger Illustrierte Zeitung, Mai 11, 1933.
- 206) Nationalsozialistische Monatshefte, 1933-1938.
- 207) Völkischer Beobachter, 1933-1938.

## Литература:

### **Работы по теории и методологии международных отношений:**

- 208) Богатуров А.Д. Динамическая стабильность в международной политике // Очерки теории и политического анализа международных отношений / А.Д. Богатуров, Н.А. Косолапов, М.А. Хрусталеv. - М., 2002. С. 145-171.
- 209) Введение в теорию международных отношений: Учеб. пособие / Отв. ред. А.С. Манькин. - М., 2001.
- 210) Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987.
- 211) Конфликты и кризисы в международных отношениях: проблемы теории и истории / Отв. ред. А.С. Манькин. - М., 2001.
- 212) Косолапов Н.А. Конфликт как инструмент стабильности в международных отношениях // Основы общей теории международных отношений: Учеб. пособие / Под ред. А.С. Манькина. - М., 2009. С. 486-510.
- 213) Романова Е.В. Структурные факторы системной стабильности // Основы общей теории международных отношений. М., 2009. С. 511-545.
- 214) Сетов Р.А. Международный конфликт и кризис: понятийный аппарат и аналитические позиции // Основы общей теории международных отношений. М., 2009. С. 453-485.
- 215) Современная мировая политика. Прикладной анализ / Отв. ред. А.Д. Богатуров. - М., 2009.
- 216) Хрусталеv М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. Очерки теории и методологии. М., 2008.
- 217) Чубарьян А.О. Концепции и системы безопасности в XX веке // XX век: основные проблемы и тенденции международных отношений (по материалам международной конференции 21-23 ноября 1989). М., 1992. С. 170-176.

- 218) Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учеб. пособие. М., 2003.
- 219) Цыганков П.А. Теория международных отношений: Хрестоматия. М., 2002.
- 220) Chiozza G., Goemans H.E. Peace through Insecurity: Tenure and International Conflict // *The Journal of Conflict Resolution*, Vol. 47, №4 (Aug., 2003). P. 443-467.
- 221) Deutsch K.W. Mass Communications and the Loss of Freedom in National Decision-Making: A Possible Research Approach to Interstate Conflicts // *Conflict Resolution*, Vol. 1, №2, Approaches to the Study of Social Conflict: A Colloquium (Jun., 1957). P. 200-211.
- 222) Deutsch K.W., Singer J.D. Multipolar Power Systems and International Stability // *World Politics*, Vol. 16. №3 (Apr., 1964). P. 390-406.
- 223) Holsti K. *International Politics. A Framework for Analysis*. Englewood Cliffs, 1967.
- 224) Jervis R. *Perception and Misperception in International Politics*. Princeton, 1976.
- 225) Jervis R. *System Effects. Complexity in Social and Political Life*. Princeton, 1999.
- 226) Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk // *Econometrica*, Vol. 47, №2 (Mar., 1979). P. 263-291.
- 227) Keohane R., Nye J. *Power and Independence: World Politics in Transition*. Boston, 1977.
- 228) Kupchan Ch.A., Kupchan C.A. The Promise of Collective Security // *International Security*, Vol. 20, №1 (Summer, 1995). P. 52-61.
- 229) Leng R.J., Wheeler H.G. Influence Strategies, Success, and War // *The Journal of Conflict Resolution*, Vol. 23, №4 (Dec., 1979). P. 655-684.
- 230) Mitchell C.R. *The Structure of International Conflict*. New York, 1981.
- 231) Morgenthau H. *In Defense of the National Interest. A Critical Examination of American Foreign Policy*. New York, 1951.

- 232) Morgenthau H. Politics among Nations. The Struggle for Power and Peace. New York, 1949.
- 233) Rengger N.J. No longer a “Tournament of Distinctive Knights”? Systemic Transition and the Priority of International Order // From Cold War to Collapse: Theory and World Politics in the 1980s. Cambridge, 1993.
- 234) Richardson L.F. Arms and Insecurity. Chicago, 1960.
- 235) Waltz K.N. The Origins of War in Neorealist Theory // The Journal of Interdisciplinary History, Vol. 18, № 4, The Origin and Prevention of Major Wars (Spring, 1988). P. 615-628.
- 236) Waltz K.N. Theory of International Politics. Reading, 1979.

#### **Диссертации:**

- 237) Андреева Е.А. Гитлеровская политика экспансии и геноцида (1933-1940): дисс... канд. ист. наук. М., 2007.
- 238) Арутюнян Ю.В. Активная роль США в Мюнхенском сговоре 1938 года: дисс... канд. ист. наук. М., 1952.
- 239) Афонина Т.А. Нацистское проникновение в Латинскую Америку и позиция США (1933-1939): дисс... канд. ист. наук. М., 2007.
- 240) Беляев Е.Г. Подготовка гитлеровской агрессии 1933-1936 гг.: дисс... канд. ист. наук. Горький, 1961.
- 241) Бетмакаев А.М. Политика Германии в отношении США в 1933-1936 гг.: дисс... канд. ист. наук. Томск, 1992.
- 242) Бурова Т.Т. Империалистическая политика США в связи с войной Италии против Эфиопии и началом германо-итальянской агрессии против Испанской республики (1935-1937 гг.): дисс... канд. ист. наук. Томск, 1972.
- 243) Вахрамеева Т.В. Отношения между США и Великобританией в 1933-1937 гг.: дисс... канд. ист. наук. Л., 1990.

- 244) Вобликов Д.Р. Закон США о нейтралитете и его применение в итало-абиссинской войне (1935-1936): дисс... канд. ист. наук. М., 1949.
- 245) Глаголев И.С. Отношения между США и гитлеровской Германией до второй мировой войны: дисс... канд. ист. наук. М., 1947.
- 246) Глушков А.Е. Роль нацистской пропаганды в подготовке и проведении агрессивных актов фашистской Германии в Европе в 1936-1939 гг.: дисс... канд. ист. наук. Томск, 1969.
- 247) Гольцев А.В. Специфика германо-американских отношений в политической, экономической и военной сферах (1933-1941 гг.): дисс... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2006.
- 248) Григораш И.В. Эволюция механизма формирования внешнеполитического курса США в 1937-1941 гг.: дисс... канд. ист. наук. М., 2004.
- 249) Егоров Б.А. Политическая борьба в США по вопросу об американо-германских отношениях в 1937-1939 гг.: дисс... канд. ист. наук. СПб., 1992.
- 250) Золов А.В. Политическая борьба в США по вопросу законодательства о нейтралитете (1934-1937 гг.): дисс... канд. ист. наук. М., 1979.
- 251) Зорин А.В. Политика США в отношении Чехословакии в 1918-1939 гг.: дисс... канд. ист. наук. Киров, 2010.
- 252) Зубарева Е.Ю. Германо-югославские отношения в 1933-1937 годах и кризис Версальской системы в Юго-Восточной Европе: дисс... канд. ист. наук. М., 2001.
- 253) Исаков М.Ю. Влияние идеологии национал-социализма на реализацию европейского направления внешней политики Германии (март 1938 – август 1939): дисс... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2003.
- 254) Кен О.Н. Великобритания и европейская безопасность (1933-1935 гг.): дисс... канд. ист. наук. Л., 1990.

- 255) Матвеев А.Ю. Советско-германские отношения 1933-1938 (политические аспекты): дисс... канд. ист. наук. М., 1999.
- 256) Мельников Ю.М. Политика США в отношении гитлеровской Германии накануне второй мировой войны (1937-1939 гг.): дисс... канд. ист. наук. М., 1955.
- 257) Моховикова Г.В. Взаимоотношения между Соединенными Штатами Америки и Великобританией в Европе в 1937-1939 гг.: дисс... канд. ист. наук. Л., 1983.
- 258) Наджафов Д.Г. Внутривнутриполитическая борьба по вопросам внешней политики в США накануне второй мировой войны (1937-1939): дисс... канд. ист. наук. М., 1955.
- 259) Паузин Л.Н. Дипломатическая подготовка политики реванша и экспансии гитлеровской Германии (1933-1939): дисс... канд. ист. наук. М., 2006.
- 260) Петрова Г.Д. Национально-революционная война испанского народа и общественное мнение США (1936-1939 гг.): дисс... канд. ист. наук. Л., 1975.
- 261) Попов А.Я. Роль США в подготовке Мюнхенского сговора с фашистским агрессором: дисс... канд. ист. наук. М., 1951.
- 262) Подлубная И.Ф. Американская буржуазная историография о политике США в отношении фашистской Германии в 1933-1939 гг.: дисс... канд. ист. наук. Томск, 1983.
- 263) Прибытков В.Н. Военно-экономическая, политическая и идеологическая подготовка фашистской Германии к агрессии (1936-1939 гг.): дисс... канд. ист. наук. М., 1981.
- 264) Скорнякова С.С. Роль правящих кругов США в поощрении агрессивной внешней политики гитлеровской Германии в 1933-1937 гг.: дисс... канд. ист. наук. Л., 1983.
- 265) Смирнов А.П. Германия и Лига Наций, 1932-1936 гг. (к вопросу о коллективной безопасности): дисс... канд. ист. наук. СПб., 1997.

- 266) Шварцкопф К.Э. Образ внешнего мира в национал-социалистической пропаганде, 1933-1941: дисс... канд. ист. наук. Краснодар, 2004.
- 267) Юнгблюд В.Т. Внешнеполитическая мысль США 1933-1941 гг.: дисс... канд. ист. наук. Л., 1990.
- 268) Яблонская М.Л. Великие европейские державы и нацистская Германия в 1933-1935 гг.: дисс... канд. ист. наук. М., 2009.
- 269) Alexander R. The United States and Disarmament, 1933-1935. Ph.D.D. Georgetown Univ., 1953.
- 270) Bacon Eu.H. American Press Opinion of Hitler, 1932-1937. Master's thesis, Georgetown Univ., 1948.
- 271) Bauer W. The Shipment of American Strategic Raw Materials to Nazi Germany: A Study in U.S. Economic Foreign Policy, 1933-1939. Ph.D.D. Ann Arbor, 1965.
- 272) Burns R. Cordell Hull: A Study in Diplomacy 1933-1941. Ph.D.D. Ann Arbor, 1960.
- 273) Coleman G. The Good Neighbour Policy of Franklin D. Roosevelt. Ph.D.D. Iowa, 1951.
- 274) Dahlheimer H. The USA, Germany and the Quest for Neutrality, 1933-1937. Ph.D.D. Iowa, 1976.
- 275) Day D.Sh. American Opinion of German National Socialism, 1933-1937. Ph.D.D. Los Angeles, 1958.
- 276) DeBoe D. The United States and the Geneva Disarmament Conference, 1932-1934. Ph.D.D. Ann Arbor, 1970.
- 277) Gallagher J. American Economic Foreign Policy and the Failure of the 1933 World Economic Conference. Ph.D.D. Fletcher School of Law and Diplomacy, 1953.
- 278) Harris S. The Inter-American Conferences of the 1930s. Ph.D.D. Ann Arbor, 1967.

- 279) Kunert D. German-American Relations and the Soviet Union: a Study in triangular Interactions, 1933-1938: some Aspects on the Origins of the 1939 Power Realignment. Ph.D.D. Georgia State Univ., 1972.
- 280) Mickey D. Senatorial Participation in Shaping Certain United States Foreign Policies, 1921-1941. Ph.D.D. Univ. of Nebraska, 1954.
- 281) Remak J. Germany and the United States, 1933-1939. Ph.D.D. Ann Arbor, 1955.
- 282) Work K.L. A Separation from Reality: The American Attitudes toward Adolf Hitler from 1923 to 1995. Ph.D.D. Georgia State Univ., 1996.

#### **Статьи и монографии:**

- 283) Адольф Гитлер (судьбы XX в.). М., 1999.
- 284) Американская историография внешней политики США (1945-1970). М., 1972.
- 285) Батулин М. США и Мюнхен // Международная жизнь, 1959, №4. С. 98-106.
- 286) Батулин М. США и Мюнхен (из истории американской внешней политики 1937-1938 гг.). М., 1961.
- 287) Безыменский А.М. Разгаданные загадки третьего рейха (1933-1941). М., 1984.
- 288) Белоусова З.С. Некоторые проблемы истории международных отношений кануна второй мировой войны (по материалам французской публикации дипломатических документов) // Новая и новейшая история. 1967. №6. С. 123-128.
- 289) Белоусова З.С. Проблема безопасности в межвоенный период // XX век: основные проблемы и тенденции международных отношений (по материалам международной конференции 21-23 ноября 1989). М., 1992. С. 182-189.

- 290) Белоусова З.С. Франция и европейская безопасность 1929-1939. М., 1976.
- 291) Бем К.Ю. Попытки восстановления колониальных позиций Германии после прихода к власти НСДАП (1933-1934) // Проблемы новой и новейшей истории зарубежных стран. Вып.3. М., 2004.
- 292) Березкин А.В. Из истории американо-германских отношений накануне второй мировой войны (1938-1939) // Новая и новейшая история. 1964. № 5. С. 86-95.
- 293) Бетмакаев А.М. Борьба в германском правительстве по вопросам экономической политики в отношении США (февраль-май 1933). Томск, 1991. Деп. в ИНИОН АН СССР №44293 от 04.04.91.
- 294) Бетмакаев А.М. Представления Гитлера о политике Германии в отношении США до прихода нацистов к власти (1919-1933). Томск, 1991. Деп. в ИНИОН АН СССР №44292 от 04.04.91.
- 295) Богатуров А.Д. Системная история международных отношений. Том 1. События 1918-1945. М., 2000.
- 296) Брамштедте Е., Френкель Г. Йозеф Геббельс — Мефистофель усмеяется из прошлого. Ростов-на-Дону, 2002.
- 297) Бурова Т.Т. Обсуждение американским конгрессом Законодательства о нейтралитете 1937 г. // Вопросы всеобщей истории и историографии. Томск, 1979. С. 41-48.
- 298) Бурова Т.Т. Позиция правительства США в связи с агрессией фашистской Германии против Чехословакии и подготовкой Мюнхенского соглашения // Из истории межимпериалистических противоречий и буржуазной дипломатии в первой половине XX в. Томск, 1983. С. 20-35.
- 299) Бурова Т.Т. Позиция правительства США в связи с захватом Австрии фашистской Германией в 1938 г. // Из истории межимпериалистических противоречий и буржуазной дипломатии в 1897-1949 гг. Томск, 1981. С. 71-81.

- 300) Буханов В.А. Европейская стратегия германского фашизма (1933-1939). Свердловск, 1991.
- 301) Ватлин А.Ю. Германия в XX веке. М., 2002.
- 302) Вахрамеева Т.В. Демарш президента Ф.Д. Рузвельта в отношении Великобритании (1936-1937 гг.) // Международные отношения накануне второй мировой войны. СПб., 1993. С. 38-51.
- 303) Ветте В. Психологическая мобилизация немецкого населения, 1933-1939 гг. // Вторая мировая война: дискуссии, основные тенденции, результаты исследований. М., 1997. С. 160-175.
- 304) Вильямс В. Трагедия американской дипломатии. М., 1960.
- 305) Галкин А.А. Германский фашизм. М., 1989.
- 306) Галкин И.В. Франклин Д. Рузвельт: искусство возможного // Проблемы американистики. Вып. 10. М., 1997. С. 188-216.
- 307) Гинцберг Л.И. О связях реакционных кругов США и Англии с гитлеровской партией (1930-январь 1933) // Вопросы истории. 1955. №2. С. 103-111.
- 308) Горохов В.Н. История международных отношений. 1918-1939. М., 2004.
- 309) Григорьян Ю.М. Германский империализм в Латинской Америке (1933-1945). М., 1974.
- 310) Гришин Ю.М. Крах гитлеровских планов в отношении Латинской Америки // Латинская Америка. 1975. №5. С. 76-83.
- 311) Грюнберг К. Адольф Гитлер: биография фюрера. М., 1995.
- 312) Дашичев В.И. О характере военно-экономической подготовки фашистской Германии ко второй мировой войне (1933-1939) // Вопросы истории. 1970. №5. С. 86-103.
- 313) Дашичев В.И. Политика и стратегия Германии накануне Второй мировой войны (1938-1939 гг.) // Международный кризис 1939 года в трактовке российских и польских историков. М., 2009. С. 83-100.

- 314) Дашичев В.И. Стратегия Гитлера – путь к катастрофе, 1933-1945. Т.1. Подготовка ко Второй мировой войне (1933-1939). М., 2005.
- 315) Дементьев И.П. Основные направления и школы в американской историографии послевоенного времени // Вопросы истории. 1976. №11. С. 67-90.
- 316) Демидов С.В. Международные отношения в Европе в 1919-1939 гг. М., 2001.
- 317) Егоров Б.А. Администрация Рузвельта и проблемы внешней торговли США (1933-1935) // Внешняя политика США в первой половине XX века. СПб., 1996. С. 110-123.
- 318) Егоров Б.А. Внешняя политика нацистской Германии и американская дипломатия (1937-1939 гг.). Л., 1991. Деп. в ИНИОН АН СССР.
- 319) Егоров Б.А. Нацистская агрессия и общественное мнение США // Международные отношения накануне Второй мировой войны. СПб., 1993. С. 92-103.
- 320) Егорова Н.И. Внешнеполитические концепции США: мифы и реальность // Мировая экономика и международные отношения. 1976. №6. С. 117-120.
- 321) Егорова Н.И. Изоляционизм и европейская политика США (1933-1941). М., 1995.
- 322) Егорова Н.И. Проблема изоляционизма 1930-х годов в буржуазной историографии // История внешней политики и дипломатии США. 1917-1945. М., 1987. С. 58-80.
- 323) Ермаков А.М. Оруженосцы нации. Вермахт в нацистской Германии. М, 2006.
- 324) Ермаков А.М. Судетский кризис и военная оппозиция в Германии // Дипломатия и война. Вопросы истории международных отношений в новое и новейшее время. Ярославль, 1998. С. 94-103.

- 325) Жерко С. Внешняя политика Германии накануне Второй мировой войны // Международный кризис 1939 года в трактовке российских и польских историков. М., 2009. С. 101-148.
- 326) Залепеев В.Н. Финансовая и внешняя политика нацистской Германии (1933-39) // Люди и политика. Вып.7. Брянск, 1999. С. 210-224.
- 327) Залесский К.А. Вожди и военачальники третьего рейха. М., 2000.
- 328) Земцов В.Н. К вопросу о причинах и характере английской политики умиротворения в 30-е гг. // Европа в системе международных отношений (1917-1945). Свердловск, 1990. С. 116-136.
- 329) Золов А.В. Американский изоляционизм и принятие закона о нейтралитете 1935 г. // Вестник МГУ. Серия 8. История. 1979. №1. С. 32-44.
- 330) Зубарева Е.Ю. Формирование внешнеполитического аппарата нацистской Германии (1933-1938). М., 1998. Деп. в ИНИОН РАН.
- 331) Иванов А.Г. Агрессоры и умиротворители. Гитлер, Муссолини и британская дипломатия. М., 1993.
- 332) Иванов А.Г. Великобритания и мюнхенский сговор (в свете архивных документов) // Новая и новейшая история. 1988. № 6. С. 21-38.
- 333) Иванов А.Г. Европейская безопасность и политика умиротворения (1933-1939 гг.). Учеб. пособие. Краснодар, 1995.
- 334) Индукаева Н.С. История международных отношений 1918-1945 гг. Томск, 2003.
- 335) Иноземцев Н.Н. Внешняя политика США в эпоху империализма. М., 1960.
- 336) История дипломатии. Т.III. Дипломатия на первом этапе общего кризиса капиталистической системы. М., 1965.
- 337) История второй мировой войны 1939–1945 гг. Том 1. Зарождение войны. Борьба прогрессивных сил за сохранение мира. М., 1973.
- 338) История США. В 4т. Т.3: 1918-1945. М., 1985.

- 339) Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997.
- 340) Климовский Д.С. Германия и Польша в Локарнской системе европейских отношений (из истории зарождения Второй мировой войны). Минск, 1975.
- 341) Комптон Дж. Свастика и орел: Гитлер, Рузвельт и причины Второй мировой войны (1933-1941). М., 2007.
- 342) Кризис и война: международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 1930-1940-х годах. М., 1998.
- 343) Кульков Е.Н. Некоторые тенденции западногерманской историографии в освещении Мюнхенского соглашения // Ежегодник германской истории, 1988. М., 1991. С. 172-180.
- 344) Кунина А.Е. США: методологические проблемы историографии. М., 1988.
- 345) Лан В.И. США: от первой до второй мировой войны. М., 1976.
- 346) Лопухов Б.Р. Германский и итальянский фашизм на пути к мировой войне // Европа между миром и войной 1918-1939. М., 1992. С. 20-56.
- 347) Лукьянов В.Ю. Идеология в системе международных отношений: первая половина XX века. СПб., 2004.
- 348) Любин Н.П. Участие Италии в мюнхенском сговоре: документы и исследования // Мюнхенское соглашение 1938 года: История и современность. Материалы международной научной конференции. Москва, 15-16 октября 2008 г. М., 2009.
- 349) Мазер В. Адольф Гитлер. Минск, 2000.
- 350) Максимычев И.Ф. Дипломатия мира против дипломатии войны: очерк советско-германских отношений в 1933-1939 гг. М., 1981.
- 351) Малафеев К.А. Европейская политика и дипломатия Франции в 1933-1939 гг. Рязань, 1994.
- 352) Малафеев К.А. Международные отношения и дипломатия капиталистических государств в Европе в 1924-1936 гг. Рязань, 1988.
- 353) Мальков В.Л. Великий Рузвельт. "Лис в львиной шкуре". М., 2011.

- 354) Мальков В.Л. Дипломатия США накануне и после Мюнхена // Вопросы истории. 1988. № 10. С. 26-43.
- 355) Мальков В.Л. Европейская политика США накануне второй мировой войны в освещении новейшей американской буржуазной историографии // Буржуазная историография второй мировой войны. М., 1985. С. 99-129.
- 356) Мальков В.Л. Канун войны. Поиски и находки в архивах США // Дипломатический ежегодник 1989. М., 1990. С. 254-283.
- 357) Мальков В.Л. Путь к имперству: Америка в первой половине XX века. М., 2004
- 358) Мальков В.Л. Ф.Д. Рузвельт: проблемы внутренней политики и дипломатии. М., 1988.
- 359) Манькин А.С. Изоляционизм и формирование внешнеполитического курса США (1923-1929). М., 1980.
- 360) Марушкин Б.И. Борьба по вопросам внешней политики Рузвельта в буржуазной историографии США (1933-1945) // Новая и новейшая история. 1965. №2. С. 129-139.
- 361) Матвеев Г.Ф. Пилсудский. М., 2008
- 362) Мельников Д.Е., Черная Л.Б. Преступник №1: нацистский режим и его фюрер. М., 1981.
- 363) Мельников Д.Е., Черная Л.Б. Некоторые проблемы истории германского фашизма // Новая и новейшая история. 1973. №6.
- 364) Мельников Ю.М. О разработке в США проблем международных отношений и внешней политики // Новая и новейшая история. 1971. №3. С. 142-149.
- 365) Мельников Ю.М. Роль американо-германских противоречий в возникновении второй мировой войны // Вопросы истории. 1959. №3. С. 77-97.
- 366) Мельников Ю.М. США и гитлеровская Германия, 1933-1939 гг. М., 1959.

- 367) Михалка В. “Превращение из мотора в трансмиссию”. Деградация внешнеполитического ведомства в 1933-1945 гг. // Вторая мировая война. Дискусии. Основные тенденции. Результаты исследований. М., 1997. С. 197-205.
- 368) Моховикова Г.В. Американские дипломаты в Европе накануне Второй мировой войны // Вестник Новгородского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. 1998. № 9. С. 37 - 42.
- 369) Моховикова Г.В. Американский совет по международным отношениям (к вопросу о возникновении и деятельности в межвоенный период). Великий Новгород, 2000. Деп. в ИНИОН РАН №55520 от 6.04.2000.
- 370) Моховикова Г.В. Англо-американские взаимоотношения в 1938 г. и судетский кризис. Л., 1982. Деп. в ИНИОН АН СССР №9555.
- 371) Моховикова Г.В. Внешнеполитические воззрения Гарольда Икеса в 1933-1940 гг. Новгород, 1996. Деп. в ИНИОН РАН №51263 от 11.03.96.
- 372) Моховикова Г.В. Внешнеэкономическая политика Рузвельта в Европе в 1930-е гг. Новгород, 1995. Деп. в ИНИОН РАН.
- 373) Моховикова Г.В. Дж.С. Мессерсмит – дипломат “Нового курса”. Новгород, 1995. Деп. в ИНИОН РАН №50561 от 29.06.95.
- 374) Моховикова Г.В. Дипломатическая деятельность Клода Бауэrsa в период национально-революционной войны в Испании (1933-1939). Новгород, 1993. Деп. в ИНИОН РАН №48406 от 29.07.93.
- 375) Моховикова Г.В. Дипломатическая деятельность У.К. Буллита и У.Э. Додда в Европе в 1930-х гг. Новгород, 1992. Деп. в ИНИОН РАН №47145 от 14.10.92.
- 376) Моховикова Г.В. Дж.Ф. Кеннан и чехословацкий кризис 1938 г. Новгород, 1993. Деп. в ИНИОН РАН №47893 от 14.04.93.
- 377) Моховикова Г.В. Их истории американо-английских отношений накануне Мюнхена // Из истории межимпериалистических

- противоречий и буржуазной дипломатии в 1897-1949 гг. Томск, 1981. С. 36-54.
- 378) Моховикова Г.В. К.Хэлл — дипломат “нового курса” // Вестник Новгородского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. 1996. №4. С. 56-60.
- 379) Моховикова Г.В. П.Б. Джилберт: Женева – Берлин (от дипломатии наблюдения к дипломатии действия). Великий Новгород, 2005. Деп. в ИНИОН РАН.
- 380) Моховикова Г.В. Позиции дипломатии США и Великобритании в связи с аншлюсом Австрии // Международные отношения накануне Второй мировой войны. СПб., 1993. С. 51-58.
- 381) Моховикова Г.В. Самнер Уэллес и его участие в европейской политике США. Великий Новгород, 2002. Деп. в ИНИОН РАН.
- 382) Моховикова Г.В. Фредерик Саккетт: предисловие к «эре невинности» // Вестник Новгородского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. 2003. №25. С. 19-24.
- 383) Моховикова Г.В. Х.Р. Вильсон и американо-германские отношения накануне Второй мировой войны. Новгород, 1995. Деп. в ИНИОН РАН №50348 от 27.04.95.
- 384) Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии в 1933-1945 гг. М., 2002.
- 385) Наджафов Д.Г. Европейская политика США // Европа в международных отношениях 1917-1939. М., 1979. С. 271-308.
- 386) Наджафов Д.Г. Критика концепции «изоляционизма» в американской буржуазной историографии второй мировой войны // Против фальсификации истории второй мировой войны. М., 1964. С. 34-108.
- 387) Наджафов Д.Г. Народ США – против войны и фашизма, 1933-1939. М., 1969.
- 388) Наджафов Д.Г. Нейтралитет США 1935-1941. М., 1990.

- 389) Наумов А.О. Аншлюс Австрии в 1938 году как кризис Версальской системы // Новая и новейшая история. 2006. № 6. С. 56-72.
- 390) Наумов А.О. Дипломатическая борьба в Европе накануне Второй мировой войны. История кризиса Версальской системы. М., 2007.
- 391) Наумов А.О. Кризис Версальской системы 1936-1938. М., 2005.
- 392) Наумов А.О. Роль гражданской войны в Испании в формировании блока фашистских держав 1936-1939 гг. М., 2003. Деп. в ИНИОН РАН №58852.
- 393) Никитин В.А. Подрывная деятельность нацистского рейха в США (1933-1940) // Американский ежегодник, М., 1976. С. 43-94.
- 394) Нольфо ди Э. История международных отношений (1918-1939 гг.): В 2 т. Т.1. М., 2003.
- 395) Овинников Р.С. За кулисами политики "невмешательства". М., 1959.
- 396) Остоя-Овсяный И.Д. Мюнхенское соглашение – кульминация политики попустительства агрессору // Европа в международных отношениях 1917-1939. М., 1979. С. 309-321.
- 397) Павлов Е.И. Гражданская война в Испании 1936-1939 гг. Отношение и влияние стран Европы и США на начало, ход и итоги войны. Екатеринбург, 1998.
- 398) Павлюченко А.В. Германская политика односторонней ревизии Версальского договора и реакция США (октябрь 1933 г. - март 1935 г.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 9. Ч. 2. С. 110-118.
- 399) Павлюченко А.В. Лондонская экономическая конференция 1933 г. и американо-германские отношения // Вестник МГУ. Серия 8. История. 2012. № 6. С. 92-102.
- 400) Павлюченко А.В. Нацистская Германия во внешней политике администрации Ф.Д. Рузвельта (1933-1935 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и

искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 8. Ч. 1. С. 150-155.

- 401) Павлюченко А.В. Политика Германии и США на Женевской конференции по разоружению в 1933 г. // *Per aspera...* Вып. 2. М., 2010. С. 167-181.
- 402) Патрушев А.И. Германская история: через тернии двух тысячелетий. М., 2007.
- 403) Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М., 2012.
- 404) Пеша В. Мюнхенское соглашение и его роль в развязывании второй мировой войны // *Причины возникновения второй мировой войны*. М., 1982. С. 180-190.
- 405) Пленков О.Ю. Третий рейх. Социализм Гитлера. СПб., 2004.
- 406) Подлубная И.Ф. Американские буржуазные авторы о позиции США в связи с перевооружением фашистской Германии и ее подготовкой к агрессии в Европе (1933-1936). Томск, 1982. Деп. в ИНИОН АН СССР.
- 407) Пожарская С.П. Гражданская война в Испании в контексте международных отношений в канун Второй мировой войны // *Европа между миром и войной 1918-1939*. М., 1992. С. 152-172.
- 408) Пожарская С.П. Испания и США. Внешняя политика и общество 1936-1976. М., 1982.
- 409) Поздеева Л.В. Англия и ремилитаризация Германии, 1933-1936. М., 1956.
- 410) Поздеева Л.В. Предвоенный политический кризис в Европе и позиция США // *Причины возникновения второй мировой войны*. М., 1982. С. 206-219.
- 411) Прасолов С.И. Чехословакия в европейской политике (1935-1938 гг.). М., 1989.
- 412) Провалов К.К. Мюнхенское соглашение 1938 г. и его основные уроки // *Мюнхенское соглашение 1938 года: История и современность*.

Материалы международной научной конференции. Москва, 15-16 октября 2008 г. М., 2009.

- 413) Проэктор Д.М. Оруженосцы третьего рейха. Германский милитаризм 1919-1939. М., 1971.
- 414) Проэктор Д.М. Фашизм: путь агрессии и гибели. М., 1985.
- 415) Размеров В.В. Англо-германское морское соглашение 1935 года и ремилитаризация гитлеровской Германии // Из истории агрессивной внешней политики германского империализма. М., 1959.
- 416) Размеров В.В. Экономическая подготовка гитлеровской агрессии (1933-1935). М., 1958.
- 417) Рахманинов Ю. Н. Проблема европейской безопасности: исторический опыт ее решения 1917-1977. М., 1979.
- 418) Ржевская Е.М. Геббельс. Портрет на фоне дневника. М., 2004. М., 1994.
- 419) Рисс К. Геббельс. Адвокат дьявола. М., 2000.
- 420) Розанов Г.Л. Германия под властью фашизма, 1933-1939. М., 1961.
- 421) Сарычев В.А. Тенденции освещения истории внешней политики и дипломатии США 1917-1945 годов // История внешней политики и дипломатии США. 1917-1945 гг. (Зарубежная историография). Сборник обзоров. М., 1987. С. 23-37.
- 422) Севостьянов Г.Н. Европейский кризис и позиция США 1938-1939. М., 1992.
- 423) Севостьянов Г.Н. Москва-Вашингтон: дипломатические отношения, 1933-1936. М., 2002.
- 424) Севостьянов Г.Н. Москва, Вашингтон и итало-эфиопская война // Новая и новейшая история. 1999. №3. С. 162-180. №4. С. 140-151.
- 425) Севостьянов Г.Н. Мюнхен и дипломатия США // Новая и новейшая история. 1987. № 4. С. 177-199.
- 426) Севостьянов Г.Н. СССР и США: два курса в мировой политике (1933-1938) // Американский ежегодник. М., 1988. С. 86-116.

- 427) Сивачев Н.В., Язьков Е.Ф. Новейшая история США. 1917-1972 гг. М., 1972.
- 428) Сидоров А.Ю., Клейменова Н.Е. История международных отношений 1918-1939 гг. М., 2008.
- 429) Сиполс В.Я. Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны. М., 1989.
- 430) Скорнякова С.С. Некоторые аспекты политики США по отношению к Германии в середине 30-х гг. // Проблемы международных отношений в XIX-XX вв. Л., 1980. С. 48-57.
- 431) Скорнякова С.С. США и Мюнхен: некоторые факты дипломатической истории // Мюнхен – преддверие войны (исторические очерки). М., 1988. С. 94-113.
- 432) Скорнякова С.С. США и проблемы коллективной безопасности в Европе в середине 1930-х гг. // Международные отношения накануне второй мировой войны. СПб., 1993. С. 28-37.
- 433) Случ С.З. Внешняя политика фашистской Германии 1933-1939 гг. // Европа в международных отношениях 1917-1939. М., 1979. С. 206-217.
- 434) Случ С.З. Германо-польский пакт о ненападении 1934 г. – дестабилизирующий фактор международной обстановки в Европе // Ежегодник германской истории, 1983. М., 1984. С. 84-104.
- 435) Случ С.З. Историки ФРГ о германском аспекте внешней политики США (1917-1941) // Современная зарубежная немарксистская историография. Критический анализ. М., 1989. С. 368-396.
- 436) Случ С.З. «Фактор США» в оценке командования вермахта накануне второй мировой войны // Вестник МГУ. Серия 8. История. 1973. №2. С. 51-68.
- 437) Смирнов В.П. Мюнхенская конференция и советско-германский пакт о ненападении в дискуссиях российских историков // Международный кризис 1939 года в трактовке российских и польских историков. М., 2009. С. 9-45.

- 438) Сэлмон М. США и причины второй мировой войны // Причины возникновения второй мировой войны. М., 1982. С. 85-95.
- 439) Сэсюли Р. ИГ Фарбениндустри. М., 1948.
- 440) Толанд Д. Адольф Гитлер. Кн.1. М., 1993.
- 441) Тотьянин Н.Д. США в экспансионистских планах Гитлера // Вопросы германской истории. Германский фашизм: история и современность. Днепропетровск, 1983. С. 29-37.
- 442) Уткин А.И. Дипломатия Рузвельта. Свердловск, 1990.
- 443) Уткин А.И. Рузвельт. М., 2000.
- 444) Ушаков А.Г. Гитлер. Неотвратимость судьбы. М., 2008.
- 445) Ушаков В.Б. Внешняя политика гитлеровской Германии. М., 1961.
- 446) Ферстер В. Противостояние фюреру. Трагедия руководителя немецкого Генштаба (1933-1944). М., 2008.
- 447) Фест И. Адольф Гитлер. В 3т. Пермь, 1993.
- 448) Фомин В.Т. Агрессия фашистской Германии в Европе, 1933-1939. М., 1963.
- 449) Хайэм Ч. Торговля с врагом. М., 1985.
- 450) Хильдебранд К. Война в условиях мира и мир в условиях войны // Вторая мировая война: дискуссии, основные тенденции, результаты исследований. М., 1997. С. 25-41.
- 451) Христофоров В.С. Мюнхенское соглашение – начало подготовки Гитлера ко Второй мировой войне (на основе материалов Центрального архива ФСБ России) // Мюнхенское соглашение 1938 года: История и современность. Материалы международной научной конференции. Москва, 15-16 октября 2008 г. М., 2009.
- 452) Царуски Ю. Немецкое сопротивление Гитлеру накануне и после Мюнхенской конференции // Мюнхенское соглашение 1938 года: История и современность. Материалы международной научной конференции. Москва, 15-16 октября 2008 г. М., 2009.

- 453) Черная Л.Б. Коричневые диктаторы: Гитлер, Геринг, Гиммлер, Геббельс, Борман, Риббентроп. Ростов на Дону, 1999.
- 454) Шацких Л.В. Американские историки о советско-американских отношениях 1930-х годов // Рубеж веков: проблемы методологии и историографии исторических исследований. Тюмень, 1999. С. 165-176.
- 455) Шацких Л.В. Политика США в Дунайском бассейне и на Балканах в период чехословацкого кризиса (1938-1939) // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке 1932-1945. Свердловск, 1984. С. 56-68.
- 456) Шацких Л.В. Роль нефтяных интересов в формировании внешней политики американского государства в период аншлюса Австрии (1937-1938) // Государство и общество: проблемы федерализма и самоуправления. Ижевск, 1999.
- 457) Ширер У. Взлет и падение третьего рейха. Т.1. М., 1991.
- 458) Шпотов Б. М. Генри Форд // Вопросы истории. 1995. № 4. С. 57-77.
- 459) Штейн Б.Е. Внешняя политика Гитлера. Ташкент, 1942.
- 460) Шубин А.В. Мюнхенский сговор и гражданская война в Испании: умиротворение, невмешательство и “непредсказуемый” Сталин // Мюнхенское соглашение 1938 года: История и современность. Материалы международной научной конференции. Москва, 15-16 октября 2008 г. М., 2009.
- 461) Юнгблюд В.Т. Военные ведомства и разведка во внешней политике США (1933-1941) // Внешняя политика США в первой половине XX века. СПб., 1996. С. 144-163.
- 462) Юнгблюд В.Т. Государственный секретарь К.Хэлл и европейская политика США в 1933-1939 гг. Л., 1989. Деп. в ИНИОН АН СССР.
- 463) Юнгблюд В.Т. Европейская политика США в воззрениях руководителей Госдепартамента и дипломатов (1933-1941) // Общественная мысль и социально-политическое движение в новое и новейшее время. Вып.1. Волгоград, 1994. С. 118-131.

- 464) Юнгблюд В.Т. “Карантинная речь” Ф. Рузвельта в оценках американских историков // Вопросы историографии внутренней и внешней политики зарубежных стран. Самара, 1991. С. 136-156.
- 465) Юнгблюд В.Т. Эволюция внешнеполитических воззрений Рузвельта в 1933-1941 гг. // Международные отношения накануне второй мировой войны. СПб., 1993. С. 59-73.
- 466) Юнгблюд В.Т. Эра Рузвельта: дипломаты и дипломатия. СПб., 1996.
- 467) Юнкер Д. Германия в политических расчетах США в 1933-1945 гг. // Вторая мировая война: дискуссии, основные тенденции, результаты исследований. М., 1997. С. 48-60.
- 468) Яковлев Н.Н. Новейшая история США (1917-1960). М., 1961.
- 469) Яковлев Н.Н. Франклин Рузвельт – человек и политик. М., 1969.
- 470) Accinelli R.D. The Roosevelt Administration and the World Court Defeat, 1935 // The Historian, Vol. 40, №3 (May, 1978). P. 463-478.
- 471) Adams F.C. Economic Diplomacy. The export-import Bank and American Foreign Policy 1934-1939. Columbia, 1976.
- 472) Adler S. The Isolationist Impulse. Its Twentieth-Century Reaction. London; New York, 1957.
- 473) Adler S. The Uncertain Giant: 1921-1941. American Foreign Policy between the Wars. New York, 1965.
- 474) Albjerg V.L. Isolationism and the early New Deal, 1932-1937 // Current History, Vol. 35, №206 (Oct., 1958). P. 204-210.
- 475) Ambrose S. Rise to Globalism. American foreign policy 1938-1980. Harmondsworth, 1980.
- 476) Badger A. FDR: the First Hundred Days. New York, 2008.
- 477) Bagby W. America’s International Relations since World War I. New York, 1999.
- 478) Bailey T. The Art of Diplomacy. The American Experience. New York, 1968.

- 479) Bailey T. *The Man in the Street: the Impact of American Public Opinion on Foreign Policy*. New York, 1948.
- 480) Bartlett C.J. *The Global Conflict: International Rivalry of the Great Powers, 1880-1990*. London, 1994.
- 481) Bartlett C.J. *The Rise and Fall of the Pax Americana. United States Foreign Policy in the 20<sup>th</sup> Century*. London, 1974.
- 482) Beard Ch. *American Foreign Policy in the Making, 1932-1940*. New Haven, 1946.
- 483) Beard Ch. *Giddy Minds and Foreign Quarrels: An Estimate of American Foreign Policy*. New York, 1939.
- 484) Beck A.M. *Hitler's Ambivalent Attache. Lt. Gen. Friedrich von Boetticher in America, 1933-1941*. Washington, 2005.
- 485) Beck R.J. *Munich's Lessons Reconsidered // International Security*, Vol. 14, №2 (Autumn, 1989). P. 161-191.
- 486) Bell P. M. H. *The Origins of the Second World War in Europe*. London, 1997.
- 487) Bemis S.F. *A diplomatic History of the United States*. New York, 1957.
- 488) Bemis S.F. *The Latin American Policy of the United States*. New York, 1943.
- 489) Bennett E.M. *Franklin D. Roosevelt and the Search for Security: American-Soviet Relations, 1933-1939*. Wilmington, 1985.
- 490) Bennett E.W. *German Rearmament and the West (1932-1933)*. Princeton, 1979.
- 491) Berger H.W. *Crisis Diplomacy 1930-1939 // From Colony to Empire. Essays in History of American Foreign Relations*. New York, 1972. P. 293-336.
- 492) Beschloss M.R. *Kennedy and Roosevelt. The uneasy Alliance*. New York, 1980.
- 493) Binkley W.E. *President and Congress*. New York, 1947.

- 494) Black C. Franklin Delano Roosevelt. Champion of Freedom. New York, 2003.
- 495) Black E. Hitler's Carmaker: How General Motors helped mobilize the Third Reich [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/Holocaust/gm.html>. (Дата обращения: 26.04.2013).
- 496) Blumenthal H. Illusion and Reality in Franco–American Diplomacy 1914-1945. Baton Rouge, 1986.
- 497) Bohlen Ch. The Transformation of American Foreign Policy. New York, 1969.
- 498) Borchard E. and Lage W. Neutrality for the United States. New Haven, 1940.
- 499) Borg D. Notes on Roosevelt's "Quarantine" Speech // Political Science Quarterly, Vol. 72, №3 (Sep., 1957). P. 405-433.
- 500) Braddick H.B. A New Look at American Policy during the Italo-Ethiopian Crisis, 1935-36 // The Journal of Modern History, Vol. 34, №1 (Mar., 1962). P. 64-73.
- 501) Bullock A. Hitler: A Study in Tyranny. Harmondsworth, 1962.
- 502) Bullock A. Hitler and the Origins of the Second World War // Nazism and the Third Reich / H.A. Turner, Jr. - New York, 1972.
- 503) Burns J. Roosevelt: the Lion and the Fox. New York, 1956.
- 504) Carlisle R. The Foreign Policy Views of an Isolationist Press Lord: W. R. Hearst and the International Crisis, 1936-41// Journal of Contemporary History, Vol. 9, №3 (Jul., 1974). P. 217-227.
- 505) Carr E.H. International Relations between the two World Wars (1919-1939). London, 1948.
- 506) Carr E.H. The twenty Years' Crisis, 1919-1939. London, 1940.
- 507) Carr W. Arms, Autarky and Aggression: A Study in German Foreign Policy, 1933-1939. New York, 1973.
- 508) Carr W. Hitler. A Study in Personality and Politics. London, 1978.

- 509) Carroll B. Design for Total War. Arms and Economics in the Third Reich. Hague, 1968.
- 510) Chamberlin W. America's Second Crusade. Chicago, 1950.
- 511) Cole W.S. American Appeasement // Appeasement in Europe. A Reassessment of United States Policies. New York, 1990. P. 1-20.
- 512) Cole W.S. An Interpretive History of American Foreign Relations. Homewood, 1974.
- 513) Cole W.S. Roosevelt and the Isolationists 1932-1945. Lincoln, 1983.
- 514) Cole W.S. Senator Gerald Nye and American Foreign Relations. Minneapolis, 1962.
- 515) Cole W.S. Senator Key Pittman and American Neutrality Policies, 1933-1940 // Mississippi Valley Historical Review, Vol.46, №4 (Mar., 1960). P. 644-662.
- 516) Colvin I. The Chamberlain Cabinet. New York, 1971.
- 517) Combs J. Nationalist, Realist and Radical – Three Views on American Diplomacy. New York, 1972.
- 518) Conolly-Smith P. "Connecting the Dots": Munich, Iraq, and the Lessons of History // The History Teacher, Vol. 43, №1 (Nov., 2009). P. 31-51.
- 519) Cortada J.N. Two Nations over Time. Spain and the United States 1776-1977. Westport, 1978.
- 520) Craig G. The German Foreign Office from Neurath to Ribbentrop // The Diplomats 1919-1939. Vol. II: The Thirties. New York, 1974. P. 400-436.
- 521) Craig G. Germany, 1866-1945. Oxford, 1978.
- 522) Craig G. Roosevelt and Hitler: the Problem of Perception // Deutsche Frage und europäisches Gleichgewicht. Koln, 1985. P. 169-194.
- 523) Dallek R. The American Style of Foreign Policy: Cultural Politics and Foreign Affairs. New York, 1983.
- 524) Dallek R. Beyond Tradition: the Diplomatic Careers of William E. Dodd and George S. Messersmith, 1933-1938 // The South Atlantic Quarterly, Vol. 66, №2 (Spring, 1967). P. 233-244.

- 525) Dallek R. Democrat and Diplomat: the Life of W.E. Dodd. New York, 1968.
- 526) Dallek R. F.D. Roosevelt and American Foreign Policy, 1932-1945. New York, 1979.
- 527) Davis K. FDR: The New Deal Years, 1933-1937. A History. New York, 1986.
- 528) Davis K. FDR: Into the Storm, 1937-1940. A History. New York, 1993.
- 529) Dennison E.E. The Senate Foreign Relations Committee. London, 1942.
- 530) Deutsch H.C. Hitler and his Generals. The hidden Crisis, January - June 1938. Minneapolis, 1974.
- 531) DeWeerd H.A. The German Officer Corps Versus Hitler // Military Affairs, Vol. 13, №4 (Winter, 1949). P. 199-208.
- 532) Divine R. F.D. Roosevelt and World War II. Baltimore, 1969.
- 533) Divine R. The Illusion of Neutrality. Chicago, 1962.
- 534) Divine R. The Reluctant Belligerent. American Entry into the World War II. New York, 1965.
- 535) Dobbs M. Ford and GM Scrutinized for Alleged Nazi Collaboration // Washington Post, November 30, 1998. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-srv/national/daily/nov98/nazicars30.htm>. (Дата обращения: 26.04.2013).
- 536) Doenecke J., Stoler M. Debating Franklin D. Roosevelt's Foreign Policies, 1933-1945. Lanham, 2005.
- 537) Donovan J.C. Congressional Isolationists and the Roosevelt Foreign Policy // World Politics, Vol. 3, №3 (Apr., 1951). P. 299-316.
- 538) Dougherty J., Pfaltzgraff R., Jr. American Foreign Policy: FDR to Reagan. New York, 1986.
- 539) Drummond D.F. Cordell Hull (1933-1944) // An Uncertain Tradition: American Secretaries of State in the 20<sup>th</sup> Century. New York, 1961. P. 184-209.

- 540) Drummond D.F. *The Passing of American Neutrality, 1937-1941*. Ann Arbor, 1955.
- 541) Duroselle J.-B. *From Wilson to Roosevelt. Foreign Policy of the United States 1913-1945*. Cambridge, 1963.
- 542) Emmerson J.Th. *The Rhineland Crisis, 7 March 1936: A Study in Multilateral Diplomacy*. London 1977.
- 543) *The Era of Franklin D. Roosevelt: A Selected Bibliography of Periodical, Essay and Dissertation Literature, 1945-1971*. Hyde Park, 1974.
- 544) Esposito D.M. *LaGuardia and the Nazis, 1933-1938 // American Jewish History, Vol.78, №1 (Sep., 1978). P. 38-53.*
- 545) Etzold T. *The (F)utility Factor: German Information Gathering in the United States, 1933-1941 // Military Affairs, Vol. 39, №2 (Apr., 1975). P. 77-82.*
- 546) Farnham B.R. *Roosevelt and the Munich Crisis: A Study of Political Decision-Making*. Princeton, 1997.
- 547) Farnham B.R. *Roosevelt and the Munich Crisis: Insights from Prospect Theory // Political Psychology, Vol. 13, №2, Special Issue: Prospect Theory and Political Psychology (Jun., 1992). P. 205-235.*
- 548) Fenno R.F., Jr. *The President's Cabinet. An Analysis in the Period from Wilson to Eisenhower*. Cambridge, 1959.
- 549) Fischer K.P. *Hitler & America*. Philadelphia, 2011.
- 550) Frank W.C., Jr. *The Spanish Civil War and the Coming of the Second World War // The International History Review, Vol. 9, №3 (Aug., 1987). P. 368-409.*
- 551) Freidel F. *FDR vs. Hitler: American Foreign Policy, 1933-1941// Proceedings of the Massachusetts Historical Society, Third Series, Vol. 99 (1987). P. 25-43.*
- 552) Freidel F. *Franklin D. Roosevelt. Launching the New Deal*. Boston, 1973.

- 553) Freidel F. Franklin D. Roosevelt. A Rendezvous with Destiny. Boston, 1990.
- 554) Frye A. Nazi Germany and the American Hemisphere 1933-1941. New Haven, 1967.
- 555) Furnia A. The Diplomacy of Appeasement. Anglo-French Relations and the Prelude to the Second World War, 1931-1938. Washington, 1960.
- 556) Gardner L. Economic Aspects of New Deal Diplomacy. Madison, 1964.
- 557) Gardner L. Imperial America. American Foreign Policy since 1898. New York, 1976.
- 558) Gatzke H.W. Germany and the United States. A "Special Relationship"? Cambridge, 1980.
- 559) George A.L. Bridging the Gap: Theory and Practice in Foreign Policy. Washington, 1993.
- 560) Gellman I. Secret Affairs: Franklin Roosevelt, Cordell Hull and Sumner Welles. London; Baltimore, 1995.
- 561) Gilbert M. The Roots of Appeasement. New York, 1966.
- 562) Glowalla K. An American Ambassador in Berlin: Observing Hitler's Gambles in Foreign Policy 1933-1937. Thesis. Date of this Version: May 2008. [Электронный ресурс]. URL: [http://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1012&context=hist\\_honors](http://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1012&context=hist_honors) (Дата обращения: 22.04.2013).
- 563) Gottlieb M. American Anti-Nazi Resistance, 1933-1941. New York, 1982.
- 564) Graebner N. Roosevelt and the Search for a European Policy 1937-1939. Oxford, 1980.
- 565) Guerrant E. Roosevelt's Good Neighbour Policy. Albuquerque, 1950.
- 566) Guide to American Foreign Relations since 1700 / Ed. by R. Burns. - Santa Barbara, 1983.
- 567) Gunther J. Roosevelt in Retrospect. A Profile in History. New York, 1950.

- 568) Haigh R.H. The Years of Triumph? German Diplomatic and Military Policy 1933-1941 / R.H. Haigh, D.S. Morris, A.R. Peters. - Totowa, 1986.
- 569) Haight J. McV., Jr. France, the United States, and the Munich Crisis // The Journal of Modern History, Vol. 32, №4 (Dec., 1960). P. 340-358.
- 570) Haight J. McV., Jr. Franklin D. Roosevelt and a Naval Quarantine of Japan // Pacific Historical Review, Vol. 40, №2 (May, 1971). P. 203-226.
- 571) Haines G.K. Roads to War: US Foreign Policy, 1931-1941 // American Foreign Relations. A Historiographical Review. Westport, 1981. P. 159-185.
- 572) Halasz N. Roosevelt through Foreign Eyes. New York, 1961.
- 573) Haraszti E. The Invaders: Hitler occupies the Rheinland. Budapest, 1983.
- 574) Harper J.L. American Visions of Europe: Franklin D. Roosevelt, George F. Kennan and Dean G. Acheson. Cambridge, 1994.
- 575) Harris B., Jr. The United States and the Italo-Ethiopian Crisis. Stanford, 1964.
- 576) Harrison R.A. A Presidential Demarche: Franklin D. Roosevelt's Personal Diplomacy and Great Britain, 1936-1937 // Diplomatic History, Vol. 5, № 3 (Jul., 1981). P. 245-272.
- 577) Hauner M. Did Hitler want a World Dominion? // Journal of Contemporary History, Vol. 13, №1 (Jan., 1978). P. 15-32.
- 578) Hearden P.-J. Roosevelt Confronts Hitler: America's Entry into the Second World War. Dekalb, 1987.
- 579) Heineman J.L. Constantin von Neurath and German Policy at the London Economic Conference of 1933: Backgrounds to Resignation of Alfred Hugenberg // Journal of Modern History, Vol. 41, №2 (Jun., 1969). P. 160-188.
- 580) Heineman J.L. Hitler's First Foreign Minister. Constantin Freiherr von Neurath, Diplomat and Statesman. Berkeley, 1979.
- 581) Henig R. The origins of the Second World War, 1933-1939. London, 1985.
- 582) Herzstein R.E. Roosevelt and Hitler. Prelude to War. New York, 1989.

- 583) Hillman H. Comparative Strength of the Great Powers. Survey of International Affairs 1939-1946: the World in March 1939. London; New York; Toronto, 1952.
- 584) Irving D. Fuhrer und Reichskanzler. Adolf Hitler 1933-1945. Munchen, 1989.
- 585) Jablon H. Crossroads of Decision: the State Department and Foreign Policy, 1933-1937. Lexington, 1983.
- 586) Jackel E. The Evolution of Hitler's Foreign Policy Aims // Nazism and the Third Reich / H.A. Turner, Jr. - New York, 1972.
- 587) Jonas M. Isolationism in America, 1935-1941. Ithaca, 1966.
- 588) Jonas M. The United States and Germany: A Diplomatic History. Ithaca, 1984.
- 589) Junker D. Roosevelt and the National Socialist Threat to the United States // America and the Germans. V.2. Philadelphia, 1985. P. 30-44.
- 590) Kaufmann W.W. Two American Ambassadors: Bullitt and Kennedy // The Diplomats 1919-1939. Vol. II: The Thirties. New York, 1974. P. 649-681.
- 591) Kennedy P. The Realities behind Diplomacy: Background Influences on British External Policy, 1865-1980. London, 1981.
- 592) Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. New York, 1987.
- 593) Kimmich Ch. German Foreign Policy 1918-1945. A Guide to Research and Research Materials. Wilmington, 1981.
- 594) Kimmich Ch. Germany and the League of Nations. Chicago, 1976.
- 595) Kinsella W.E., Jr. Leadership in Isolation. Franklin Roosevelt and the Origins of the Second World War. Cambridge, 1978.
- 596) Kinsella W.E., Jr. The Prescience of a Statesman: FDR's Assessment of Adolf Hitler before the World War, 1933-1941 // Franklin D. Roosevelt. The Man, the Myth, the Era, 1882-1945 / Ed. by H.D. Rosenbaum. - New York, 1987. P. 73-84.

- 597) Klemperer K., von. German Resistance against Hitler: The Search for Allies Abroad, 1938-1945. New York, 1992.
- 598) Kolko G. American Business and Germany, 1930-1941 // The Western Political Quarterly, Vol.15, №4 (Dec., 1962). P. 713–28.
- 599) Kolko G. The Roots of American Foreign Policy. An Analysis of Power and Purpose. Boston, 1969.
- 600) Kravitz M. Giving Youth a Voice: U.S. Student Perceptions of Adolf Hitler, 1933-1939. Senior thesis, University of California, Berkeley, 2003.  
[Электронный ресурс].  
URL: <http://www.history.ucsb.edu/faculty/marcuse/classes/honsem/theses/mkravetz03/mkravetz035hitler.htm>. (Дата обращения: 23.04.2013).
- 601) Lang I. American Neutrality Policy: Development Trend (1932-1939) // Eötvös Lorand tudományegyetem. Bd. 16. Budapest, 1975.
- 602) Langer W.L., Gleason S.E. The Challenge to Isolation. The World Crisis of 1937-1940 and American Foreign Policy. Vol. I. New York, 1952.
- 603) Leffler M. The Elusive Quest. America's Pursuit of European Stability and French Security, 1919-1933. Chapel Hill, 1979.
- 604) Leibovitz C., Finkel A. In our Time: The Chamberlain-Hitler Collusion. New York, 1998.
- 605) Leigh M. Mobilizing Consent: Public Opinion and American Foreign Policy, 1937-1947. Westport, 1976.
- 606) Leitz Ch. Nazi Foreign Policy, 1933-1941: The Road to Global War. London, 2004.
- 607) Leuchtenberg W.E. Franklin D. Roosevelt and the New Deal, 1932-1940. New York, 1963.
- 608) Levering R.B. The Public and American Foreign Policy, 1918-1978. New York, 1978.
- 609) Lifka Th. The Concept "Totalitarianism" and American Foreign Policy (1933-1949). Vol. 1. New York, 1988.

- 610) Little D. Antibolshevism and Appeasement: Great Britain, the United States, and the Spanish Civil War // Appeasement in Europe. A Reassessment of U.S. Politics. New York, 1990. P. 21-50.
- 611) Little D. Claude Bowers and His Mission to Spain: The Diplomacy of a Jeffersonian Democrat // U.S. Diplomats in Europe, 1919-1941. Santa Barbara; Oxford, 1981. P. 129-146.
- 612) The Life and Presidency of Franklin Delano Roosevelt. An annotated Bibliography / Ed. by K. Hendrickson, Jr. - Vol. 2. Lanham, 2005.
- 613) Lowenthal M. Roosevelt and the Coming of the War: The Search for United States Policy 1937-42 // Journal of Contemporary History, Vol. 16, №3, The Second World War: Part 2 (Jul., 1981). P. 413-440.
- 614) MacDonald C.A. Deterrent Diplomacy: Roosevelt and the Containment of Germany, 1938-1940 // Paths to War. New Essays on the Origins of the Second World War. London, 1989. P. 297-329.
- 615) MacDonald C.A. The United States, Appeasement and the Open Door // The Fascist Challenge and the Policy of Appeasement. London, 1983. P. 400-412.
- 616) MacDonald C.A. The United States, Britain and Appeasement, 1936-1939. Oxford, 1981.
- 617) Marks F.W. Franklin Roosevelt's Diplomatic Debut: The Myth of the Hundred Days // The South Atlantic Quarterly, Vol. 84, №3 (Summer, 1985). P. 245-263.
- 618) Marks F.W. Six between Roosevelt and Hitler: America's Role in the Appeasement of Nazi Germany // The Historical Journal, Vol. 28, №4 (Dec., 1985). P. 969-982.
- 619) Marks F.W. Wind over Sand: The Diplomacy of Franklin Roosevelt. Athens, 1988.
- 620) Marcus Sh. Father Coughlin: The Tumultuous Life of the Priest of the Little Flower. Boston, 1972.

- 621) McDonough F. Reflections on the Role of the Press in the Foreign Policy Aims of Adolf Hitler // American Journalism. Special Issue. The Media and World War II. Vol. 12, №3 (Summer, 1995). P. 393-401.
- 622) Michalka W. Conflicts within the German Leadership on the Objectives and Tactics of the German Foreign Policy, 1933-1939 // The Fascist Challenge and the Policy of Appeasement. London, 1983. P. 48-60.
- 623) Middlemas K. Diplomacy of Illusion. The British Government and Germany, 1937-1939. London, 1972.
- 624) Mintz M., Cohen J.S. Power, Inc.: Public and Private Rulers and How to Make Them Accountable, New York, 1976.
- 625) Moore M.H. Know your Enemy: The American Debate on Nazism, 1933-1945. Cambridge, 2010.
- 626) Moss K. George S. Messersmith and Nazi Germany: the Diplomacy of Limits in Central Europe // U.S. Diplomats in Europe, 1919-1941. Oxford, 1983. P. 113-128.
- 627) Moss K. The United States, the Open Door and Nazi Germany: 1933-1938 // The South Atlantic Quarterly, Vol. 78, №4 (Autumn, 1979). P. 489-506.
- 628) Müller K.-J. The German Military Opposition before the Second World War // The Fascist Challenge and the Policy of Appeasement. London, 1983. P. 61-75.
- 629) Neustadt R.E. Presidential Power and the Modern Presidents: The Politics of Leadership. New York, 1964.
- 630) Nevins A. The United States and its Place in World Affairs 1918-1943. Boston, 1943.
- 631) Nevins A. The New Deal and World Affairs. A Chronicle of International Affairs, 1933-1945. New Haven, 1950.
- 632) Nevins A. The Place of Franklin D. Roosevelt in History. Leicester, 1965.

- 633) Nichols J. Roosevelt's Monetary Diplomacy in 1933 // *American Historical Review*, Vol. 56, №2 (Jan., 1951). P. 295-317.
- 634) Offner A. *American Appeasement: United States Foreign Policy and Germany, 1933-1938*. Cambridge, 1969.
- 635) Offner A. *Appeasement Revisited: the United States, Great Britain and Germany, 1933-1940* // *Journal of American History*, Vol. 64, №2 (Sep., 1977). P. 373-393.
- 636) Offner A. *Misperception and Reality: Roosevelt, Hitler and the Search for a New Order in Europe* // *Diplomatic History*, Vol. 15, №4 (Oct., 1991). P. 607-619.
- 637) Offner A. *The Origins of the Second World War. American Foreign Policy and World Politics, 1917-1941*. New York, 1975.
- 638) Offner A. *The United States and National Socialist Germany // The Fascist Challenge and the Policy of Appeasement*. London, 1983. P. 413-427.
- 639) Olsson Ch. *Congress and the Executive: the Making of United States Foreign Policy 1933-1940*. Kungälv, 1982.
- 640) *The Origins of the Second World War reconsidered*. Boston, 1986.
- 641) Owendale R. "Appeasement" and the English Speaking World. *Britain, the United States, the Dominions and the Policy of "Appeasement", 1937-1939*. Cardiff, 1975.
- 642) Overy R.J. *Germany and the Munich Crisis: A Multilated Victory? // The Munich Crisis, 1938. Prelude to World War II*. London, 1999. P. 191-215.
- 643) Overy R.J. *Hitler's War Plans and the German Economy // Paths to War: New Essays on the Origins of the Second World War*. Houndmills, 1989. P. 96-127.
- 644) Overy R.J. *The Nazi Economic Recovery, 1932-1938*. London, 1982.
- 645) Payne R. *The Life and Death of Adolf Hitler*. London, 1973.
- 646) Perkins D. *America and two Wars*. Boston, 1944.
- 647) Perkins D. *The American Approach to Foreign Policy*. Cambridge, 1954.

- 648) Peterson E. Hjalmar Schacht: for and against Hitler. A Political-Economic Study of Germany 1923-1945. Boston, 1954.
- 649) Pratt J.W. Cordell Hull // The American Secretaries of State and their Diplomacy. Vol. 12. New York, 1964.
- 650) Pyland J. The Truth about Appeasement. November 30, 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.todroberts.com/USF/appeasement.pdf>. (Дата обращения: 23.04.2013).
- 651) Rauch B. Roosevelt: From Munich to Pearl Harbor. New York, 1950.
- 652) Record J. Appeasement Reconsidered: Investigating the Mythology of the 1930s. Carlisle Barracks: Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, 2005. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdf/files/pub622.pdf>. (Дата обращения: 25.04.2013).
- 653) Record J. Retiring Hitler and “Appeasement” from the National Security Debate // Parameters, Vol. 38, №2 (Summer, 2008). P. 91-101. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.carlisle.army.mil/usawc/parameters/Articles/08summer/record.pdf>. (Дата обращения: 23.04.2013).
- 654) Record J. The Spectre of Munich: Reconsidering the Lessons of Appeasing Hitler. Washington, 2006.
- 655) Reimann G. Patents for Hitler. New York, 1942.
- 656) Remak J. The Origins of the World War. Englewood, 1976.
- 657) Remak J. Two German Views of the United States: Hitler and his Diplomats // World Affairs Quarterly, Vol. 28, №1 (Apr., 1957). P. 25-35.
- 658) Repko A.F. The Failure of Reciprocal Trade: United States – Germany Commercial Rivalry in Brazil, 1934-1940 // Mid-America, Vol. 60, №1 (Jan., 1978). P. 3-20.
- 659) Reynolds D. The Creation of the Anglo-American Alliance, 1937-1941: A Study in competitive Cooperation. Chapel Hill, 1982.

- 660) Rich N. Hitler's War Aims: Ideology, the Nazi State, and the Course of Expansion. New York, 1973.
- 661) Robertson E.M. Hitler's Pre-war Policy and Military Plans, 1933-1939. London, 1963.
- 662) Robinson E. The Roosevelt Leadership 1933-1945. Philadelphia, 1955.
- 663) Robinson J.A. Congress and Foreign Policy Making: a Study in Legislative Influence and Initiative. Westport, 1962.
- 664) Rock S.R. Appeasement in International Politics. Lexington, 2000.
- 665) Rock W.R. British Appeasement in the 1930s. London, 1977.
- 666) Rock W.R. Chamberlain and Roosevelt. British Foreign Policy and the United States, 1937-1940. Columbus, 1988.
- 667) Rosenbaum R.A. Waking to Danger: Americans and Nazi Germany, 1933-1941. Santa Barbara; Denver; Oxford, 2010.
- 668) Ross G. The Great Powers and the Decline of the European States System, 1914-1945. London, 1984.
- 669) Sanborn F. Design for War: a Study of Secret Power Politics, 1937-1941. New York, 1951.
- 670) Sargent J. FDR, Foreign Policy and the Domestic-First Perspective, 1933-1936: An Appraisal // Peace and Change, Vol. 3, №1 (Spring, 1975). P. 24-27.
- 671) Schlesinger A. The Age of Roosevelt. The Coming of the New Deal. Boston, 1958.
- 672) Schmitz D.F. "Speaking the Same Language": The U.S. Response to the Italo-Ethiopian War and the Origins of American Appeasement // Appeasement in Europe. A Reassessment of U.S. Politics. New York, 1990. P. 75-102.
- 673) Schoenbrun D. America Inside Out. At Home and Abroad from Roosevelt to Reagan. New York, 1984.

- 674) Schröder H.-J. The Ambiguities of Appeasement: Great Britain, the United States and Germany, 1937-1939 // The Fascist Challenge and the Policy of Appeasement. London, 1983. P. 390-399.
- 675) Schweller R. Deadly Imbalances: Tripolarity and Hitler's Strategy of World Conquest. New York, 1998.
- 676) Seabury P. The Wilhelmstrasse. A Study of German Diplomats under the Nazi Regime. Los Angeles, 1954.
- 677) Seabury P. Power, Freedom and Diplomacy. The Foreign Policy of the USA. New York, 1963.
- 678) Seldes G. Even the Gods can't change History: the Facts speak for themselves. Secaucus, 1976.
- 679) Shannon D. Between the Wars: America, 1919-1941. Boston, 1965.
- 680) Shore Z. Hitler, Intelligence and the Decision to remilitarize the Rhine // Journal of Contemporary History, Vol. 34, №1 (Jan., 1999). P. 5-18.
- 681) Shore Z. What Hitler knew. The Battle for Information in Nazi Foreign Policy. New York, 2003.
- 682) Smelser R.M. Nazi Dynamics, German Foreign Policy and Appeasement // The Fascist Challenge and the Policy of Appeasement. London, 1983. P. 31-47.
- 683) Smith A., Jr. The Foreign Organization of the Nazi Party and the United States, 1931-1939 // Germany and America: Essays on Problems of International Relations and Immigration. New York, 1980. P. 183-198.
- 684) Smith Ch.W., Jr. Public Opinion in a Democracy. A Study in American Politics. New York, 1939.
- 685) Steele R.W. Propaganda in an Open Society. The Roosevelt Administration and the Media, 1933-1941. Westport, 1985.
- 686) Stiller J. George S. Messersmith. Diplomat of Democracy. Chapel Hill, 1987.

- 687) Stone G. The European Great Powers and the Spanish Civil War, 1936-1939 // Paths to War. New Essays on the Origins of the Second World War. London, 1989. P. 199-232.
- 688) Strausz-Hupe R. Axis America. Hitler plans Our Future. New York, 1941.
- 689) Sutton A. Wall Street and the Rise of Hitler. Suffolk, 1976.
- 690) Tansill Ch. Back Door to War: Roosevelt's Foreign Policy, 1933-1944. Chicago, 1952.
- 691) Tansill Ch. The United States and the Road to War in Europe // Perpetual War for Perpetual Peace. Caldwell, 1959. P. 79-186.
- 692) Taylor F.J. The United States and the Spanish Civil War. New York, 1956.
- 693) Taylor T. Munich. The Price of Peace. New York, 1979.
- 694) Tierney D. Franklin D. Roosevelt and Covert Aid to the Loyalists in the Spanish Civil War, 1936-39 // Journal of Contemporary History, Vol. 39, №3 (Jul., 2004). P. 299-313.
- 695) Traina R.P. American Diplomacy and the Spanish Civil War. Bloomington; London, 1968.
- 696) Tucher R. The Radical Left and American Foreign Policy. Baltimore, 1971.
- 697) Tugwell R. The Democratic Roosevelt. A Biography of Franklin D. Roosevelt. Baltimore, 1969.
- 698) Vieth J.K. Joseph P. Kennedy and British Appeasement: The Diplomacy of a Boston Irishman // U.S. Diplomats in Europe, 1919-1941. Santa Barbara; Oxford, 1981. P. 165-182.
- 699) Vieth J.K. Munich and American Appeasement // Appeasement in Europe. A Reassessment of U.S. Politics. New York, 1990. P. 51-74.
- 700) Viñas A., Seidel C. Franco's Request to the Third Reich for Military Assistance // Contemporary European History, Vol. 11, №2 (May, 2002). P. 191-210.

- 701) Wallace W.W. Roosevelt and British Appeasement in 1938 // Bulletin. British Association for American Studies, New Series, №5 (Dec., 1962). P. 4-30.
- 702) Warburg J.P. Foreign Policy begins at Home. New York, 1944.
- 703) Watson M.S. The Chief of Staff: Pre-war Plans and Preparations, U.S. Army in World War II. Washington, 1960.
- 704) Watt D.C. The Anglo-German Naval Agreement of 1935: An Interim Judgment // The Journal of Modern History, Vol. 28, №2 (Jun., 1956). P. 155-175.
- 705) Watt D.C. The Debate over Hitler's Foreign Policy - Problems of Reality or Faux Problèmes? // Deutsche Frage und europäisches Gleichgewicht. Köln, 1985. P. 149-168.
- 706) Watt D.C. Roosevelt and Neville Chamberlain: Two Appeasers // International Journal, Vol. 28, №2, United States Foreign Policy (Spring, 1973). P. 185-204.
- 707) Weinberg G.L. The Foreign Policy of Hitler's Germany. Vol. I. Diplomatic Revolution in Europe, 1933-1936. Chicago, 1970.
- 708) Weinberg G.L. The Foreign Policy of Hitler's Germany. Vol. II. Starting World War II, 1937-1939. Chicago, 1980.
- 709) Weinberg G.L. Franklin Delano Roosevelt and Adolf Hitler: A Contemporary Comparison Revisited // Bridging the Atlantic. The Question of American Exceptionalism in Perspective. Cambridge, 2002. P. 211-222.
- 710) Weinberg G.L. From Confrontation to Cooperation: Germany and the United States, 1933-1949 // America and the Germans. V.2. Philadelphia, 1985. P. 45-58.
- 711) Weinberg G.L. Germany and Munich // Reapprising the Munich Pact: Continental Perspectives. Washington; Baltimore and London, 1992. P. 9-20.
- 712) Weinberg G.L. Hitler's Image of the United States // American Historical Review, Vol. 69, №4 (Jul., 1964). P. 1006-1021.

- 713) Weinberg G.L. Munich after 50 Years // Foreign Affairs, Vol. 67, №1 (Fall, 1988). P. 165-178.
- 714) Welch R.E., Jr. United States Recognition of the Soviet Union: the Influence of Wishful Thinking // American Foreign Policy in the 1930s. New York, 1990.
- 715) Whealey R.H. Hitler and Spain: The Nazi Role in the Spanish Civil War 1936-1939. Lexington, 1989.
- 716) Wheeler-Bennett J.W. Munich. Prologue to Tragedy. London, 1963.
- 717) Zalampas M. Adolf Hitler and the Third Reich in American Magazines, 1923-1939. Ohio, 1989.
- 718) Angermann E. Die Vereinigten Staaten von Amerika 1933-1935 // Weltpolitik, 1933-1939: 13 Vorträge. Göttingen, 1973. S. 110-145.
- 719) Angermann E. Die Vereinigten Staaten von Amerika seit 1917. München, 1987.
- 720) Bavendamm D. Roosevelts Weg zum Krieg: Amerikanische Politik 1914-1939. München, 1983.
- 721) Benz W. Geschichte des Dritten Reiches. München, 2000.
- 722) Bloch Ch. Hitler und die europäischen Mächte 1933/1934: Kontinuität oder Bruch. Frankfurt am Main, 1966.
- 723) Bracher K.D. Das Anfangsstadium der Hitlerschen Außenpolitik // VFZ, Jg. 5, H. 1 (Jan., 1957). S. 63-76.
- 724) Deist W. Die Deutsche Aufrüstung in Amerikanischer Sicht: Berichte des US-Militärattachés in Berlin aus den Jahren 1933-1939 // Russland, Deutschland, Amerika. Wiesbaden, 1978. S. 279-295.
- 725) Der deutsche Faschismus in Lateinamerika, 1933-1943 / H. Sanke. - Berlin, 1966.
- 726) Diwald H. Geschichte der Deutschen. Frankfurt am Main, 1978.
- 727) Döscher H.-J. Das Auswärtige Amt im Dritten Reich. Diplomatie im Schatten der "Endlösung". Berlin, 1987

- 728) Dulffer J. Das deutsch-englische Flottenabkommen vom 18. Juni 1935 // Nationalsozialistische Aussenpolitik. Darmstadt, 1978. S. 244-276.
- 729) Economides S. Der Nationalsozialismus und die deutschsprachige Presse in New York 1933-1941. Frankfurt am Main, 1982.
- 730) Freund M. Deutschland unterm Hakenkreuz. Die Geschichte der Jahre 1933-1945. Gütersloh, 1965.
- 731) Funke M. Sanktionen und Kanonen. Hitler, Mussolini und der internationale Abessinienkonflikt 1934-1936. Dusseldorf, 1971.
- 732) Gassert Ph. Amerika im Dritten Reich. Ideologie, Propaganda und Volksmeinung 1933-1945. Stuttgart, 1997.
- 733) Gassert Ph. Keine rein geschäftliche Angelegenheit: Die «Feindvermögensfrage» und die Auseinandersetzungen um die Amerikanischen Investitionen im Dritten Reich // Deutschland und die USA in der internationalen Geschichte des 20. Jahrhunderts. Stuttgart, 2004. S. 339-363.
- 734) Geyer M. Aufrüstung oder Sicherheit: die Reichswehr in der Kriege der Machtpolitik 1924-1936. Wiesbaden, 1980.
- 735) Groehler O. Zur Einschätzung der US – Streitkräfte durch die deutsche Wehrmachtsführung (1933-1941) // Die USA und Europa 1917-1945. Berlin, 1975. S. 149-193.
- 736) Hass G. Von Munchen bis Pearl Harbor. Zur Geschichte der deutsch-amerikanischen Beziehungen, 1938-1941. Berlin, 1965.
- 737) Heider P. Streitkräfte – Faschismus – Kriegsvorbereitung // Militärgeschichte, Jg. 29, №1. Berlin, 1990. S. 67-77.
- 738) Herbst L. Das Nationalsozialistische Deutschland, 1933-1945. Die Entfessung der Gewalt: Rassismus und Krieg. Frankfurt am Main, 1996.
- 739) Hildebrand K. Deutsche Aussenpolitik 1933-1945. Kalkül oder Dogma? Stuttgart, 1971.
- 740) Hillgruber A. Deutschland 1936-1939 // Weltpolitik 1933-1939: 13 Vorträge. Gottingen, 1973. S. 270-292.

- 741) Hillgruber A. Der Faktor Amerika in Hitlers Strategie 1938-1941 // Nationalsozialistische Aussenpolitik. Darmstadt, 1978. S. 493-525.
- 742) Jäckel E. Hitlers Herrschaft: Vollzug einer Weltanschauung. Stuttgart, 1986.
- 743) Jacobsen H.-A. Die Rolle Deutschlands in der Weltpolitik 1933-1935 // Weltpolitik, 1933-1939. Göttingen, 1973. S. 255-269.
- 744) Jacobsen H.-A. Nationalsozialistische Aussenpolitik 1933-1938. Berlin, 1968.
- 745) Jacobsen H.-A. Zur Struktur der NS-Aussenpolitik 1933-1945 // Hitler, Deutschland und die Mächte. Materialien zur Aussenpolitik der Dritten Reiches. Düsseldorf, 1977. S. 137-185.
- 746) Jaworski R. Die Tschechoslowakei in der NS-Propaganda des Jahres 1938 // Munchen 1938. Das Ende des alten Europa. Essen, 1990.
- 747) Junker D. Der unteilbare Weltmarkt. Das ökonomische Interesse in der Aussenpolitik der USA 1933-1941. Stuttgart, 1975.
- 748) Junker D. F.D. Roosevelt. Macht und Vision: Präsident in Krisenzeiten. Göttingen, 1979.
- 749) Junker D. F.D. Roosevelt und die nationalsozialistische Bedrohung der USA // Amerika und die Deutschen. Bestandsaufnahme einer 300-jährigen Geschichte. Opladen, 1986. S. 27-40.
- 750) Junker D. Kampf um die Weltmacht: die USA und das Dritte Reich 1933-1945. Düsseldorf, 1988.
- 751) Kipphan K. Deutsche Propaganda in den Vereinigten Staaten, 1933-1941. Heidelberg, 1971.
- 752) Knipping F. Die amerikanische Russlandspolitik in der Zeit des Hitlers-Stalin-Pakts, 1939-1941. Tübingen, 1974.
- 753) Krüger P., Hahn E. Der Loyalitätskonflikt des Staatssekretärs Bernhard Wilhelm von Bülow im Frühjahr 1933 // VFZ, Jg. 20, H. 4 (Okt., 1972). S. 376-411.

- 754) Kuhn A. Hitlers Aussenpolitisches Programm: Entstellung und Entwicklung 1919-1939. Stuttgart, 1970.
- 755) Kunert D. Hitlers Kalter Krieg: Moskau, London, Washington, Berlin: Geheimdiplomatie, Krisen und Kriegshysterie 1938/39. Kiel, 1992.
- 756) Link W. Die amerikanische Stabilisierungspolitik in Deutschland 1921-1932. Dusseldorf, 1970.
- 757) Link W. Das nationalsozialistische Deutschland und die USA 1933-1941 // Neue Politische Literatur, Jg.18, H.2. Frankfurt am Main, 1973. S. 225-233.
- 758) Martin B. Amerikas Durchbruch zur politischen Weltmacht: Die interventionistische Globalstrategie der Regierung Roosevelt 1933-1941 // Militargeschichtliche Mitteilungen, Bd. 30, H. 2. Freiburg in Br., 1981. S. 57-98.
- 759) Meinck G. Hitler und die Deutsche Aufrüstung 1933-1937. Wiesbaden, 1959.
- 760) Merkes M. Die deutsche Politik im Spanischen Bürgerkrieg 1936-1939. Bonn, 1969.
- 761) Michalka W. Ribbentrop und die Deutsche Weltpolitik 1933-1940: außenpolitische Konzeptionen und Entscheidungsprozesse im Dritten Reich. Munchen, 1980.
- 762) Michels H. Ideologie und Propaganda: die Rolle Goebbels in der nationalsozialistischen Aussenpolitik bis 1939. Frankfurt am Main, 1992.
- 763) Moltmann G. Die USA 1936-1939 // Weltpolitik 1933-1939: 13 Vorträge. Gottingen, 1973. S. 146-166.
- 764) Müller K.-J. Das Heer und Hitler. Armee und nationalsozialistisches Regime, 1933-1940. Stuttgart, 1969.
- 765) Müller K.-J. General Ludwig Beck: Studien und Dokumente zur politisch-militärisch Vorstellungswelt und Tätigkeit des Generalstabschefs des deutschen Heeres, 1933-1938. Boppard am Rhein, 1980.

- 766) Niedhart G. Deutsche Aussenpolitik und Internationales System im Krisenjahr 1937 // Nationalsozialistische Aussenpolitik. Darmstadt, 1978. S. 360-376.
- 767) Offner A. Forschungen zum deutsch-amerikanischen Verhältnis. Eine kritische Stellungnahme // Amerika und die Deutschen. Bestandsaufnahme einer 300-jährigen Geschichte. Opladen, 1986. S. 514-527.
- 768) Rohe K. Die Westmächte und das Dritte Reich, 1933-1939: Zusammenfassungen - Pragen -Perspektiven // Die Westmächte und das Dritte Reich 1933-1939: Klassische Grossmachtrivalität oder Kampf zwischen Demokratie und Diktatur. Paderborn, 1982. S. 181-202.
- 769) Rupieper H.-J. Das Amerikanische Deutschlandbild der Zwischenkriegszeit // Deutschland und der Westen. Berlin, 1984. S. 131-139.
- 770) Schmidt G. Die Westmächte und das Dritte Reich 1933-1939: Allgemeine Einführung // Die Westmächte und das Dritte Reich 1933-1939: Klassische Grossmachtrivalität oder Kampf zwischen Demokratie und Diktatur. Paderborn, 1982. S. 9-27.
- 771) Schröder H.-J. Das Dritte Reich, die USA und Latein Amerika, 1933-1941// Hitler, Deutschland und die Mächte. Materialien zur Aussenpolitik der Dritten Reiches. Dusseldorf, 1977. S. 339-364.
- 772) Schröder H.-J. Das Dritte Reich und die USA // Die USA und Deutschland 1918-1975: Deutsch-amerikanische Beziehungen zwischen Rivalität und Partnerschaft. München, 1978. S. 105-152.
- 773) Schröder H.-J. Deutsch-amerikanische Beziehungen im 20. Jahrhundert. Geschichtsschreibung und Forschungsperspektiven // Amerika und die Deutschen. Bestandsaufnahme einer 300-jährigen Geschichte. Opladen, 1986. S. 491-513.
- 774) Schröder H.-J. Deutschland und die Vereinigten Staaten 1933-1939. Wiesbaden, 1970.

- 775) Schröder H.-J. Economic Appeasement. Zur britischen und amerikanischen Deutschlandpolitik vor dem Zweiten Weltkrieg // VFZ, Jg.30, H.1 (Jan., 1982). S. 82-97.
- 776) Schröder H.-J. F.D. Roosevelts Aussenpolitik 1933-1937 // Neue politische Literatur, Jg. 15, H. 2. Frankfurt am Main, 1970. S. 213-221.
- 777) Schwabe K. Die Ära Roosevelt in der Geschichte der Vereinigten Staaten und ihr Einfluss auf die Weltpolitik // Die Grosse Krise der dreissiger Jahre. Göttingen, 1985. S. 200-214.
- 778) Schwabe K. Die entfernten Staaten am Beispiel der Vereinigten Staaten von Amerika – weltpolitische Verantwortung gegen nationale Isolation // Innen- und Aussenpolitik unter Nationalsozialistischer Bedrohung. Opladen, 1977. S. 277-294.
- 779) Schwabe K. Die Regierung Roosevelt und die Expansionspolitik Hitlers vor dem Zweiten Weltkrieg: Appeasement als Folge eines "Primats der Innenpolitik"? // Die Westmächte und das Dritte Reich 1933-1939: Klassische Grossmachtrivalität oder Kampf zwischen Demokratie und Diktatur. Paderborn, 1982. S. 103-132.
- 780) Sirois H. Zwischen Illusion und Krieg: Deutschland und die USA 1933-1941. Paderborn, 2000.
- 781) Skorsetz U. Die USA auf der Genfer Abrüstungskonferenz 1932-1933 // Zwischen Krieg und Frieden. Studien zur Aussenpolitik der USA im 20. Jahrhundert. Jena, 1990. S. 111-141.
- 782) Steiniger R. Der Anschluss Österreichs – Stationen auf dem Weg zum März 1938 // Aus Politik und Zeitgeschichte, 1988, №9. S. 20-33.
- 783) Stourzh G. Ideologie und Machtpolitik als Diskussionsthema der amerikanischen aussenpolitischen Literatur // VFZ, Jg. 3, №1 (Jan., 1955). S. 99-112.
- 784) Tessin G. Formationsgeschichte der Wehrmacht 1933-1939. Stäbe und Truppenteile des Heeres und der Luftwaffe. Boppard am Rhein, 1959.

- 785) Thamer H.-U. Verführung und Gewalt. Deutschland 1933-1945. Berlin, 1986.
- 786) Treue W. Das Dritte Reich und die Westmächte auf dem Balkan // VFZ, Jg.1, H.1 (Jan., 1953). S. 45-65.
- 787) Treue W. Hitlers Denkschrift zum Vierjahresplan 1936 // VFZ, Jg. 3, H. 2 (Apr., 1955). S. 204-210.
- 788) Völker K. Die deutsche Luftwaffe 1933-1939. Stuttgart, 1967.
- 789) Waddington G.D. Hitler, Ribbentrop, die NSDAP und der Niedergang des Britischen Empire 1935-1938 // VFZ, Jg. 40, H. 2 (Apr., 1992). S. 273-306.
- 790) Waldenegg G. Ch. B. No Outside Power cared to save Austrian Freedom: Methodische Überlegungen zur Einstellung der USA gegenüber dem "Anschluss" Österreichs 1937-38 // Deutschland und die USA in der internationalen Geschichte des 20. Jahrhunderts. Stuttgart, 2004. S. 316-338.
- 791) Weinberg G.L. Deutschland und die Vereinigten Staaten 1933-1945 // Zeitschrift für Weltgeschichte, Jg.4, H.1 (Frühjahr, 2003). S. 67-76.
- 792) Weinberg G.L. Schachts Besuch in den USA im Jahre 1933 // VFZ, Jg.11, H.2 (Apr., 1963). S. 166-180.
- 793) Wohlfeil R. Der Spanische Bürgerkrieg 1936-1939. Zur Deutung und Nachwirkung // Der Spanische Bürgerkrieg in der internationalen Politik (1936-1939). München, 1976. S. 101-119.
- 794) Wollstein G. Rudolf Nadolny – Aussenminister ohne Verwendung // VFZ, Jg.28, H.1 (Jan., 1980). S. 47-93.

# Приложения

**Таблица 1.** Экспорт в Германию из США самолетов и их частей 1933-1938 гг. (на сумму в тыс. долл.)<sup>935</sup>

Год	Самолеты	Двигатели	Части самолета
1933	4	200	145
1934	337	1167	258
1935	72	55	67
1936	15,5	304	91
1937	18	697	312
1938	20	381	179

---

<sup>935</sup> Bauer W. The Shipment of American Strategic Raw Materials to Nazi Germany: A Study in U.S. Economic Foreign Policy, 1933-1939. Ph.D.D. Ann Arbor, 1965. P.123.

**Таблица 2.** Торговля Германии с США 1933-1938 гг. (статистика Германии)<sup>936</sup>

Год	Импорт из США		Экспорт в США		Доля США в %	
	В тыс. марок	В тыс. долл.	В тыс. марок	В тыс. долл.	Импорт	Экспорт
1933	482800	147351	245900	75049	11,5	5,1
1934	372700	146769	157800	62142	8,4	3,8
1935	240700	96906	169500	68241	5,8	4,0
1936	232200	93629	172000	69355	5,5	3,6
1937	281900	113213	208800	83855	5,2	3,5
1938	404600	162490	149000	59840	7,4	2,8

<sup>936</sup> Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich. 1933. S. 221. 1934. S. 229. 1935. S. 233. 1936. S. 255. 1937. S. 267. 1938. S. 283; Statistisches Handbuch von Deutschland 1928-1944. S. 412-413.

**Таблица 3.** Торговля Германии с США 1933-1938 гг. (статистика США)<sup>937</sup>

Год	Импорт в США в тыс. долл.	Экспорт из США в тыс. долл.	Доля Германии в %	
			Импорт	Экспорт
1933	78200	137900	5,4	8,4
1934	68800	106600	4,2	5,1
1935	78300	90400	3,8	4,0
1936	80300	100700	3,3	4,2
1937	91200	123000	3,0	3,7
1938	63800	105000	3,3	3,4

---

<sup>937</sup> Remak J. Germany and the United States, 1933-1939. P. 88.

**Таблица 4.** Экспорт основных американских товаров в Германию 1933-1938 гг. (в тыс. марок)<sup>938</sup>

Год	Хлопок	Металлы	Нефть	Свиное сало	Фрукты
1933	223140	21780	34690	33700	38340
1934	146090	37510	30840	8950	30590
1935	71130	21680	42610	960	13350
1936	77800	11800	44800	2300	5100
1937	78400	52700	59500	-	1900
1938	44800	76100	84400	-	3700

---

<sup>938</sup> Ibid., p. 90.

**Таблица 5.** Экспорт основных германских товаров в США 1933-1938 гг.

(в тыс. марок)<sup>939</sup>

Год	Текстиль	Химикалии	Мех, шкуры	Изделия из железа	Кожа
1933	26930	43150	13180	17420	8820
1934	11820	31900	3880	12340	3520
1935	11290	36110	4010	21470	5010
1936	3700	29900	1200	11600	3800
1937	2300	31000	2800	10000	1000
1938	1000	23100	-	14800	-

---

<sup>939</sup> Ibidem.

**Таблица 6.** Доля США во внешней торговле Германии 1932-1938 гг.  
(в %) <sup>940</sup>

Год	Доля в общем импорте	Доля в общем экспорте
1932	12,7	4,9
1936	5,5	3,6
1938	7,4	2,8

**Таблица 7.** Доля стран Латинской Америки во внешней торговле Германии 1932-1938 гг. (в %) <sup>941</sup>

Год	Доля в общем импорте	Доля в общем экспорте
1932	9,6	3,7
1936	13	9,7
1938	15,2	11,2

---

<sup>940</sup> Statistisches Handbuch von Deutschland 1928-1944. S. 412-413.

<sup>941</sup> Ibidem.

**Таблица 8.** Внешняя торговля Германии 1932-1938 гг. (в млрд. марок)<sup>942</sup>

Год	Экспорт	Импорт	Баланс
1932	5,74	4,67	+1,07
1933	4,87	4,20	+0,67
1934	4,17	4,45	-0,28
1935	4,27	4,16	+0,11
1936	4,77	4,22	+0,55
1937	5,91	5,47	+0,44
1938	5,26	5,45	-0,19

---

<sup>942</sup> Ibid. S. 392.

**Таблица 9.** Внешняя торговля США 1932-1938 гг. (в млн. долл.)<sup>943</sup>

Год	Экспорт	Импорт	Баланс
1932	2434	1706	+729
1933	2061	1703	+358
1934	2202	2944	-742
1935	2304	4143	-1839
1936	2495	3750	-1255
1937	3407	4807	-1400
1938	3107	4170	-1063

---

<sup>943</sup> Historical Statistics of the United States. P. 537.  
315